

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 40

Минск 2012

УДК 631.1:338.43(476)

Освещаются результаты научных исследований по проблемам организационно-экономических преобразований в агропромышленном комплексе, наращиванию производственного потенциала и повышению эффективности его использования, совершенствованию экономического механизма в условиях рыночных отношений.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов хозяйств, преподавателей сельскохозяйственных вузов и колледжей.

The results of the scientific research concerning the problems of organizational and economical transformation in the agroindustrial complex, increase of the productive potential and efficiency of its utilization, improving of the economical mechanism in the condition of transition to market relations are presented.

For scientific researchers, post-graduate students, farm managers and specialists, teachers of the agricultural universities and colleges.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси (протокол № 10 от 30 июня 2012 г.)

Редакционная коллегия:

В.Г. Гусаков (главный редактор), В.И. Бельский (зам. главного редактора), З.М. Ильина, А.С. Сайганов, А.П. Шпак, Н.И. Соловцов, Ю.Н. Селюков, М.С. Байгот, Н.А. Бычков, П.В. Расторгуев, Т.Л. Савченко

УДК 339.5 : 631.145 (476)

М.С. Байгот, кандидат экономических наук, доцент

Е.П. Гук, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Анализ внешней торговли аграрной продукцией стран-членов Европейской ассоциации свободной торговли

Аннотация. В статье исследованы особенности интеграционных процессов в странах Европейской ассоциации свободной торговли. Проведена оценка внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием стран, входящих в состав Европейской ассоциации свободной торговли.

Ключевые слова: внешняя торговля, сельскохозяйственная продукция и продовольствие, импорт, экспорт, Европейская ассоциация свободной торговли, международные торговые соглашения.

Введение

Рациональное использование экспортного потенциала, повышение его эффективности и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на внешних рынках является стратегической целью внешнеэкономической деятельности Беларуси в сфере АПК. Одна из мер достижения стратегических целей внешнеэкономической деятельности в АПК – углубление интеграционных взаимоотношений в рамках региональных и международных торговых соглашений, в том числе с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ).

В ходе исследований тенденций развития внешней торговли аграрной продукцией в многосторонней торговой системе нами применялись следующие методы: экономико-статистические, системного анализа, математико-статистический, балансовый, экспертных оценок, метод анализа и синтеза.

Результаты исследований

23 ноября 2010 г. в Женеве состоялось официальное открытие переговоров между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией со странами-членами Европейской ассоциации свободной торговли по Соглашению о свободной торговле. Данное Соглашение позволит шире использовать потенциал торгового и инвестиционного сотрудничества с государствами ЕАСТ, а для белорусских предприятий предоставит возможность выхода на рынки стран ЕАСТ на более благоприятных условиях.

В данной связи необходимо провести оценку внешнеторговой деятельности стран, с которыми Республика Беларусь предполагает сформировать зону свободной торговли (в нашем случае по внешней торговле сельскохозяйственной продукцией).

Прежде всего целесообразно рассказать о самой Европейской ассоциации свободной торговли. ЕАСТ является региональным экономическим интеграционным сообществом, функционирующим как зона свободной торговли между Норвегией, Исландией, Швейцарией и Лихтенштейном. Данная организация создана в 1960 г. семью европейскими государствами по инициативе Великобритании как альтернативное интеграционное объединение на европейском пространстве, так как эти страны не устраивали темп и характер экономической интеграции Европейского экономического сообщества (ЕЭО).

В момент создания Европейской ассоциации свободной торговли в ее состав входили Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция. Затем к данной организации присоединились Финляндия (1961), Исландия (1970) и Лихтенштейн (1991). Большинство стран-участниц ЕАСТ рассматривало Ассоциацию как временную организацию, которая усиливала их позиции в переговорах о вступлении в ЕЭС. Впоследствии ряд стран в разные временные периоды вышли из состава Европейской ассоциации свободной торговли и вошли в состав Европейского союза: в 1973 г. – Великобритания и Дания, в 1986 г. – Португалия, в 1995 г. – Австрия, Швеция и Финляндия.

Среди основных задач ЕАСТ можно выделить следующие:

- содействие постоянному росту экономической активности, обеспечению полной занятости, повышению производительности, рациональному использованию ресурсов, финансовой стабильности и неуклонному повышению уровня жизни на территории государств-членов;
- предоставление равноправных условий конкуренции в торговле между государствами-членами;
- ликвидация неравенства в условиях снабжения сырьем, производимым на территории зоны свободной торговли;
- содействие гармоничному развитию и росту мировой торговли путем постепенной ликвидации торговых барьеров.

Согласно договору о создании ЕАСТ не предполагалось установление единых таможенных пошлин в отношении третьих стран. Каждое государство проводит самостоятельную торговую политику по отношению к третьим странам, товары из которых не могут свободно перемещаться внутри ЕАСТ (кроме промышленных товаров из стран Европейского союза). Это обстоятельство до сих пор усложняет торговый обмен между странами-участницами, так как существует опасность

проникновения на территорию какой-либо страны ЕАСТ товаров из третьих стран через другую страну. Чтобы этого не допустить, была создана специальная система контроля за происхождением товаров. Товарами, происходящими из стран-участниц, считаются такие, в которых стоимость сырья и полуфабрикатов, импортированных из третьих стран, не превышает 50 %. Договор о создании ЕАСТ также не предусматривал проведения совместной экономической политики, свободного перемещения капитала и рабочей силы. Все его положения ограничивались внешней торговлей.

Режим свободной беспошлинной торговли между странами ЕАСТ применяется только в отношении промышленных товаров, так как действие конвенции ЕАСТ не распространяется на сельскохозяйственную продукцию. Регулирование торговли сельскохозяйственными товарами осуществляется путем применения тарифных льгот, которые зафиксированы соответствующими двухсторонними соглашениями и распространяются на всех участников сообщества.

Исследованиями основных экономических и сельскохозяйственных показателей стран ЕАСТ установлено, что совокупный ВВП в 2009 г. составил 958,3 млрд долл., т.е. в среднем более 70 тыс. долл. на человека, тогда как в странах Таможенного союза (ТС) чуть более 8 тыс. долл. Размер сельскохозяйственных земель в странах ЕАСТ составляет немногим более 5 млн га, а в странах ТС – больше 400 млн га (табл. 1).

Товарооборот сельскохозяйственной продукции и продовольствия стран ЕАСТ в последние несколько лет превышает 30 млрд долл. Наибольший удельный вес в товарообороте занимают Швейцария и Норвегия – 52,4 и 40,8 % соответственно. Причем в экспорт больший вклад вносит Норвегия (более 47 %), а в импорт – Швейцария (63 %). Сальдо внешней торговли аграрной продукцией в странах ЕАСТ в последние несколько лет отрицательное. В 2008 г. этот показатель составил (-1387,2), в 2009 г. – (-245,5) млн долл. (табл. 2).

Каждая из стран-членов данной ассоциации имеет свою специфику как в экономической и торговой политике, так и во внешней торговле аграрной продукцией.

Среди стран ЕАСТ Швейцария вносит наибольший вклад в совокупную торговлю сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, хотя в общем товарообороте этой страны ее доля – всего около 5 %. В импорте сельскохозяйственное сырье и продовольствие играют большую роль, чем в экспорте. В 2009 г. удельный вес этой продукции в общем товарном импорте составил 6,8 %, в экспорте – 4,0 %. В последние несколько лет прослеживается тенденция увеличения доли аграрной продукции во внешней торговле Швейцарии – с 4,4 % в 2007 г. до 5,3 % в 2009 г.

Таблица 1. Общая характеристика стран-членов Европейской ассоциации свободной торговли и Таможенного союза

Показатели	Страны ЕАСТ				Страны ТС		
	Исландия	Лихтенштейн	Норвегия	Швейцария	Беларусь	Казахстан	Россия
Общая территория, тыс. км ²	103,1	0,16	385,2	41,3	207,6	2 724,9	17 075,4
Доля сельскохозяйственных земель в общей территории, %	22,1	37,5	3,2	37,8	43,1	76,3	12,6
Численность населения, млн чел.	0,3	0,035	5,0	7,7	9,8	16,6	138,8
Доля сельского населения в общей численности населения, %	7,0	86,0	21,0	26,0	25,0	41,0	27,0
Плотность населения, чел/км ²	3,1	220,0	13,0	186,5	41,1	6,1	8,1
ВВП в 2009 г., млрд долл.	12,1	5,0	381,8	570,0	49,0	109,2	1 230,7
ВВП на человека в 2009 г., тыс. долл.	40,3	142,9	76,4	74,0	5,0	6,6	8,9

Таблица 2. Внешняя торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием стран-членов Европейской ассоциации свободной торговли

Показатели	Страны ЕАСТ, %				Всего ЕАСТ, млн долл.
	Исландия	Лихтенштейн	Норвегия	Швейцария	
2008 г.					
Экспорт	12,9	0,1	46,0	41,0	16 847,2
Импорт	3,1	0,0	36,1	60,8	18 234,4
Товарооборот	7,8	0,0	40,9	51,3	35 081,6
Сальдо	–	–	–	–	–1 387,2
2009 г.					
Экспорт	11,0	0,0	47,3	41,7	16 350,0
Импорт	2,6	0,0	34,4	63,5	16 595,5
Товарооборот	6,7	0,0	40,8	52,4	32 945,5
Сальдо	–	–	–	–	–245,5

Таким образом, Швейцария является единственной страной в ЕАСТ, где импорт значительно превышает экспорт аграрной продукции. Отрицательное сальдо в 2008 г. было более 4 млрд долл., в 2009 г. – более 3,5 млрд долл. (табл. 3).

Экспортные поставки Швейцарии представлены в основном чаем, кофе, шоколадом, алкогольными и безалкогольными напитками, переработанными овощами, табаком. Импортирует страна алкоголь и напитки, животноводческую продукцию, чай, кофе, экстракты, зерно, фрукты и т.д. (рис.).

Внешнеторговая деятельность Норвегии, как и Швейцарии, оказывает значительное влияние на общие показатели стран ЕАСТ. Ее доля в товарообороте составляет более 40 %, в экспорте – более 47, в импорте – более 34 %.

Динамика развития внешней торговли Норвегии продукцией сельскохозяйственного происхождения показывает, что в данной стране наблюдается рост экспорта и некоторое сокращение импорта. Внешнеторговое сальдо этой продукции в последние годы было положительным и в 2010 г. составило 3,5 млрд долл.

Основной экспортимруемой сельскохозяйственной продукцией является рыба и рыбпродукты. Данная продукция занимает более 90 % аграрного экспорта. В небольших объемах Норвегия вывозит на зарубежные

Таблица 3. Динамика внешней торговли Швейцарии, млн долл.

Показатели	Год		
	2007	2008	2009
Экспорт – всего	151 691,2	196 636,4	170 181,8
В том числе сельскохозяйственной продукции	4 779,4	6 909,1	6 818,2
<i>Доля сельскохозяйственной продукции в общем экспорте, %</i>	3,2	3,5	4,0
Импорт – всего	142 058,8	179 545,5	153 454,5
В том числе сельскохозяйственной продукции	8 308,8	11 090,9	10 454,5
<i>Доля сельскохозяйственной продукции в общем импорте, %</i>	5,8	6,2	6,8
Товарооборот – всего	293 750,0	376 181,9	323 636,3
В том числе сельскохозяйственной продукции	13 088,2	18 000,0	17 272,7
<i>Доля сельскохозяйственной продукции в общем товарообороте, %</i>	4,4	4,8	5,3
Сальдо – всего	9 632,4	17 090,9	16 727,3
В том числе сельскохозяйственной продукции	-3 529,4	-4 181,8	-3 636,4

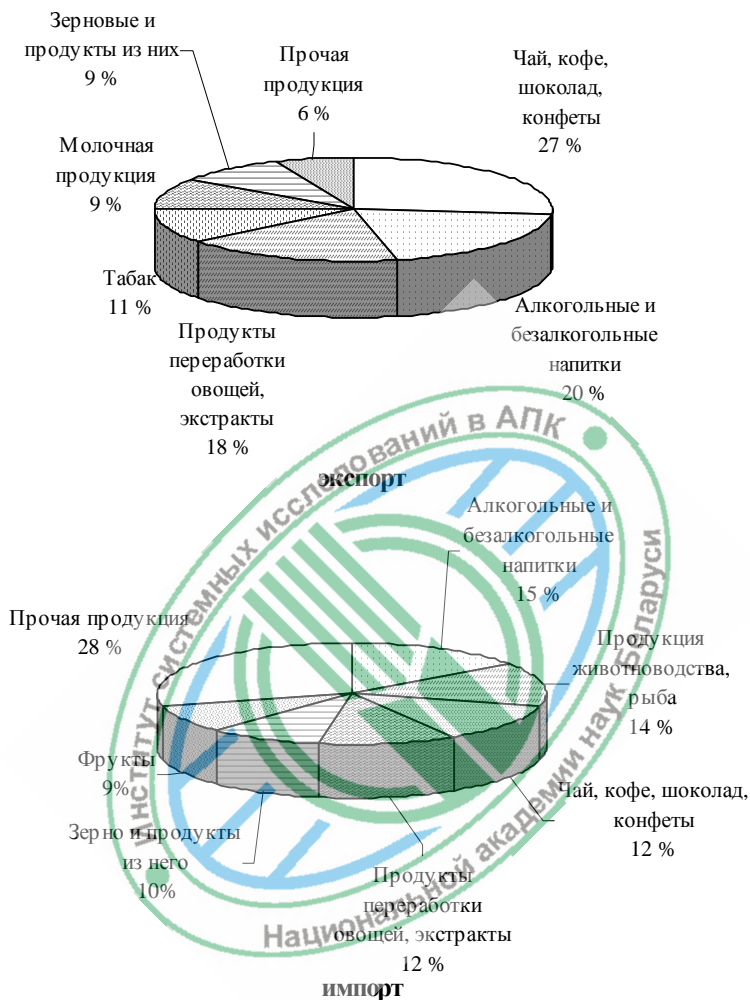

Рис. Структура внешней торговли Швейцарии сельскохозяйственной продукцией в 2009 г.

рынки растительные и животные масла и жиры, корма для животных, необработанные шкуры, а также алкогольные и безалкогольные напитки (табл. 4).

Норвегия импортирует более широкую номенклатуру товаров, чем экспортирует. Это – овощи и фрукты (20,3 %), корма для животных (10,7 %), зерновые и продукты из них (10,5 %), разные пищевые продукты (10,3 %), алкогольные и безалкогольные напитки (10,1 %) и др. (табл. 5).

Таблица 4. Экспорт сельскохозяйственного сырья
и продовольствия из Норвегии, млн долл.

Вид продукции	Год			Удельный вес в 2010 г., %
	2008	2009	2010	
Молокопродукты, яйца	114,2	102,7	105,9	1,1
Рыба и ракообразные	6794,4	6900,5	8717,9	90,5
Корма для животных	130,5	137,8	165,9	1,7
Разные пищевые продукты	70,2	121,1	91,8	1,0
Алкогольные и безалкогольные напитки	95,3	66,2	76,0	0,8
Необработанные кожи, шкуры	81,8	59,7	85,5	0,9
Растительные и животные масла и жиры	283,5	199,4	246,3	2,6
Прочая продукция	187,6	138,5	147,6	1,5
Всего	7757,5	7725,9	9636,9	100,0

Таблица 5. Импорт сельскохозяйственного сырья
и продовольствия в Норвегию, млн долл.

Вид продукции	Год			Удельный вес в 2010 г., %
	2008	2009	2010	
Рыба и ракообразные	577,3	504,8	499,3	8,1
Зерновые и продукты из них	772,2	593,0	646,5	10,5
Овощи и фрукты	1400,7	1166,3	1243,6	20,3
Сахар и кондитерские изделия из сахара, мед	202,9	197,9	218,5	3,6
Чай, кофе, какао, специи	445,6	406,0	475,6	7,8
Корма для животных	636,7	693,7	656,0	10,7
Разные пищевые продукты	470,0	481,3	629,6	10,3
Алкогольные и безалкогольные напитки	635,8	593,8	620,5	10,1
Табак и его промышленные заменители	142,7	144,8	152,0	2,5
Масличные семена и плоды	291,3	220,0	229,3	3,7
Растительные и животные масла и жиры	695,3	473,5	510,7	8,3
Прочая продукция	315,1	237,3	247,1	4,0
Всего	6585,6	5712,4	6128,7	100,0

Основными партнерами страны по импорту являются Швеция, Германия, Китай, Дания, Великобритания и др. Ключевыми потребителями норвежской продукции выступают Великобритания, Нидерланды, Германия, Швеция и т.д.

Исландия занимает в товарообороте аграрной продукцией стран ЕАСТ около 7 %. При этом в экспорте доля этой страны достигает 11 %, в

импорте – 2,6 %. Во внешней торговле сельскохозяйственная продукция и продовольствие играют важную роль, так как доля экспорта их в общем объеме экспорта Исландии составляет около 40 %.

Исландия экспортирует рыбу и ракообразные, корма для животных (преимущественно из рыбы), растительные и животные масла и жиры (в основном рыбий жир), мясо и мясопродукты и др. В структуре экспорта на долю рыбы приходится более 85 %, а если учитывать всю экспортную продукцию, получаемую из рыбы и ракообразных, – то более 95 % (табл. 6).

Доля импорта сельскохозяйственной продукции в общем объеме импорта Исландии в 2010 г. составила 10,9 %. В целом импорт Исландии более диверсифицирован, чем экспорт. Следует отметить, что рыба занимает порядка 20 % импорта аграрной продукции. Кроме рыбы страна импортирует овощи и фрукты (19 %), зерновые и продукты их переработки (15 %), разные пищевые продукты (12 %), алкогольные и безалкогольные напитки (8 %), чай, кофе, специи (8 %) и др. (табл. 7).

Основными партнерами во внешней торговле Исландии являются страны Европейского экономического пространства (ЕЭП, ЕС-27 + ЕАСТ), США, прочие страны Европы.

В анализируемом периоде Исландия имеет существенный положительный баланс во внешней торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, который составляет около 1,5 млрд долл.

Лихтенштейн в торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием занимает незначительный удельный вес в общей торговле данной продукцией стран ЕАСТ – менее 1 %. Менее 1 % аграрная продукция занимает и в общем товарообороте страны. Так, в 2010 г. экспорт аграрных товаров составил чуть более 5 млн долл., а импорт – 6 млн долл. (табл. 8).

Таблица 6. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия из Исландии, млн долл.

Вид продукции	Год			Удельный вес в 2010 г., %
	2008	2009	2010	
Живые животные	13,0	8,2	7,3	0,4
Мясо и мясопродукты	13,5	13,3	29,6	1,6
Молокопродукты, яйца	6,1	2,8	4,4	0,2
Рыба и ракообразные	1847,7	1542,5	1625,0	86,8
Корма для животных	171,2	139,9	114,7	6,1
Разные пищевые продукты	2,1	2,8	5,7	0,3
Алкогольные и безалкогольные напитки	10,2	5,8	8,6	0,5
Растительные и животные масла и жиры	107,3	81,1	72,0	3,8
Прочая продукция	3,3	3,9	5,7	0,3
Всего	2174,4	1800,3	1873,0	100,0

Таблица 7. Импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Исландию, млн долл.

Вид продукции	Год			Удельный вес в 2010 г., %
	2008	2009	2010	
Мясо и мясопродукты	11,8	5,1	4,9	1,2
Рыба и ракообразные	90,3	67,8	84,0	19,9
Зерновые и продукты из них	89,9	67,0	64,1	15,2
Овощи и фрукты	105,8	81,0	78,9	18,7
Сахар и кондитерские изделия из сахара	17,8	17,4	15,7	3,7
Чай, кофе, какао, специи	37,1	33,1	32,3	7,7
Корма для животных	20,7	18,2	18,5	4,4
Разные пищевые продукты	63,8	53,6	51,3	12,2
Алкогольные и безалкогольные напитки	53,6	40,2	33,4	7,9
Табак и его промышленные заменители	22,1	18,2	15,5	3,7
Растительные и животные масла и жиры	34,9	18,5	19,0	4,5
Прочая продукция	5,4	3,6	3,6	0,9
Всего	553,2	423,7	421,2	100,0

Таблица 8. Динамика внешней торговли Лихтенштейн, млн долл.

Показатели	Год		
	2008	2009	2010
Экспорт – всего	3859,5	2800,9	3197,5
В том числе сельскохозяйственной продукции	6,2	5,6	5,3
<i>Доля сельскохозяйственной продукции в общем экспорте, %</i>	<i>0,2</i>	<i>0,2</i>	<i>0,2</i>
Импорт – всего	2237,2	1749,4	1809,6
В том числе сельскохозяйственной продукции	4,7	4,9	6,0
<i>Доля сельскохозяйственной продукции в общем импорте, %</i>	<i>0,2</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>
Сальдо – всего	1622,3	1051,5	1388,0
В том числе сельскохозяйственной продукции	1,5	0,7	-0,7

Заключение

Проведенный анализ внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием стран ЕАСТ показал, что у каждой страны есть своя достаточно узкая специализация в экспортных поставках: Швейцария реализует на внешние рынки шоколад, алкогольные напитки, сыр;

Норвегия и Исландия – главным образом рыбу и рыбопродукты. Основные торговые партнеры ЕАСТ – страны ЕС, т.е. рынок аграрной продукции является достаточно закрытым, причем не только высокими таможенными пошлинами, но и техническими барьерами и другими нетарифными ограничениями.

Соглашение о свободной торговле ТС и ЕАСТ позволит странам Таможенного союза выйти на новый формат взаимоотношений между странами-участницами других объединений. Позитивный момент заключается в расширении возможностей стран-участниц ТС увеличить свой товарооборот со странами ЕАСТ, найдя свою нишу на рынках этих стран.

Список использованных источников

1. Байгот, М.С. Опыт поддержки сельского хозяйства в странах Европейского Союза // Стратегия устойчивости развития АПК – продовольственная безопасность / М.С. Байгот [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова; Ин-т экономики НАН Беларуси – Центр аграрной экономики. – Минск: Беларус. наука, 2008. – С. 208–226.

2. Байгот, М.С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М.С. Байгот; под ред. В.Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т системных исследований в АПК. – Минск: Беларус. наука, 2010. – 367 с.

3. Гусаков, В.Г. Концепция формирования эффективной системы внешнеэкономической деятельности АПК в условиях глобализации экономики, расширения международной экономической интеграции / В.Г. Гусаков, Л.Н. Байгот // Агроэкономика. – 2005. – № 1. – С. 5–9.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2011. – 276 с.

5. Спартак, А. Современный регионализм / А. Спартак // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 1. – С. 3–15.

6. International Trade Statistics 2010 [Electronic resource] / WTO statistics. – WTO, 2011. – Режим доступа: www.wto.org. – Дата доступа: 03.12.2011.

7. The European Free Trade Association [Electronic resource] / Statistics. – EFTA, 2011. – Режим доступа: www.efta.int. – Дата доступа: 04.01.2012.

8. The European Union Trade Policy [Electronic resource]. – 2011. – Режим доступа: www.ec.europa.eu/trade. – Дата доступа: 21.12.2011.

Материал поступил в редакцию 20.02.2012 г.

УДК 338.439. 02

Г.А. Баран, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Региональное продовольственное самообеспечение

Аннотация. Продовольственная безопасность регионов как элемент общей системы национальной безопасности обеспечивает устойчивое развитие определенных территорий, групп населения, семей, участвует в ее формировании, дополняет, конкретизирует и индивидуализирует.

Важным требованием, предъявляемым к продовольственному обеспечению региона, является обеспечение его безопасности. Последнее обстоятельство актуализирует проблему разработки системы продовольственного обеспечения с определением составляющих от физиологических норм и факторов, непосредственно влияющих на уровень обеспечения, до пороговых значений, понижение и (или) превышение которых критично. Продовольственное обеспечение населения за счет регионального, или, как в последнее время принято говорить, «местного» производства – условие не только безопасного существования с точки зрения поддержки здоровья населения, но и возможности влияния на финансово-экономические показатели развития реальной экономики региона.

Ключевые слова: самообеспечение, регион, продовольственная безопасность, функции, система, производство, потребление, инфраструктура рынка.

Введение

Региональная продовольственная безопасность – это создание в экономике региона таких условий, которые формируют потребление на уровне физиологических норм и научно обоснованной структуры питания, обеспечивают население (даже самые малообеспеченные группы) минимально достаточным количеством белков, витаминов и микроэлементов во все периоды года, главным образом, за счет собственного конкурентоспособного производства; определенное состояние регионального продовольственного фонда, при котором предложение продуктов питания в регионе и текущий потребительский спрос на них формируются на приемлемом для населения уровне, при достаточном ассортименте, а также создаются необходимые резервы продукции [5].

В то же время продовольственная безопасность региона – принципиально особая экономическая категория.

Важная роль в обеспечении продовольствием населения отводится агропромышленному сектору экономики. От его успешного развития зависит эффективность работы других отраслей народного хозяйства, функционирование отечественного рынка продовольствия, уменьшение степени его зависимости от мирового рынка, социального положения и платежеспособности потребителей в различных регионах. Более того, нормальное обеспечение продовольствием жителей регионов способствует увеличению продолжительности жизни, сокращению оттока сельского населения в города и промышленные центры, улучшению возрастной структуры и росту демографического потенциала сельского населения [1].

Материалы и методы

Для оценки продовольственной безопасности региона используется следующая система показателей:

- особенности региона с точки зрения возможностей развития, состояния агропромышленного производства и продовольственного рынка;
- размер доходов населения и цен на продовольственные товары;
- уровень самообеспечения (в том числе за счет личных хозяйств населения);
- степень удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания с точки зрения как рационального, так и минимального уровня потребления;
- объем переходящих запасов продовольствия.

Продовольственное обеспечение на региональном уровне связано со сложившимся делением регионов на производящие (вывозящие), самообеспечиваемые и потребляющие (ввозящие).

От самообеспечения региона зависит развитие межрегиональных связей, которое, в свою очередь, тесно связано с величиной транспортных расходов. В настоящее время из-за удорожания энергоносителей произошло многократное повышение транспортных тарифов, которые составляют значительную часть розничной цены завозимого продовольствия. Вследствие этого, с одной стороны, возрастает выгодность местного производства продовольствия по сравнению с его ввозом; а с другой – для ряда регионов импорт продовольственных товаров становится более выгодным, чем их ввоз из отдаленных регионов.

Самообеспечение продовольствием и сельскохозяйственным сырьем можно рассматривать с двух точек зрения.

В узком смысле слова самообеспечение – это удовлетворение потребностей региона за счет местного (регионального) производства и использование для развития и расширения последнего только внутренних (региональных) возможностей и резервов.

В широком смысле слова самообеспечение – это наиболее полное удовлетворение имеющихся социальных и экономических запросов населения территории в продовольствии и сельскохозяйственном сырье для его производства за счет собственных ресурсов, а также значительного расширения горизонтальных экономических связей, углубления кооперации и интеграции производства, самостоятельного участия в международном и региональном разделении труда на основе эквивалентного обмена товарами, работами и услугами.

На формирование самообеспеченности региона продовольствием влияет ряд факторов, которые можно объединить в 3 группы: в сфере производства, в сфере распределения и обмена и в сфере потребления (табл.1).

С учетом факторов, влияющих на формирование самообеспеченности региона, можно сформулировать следующие принципы обеспечения региона продовольствием: 1) самообеспеченность непосредственно влияет на продовольственную безопасность. Чем выше самообеспеченность, тем выше безопасность. Безопасность на самообеспеченность влияет через цены на продовольствие. Чем больше продовольственных товаров на рынке, тем выше конкуренция; 2) цены на продовольствие снижаются. Излишки его могут быть вывезены за пределы региона для стабилизации цен на внутреннем рынке и развития экспорта [1].

Существует несколько подходов к оценке уровня самообеспеченности региона продовольствием. Одним из них является определение объемов сельскохозяйственного сырья по потенциальной и фактической емкости рынка.

Таблица 1. Классификация факторов, влияющих на самообеспеченность продовольствием в регионе

Группы факторов	Наименование фактора
В сфере производства	Территориальная специализация сельскохозяйственного производства; наращивание объемов сырья и продовольствия; расширение существующих и ввод новых производственных мощностей, ускорение их освоения; развитие внутрорегиональных связей по обеспечению сельскохозяйственным сырьем
В сфере распределения и обмена	Уровень развития рыночной инфраструктуры; емкость регионального рынка сельскохозяйственной продукции; объективная потребность в поддержании, укреплении и развитии межрегиональных связей по поставкам сельхозпродукции; участие региона во внешне-торговой деятельности, обмен продукцией и технологиями
В сфере потребления	Фактический уровень потребности населения региона в сельскохозяйственной продукции и продовольствии; изменение уровня потребности в предстоящем периоде за счет роста денежных доходов, изменения цен, демографических факторов и т. д.

Данные показатели позволяют оценить перспективные направления развития межрегиональных и международных связей на продовольственном рынке страны.

Результаты исследований

Уровень самообеспеченности по фактической емкости рынка показывает соотношение объема собственной продукции на рынке и общей емкости данного продовольственного рынка. В Республике Беларусь за 2005–2011 гг. самообеспеченность основными видами сельхозпродукции была достаточно высока. Наиболее высокий уровень насыщения основными видами продовольствия отмечен в Гродненской и Брестской областях. Коэффициент ниже единицы имела лишь Минская область. Производство сельскохозяйственной продукции в регионах превышает среднереспубликанский и среднемировой уровни, предложение продуктов питания обеспечено, развивается вывоз в другие регионы нашей страны при их внутреннем недопотреблении.

Дефицит некоторых видов продовольствия (растительное масло, сахар, рыбная продукция, отдельные виды фруктов и овощей, чай, кофе и др.) покрывался за счет импорта (табл. 2) [2–3].

Уровень самообеспечения по потенциальной емкости показывает соотношение объема собственной продукции и потенциальной (рациональной) емкости данного продовольственного рынка.

С учетом специфики региона, то есть в зависимости от того, к какому типу самообеспеченности он относится (вывозящему, ввозящему или самообеспечиваемому), можно разработать стратегию дальнейшего развития продовольственного рынка.

Так, в вывозящих регионах производство избыточного количества продовольствия по законам рынка обуславливает достаточное внутрирегиональное предложение продовольственных товаров и установление

Таблица 2. Коэффициенты региональной обеспеченности продовольствием в Республике Беларусь

Область	Год				
	2000	2005	2009	2010	2011
Брестская	1,04	1,27	1,56	1,56	1,52
Витебская	0,92	1,08	1,34	1,34	1,41
Гомельская	0,84	1,10	1,35	1,18	1,21
Гродненская	1,32	1,50	1,74	1,76	1,75
Минская	0,70	0,82	0,91	0,95	0,98
Могилевская	0,96	1,19	1,50	1,40	1,4
Республика Беларусь	0,92	1,08	1,28	1,58	1,34

на них более низких, чем в других регионах страны, рыночных цен. Поэтому в целях удовлетворения региональных потребностей в продуктах питания возможна государственная поддержка товаропроизводителей в реализации части своей продукции на региональном рынке. Основным средством государственного воздействия, влияющим на самообеспечение региона продовольствием, является проведение протекционистской политики по отношению к местным товаропроизводителям. Эта деятельность реализуется на основе ряда принципов, из которых наиболее важный – максимальное использование природного и экономического потенциала региона на основе углубления специализации сельского хозяйства, концентрации производства сырья вблизи перерабатывающих предприятий [4].

Для регионов с развитой промышленностью принципом продовольственного обеспечения является поддержка промышленных предприятий, поставляющих продукцию сельскому хозяйству, путем размещения на них государственного заказа и льготного налогообложения.

Для ввозящих продукты питания регионов выделяемые на развитие сельского хозяйства ресурсы в первую очередь следует направлять на повышение плодородия почв, селекционную и племенную работу, реконструкцию животноводческих комплексов и птицефабрик.

В регионах с низким уровнем землеобеспеченности наряду с увеличением производства продукции в пригородных зонах и продовольственного обеспечения крупных городов основным является принцип сокращения транспортных расходов за счет рационализации поставки продовольствия из близко расположенных регионов.

Критерием полноты продовольственного обеспечения региона является степень его самообеспечения, а критерием устойчивости продовольственного обеспечения – стабильность удовлетворения потребностей и спроса на основные виды продовольствия за счет местного производства, ввоза и использования резервных фондов [4].

Заключение

Таким образом, основным условием нормального функционирования регионального продовольственного рынка и обеспечения населения высококачественными продуктами питания является целенаправленное и рациональное использование сложившихся и потенциальных природных, производственных, демографических, социальных, научно-технических и инвестиционных ресурсов, способствующих полноценному функционированию и развитию системы продовольственного снабжения населения за счет местного производства в соответствии с научно обоснованными нормами.

Список использованных источников

1. Алтухов, А.И. Региональный продовольственный рынок: проблемы формирования и развития / А.И. Алтухов, Г.И. Макин. – М.: ВНИЭСХ, 1997. – 150 с.

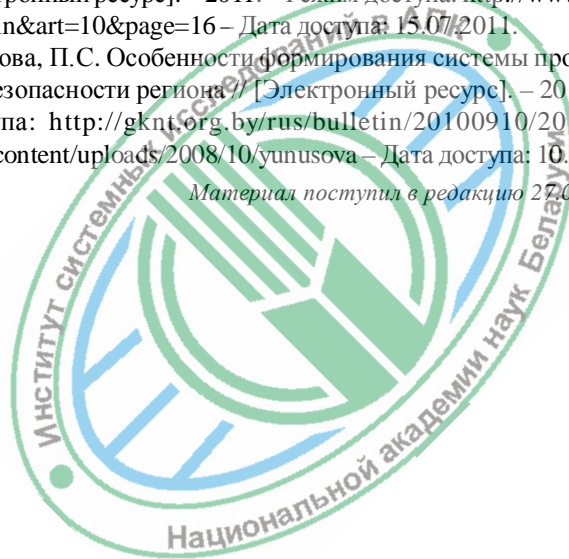
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг – 2010. В контексте глобальных проблем / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 292 с.

3. Регионы Республики Беларусь. Статистический сборник / ред. кол. В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2011. – 810 с.

4. Чарыкова, О.Г. Самообеспечение как критерий продовольственного обеспечения региона // Центр исследований региональной экономики [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=10&page=16> – Дата доступа: 15.07.2011.

5. Юнусова, П.С. Особенности формирования системы продовольственной безопасности региона // [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://gkni.org.by/rus/bulletin/20100910/20100910/grpe.ru/wp-content/uploads/2008/10/yunusova> – Дата доступа: 10.02.2012.

Материал поступил в редакцию 27.02.2012 г.

УДК 631.151.6(476)

Н.А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Организационно-экономические аспекты создания и деятельности холдинговой компании в контексте законодательства Республики Беларусь

Аннотация. Материалы посвящены вопросам создания и деятельности холдинговых компаний в контексте действующего в Республике Беларусь законодательства.

Государство и бизнес-сообщество Беларуси осознают привлекательность подобной формы организации ведения бизнеса. В статье отражены основные характеристики привлекательности холдингов и их возможности. Это установление централизованного управления, снижение рисков, перераспределение средств внутри холдинга, повышение эффективности бизнеса и обеспечение его динамичного развития. Основной идеей формирования холдингов является создание системы экономических связей и финансового контроля через систему участия в имуществе дочерних компаний, то есть владения их акциями (долями) в уставном фонде.

Ключевые слова: холдинг, управляющая компания, дочерняя компания, доверительное управление.

Введение

Основными целями Государственной программы устойчивого развития села на 2011 – 2015 гг. являются повышение экономической эффективности АПК, наращивание экспортного потенциала. Поставленные цели носят комплексный характер и для их решения предполагается совершенствование организационной структуры АПК, развитие предпринимательских объединений в цепи «производство – переработка – реализация готовой продукции». Это позволит обеспечить согласованную маркетинговую стратегию организаций, реализация которой будет способствовать расширению географии и увеличению объемов экспорта продукции АПК, проведению консолидированной технологической, инвестиционной и кадровой политики, оптимизации импортных закупок и государственной поддержки.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили законодательные акты Республики Беларусь. В основу разработки и изложения материала положены монографический, абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

Для того, чтобы холдинг возник, недостаточно только объективно сложившегося объединения юридических лиц, необходимо соблюдение определенной процедуры создания холдинговой компании, а также экономических условий функционирования. В процедуре формирования холдинговой компании следует выделить следующие этапы.

1. Возникновение объективно сложившегося объединения организаций

Наличие данного этапа объясняется тем, что белорусским законодательством предусматривается возможность государственной регистрации в качестве холдинга не любого объединения, а исключительно того, которое по своим объективным признакам соответствует одной из разновидностей холдинга, описанных в п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 28.12.2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» (далее – Указ № 660) с изменениями и дополнениями, установленными Указом Президента Республики Беларусь от 13.10.2011 г. № 458 «О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам создания и деятельности холдингов» (далее – Указ № 458) .

Юридическое лицо имеет статус управляющей компаний холдинга, если может оказывать влияние на решения, принимаемые другими участниками холдинга на основании:

- владения 25 % и более простых акций (долей) хозяйственных обществ;
- управления деятельностью унитарных предприятий, в отношении которых он имеет статус учредителя;
- договора доверительного управления 25 % и более простых акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга;
- договора, в соответствии с которым управляющей компанией холдинга приобретаются права по управлению дочерних компаний холдинга (договора мены акций и т.д.).

К примеру, Указом Президента Республики Беларусь от 30 августа 2011 г. № 388 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдинга «Автокомпоненты» в виде неденежного вклада внесены в уставный фонд управляющей компании ОАО «Борисовский завод автотракторного электрооборудования» акции 12 акционерных обществ на сумму 299,7 млрд руб. (рис.).

2. Принятие решения о создании холдинга

Наличие данного этапа объясняется тем, что, как отмечалось выше, сам факт того, что некая группа юридических лиц по своим признакам соответствует объективной основе холдинга, так как она урегулирована в п. 1 Указа № 660, еще не образует холдинг как таковой.

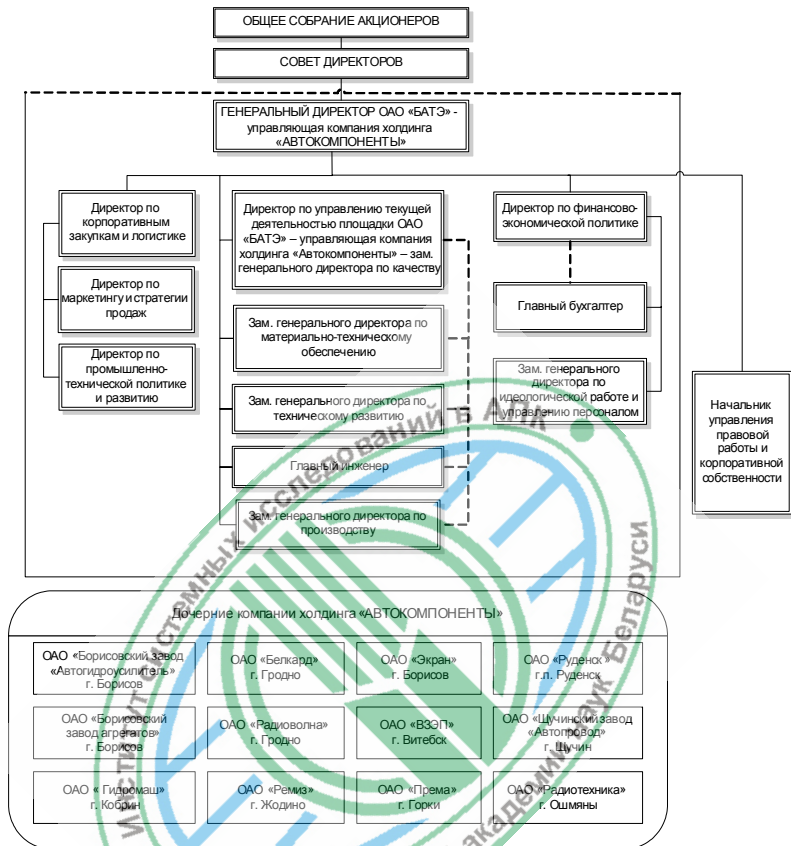

Рис. Структура и система управления холдинга «Автокомпоненты»

Указанная группа коммерческих организаций сможет просуществовать в неизменном виде без образования холдинга сколь угодно долго, если у определенных лиц не возникнет желания образовать холдинг и воля этих лиц не будет каким-то образом формализована.

При этом п. 3 Указа № 660 напрямую определяет тех лиц, которые имеют право принять решение о создании холдинга. Такими лицами, по законодательству Республики Беларусь, является управляющая компания холдинга или физическое лицо – обладатель 25 % и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) как минимум двух хозяйственных обществ.

При этом еще раз обращаем внимание на то обстоятельство, что белорусским законодательством не учитывается при принятии решения

о создании холдинга мнение органов управления будущих дочерних компаний холдинга, т.е. данные юридические лица в лице своих органов управления вообще исключены из процесса принятия решения о создании холдинга.

Даже если общее собрание участников соответствующего хозяйственного общества большинством голосов (например, $\frac{3}{4}$ голосов) высказается против включения соответствующего хозяйственного общества в состав участников холдинга, это никак, по белорусскому законодательству, не повлияет на вхождение такого хозяйственного общества в холдинг.

Кроме того, в том случае, когда все дочерние компании холдинга – хозяйственные общества в лице своих полномочных органов примут решение о неучастии таких хозяйственных обществ в холдинге, это не окажет влияния ни на образование холдинга по праву Республики Беларусь, ни на участие конкретной коммерческой организации в таком холдинге. Почему? Дело в том, что предшествующим этапом создания холдинга выступает реорганизация юридических лиц (главным образом в виде присоединения, создания унитарных предприятий).

3. Получение согласия антимонопольного органа на создание холдинга

Так как холдинг представляет собой объединение юридических лиц, безусловно, уже исходя из самой природы отношений холдинг может разрушать конкурентную среду, т.е. создавать препятствия для свободной конкуренции субъектов на определенном рынке, в связи с чем как в Указе № 660, так и в Законе Республики Беларусь от 10.12.1992 г. № 2034–XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» предусматривается необходимость обязательного получения согласия антимонопольного органа на создание холдинга. Иными словами, если антимонопольный орган посчитает, что образование холдинга будет содействовать монополизации определенного товарного рынка, он не даст своего согласия на образование холдинга, в связи с чем последний создан быть не может.

4. Подача документов для государственной регистрации холдинга

В силу Указа № 660 государственная регистрация холдингов осуществляется Министерством экономики Республики Беларусь.

При этом, как неоднократно отмечено выше, сам холдинг возникает как правовое и соответственно как экономическое явление лишь после его государственной регистрации. В связи с этим законодатель особо указывает на то, что холдинг считается созданным и приобретает статус холдинга лишь с даты его государственной регистрации.

При этом государственная регистрация осуществляется на основе точно предусмотренного перечня документов, которые представляются

в регистрирующий орган (Министерство экономики Республики Беларусь) либо управляющей компанией холдинга (имеется в виду будущая управляющая компания холдинга, так как указанный статус у соответствующего юридического лица возникнет лишь после государственной регистрации холдинга); либо собственником (имеется в виду физическое лицо, которое будет образовывать холдинг на базе хозяйственных обществ, в каждом из которых оно владеет 25 % и более акций (долей в уставном фонде)); либо уполномоченным собственником лицом.

Иные лица, не указанные выше, не вправе представлять документы в регистрирующий орган для государственной регистрации холдинга.

Таким образом, например, физическое или юридическое лицо, обладающее контрольным пакетом акций в будущей управляющей компании холдинга, не вправе, не получив доверенность, заверенную подписью руководителя такой компании и ее печатью, представлять документы для государственной регистрации холдинга даже в той ситуации, когда холдинг фактически образуется именно по воле указанного физического или юридического лица.

При этом указанные выше лица для государственной регистрации холдинга представляют в регистрирующий орган заявление о регистрации холдинга. Указанное заявление должно составляться по форме, утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 11.02.2010 г. № 31 «Об утверждении форм документов по вопросам регистрации холдингов в Министерстве экономики Республики Беларусь» (далее – постановление № 31). При этом в силу Указа № 660 в таком заявлении в обязательном порядке отражаются:

а) перечень коммерческих организаций (дочерних компаний холдинга), который в соответствии с постановлением № 31 должен быть оформлен в качестве самостоятельного приложения к заявлению о регистрации;

б) основание, подтверждающее правомочность вхождения коммерческих организаций в состав участников холдинга в качестве его дочерних компаний;

в) иные сведения, предусмотренные формой такого заявления, утвержденной постановлением № 31.

5. Рассмотрение документов, представленных для регистрации холдинга. Регистрация холдинга. Отказ в регистрации холдинга

В соответствии с Указом № 660 Министерство экономики Республики Беларусь при принятии документов, представляемых для регистрации холдинга, рассматривает их состав, а также содержание заявления о регистрации холдинга.

Работники министерства при необходимости разъясняют лицам, представившим документы для государственной регистрации, правила их представления на регистрацию, а также оформления, предусмотренные законодательством.

Регистрация холдинга осуществляется именно в день подачи всех необходимых документов.

При этом технически суть государственной регистрации заключается в следующем:

- уполномоченный сотрудник регистрирующего органа ставит на заявлении о регистрации холдинга штамп, свидетельствующий о проведении государственной регистрации соответствующего холдинга;
- уполномоченный сотрудник регистрирующего органа вносит в Государственный реестр холдингов сведения о зарегистрированном холдинге.

Таким образом, исходя из указанного, дата проставления штампа на заявлении (дата внесения записи в Государственный реестр холдингов) является датой государственной регистрации холдинга. Именно данная дата указывается в свидетельстве о регистрации холдинга и именно с данной даты (а точнее, в данную дату) холдинг считается созданным. Следовательно, уже в дату государственной регистрации (а не на следующий день, как было бы, если базироваться на общих подходах к датам в гражданском праве) холдинг вправе осуществлять юридически значимые действия.

Рассматривая отношения в рамках пятого этапа, прежде всего необходимо подчеркнуть, что таким образом белорусским законодательством фактически распространен заявительный принцип государственной регистрации коммерческих организаций и ряда некоммерческих организаций на регистрацию холдингов.

При этом практически, как и в рамках реализации заявительного принципа государственной регистрации юридических лиц, при реализации заявительного принципа регистрации холдингов контрольная функция регистрирующего органа за соответствием законодательству порядка создания холдинга сильно снижена, а следовательно, у регистрирующего органа практически не должно быть оснований к отказу в государственной регистрации холдинга. Однако такие основания в действующем законодательстве все же присутствуют.

Основаниями для отказа в осуществлении государственной регистрации белорусским законодательством считаются:

- создание на территории Республики Беларусь холдингов, имеющих целью или результатом монополизацию производства и (или) реализации товаров (работ, услуг), недопущение, ограничение или устранение

конкуренции, ущемление законных интересов потребителей. При этом для применения данного основания, по нашему мнению, необходимо, чтобы Департамент ценовой политики Министерства экономики Республики Беларусь не дал согласия на создание холдинга. В случае, если такое согласие получено, мы не видим возможности для применения рассматриваемого основания;

– создание холдинга, противоречащего актам законодательства Республики Беларусь. Анализируя данное основание, нельзя не отметить, что на данном этапе, т.е. в действующем законодательстве Республики Беларусь, нет актов законодательства, которые бы напрямую запрещали образование холдинга (если только речь не идет об антимонопольном законодательстве, но это уже будет первое основание к отказу в регистрации, а не рассматриваемое основание). Однако с учетом расплывчатости формулировки законодателя вполне возможно, что при правоприменении для использования рассматриваемого основания будет вполне достаточно даже какого-нибудь частного несоответствия холдинга нормам белорусского права;

– создание холдинга, деятельность которого будет наносить ущерб суверенитету, национальной безопасности, территориальной целостности, политической и экономической стабильности Республики Беларусь, нарушать права и свободы граждан. Комментируя данное основание, нельзя не указать на его общий характер, а следовательно, вполне возможно, что указанное основание может быть использовано для отказа в регистрации холдингов по причине нецелесообразности их образования.

6. Выдача свидетельства о государственной регистрации холдинга

В отношении холдингов белорусским законодательством предусмотрено, что свидетельство о государственной регистрации выдается не позднее двух рабочих дней, следующих за днем регистрации холдинга.

Таким образом, лишь в случае представления документов на государственную регистрацию в пятницу или накануне государственного праздника свидетельство о государственной регистрации холдинга передается управляющей компании или физическому лицу-собственнику через несколько календарных дней; во всех остальных случаях максимально через два дня управляющая компания или физическое лицо-собственник имущества получают свидетельство.

Правда, учитывая то обстоятельство, что Указ № 660 достаточно правоустанавливающее значение придает штампу на заявлении, роль свидетельства о государственной регистрации для подтверждения создания холдинга несколько уменьшается; однако она не нивелируется полностью, так как законодатель обязывает любой холдинг иметь

свидетельство о своей государственной регистрации (правда, напрямую не связывает отсутствие свидетельства с какими-либо негативными последствиями для холдинга).

Наконец, необходимо отметить, что форма свидетельства о регистрации холдинга утверждена постановлением № 31.

7. Внесение изменений в наименование управляющей компании холдинга и иных изменений в устав холдинга

Указ № 458 предусматривает, что управляющая компания холдинга обязана в течение двух месяцев со дня его регистрации внести изменения и (или) дополнения в свой устав, включив в свое наименование слова «управляющая компания холдинга», и обратиться за государственной регистрацией таких изменений и (или) дополнений.

Таким образом, белорусским законодательством предусматривается в обязательном порядке наличие рассматриваемого этапа в процедуре создания холдинга.

С экономической точки зрения управляющая компания имеет возможность создавать централизованный фонд за счет отчислений от чистой прибыли участников холдинга для использования на следующие цели: 1) финансирование капитальных вложений производственного назначения; 2) финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ; 3) финансирование программ по энергосбережению и мероприятий по внедрению новых энергоэффективных технологий и оборудования; 4) погашение кредитов банков, а также выданных за счет средств республиканского и местных бюджетов бюджетных ссуд, бюджетных займов, полученных и использованных участниками холдинга на указанные выше цели.

Термин «капитальные вложения производственного назначения» употребляется в значении, определенном ч. 3 п. 2 ст. 140 Налогового кодекса Республики Беларусь, а именно: а) приобретение объектов основных средств, предназначенных для использования в предпринимательской деятельности, и объектов незавершенного капитального строительства, предназначенных для использования в предпринимательской деятельности; б) капитальное строительство в форме нового строительства и (или) создание объектов основных средств; в) реконструкция, модернизация принадлежащих плательщику объектов основных средств и (или) объектов незавершенного строительства.

Холдинг не является юридическим лицом. Сделки между участниками чаще всего нельзя рассматривать и как передачу в пределах одного собственника. Поэтому во избежание возникновения дополнительных налоговых обязательств Указ № 458 предусматривает, что денежные средства, полученные управляющей компанией холдинга – налоговым

резидентом Республики Беларусь для формирования централизованного фонда от дочерних компаний холдинга, а также полученные участниками холдинга – резидентами Республики Беларусь из централизованного фонда, при исчислении налога на прибыль не включаются в состав внереализационных доходов, учитываемых при налогообложении. Однако при этом участники холдинга не вправе применять льготы по налогу на прибыль в соответствии с подп. 1.1 п. 1 ст. 140 НК в части суммы средств, поступивших из централизованного фонда на финансирование капитальных вложений производственного назначения и (или) погашение полученных и использованных на эти цели кредитов банков.

Как известно, согласно подп. 4.9.4 п. 4 ст. 128 НК в состав внереализационных доходов не включаются денежные средства при безвозмездной передаче в пределах одного собственника по его решению или решению уполномоченного им органа. Передача в пределах одного собственника в рамках холдинга может иметь место, если дочерние компании созданы управляющей компанией в форме унитарных предприятий. Выбор организационно-правовой формы хозяйственных обществ не позволяет говорить о передаче в пределах одного собственника даже при условии стопроцентного участия в их уставных фондах со стороны управляющей компании.

Согласно подп. 1.1 п. 1 ст. 140 НК освобождается от налогообложения валовая прибыль организаций в порядке и на условиях, установленных пп. 2–4 указанной статьи, в размере финансирования капитальных вложений производственного назначения и жилищного строительства и (или) погашения полученных и использованных на эти цели кредитов банков, займов нерезидентов Республики Беларусь, оформленных в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, но не более 50 % валовой прибыли.

В случае нецелевого использования участниками холдинга денежных средств централизованного фонда эти средства подлежат включению в состав внереализационных доходов в налоговом периоде, в котором была применена налоговая льгота, с применением мер ответственности, установленных за неуплату или неполную уплату сумм налогов, сборов (ст. 13.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях с изъятиями, установленными ст. 5.5 КоАП.)

Остальные нормы Указа № 458, касающиеся льгот по использованию средств централизованного фонда, также практически повторяют положения подп. 1.1 п. 1 и пп. 2–4 ст. 140 НК. Поэтому можно говорить о «приспособлении» льготы по капитальным вложениям производственного назначения, предусмотренной налоговым законодательством, к особенностям организационно-правовой модели холдинга.

Однако льготы по налогообложению, предусмотренные Указом № 458, касаются не только средств централизованного фонда, но и прочей безвозмездной передачи в рамках холдинга. Так, участники холдинга вправе по согласованию с управляющей компанией холдинга (собственником) осуществлять безвозмездную передачу денежных средств, товаров (имущества), имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, работ, услуг иным участникам холдинга – резидентам Республики Беларусь. При этом названные объекты (имущество), безвозмездно полученные подобным образом управляющей компанией холдинга – резидентом Республики Беларусь от дочерних компаний холдинга, а также дочерними компаниями холдинга – резидентами Республики Беларусь от управляющей компании холдинга и от иных дочерних компаний холдинга, при исчислении налога на прибыль не включаются в состав внереализационных доходов, учитываемых при налогообложении, при одновременном соблюдении следующих условий:

1) управляющая компания холдинга (собственник) владеет более чем 50 % простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга – хозяйственных обществ, передающих и принимающих имущество;

2) участники холдинга, передающие и принимающие имущество, не применяют особые режимы налогообложения и не зарегистрированы в качестве резидентов свободных экономических зон;

3) участники холдинга, передающие и принимающие имущество, не являются участниками рынка ценных бумаг, производителями алкогольной и табачной продукции, банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, страховыми организациями, не имеют в соответствии с законодательством освобождения (права на неуплату) от налога на прибыль в течение нескольких налоговых периодов;

4) полученное имущество используется в производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг.

При несоблюдении указанных выше условий это имущество подлежит включению в состав внереализационных доходов в налоговом периоде, в котором ранее была применена налоговая льгота, с осуществлением мер ответственности, установленных за неуплату или неполную уплату сумм налогов, сборов (пошлин), и начислением пеней в соответствии с налоговым законодательством за период со дня применения налоговых льгот по день уплаты налогов включительно.

Управляющая компания холдинга составляет консолидированную бухгалтерскую отчетность по холдингу. Однако в настоящее время единственным нормативным правовым актом в этой области является

Инструкция о порядке ведения консолидированного учета и отчетности в хозяйственной группе, утвержденная постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 31.12.2004 г. № 197. В настоящее время холдинг не подпадает под понятие хозяйственной группы, сформулированное в Указе Президента Республики Беларусь от 27.11.1995 г. № 482 «О создании и деятельности в республике хозяйственных групп». Нельзя рассматривать холдинг и как финансово-промышленную группу, поэтому Инструкция о порядке ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности в центральной компании финансово-промышленной группы, утвержденная постановлением Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 25.03.2003 г. № 42/73/33, к холдингам не может быть применима в полной мере.

Указ № 458 ограничил (по сравнению с прежней редакцией Указа № 660) штатное совместительство руководителей юридических лиц – участников холдинга в других его участниках только негосударственными юридическими лицами. Однако в любом случае это является послаблением по сравнению с общим запретом, установленным ст. 255 Трудового кодекса Республики Беларусь, согласно которому руководителю организации (причем независимо от формы собственности) запрещается выполнение оплачиваемой работы на условиях штатного совместительства, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, а также медицинской практики.

Указ № 458 внес изменения не только в Указ № 660, но и в Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300). Точнее, Указ № 458 изъял из сферы действия Указа № 300, а следовательно, и ограничений, им установленных, безвозмездную «передачу участниками холдинга денежных средств, товаров (имущества), имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, работ, услуг иным участникам холдинга – резидентам Республики Беларусь, осуществляемую по согласованию с управляющей компанией холдинга (собственником имущества унитарных предприятий, простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ – дочерних компаний холдинга)».

Заключение

Холдинги как разновидность предпринимательских объединений в сравнении с не интегрированными коммерческими организациями обладают следующими преимуществами: реализацией масштаба используемых ресурсов (производственных фондов, инвестиционных

средств, трудовых ресурсов), в том числе возможностью привлечения квалифицированного управленческого, научного, производственного персонала; минимизацией для участников объединения в сравнении с обособленными производителями, не входящими в него, отрицательного воздействия конкуренции, поскольку участники объединения, как правило, не допускают взаимной конкуренции на одном и том же рынке; возможностью производства конкурентоспособной продукции (работ, услуг) вследствие создания самодостаточной вертикально интегрированной системы от производства сырья до выпуска законченной продукции высокой степени переработки; значительной централизацией капитала, который в зависимости от экономической конъюнктуры может «перетекать» из одной сферы предпринимательской деятельности в другую; возможностью диверсификации производства для снижения предпринимательских рисков и обеспечения специализации отдельных видов деятельности как условия их конкурентоспособности; объединением производства, технического опыта и научно-исследовательских разработок, возможностью интеграции науки и производства; возможностью осуществлять согласованную финансовую, инвестиционную, кредитную политику; имиджем крупной и влиятельной интегрированной структуры; возможностью лоббирования в законодательных и правительственных органах.

Холдинг позволяет обеспечить необходимую рационализацию производства, предполагающую углубление специализации на отдельных стадиях технологического процесса. Неэффективные производства могут быть закрыты, что обеспечит снижение себестоимости единицы продукции. Этот момент является актуальным для агропромышленных комплексов, где традиционно существуют избыточные мощности и требуется реконструкция. Особенно эффективно снижение затрат на изготовление продукции (работ, услуг) может быть в вертикально интегрированном холдинге, объединяющем в единой технологической цепочке все операции – от производства сырья до выпуска готовой продукции. Концентрация производства продукции для максимизации отдачи и минимизации затрат на ее производство и реализацию является целью организации вертикально интегрированного бизнеса. Холдинги реализуют свои преимущества в обеспечении надлежащего финансового и налогового планирования. Корпоративные схемы налогового планирования, направленные на снижение налоговых потерь, могут быть основаны, в частности, на рациональном распределении функций среди участников холдинга, внутреннем (трансфертном) ценообразовании. Холдинги обеспечивают владельцам бизнеса конфиденциальность контроля. В холдинговой системе на верхушке «холдинговой

пирамиды» может быть структура (к примеру, территориальный орган исполнительной и распорядительной власти), чей реальный контроль, осуществляемый через органы управления доверительной компании, практически скрыт и может быть выявлен только через систему аффилированных лиц.

В то же время холдинговая модель организации бизнеса наряду с очевидными преимуществами имеет также определенные недостатки. Одной из причин таких недостатков является отсутствие внутри холдинга конкуренции, требующей постоянного улучшения качества производимой продукции (работы, услуги). В холдинге может иметь место искусственное поддержание нерентабельных производств, что снижает экономическую эффективность объединения в целом. Холдинг, как бы ни была оптимизирована его организационная структура, формализованы и обеспечены процедуры прохождения решений, все же остается сложной иерархичной системой, имеющей значительный внутренний бюрократический аппарат с зачастую дублирующимися функциями. При этом данный аппарат, чтобы оправдать свое существование, имеет тенденцию к разрастанию, стремится к усилению своего организационного и управленческого влияния. Вследствие этого управляющая компания (собственник) может злоупотреблять своими контрольно-управленческими функциями, лишая дочерние компании необходимой оперативной хозяйственной самостоятельности. Среди других недостатков, сопровождающих холдинговую форму организации бизнеса, — наличие в холдингах большого количества сделок с заинтересованностью при отсутствии в законодательстве облегченного режима совершения этих сделок между участниками холдинга; необходимость соблюдения холдингами значительного числа ограничений, установленных антимонопольным законодательством, опять же не замечающим существенных особенностей холдингового объединения.

Список использованных источников

1. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 660 // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.01.2012.
2. О внесении дополнений и изменений в некоторые Указы Президента Республики Беларусь по вопросам создания и деятельности холдингов: Указ Президента Республики Беларусь, 13 окт. 2011 г., № 458 // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск – Режим доступа: <http://www.pravo.by>.

УДК 338.242.4.025.88

Н.А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент
М.В. Нескребина, И.С. Халецкий, научные сотрудники
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Совершенствование управления государственным имуществом в АПК

Аннотация. Современная система управления государственным имуществом должна обеспечить: максимально полный учет недвижимости, в том числе земельно-имущественной, реализуемой на основе эффективно функционирующей системы кадастрового учета и инвентаризации; государственную регистрацию прав на имущественные ресурсы и сделок с ними; рыночную оценку имущества при осуществлении сделок в процессе рыночного оборота предприятий как имущественных комплексов; формирование рыночно-институциональной системы контроля за хозяйственным освоением земельно-имущественных ресурсов и изменением их рыночной стоимости; подготовку доступной и достоверной эмпирико-фактологической информации о состоянии имущественных комплексов.

Решение этих задач направлено на увеличение доходов республиканского и местных бюджетов на основе эффективного использования государственного имущества; вовлечение максимального количества государственных объектов в хозяйственный оборот; использование государственных активов в качестве инструмента для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

Ключевые слова: имущество, отчуждение, распоряжение, доверительное управление, концессия, регулирование имущественных отношений.

Введение

В ходе развития рыночных отношений объективно обозначилась потребность в формировании новых инновационных структур и элементов управления на микро- и макроуровне в системе АПК. Центральное место занимает совершенствование направлений регулирования имущественных отношений. Механизм регулирования имущественных отношений, как правило, связан с характером рыночных преобразований, развитием рыночной инфраструктуры. Возникла необходимость формирования нормативной базы, стимулирующей развитие механизмов государственно-частного партнерства, малых форм предпринимательства, холдинговых компаний. Практика развития организационно-экономических структур АПК свидетельствует о значительной

сложности эффективной их работы. В связи с этим актуальным и важным является изучение закономерностей, принципов и особенностей создания и функционирования современных форм ведения производства, оказания услуг в контексте мировых тенденций, инновационных элементов и механизмов управления в организациях агропромышленного комплекса.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили законодательные акты Республики Беларусь. В основу разработки и изложения материала положены монографический, абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

В Республике Беларусь политика в вопросах регулирования имущественных отношений, приватизации и отчуждения государственной (республиканской и коммунальной) собственности является достаточно сдержанной, носит адресный характер. Вся деятельность в сфере преобразования отношений собственности направлена на достижение конечной цели – повышение эффективности экономики в целом и каждого субъекта хозяйствования в частности.

Реформирование отношений собственности в Республике Беларусь осуществляется при активном участии государства в формировании рыночной инфраструктуры, поддержке важных отраслей экономики путем прямого субсидирования и налогового стимулирования. В последние годы принят ряд значимых актов законодательства, направленных на активизацию приватизационных процессов и развития фондового рынка (рис. 1).

При этом органы государственного управления исходят из необходимости обеспечения интересов государства как в части имущества, принадлежащего ему, так и не принадлежащего, но в отношении которого государству целесообразно сохранить функции регулирования.

За период с 2002 по 2010 г. в республике реформировано в сельском хозяйстве свыше 350 объектов государственной собственности (табл.).

Снижение численности государственных унитарных предприятий в сельском хозяйстве обусловлено не только процессами их преобразования в ОАО, но и реорганизацией путем присоединения, слияния, безвозмездного отчуждения, продажи с привлечением внешних инвесторов (интеграторов). Как результат – рост численности открытых акционерных обществ в анализируемом периоде более чем в 6 раз.

Процесс трансформации объектов государственной собственности является основой для поиска эффективных иностранных и отечественных инвесторов (рис. 2).

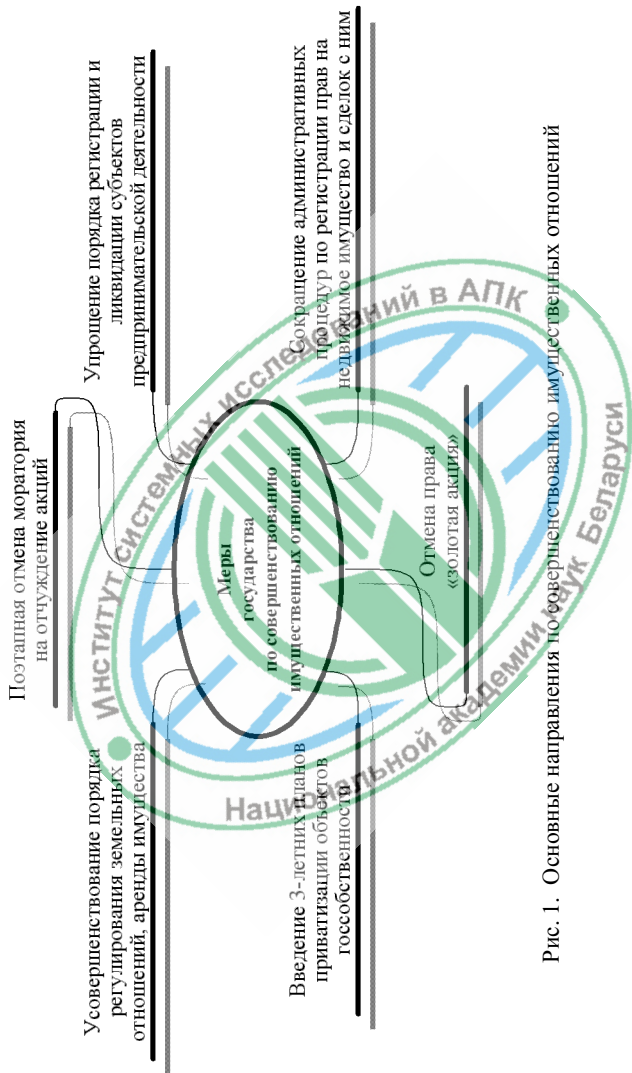

Рис. 1. Основные направления по совершенствованию имущественных отношений

Таблица. Динамика реформирования объектов республиканской и коммунальной собственности за 2002 – 2010 гг.

Год	Количество реформированных объектов государственной собственности, ед.					
	Республиканская собственность – всего	В том числе государственные сельскохозяйственные предприятия	В том числе государственные коммунальные предприятия – всего	В том числе государственные сельскохозяйственные предприятия	Объекты республиканской и коммунальной собственности – всего	В том числе государственные сельскохозяйственные предприятия
2002	89	7	105	5	194	12
2003	65	26	177	43	242	69
2004	51	19	94	53	145	72
2005	27	10	19	6	46	16
2006	4	4	12	9	16	13
2007	11	11	8	19	19	11
2008	156	16	37	28	193	44
2009	169	16	63	29	232	45
2010	111	72	112	14	223	86
Всего	683	181	627	187	1310	368

Рис. 2. Формы участия инвесторов в приобретении объектов госсобственности

При этом можно выделить следующие формы их участия: приобретение объектов недвижимости по договорам купли-продажи; покупка предприятий как имущественных комплексов на аукционе, по конкурсу, в том числе с понижением начальной цены продажи на торгах на 20 – 50 %; покупка предприятий (у которых задолженность по финансовым обязательствам равна активной части баланса или превышает ее) на аукционе с условиями или по конкурсу по начальной цене в размере одной базовой величины.

Исследования показывают, что при выработке модели государственного управления предприятием как имущественным комплексом должен быть разрешен вопрос уровня государственного влияния на использование имущества при обеспечении высокого уровня защиты частного собственника этого имущества, в том числе:

- ♦ от государства как собственника;
- ♦ от государственных чиновников;
- ♦ от групп и людей, пользующихся особой поддержкой власти.

Способы влияния государства на оборот или использование имущества можно свести к следующим группам механизмов:

- ♦ развитие предпринимательства в крупнотоварном производстве посредством установления льготного механизма продажи, аренды, безвозмездного пользования, доверительного управления;
- ♦ упрощение регламентации правил использования имущества;
- ♦ упорядочение государственного регулирования оборота имущества: регистрация, кадастровый учет, нотариальное удостоверение, введение специальных гражданско-правовых требований к сделкам с недвижимостью (рис. 3).

С целью упорядочения персонафикации управленческих и распорядительных функций относительно государственного имущества существует объективная необходимость разработки и принятия закона по регулированию имущественных отношений, направленного, с одной стороны, на усиление государственно-частного партнерства с целью развития конкуренции на основе приоритетного права государства взимать налоги и платежи, с другой стороны – на защиту имущественных интересов государства (рис. 4).

Рис. 3. Механизмы влияния государства на использование недвижимого имущества

Рис. 4. Совершенствование законодательства по регулированию имущественных отношений

Управление госимуществом должно основываться на соблюдении следующих принципов:

- ♦ обеспечение условий развития конкуренции;
- ♦ учет индивидуальных особенностей объектов управления в ходе принятия решений;
- ♦ самостоятельность в принятии решений соответствующими органами управления в пределах, определенных законодательством;
- ♦ установление порядка подготовки, подбора и назначения руководителей (управляющих), мотивации их труда;
- ♦ контроль за состоянием государственного имущества и деятельностью руководителей (управляющих) по сохранению имущества и его эффективному использованию.

Заключение

1. Между отношениями собственности и имущественными отношениями необходимо видеть как минимум следующие различия:

- имущественные отношения в отличие от отношений собственности включают и неформальные, складывающиеся в нарушение прав собственности и просто не регулируемые правом отношения;
- имущественные отношения в отличие от отношений собственности могут складываться и по поводу неприсвоенного (неосвоенного, бесхозного) имущества;

- в имущественных отношениях могут реализовываться не только права собственности, но и иные права (например, права государства взимать налоги и др.);

- в систему имущественных отношений входят отношения, связанные с управлением имущественными объектами, обладающие некоторым сходством с отношениями собственности и поэтому часто с ними ассоциируемые, но имеющие иную природу.

2. Усилия государства в области управления государственным имуществом должны быть направлены на достижение следующих целей:

- повышение эффективности использования государственного имущества;

- оптимизацию структуры государственных объектов управления;

- совершенствование управления государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами с участием государства;

- пополнение доходов республиканского и местных бюджетов за счет повышения эффективности управления государственным имуществом;

- создание благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечения инвестиций.

3. С точки зрения либерализации имущественных отношений для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности государство должно гарантировать добросовестным приобретателям имущества сохранение прав собственности и пользования этим имуществом. При этом:

- исключить принятие (издание) нормативных правовых актов, предусматривающих возможность конфискации имущества при совершении административных правонарушений, если эти правонарушения не связаны с незаконным оборотом такого имущества;

- запретить конфискацию, иное изъятие имущества у субъектов предпринимательской деятельности, являющихся его добросовестными приобретателями. При наличии спора о добросовестности приобретателя данную категорию дел рассматривать в судах в первоочередном порядке;

- запретить действия, направленные на лишение (прекращение) имущественных прав субъектов предпринимательской деятельности, в том числе принудительное списание денежных средств со счетов (за исключением взыскания налогов, сборов (пошлин), иных платежей в бюджет, государственные внебюджетные фонды или платежей, осуществляемых в соответствии с международными договорами Республики Беларусь), при отсутствии вступившего в законную силу решения (постановления) суда;

- гарантировать необратимость приватизации государственного имущества при условии соблюдения субъектом приватизации требований законодательства.

Список использованных источников

1. Бычков, Н.А. Совершенствование механизма приватизации (продажи) предприятий АПК / Н.А. Бычков; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси – Центр аграрной экономики, 2007. – 144 с.

2. Бычков, Н.А. Привлечение инвестиций на основе концессии объектов государственной собственности / Н.А. Бычков. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 194 с.

3. Бычков, Н.А. Концепция государственно- частного партнерства в АПК Республики Беларусь / Н.А. Бычков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тематич. сб. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – Вып. 38. – С. 39–49.

4. Бычков, Н.А. Совершенствование механизма функционирования организаций АПК / Н.А. Бычков; науч. ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 386 с.

5. Костюкович, Н.В. Имущественные отношения государства / Н.В. Костюкович. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – 108с.

6. Талапина, Э.В. Проблемы имущественной ответственности государства / Э.В. Талапина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 7. – С. 61–71.

7. Денисов, В. Госкорпорации как механизм управления госимуществом / В. Денисов, В. Холодкова // Управление бизнесом. – 2009. – № 9. – С. 3–21.

8. Свитин, В.А. Совершенствование земельно-имущественных отношений в направлении дальнейшей либерализации экономической деятельности / В.А. Свитин // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии: научно-методический журнал. – 2011. – № 1. – С. 110–116.

Материал поступил в редакцию 10.01.2012 г.

УДК 338.246:631.452

В.Н. Гердий, заведующий сектором
Т.А. Запрудская, Т.С. Николайчик, Н.А. Шевчик,
научные сотрудники
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Теоретические аспекты экономического стимулирования эффективного использования земель

Аннотация. В статье показано значение почвенного плодородия в повышении эффективности использования сельскохозяйственных земель; раскрыта сущность экономического стимулирования; рассмотрены его составляющие (налоги, льготы, санкции) как основа рационального использования земель.

Ключевые слова: земля, льготы, налоговое регулирование, плодородие, финансовые санкции, финансовое стимулирование, ценообразование, экономическое плодородие, экономическое стимулирование.

Введение

Земля – основное средство производства в аграрном секторе экономики. От ее состояния во многом зависит экономическая эффективность сельского хозяйства, продовольственная и экономическая безопасность страны. Определяющим фактором, обуславливающим продуктивность земель, является плодородие почв, которое выступает одним из наиболее важных условий, формирующих уровень урожайности сельскохозяйственных культур.

На современном этапе развития земельных отношений улучшение качественного состояния земель сельскохозяйственного назначения и повышение эффективности их использования – это большая комплексная задача, требующая значительных инвестиций как со стороны государства, так и со стороны конкретных землепользователей. Однако, несмотря на отдельные позитивные изменения в экономике сельского хозяйства Республики Беларусь, аграрное производство продолжает испытывать большие трудности. Для большинства сельскохозяйственных предприятий и организаций характерен низкий уровень эффективности производства, отсутствие достаточных финансовых средств на обновление материально-технических ресурсов (основных фондов производственного назначения и инфраструктуры), что не способствует повышению плодородия земель и эффективному их использованию, а также сохранению окружающей природной среды.

Предупредить негативные процессы и обеспечить неуклонный рост плодородия почв возможно лишь посредством создания таких условий, при которых сокращение площадей продуктивных угодий или ухудшение их качества будет экономически невыгодно всем участникам земельных отношений. Одним из таких методов является экономическое стимулирование повышения плодородия земель, которое определяется существующими и возможными взаимосвязями между экономическими явлениями, направленными на сохранение и увеличение плодородия земли, их распределение по видам собственности, а также устойчивости землепользования как объекта хозяйствования, распределение земель по целевому назначению, установление соответствующих режимов использования земель в целях дальнейшего укрепления продовольственной и экологической безопасности и ускорения социально-экономического развития общества.

Методика исследований

Теоретической и методологической основой исследования проблемы экономического стимулирования эффективного использования земель послужили разработки отечественных и зарубежных ученых. В процессе исследований использовались следующие методические подходы: абстрактно-логический, аналитический, монографический.

Результаты исследований

Плодородие является главной особенностью земли, которое зависит от количества имеющихся в ней питательных веществ, влаги, структуры почвы и других факторов, первоначально формирующихся естественным путем, под влиянием природных процессов почвообразования. В дальнейшем они могут воспроизводиться и усиливаться искусственно, посредством внесения удобрений, совершенствования технических средств и технологии обработки земли, развития науки и повышения культуры земледелия, то есть в результате научно-технического прогресса. В соответствии с этим различается естественное и искусственное плодородие почвы. Рациональное сочетание и единство этих двух составляющих образует реальное экономическое плодородие земли, рост которого на основе интенсификации земледелия является важнейшей задачей повышения эффективности использования земельных угодий.

Экономическое плодородие – способность конкретной почвы, расположенной в определенных природно-климатических условиях, обеспечивать растения всеми необходимыми факторами роста и развития в конкретный период времени (фазу развития растений). В условиях хозяйственного использования почвы экономическое плодородие зависит от степени доступности элементов естественного плодородия

почвы и от эффективности дополнительно привносимых факторов роста и развития растений. Данный показатель чрезвычайно динамичный, который может изменяться как в многолетнем периоде, в зависимости от климатических циклов, так и в более короткие сроки в течение вегетационного периода, в зависимости от изменений погодных условий в этот период. На сельскохозяйственных угодьях экономическое плодородие зависит также от воздействия человека на почву (обработка, удобрения, осушение, орошение) в течение вегетационного периода или перед ним. В качестве минимального периода времени для определения уровня экономического плодородия почвы целесообразно принимать ту или иную фазу развития растений, возделываемых на данной почве.

Всякое воздействие человека на почву с целью повышения ее экономического плодородия представляет собой в то же время и определенное воздействие на естественное плодородие почвы. Так, внесение органических и минеральных удобрений призвано повысить экономическое плодородие почвы прежде всего за счет оптимизации поступления питательных веществ в течение вегетационного периода или отдельных фаз развития растений, т. е. в результате создается новый пищевой режим почвы, который можно рассматривать как один из элементов естественного плодородия земли.

Вместе с тем правильное понимание сущности земли как главного средства производства в сельском хозяйстве и ее основополагающего свойства – плодородия – позволяет на любом уровне управления определить стратегию и тактику ее рационального использования, в том числе посредством экономического стимулирования.

Экономическое стимулирование проистекает из экономических интересов, которые представляют собой экономическую категорию, выражающую производственные отношения между отдельными участниками общественного производства (индивидами, их группами, классовыми общностями). Экономические интересы проявляются в форме всеобщих общественных, коллективных и личных материальных интересов. Всеобщие общественные интересы складываются как интересы всего общества и предусматривают необходимость удовлетворения его совокупных потребностей. Коллективные экономические интересы выражают необходимость удовлетворения материальных потребностей групп людей, объединенных одинаковым положением в системе общественного производства. Личные интересы выражают необходимость удовлетворения материальных нужд отдельного человека и определяются социально-экономическими условиями его жизни. Необходимость осуществления экономических интересов побуждает людей к производственной деятельности, т. е. представляет собой экономические

стимулы. Эта функция экономических интересов в качестве экономических стимулов является элементом объективного механизма действия экономических законов, двигателем экономической жизни.

Экономические интересы неразрывно связаны с экономическими законами. Существует известный «механизм», который связывает сознательные целенаправленные действия людей с экономическими законами, подчиняет эти действия требованиям законов, необходимости их реализации. В качестве решающего звена такого механизма взаимосвязи и выступают экономические интересы, которые определяют сознательные действия людей – агентов производства – согласно экономическим законам. Чтобы потребности были удовлетворены, хозяйственная деятельность людей должна соответствовать экономическим законам. В противном случае производство станет неэффективным или подорванным, и потребности будут удовлетворены не полностью либо вообще не удовлетворены. Итак, экономические интересы включены в следующую причинно-следственную связь в процессе производственных отношений: экономические законы – экономические потребности – экономические интересы – хозяйственная деятельность людей.

Экономическое стимулирование представляет собой систему мер, использующую стоимостные категории с целью побуждать участников производства трудиться для создания общественного продукта. Механизм действия экономического стимулирования включает в себя всю совокупность экономических стимулов, методов, рычагов и инструментов, взаимосвязанных между собой и обеспечивающих непрерывность воспроизводственного процесса. В качестве таких стимулов и рычагов можно назвать цены, прибыль, платежи, кредиты, которые в большей мере следует отнести к финансовому стимулированию. Использование экономических рычагов протекает эффективно, если они применяются не только в отдельности, но и во всей совокупности, с учетом существующих между ними связей и зависимостей. Стоимостные категории становятся орудием целенаправленного воздействия на производство прежде всего государства. Оно регламентирует формы стимулирования, методы его осуществления, контролирует и направляет действие отдельных рычагов и приемов экономического стимулирования. Эффективность действия механизма экономического стимулирования существенно повышается, если он дополняется совокупностью правовых, методических и организационных рычагов и методов, среди которых немаловажную роль играют приемы и порядки применения экономических средств с целью воздействия на воспроизводственные процессы плодородия земли.

С помощью налоговых льгот, бюджетных субсидий и дотаций государство побуждает субъектов хозяйствования осуществлять такие варианты развития их деятельности, которые удовлетворяют потребности общества. На современном этапе развития важнейшими задачами являются: обеспечение экономики устойчивыми источниками роста; финансовое оздоровление предприятий; повышение эффективности общественного производства. При этом возрастает роль финансового стимулирования, которое охватывает как финансовое обеспечение потребностей расширенного воспроизводства, так и финансовое регулирование экономических и социальных процессов.

Финансовое стимулирование представляет собой систему прямых и косвенных мер (инструментов, форм, методов) целенаправленного воздействия государства на все стороны управления экономикой в целях побуждения субъектов хозяйствования к непрерывному развитию производства, обновлению производственного потенциала, росту рентабельности и т. д. Финансовое обеспечение воспроизводственных затрат может осуществляться в трех формах: самофинансирования; кредитования; государственных целевых бюджетных и внебюджетных фондов. На практике все перечисленные формы финансового обеспечения производства могут применяться одновременно.

Отличительные признаки финансового стимулирования следующие:

- специфические формы (налоговые льготы, финансовые санкции, дополнительное финансирование);
- объектом финансового стимулирования выступает экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на увеличение производства продукции, привлечение инвестиций в развитие экономики, определение приоритетных направлений хозяйственной деятельности;
- субъектом стимулирования является государство или его соответствующий финансовый орган;
- главным источником реализации стимулирующей экономической политики служит государственный бюджет.

Основной инструмент финансового стимулирования – это преференции, которые определяются как предпочтения, преимущества, льготы, предоставляемые государством тем или иным предприятиям и организациям в целях создания благоприятных условий их деятельности. Применяются они в тех случаях, когда государству необходимо обеспечить поддержку каким-либо процессам, явлениям, предприятиям в интересах решения общественно значимых проблем. Преференции осуществляются в форме снижения налогов, скидок с таможенных пошлин, освобождения от платежей, предоставления выгодных кредитов. Следовательно, с помощью преференций государство стимулирует

товаропроизводителей вести производственную деятельность в необходимых направлениях и объемах.

Методы поддержки сельского хозяйства, используемые государством, можно классифицировать на прямые и косвенные. Экономические рычаги прямого воздействия включают: дотации из бюджета, регулируемые цены, безвозмездное целевое финансирование в виде субвенций или субсидий. Экономические рычаги косвенного характера связаны с кредитной, бюджетной, налоговой, валютной политикой.

В финансовом стимулировании сельского хозяйства существенная роль принадлежит ценовому регулированию, предназначенному главным образом для поддержания уровня цен и доходов товаропроизводителей. Среднеотраслевые цены на все виды продукции должны компенсировать необходимые затраты на производство продукции и сформировать уровень прибыли, позволяющий вести нормальный воспроизводственный процесс за счет доходов самих товаропроизводителей. Для хозяйств, осуществляющих производство в объективно более сложных условиях, следует предусмотреть меры ценового стимулирования в виде надбавок к закупочным ценам. При этом надбавки к ценам устанавливаются на основе учета экономической оценки земли и призваны компенсировать дополнительные затраты из-за объективно худших природно-экономических условий производства.

Механизм налогового регулирования финансово-экономических отношений в сельском хозяйстве является важнейшим условием эффективного использования земель и широко применяется как в зарубежной, так и в отечественной практике. Для субъектов хозяйствования первостепенное значение имеет размер налоговых платежей, от которого зависят возможности нормального функционирования предприятия. Необоснованные и завышенные размеры налогов оказывают негативное влияние на стимулы к работе, инвестициям, обновлению производства. При этом налоговая база сужается и поступления в государственный бюджет не увеличиваются, а сокращаются. Стимулирующая функция налоговой системы реализуется не только посредством оптимальной налоговой ставки, но и предоставлением льгот.

Через льготы и финансовые санкции, которые являются неотъемлемой частью механизма налогообложения, государство призвано устанавливать методологический подход к эффективности ведения сельского хозяйства, определять дифференцированные нормы налогообложения для различных групп предприятий по эффективности, типов хозяйств по производственному направлению и формам собственности с тем, чтобы поощрять выгодные обществу формы хозяйствования и виды деятельности, регулировать использование остающегося в распоряжении предприятий дохода

на производственное, социальное развитие и оплату труда, создавая этим равные условия всем категориям товаропроизводителей.

Для того чтобы механизм экономического стимулирования эффективно функционировал, необходимо установить наличие связи между определенной формой поощрения и выполнением того действия, которое дает на него право (объект стимула). Если эти два условия отсутствуют, то фактически стимула нет. Связь между объектом стимулирования и соответствующей формой поощрения представляет собой основу стимула, который влияет на состояние хозяйственной деятельности. Приоритетность обеспечивается выделением необходимых финансовых ресурсов для развития избранного направления деятельности. Определение приоритетов исходит из характеристики стратегических целей страны, с точки зрения оптимизации структуры экономики и конкретных целевых программ, что позволяет установить, какие направления и в каких масштабах необходимо поддерживать. На современном этапе такими направлениями должны стать: повышение эффективности использования земли, охрана земельного фонда, рост почвенного плодородия. Это будет способствовать укреплению продовольственной безопасности страны и повышению благосостояния народа.

Выводы

В настоящее время правильнее говорить не о природном (естественном), а экономическом плодородии почвы, включая в это понятие как природные, так и приобретенные в результате антропогенного воздействия свойства почв и особенности экологических условий территорий. Повышение экономического плодородия земли на основе интенсификации земледелия направлено на увеличение урожайности сельскохозяйственных культур, которое может быть достигнуто путем сохранения и постоянного улучшения свойств почв.

Экономическое стимулирование определяется как система мер, сознательно используемых государством для обеспечения материальной заинтересованности в повышении эффективного производства на основе сочетания личных, коллективных и общественных интересов. Также его сущность заключается в создании у землепользователей непосредственной заинтересованности в рациональном использовании земель, органично включающего в себя их охрану.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одоб. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 6 мая 2010 г. № 120–3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 2/1522.

2. Комов, Н. Земельно-имущественные отношения и социальное рыночное хозяйство России / Н. Комов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2007. – № 3. – С. 44–47.

3. Котлярова, Е.Г. Сохранение почвенного плодородия – задача комплексная / Е.Г. Котлярова // Земледелие. – 2008. – № 7. – С. 12–14.

4. Привалов, Ф.И. Плодородие почв и применение удобрений – основа стабильности земледелия / Ф.И. Привалов, В.В. Лапа / Земляробства і ахова раслін. – 2007. – № 6. – С. 4–9.

5. Строев, Е.С. Земельный вопрос / Е.С. Строев [и др.]; под ред. Е.С. Строева. – М.: Колос, 1999. – 536 с.

6. Черкасов, Г.Н. Порядок в землепользовании – гарантия сохранения плодородия земель / Г.Н. Черкасов [и др.] // Земледелие. – 2008. – № 1. – С. 3–5.

7. Югай, А.М. Методические положения стимулирования рационального использования сельскохозяйственных земель / А.М. Югай – Тула: Гриф и К, 2009. – 152 с.

Материал поступил в редакцию 15.12.2011 г.

УДК 631.14:636

А.В. Горбатовский, заведующий сектором
О.Н. Горбатовская, В.В. Шварацкий, научные сотрудники
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Повышение эффективности и конкурентоспособности животноводства на основе совершенствования специализации и оптимального размещения

Аннотация. Проблемы эффективности отрасли животноводства в современных условиях хозяйствования, целесообразность выхода на внешние рынки требуют увеличения производства конкурентоспособной продукции, улучшения ее качества и снижения затрат. Это вызывает необходимость дальнейшего совершенствования приемов, методов и механизма повышения эффективности производства на основе интенсификации, углубления специализации, применения новейших технологий, рационального использования всего ресурсного природно-экономического потенциала.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, животноводство, конкурентоспособность, кормовая база, интенсификация, ресурсы, специализация, окупаемость, рентабельность.

Введение

Несмотря на большую экономическую значимость сельского хозяйства, поставляющего для населения страны ^{3/4} потребительских товаров, его ведущие отрасли в основной массе сельхозорганизаций низкорентабельны, а выращивание КРС убыточно.

В 2009–2010 гг. рентабельность производства зерна, как первичного продукта питания населения и источника концентрированных кормов для животноводства, в среднем по всей совокупности сельхозорганизаций Минсельхозпрода Республики Беларусь составила соответственно 0,5 и (–)15,0 %, молока – 5,4 и 12,4, свинины – 5,2 и 1,2 %. Выращивание и откорм КРС были убыточными с отрицательными значениями рентабельности 25,1 и 32,3 %.

Материалы и методы

Теоретической и методической основой для исследований послужили труды отечественных ученых по вопросам эффективности сельскохозяйственного производства. Информационной базой для данной статьи являются материалы сельскохозяйственных организаций МСХП Республики Беларусь.

В настоящем исследовании применялись методы: экономико-статистический, сравнительного и системного анализа, статистических группировок, расчетно-конструктивный, монографический, экспертных оценок.

Результаты исследований

Достигнутый в республике уровень производства животноводческой продукции не может обеспечить его конкурентоспособность и развитие отраслей на принципах самоокупаемости и самофинансирования. Продолжает повышаться себестоимость продукции, действующие закупочные цены не возмещают складывающиеся во многих хозяйствах затраты, окупаемость производства мяса и молока снижается. За 3 последних года окупаемость производства молока снизилась по сельхозорганизациям Минсельхозпрода до 112,4 %, направляемые средства на развитие отраслей свиноводства, а также на выращивание и откорм КРС окупаются лишь на 96,9 и 68,6 %.

Принятые на уровне республики отраслевые программы развития животноводства, в том числе Программа по реконструкции, техническому переоснащению и строительству комплексов по выращиванию и откорму свиней на 2011–2015 годы, а также Республиканская программа развития молочной отрасли в 2010–2015 годах, ставят своей первоочередной задачей строительство и реконструкцию производственных помещений, оснащение их новейшим эффективным технологическим оборудованием, рассчитанным на применение эффективных современных технологий. Планируется, что основные объемы мяса и молока будут концентрироваться на таких объектах. Однако отсутствуют глубокие проработки ресурсного обеспечения технологий производства, емкости рынка и платежеспособного спроса на продукцию. Также нет обоснованных экономических расчетов стоимости такой продукции, будет ли она конкурентна на внутреннем и внешнем рынках.

Указанные вопросы, на наш взгляд, должны решаться в комплексе с разработкой любой отраслевой программы АПК. При планировании эффективного развития отраслей животноводства, в том числе и в региональном (зональном) разрезе, необходимо обосновать прежде параметры эффективного развития кормопроизводства, в том числе обеспечения достаточных объемов концентрированных кормов за счет собственных ресурсов зернофуража и белково-витаминных наполнителей.

Как показывают исследования, на хозяйственном уровне еще не исчерпаны внутренние резервы роста и повышения эффективности производства. В этой связи на основании массовой выборки данных годовых отчетов сельхозорганизаций Республики Беларусь и предприятий, занятых сельскохозяйственным производством, проведен

экономический анализ факторов производства, таких как размер сельскохозяйственных угодий и их плодородие, энерговооруженность труда и его мотивация, фондооснащенность и государственная поддержка. Установлено, что в последние годы сельское хозяйство характеризуется низкой окупаемостью, недостаточными объемами накопления прибыли для осуществления расширенного воспроизводства; нерациональным использованием средств государственной поддержки отраслей.

В результате экономического анализа влияния основных факторов производства на эффективность развития и достигнутый уровень рентабельности основных отраслей животноводства можно сделать следующие выводы:

– в отношении исследования влияния факторов «плодородие земельных угодий» и «размер земельных угодий» на эффективность развития отраслей животноводства видно, что с расширением размеров сельхозугодий и повышением их качества наблюдается рост поголовья животных, отмечаются колебания продуктивности скота, показателей наличия ресурсов и производительности их использования. Кроме того, улучшаются показатели себестоимости производства и реализационных цен, доли отрасли в структуре товарной продукции, соотношения показателей дотирования отрасли и получения чистой прибыли;

– аналитическая группировка субъектов хозяйствования по фактору «энерговооруженность труда» показала, что в 2010 г. 45,8–48,4 % из них занимают производством продукции животноводства при уровне энерговооруженности ниже среднего (менее 60 л.с/чел.). Наивысший уровень рентабельности основных отраслей животноводства получен по группам, где энерговооруженность составляет 50,1–90,0 л.с/чел. С увеличением уровня энерговооруженности наблюдается рост поголовья, колебания продуктивности скота, материально-денежных затрат, расхода кормов и их стоимости, затрат труда и его оплаты, себестоимости производства, цены реализации, соотношения показателей дотирования отрасли и получения чистой прибыли;

– анализируя влияние фактора «мотивация труда» на основные отрасли животноводства, следует отметить, что с сокращением затрат труда и постоянным ростом квалификации работников отрасли при нормативной конверсии кормовых ресурсов за счет использования как качественных сбалансированных кормов, так и генетически высокопродуктивного поголовья животных оптимизируются показатели себестоимости производства и происходит выход на нормативные параметры рентабельности;

– группировка субъектов хозяйствования по фактору «фондооснащенность» показала, что в 2010 г. в 88,2–90,9 % хозяйств фондооснащенность производства ниже 1500 млн руб. на 100 га сельхозугодий. С увеличением

влияния данного фактора наблюдается рост продуктивности животных, производительности ресурсов, а также колебания доли продукции животноводства в структуре товарной продукции сельского хозяйства, затрат труда и их оплаты, себестоимости производства и реализационных цен;

– рассматривая влияние фактора «централизованное финансирование» на эффективность развития основных отраслей животноводства видно, что с увеличением объемов прямой государственной поддержки, оказываемой сельхозорганизациям в 2010 г., наблюдается рост продуктивности животных, производительности ресурсов, а также колебания доли продукции животноводства в структуре товарной продукции сельского хозяйства, затрат труда и их оплаты, себестоимости производства и реализационных цен. Наиболее эффективно отрасли животноводства развивались при уровне господдержки 600,1–800,0 тыс. руб./га.

Таким образом, проведенные аналитические группировки позволили получить развернутую характеристику взаимосвязей различных сторон производственно-экономического развития, определить степень влияния перечисленных выше факторов на изменение эффективности производства в основных отраслях животноводства. В теории статистики следующим этапом обработки массовых цифровых данных является проведение корреляционно-регрессионного анализа, с помощью которого определяется количественное выражение тесноты связей между признаками (факторными и результативными).

При складывающихся экономических условиях последних лет, ресурсном обеспечении отраслей сельского хозяйства важным является установление степени опережающего развития кормовой базы (в том числе фуражной части), ее эффективности относительно уровня развития отраслей животноводства.

Поскольку основная часть производимого в республике зерна используется на кормовые цели, то в вопросе совершенствования специализации и размещения зерновых культур по регионам страны главным становится задача оптимизации их видового состава для потребностей животноводства при минимальных затратах. Согласно данным Департамента по хлебопродуктам Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2010 г. из валового сбора зерна сельскохозяйственных организаций для общественного животноводства, включая приготовление комбикормов, направлено: 96 % урожая кукурузы, овса – 74, ячменя – 70, зернобобовых – 67, тритикале – 56, пшеницы – 43 и зерна ржи – 17 %.

С позиций непосредственных товаропроизводителей критерием для наращивания производства зерна, построения рациональной структуры посевов является прежде всего урожайность культур с высоким потребительским качеством и себестоимостью в пределах нормативных параметров,

позволяющих при обоснованном (стимулирующем) ценовом механизме иметь планируемую прибыль, а при использовании на фураж получать экономическую отдачу от производимой продукции животноводства.

После выявления перспективных направлений зернового хозяйства на областном уровне последующей задачей является установление наилучшего сочетания и пропорций по видам зерновых в обеспечении необходимой кормовой базы (фуража) для отраслей животноводства. В данной связи нами использованы методы математического моделирования, в частности составлена и решена задача по оптимизации (минимизации) стоимости 1 к.ед. в составе концентрированных кормов, полученных на основе зернофуража.

Накладка выполнена по стоимостным показателям в среднем по республике за 2010 г. Исходной информацией в отношении прогнозных объемов продукции животноводства (*вариант I*), нормативов скармливания, энергетической обеспеченности и питательности кормов, а также структуры зернофуража являлись данные РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по животноводству». Для альтернативного варианта решения (*вариант II и III*) использованы обоснованные сектором целевые параметры отраслей животноводства и обеспечения концентратами и зернофуражом (табл.). В результате по варианту оптимизации под объем зернофуража 8160 тыс. т (или 9700 тыс. т концентратов) стоимость 1 т к.ед. в зернофураже и концентратах разнится незначительно, но переваримого протеина меньше на 8,7%.

При минимизации стоимости концентрированных кормов и выделении объемов зернофуража на уровне 6,9–7,1 млн т (*II и III варианты*), кроме того, что будут соблюдены качественные характеристики зернофуража и концентратов, оставшихся ресурсов зерна будет достаточно для удовлетворения потребностей в продовольствии, на промпереработку и т. д., стоимостная оценка товарной части зерна (в ценах 2010 г.) выразится в 0,8–1,4 трлн руб. (против 1,0 трлн руб. в 2010 г.).

Экономическая оценка эффективности развития отраслей молочного и мясного скотоводства, свиноводства требует установления критериев для объективного анализа. Прежде всего важно определить приоритеты отраслей применительно к регионам страны (областной уровень).

В этих целях нами предлагается использовать интегральный коэффициент конкурентоспособности, рассчитанный на основании трехлетних данных каждой из отраслей как среднее значение индексов продуктивности животных, себестоимости производства и цены реализации (рис). Можно видеть, что наблюдаются существенные различия в динамике показателя для различных областей страны. Наиболее конкурентоспособно, к примеру, производство мяса свиней и КРС в Гродненской области.

Таблица. Обоснования потребности, качественных и стоимостных характеристик потребляемого зернофуража и производимых концентрированных кормов под планируемые объемы животноводческой продукции в 2015 г.

Показатели	Научно-практический центр НАН Беларуси по		Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (прогноз)		
	земледелию	животноводству	вариант целевых производственных показателей животноводства		
			I	II	III
Концентраты – всего, тыс. т	9 700	9 700	9 700	7 700	8 000
То же, тыс. т к.ед.	9 700	10 984	11 314	9 126	9 466
Питательность 1 кг, к.ед.	1,000	1,130	1,166	1,185	1,183
Обеспеченность к.ед. ПП, г	110	114	145	112	113
Зернофураж – всего, тыс. т	8 168	8 177	8 160	6 895	7 084
То же, тыс. т к.ед.	8 985	9 890	9 749	8 299	8 529
Питательность 1 кг, к.ед.	1,100	1,210	1,195	1,204	1,204
Обеспеченность к.ед. ПП, г	91	91	90	92	92
Себестоимость 1 т к.ед., тыс.руб.:					
в концентратах	577,6	454,2	452,3	368,8	368,0
в зернофураже	351,8	340,9	337,1	340,0	339,0
Себестоимость 1 т ПП, тыс. руб.:					
в концентратах	5 249	3 994	3 646	3 306	3 244
в зернофураже	3 870	3 748	3 735	3 705	3 695

Принимая во внимание производственную ситуацию последних шести лет и анализируя показатели продуктивности и себестоимости производства мяса и молока, а также плотности поголовья соответствующего вида животных для уровня административных районов, нами определены индексы эффективности производства. Группировка и градация объектов позволили установить укрупненные зоны различной степени эффективности производства молока, мяса КРС и свинины. При расчете показателя эффективности наряду с соотношениями продуктивности и себестоимости учитывалось соотношение плотности поголовья скота и свиней:

$$K_i = \sum_{n=1}^3 \left(\frac{P_{ni}}{\overline{P}_n} \times \frac{\overline{C}_n}{C_{ni}} \times \frac{P_{ni}}{P_n} \right) : 3,$$

где P_{ni} – продуктивность животных n -го года в i -м районе;

\overline{P}_n – среднегодовая продуктивность животных n -го года по республике;

C_{ni} – себестоимость основной продукции n -го года в i -м районе;
 \overline{C}_n – средняя себестоимость основной продукции n -го года по республике;

P_{ni} – плотность животных n -го года в i -м районе;

\overline{P}_n – средняя плотность животных n -го года по республике.

Распределение полученных результатов (коэффициентов эффективности) на группы для удобства анализа проводили таким образом, чтобы в них было представлено приблизительно равное число районов, по каждой отрасли выделялось 5 зон (в свиноводстве шестая – сворачивание либо отсутствие отрасли) по коэффициенту эффективности производства, значение которого для производства молока, мяса КРС и свинины соответственно:

зона высокоэффективного производства – выше 1,40; 1,55 и 2,00 единицы;

зона эффективного производства – в пределах от несколько выше единицы до уровня нижней границы зоны высокоэффективного производства;

зона среднеэффективного производства: для отраслей скотоводства (в пределах единицы) – в интервале 0,86–1,10 и 0,81–1,15; в свиноводстве – 0,401–1,000 (до уровня промышленного производства);

зона низкоэффективного производства – от уровня 0,71; 0,61 и 0,051 до уровня нижней границы зоны среднеэффективного производства;

зона неэффективного производства – включая 0,70; 0,60 и менее в скотоводстве; от 0,011 до 0,050 – в свиноводстве.

Согласно проведенным исследованиям районы, имеющие самую высокую эффективность производства молока и мяса КРС и развивающие отрасль эффективно, расположены в западной и центральной частях (тяготея к южной) Беларуси. За анализируемый период наблюдается существенное изменение зональности эффективного производства. В первую очередь это касается Брестской и Могилевской областей. Наименьшую эффективность имеют хозяйства северной и частично восточной частей республики.

В отношении свиноводства следует отметить, что если на более ранних наших исследованиях мы выделяли 4 перспективные зоны развития отрасли (высокоэффективного и эффективного производства), то с учетом динамики развития к 2008–2010 гг. можно сказать, что формируется пояс эффективного развития (Юго-Запад => Северо-Восток) либо три центра развития отрасли (Западно-Центральный, Северо–Северо-Восточный, Гомельский).

Мясо КРС

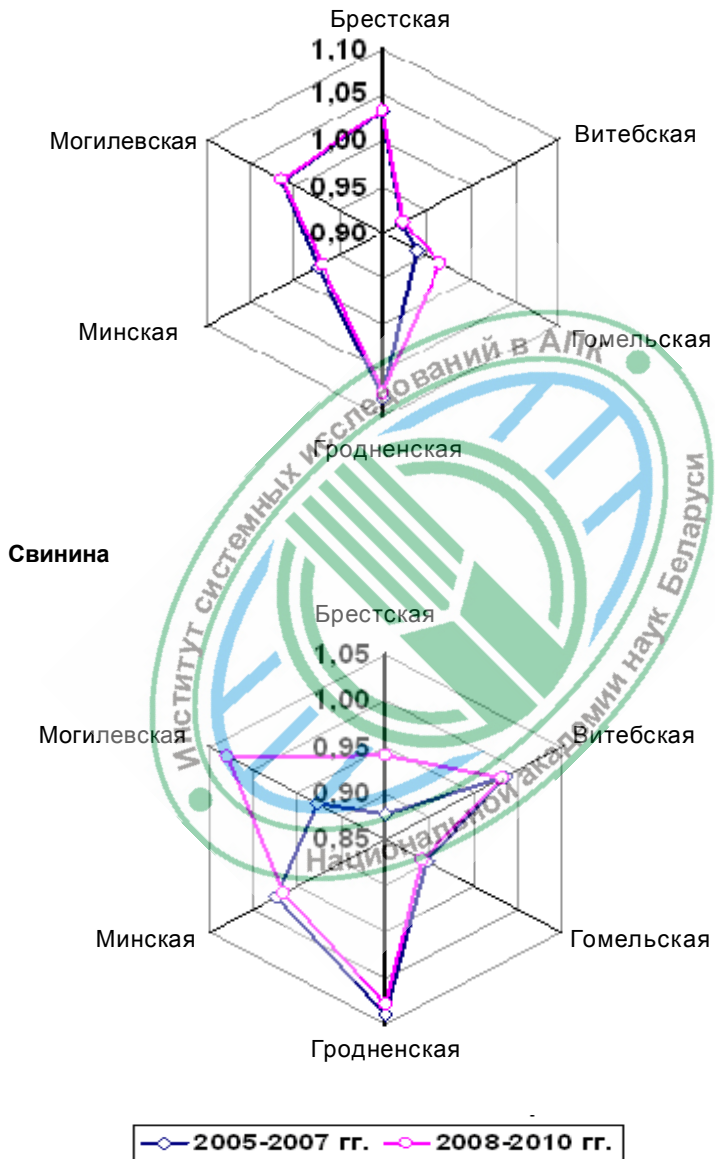

Рис. Конкурентоспособность производства мяса КРС и свинины в разрезе областей, 2005–2010 гг.

Заключение

Сложившаяся в аграрном секторе неблагоприятная экономическая ситуация, усугубившаяся ныне тяжелым финансовым кризисом, высокой инфляцией, требует от субъектов хозяйствования, сфер планирования и управления изыскания путей, средств и решений, которые в состоянии обеспечить повышение эффективности отраслей животноводства в частности и сельского хозяйства в целом, создание реальных возможностей для ведения расширенного воспроизводства. Дальнейшее динамичное и устойчивое развитие возможно на основе роста эффективности и конкурентоспособности производства посредством совершенствования специализации и размещения отраслей животноводства.

Список использованных источников

1. Горбатовский, А. В. Повышение эффективности скотоводства на основе интенсификации / А. В. Горбатовский, А. П. Святогор, В. В. Шварацкий // Известия НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2008. – № 3. – С. 24–30.
2. Горбатовский, А. В. Резервы эффективности молочной отрасли / А. В. Горбатовский, А. П. Святогор, В. В. Шварацкий // Аграрная экономика. – 2010. – № 9. – С. 34–40.
3. Горбатовский, А. В. Экономический анализ и обоснование развития зернового производства в сельском хозяйстве Беларуси / А. В. Горбатовский, А. П. Святогор, В. В. Шварацкий // Аграрная экономика. – 2011. – № 12. – С. 42–51.
4. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Минск: Беларусь, 2005. – 96 с.
5. Гусаков, В. Г. Резервы повышения эффективности отрасли свиноводства / В. Г. Гусаков, А. П. Святогор // Известия НАН Беларуси. – 2010. – № 2. – С. 5–20.
6. Кукреш, Л. В. Секрет экономики скотоводства в кормах / Л. В. Кукреш // Белорусское сельское хозяйство. – 2011. – № 3. – С. 40–42.
7. Новейшие решения по интенсификации сельского хозяйства / А. В. Горбатовский [и др.] // Проблемы устойчивости продовольственной сферы. Вопросы теории и методологии / сост. В. Г. Крестовский; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – С. 116–128.
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: ГП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2011. – С. 50–98.

Материал поступил в редакцию 06.03.2012 г.

УДК 338.43.025.2(100)

Л.С. Данилова, Т.Д. Сапоненко, научные сотрудники
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Мировой опыт государственного регулирования сельскохозяйственного производства

Аннотация. Проведена оценка и проанализированы основные подходы государственного регулирования сельского хозяйства в странах Евросоюза и США. Представлена информация о механизме и объемах субсидирования фермеров данных стран.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственное регулирование, цены, субсидии, дотации.

Введение

Деятельность аграрного сектора имеет свою специфику и коренным образом отличается от работы других отраслей. С одной стороны, от эффективности работы отрасли во многом зависит уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономической обстановки в обществе, с другой – воздействие природно-климатических условий, сезонность производства, слабая инвестиционная привлекательность, длительный период оборота капитала и другие особенности негативно влияют на эффективность работы сельхозпроизводителей. Мировая практика подтверждает, что в системе рыночных отношений сельское хозяйство в большинстве случаев не может получать доход, способный возмещать издержки за счет реализации своей продукции. Поэтому все развитые страны поддерживают своего сельхозпроизводителя, а действия их зависят от экономической, политической и социальной обстановки в обществе.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования мирового опыта государственного регулирования сельскохозяйственного производства послужили труды и научные разработки зарубежных и отечественных ученых-экономистов применительно к конкретным странам мирового сообщества. В процессе исследований использовались методы наблюдения, сравнения, абстрактно - логический и др.

Результаты исследований

Изучение зарубежного опыта бюджетной поддержки аграрного сектора показало, что развитыми странами для обеспечения устойчивого

функционирования сельхозпроизводителя и формирования эффективной социально-производственной инфраструктуры в сельской местности используется много экономических рычагов (платежи из бюджета, компенсации издержек производства, поддержка цен, субсидии на совершенствование производственной структуры, разработка и осуществление различных программ). В мировой практике широкое применение нашли западноевропейская и американская модели поддержки сельхозпроизводителя, где объемы государственной поддержки имеют четко обозначенные цели [4].

В Европейском сообществе финансовая поддержка сельского хозяйства направлена на стабилизацию его производства. Здесь свойственно стремление не утратить экологическую и социальную роль села, то есть по возможности сохранить деревенский образ жизни. Поэтому, наряду с субсидированием, направленным на обеспечение доходов фермеров и их производство, поэтапно увеличивается финансирование на сдерживание климатических изменений в стране, охрану водного потенциала, сохранение и использование возобновляемых источников энергии и др. Ориентировочная стоимость сельскохозяйственной продукции устанавливается с учетом обеспеченности работы производителя с определенным уровнем дохода. При помощи рыночных механизмов (товарных интервенций) этот уровень поддерживается посредством покупки излишка сельскохозяйственной продукции в случае ее переизводства и, наоборот, поставки на рынок государственных запасов в ситуациях, когда цена начинает возрастать и превышать допустимый предел.

Поддержка фермеров в ЕС производится в соответствии с Единой сельскохозяйственной политикой Евросоюза (ЕСХП) и осуществляется за счет различных форм субсидирования. К ним относятся прямые субсидии, предусмотренные на повышение доходов фермеров и финансируемые ЕС в полном объеме. Они тесно связаны с функционированием рыночных систем в рамках ЕСХП. Экологические субсидии и компенсации за неблагоприятные природные условия финансируются ЕС частично, а национальные субсидии выделяются из государственного бюджета. Политика ЕС переориентирована на четкую организацию рынков сбыта, поддержание фермерских доходов, помощь в реализации излишков продукции и решении других проблем сельскохозяйственной отрасли [1].

На протяжении ряда лет, в результате проводимых ЕС рыночных реформ, сельскохозяйственная политика претерпела существенные изменения. Если в начале 90-х годов основная часть средств направлялась на субсидирование экспорта и другие рыночные интервенции, то в 1992–1999 гг. в целях приведения в соответствие цен ЕС с мировыми рыночными

ценами были проведены реформы в части снижения интервенционных цен на сельскохозяйственную продукцию. Снижение цен было компенсировано фермерам предоставлением прямых субсидий из расчета поголовья скота и размера посевных площадей. Такой вид поддержки занял в ЕСХП первое место. В 2003 г. было принято решение о смещении акцентов в сторону субсидирования охраны окружающей среды, поддержания земель в пригодном для возделывания состоянии, благополучия животных и безопасности труда.

Среди преобразований последнего времени, проводимых ЕС, следует отметить реформу под названием «модуляция». Она позволяет постепенно увеличивать долю сельскохозяйственных субсидий, передаваемых через бюджет ЕС, на реализацию мероприятий по развитию сельских регионов. Так, в 2009 г. сумма прямых субсидий, получаемых ежегодно фермерами, была уменьшена на 7 %. В 2010 г. это сокращение доведено до 8 % и затем, при добавлении одного процента ежегодно, его доля в 2012 г. составила 10 % [5].

Именно в сельском хозяйстве, по сравнению с другими секторами экономики, ЕС удалось достичь широкой и глубокой реализации Единой экономической политики. Так, в 2010 г. доля расходов на нужды ЕСХП в бюджете ЕС составила более 40 % от всего бюджета союза, из которых 75 % направлено на поддержание рынков сбыта и фермерских доходов, а 25 % – на реализацию программ развития сельской местности. Из 43,8 млрд евро, предусмотренных на развитие сельского хозяйства, прямые субсидии составили 39,3 млрд евро, рыночные интервенции – 3,9 и прочие субсидии 0,6 млрд евро (рис.) [5].

Однако, несмотря на то что национальная политика в странах ЕС является продолжением Единой политики в этой сфере, между ними

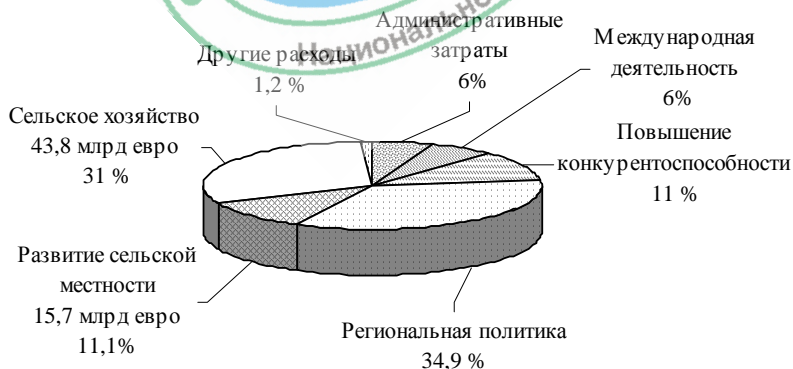

Рис. Бюджет Европейского союза в 2010 г., %

существуют различия в направлениях и методах финансирования сельского хозяйства с учетом специфических условий каждой страны. Так, почти все страны ЕС направляют около половины национальных сельскохозяйственных бюджетов на модернизацию и укрепление ферм, структурную политику, сокращение производственных издержек, улучшение оперативной деятельности фермеров.

Например, Дания на поддержку рынков сбыта дополнительно расходует более 30 % своего сельскохозяйственного бюджета, Ирландия и Великобритания – 20 и 15 % соответственно. В Германии приоритетным направлением является поддержка социальной политики сельскохозяйственного производства, на которую предусматривается около 70 % федерального бюджета. В Швеции работникам аграрной сферы с целью выравнивания доходов сравнимых с доходами других социальных слоев населения страны выделяются субсидии в размере до 50 % требуемой суммы капитальных вложений для малых предприятий и $\frac{2}{3}$ стоимости зданий и сооружений для владельцев сельских магазинов. В Голландии только треть фермеров получает субсидии на доходы, основная часть которых направляется на поддержание ландшафта сельской местности [3].

Исследования показывают, что за 2000–2006 гг. среди «старых» членов ЕС крупнейшими получателями сельскохозяйственных субсидий в отношении к объему сельскохозяйственного производства были Италия, Финляндия и Греция. Однако в отношении к показателю валового внутреннего продукта (ВВП) самые крупные суммы получены Грецией, Ирландией, Испанией, Данией, Финляндией, Францией и Португалией, а минимальные – Люксембургом, Великобританией и Нидерландами. По абсолютному объему полученных субсидий за указанный период крупнейшим получателем является Франция. Общая стоимость полученной ею поддержки составляет около 62 млрд евро, что соответствует 23 % от общего бюджета ЕС, выделенного на сельскохозяйственную политику. Далее в порядке уменьшения следуют Германия, Испания, Италия, Великобритания и Греция (табл.) [5].

Американская модель субсидирования отличается от европейской и в большей степени направлена на поддержание доходности сельхозпроизводителей. Субсидии выплачиваются тем фермерам, у которых доходы ниже установленного уровня, что повышает конкурентоспособность и усиливает помощь в трудный период. Американский фермер во время сильного падения цен имеет возможность сдать свою продукцию по залоговым ценам на хранение государству, что позволяет ему поддержать производственный процесс. В случае улучшения ситуации с рыночными ценами сельхозпроизводитель может забрать

Таблица. Выделение сельскохозяйственных субсидий развитым странам ЕС-15, 2000–2006 гг.

Страна	Получено субсидий – всего, млн евро	В том числе доля субсидий на развитие сельской местности, %	Доля страны-члена в объеме с.-х. субсидий ЕС, %	Доля страны - члена в с.-х. производстве ЕС -15, %	Доля субсидий ЕС в объеме ВВП страны-члена, %
Нидерланды	6,9	6,2	2,6	7,2	0,21
Бельгия	6,2	5,3	2,3	2,6	0,31
Испания	35,6	10,1	13,2	12,3	0,64
Ирландия	11,5	21,2	4,3	2,0	1,17
Великобритания	25,8	4,6	9,6	8,4	0,21
Италия	32,9	14,0	12,2	15,0	0,35
Австрия	7,7	42,1	2,9	2,0	0,49
Греция	14,2	7,1	5,3	4,0	1,17
Люксембург	0,3	34,5	0,1	0,1	0,14
Португалия	5,0	25,2	1,8	2,1	0,51
Франция	62,0	8,8	23,0	22,6	0,55
Швеция	5,8	19,7	2,2	1,6	0,30
Германия	41,8	13,1	15,5	15,5	0,27
Финляндия	5,8	38,5	2,1	1,4	0,56
Дания	8,2	4,0	3,0	3,2	0,61
Итого	269,7	12,2	100,0	100,0	0,40

свою продукцию на реализацию. С этой целью в аграрном секторе для управления рисками все больше используются различные инструменты государственного участия. В первую очередь к ним следует отнести программы, предусматривающие поддержку фермеров на определенном уровне и занимающие в составе федерального бюджета около 5–6 % . К числу основных относятся программы страхования, компенсационных платежей, гибких производственных контрактов, улучшения доступа к кредитным ресурсам, развития биржевой системы продажи продукции. В структуре расходов преобладают программы, направленные на стабилизацию доходов фермеров (около 60 % бюджетных расходов), остальная часть средств направляется в основном на финансирование программ сельскохозяйственных исследований и обслуживания науки [2].

Американским фермерам бюджетные средства предоставляются в виде прямых денежных выплат, льготных кредитов, безвозвратных платежей. Их размер зависит от экономической ситуации в стране, поэтому субсидии выплачиваются тем, чьи доходы ниже установленного уровня. Наибольшая часть помощи (около 70 % бюджетных средств)

приходится на относительно крупные хозяйства, обеспечивающие высокую эффективность производства. Удельный вес государственных субсидий в чистом денежном доходе американских ферм может достигать 25–35 %, а по отдельным зерновым культурам в неблагоприятные годы колебаться от 60 до 100 %. Фермер имеет возможность получить государственную поддержку по следующим направлениям: прямые субсидии на производство продукции (зерна, сои, подсолнечника, сахарной свеклы и др.); поддержание доходности; государственное страхование; на сельскохозяйственные исследования; организацию маркетинга и информации о рынках и ценах; кредитование; консервацию и изъятие земель; поддержку цен, закупку, компенсационные платежи; экспортные субсидии; международную продовольственную помощь; поддержку фермерских снабженческих и сбытовых кооперативов; рыночные заказы [2].

Исследования показывают, что развитие сельскохозяйственного производства и продовольственного рынка США постоянно сопровождается обновлением и модернизацией производственно-торговой инфраструктуры, освоением новейшей техники и ресурсосберегающих технологий. Многоуровневая, мощная информационная структура поддержки села позволяет фермерам получать и распространять любую информацию.

Заключение

Проведенные исследования мирового опыта государственного регулирования сельскохозяйственного производства позволили сделать следующие выводы:

- сельское хозяйство большинства стран пользуется множеством льгот и преференций со стороны государства. Это обусловлено, с одной стороны, особенностями сельскохозяйственного производства, с другой – стратегической важностью данной отрасли, признанной обеспечить продовольственную безопасность государства;
- в мировой практике широкое применение нашли западноевропейская и американская модели поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. У обеих моделей объемы государственной поддержки имеют четко обозначенные цели.

Политика, проводимая ЕС путем финансовой поддержки сельского хозяйства, направлена на сохранение существующего уровня сельскохозяйственного производства. Проблема снижения производственных издержек решается посредством стимулирования модернизации производственного процесса фермерских хозяйств, регулирования ценообразования на продовольственные товары в этих странах.

Американская модель государственной поддержки регулирования сельских товаропроизводителей в большей степени направлена на поддержание установленного уровня доходности производителей. Это позволяет фермерам иметь стабильный доход независимо от природных условий и рыночной ситуации, осуществлять обновление и модернизацию производственной и торговой инфраструктуры, освоение новейшей техники и ресурсосберегающих технологий. Также в стране создана многоуровневая информационная структура поддержки села, позволяющая фермерам получать и распространять любую информацию.

В результате применения различных подходов к выделению государственной поддержки фермерам ее удельный вес в стоимости продукции в странах Евросоюза занимает около 33 %, в США – от 27 до 40, в Канаде – 35, Японии и Финляндии – 72, Швейцарии – 76 %.

Список использованных источников

1. Государственное регулирование АПК в развитых странах [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.nestu.ru> – Дата доступа: 4.05.2011 г.

2. Государственная аграрная политика США [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: www.xserver.ru/user/fkm.rb – Дата доступа: 15.04.2011 г.

3. Пошкус, Б. Как развивать постсоветское фермерство / Б. Пошкус [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.agrones.ru/newsshow.php?Nld=65913>. – Дата доступа: 10.05.2011 г.

4. Реорганизации сельскохозяйственных организаций с учетом передового опыта хозяйствования юридических лиц-инвесторов; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Центр аграрной экономики Ин-та экономики НАН Беларуси, 2006. – 444 с.

5. Сельское хозяйство Финляндии 2010; под ред. Я. Альстедт. – Хельсинки: НИЦ сельского хозяйства и продовольствия Финляндии, 2010. – 110 с.

Материал поступил в редакцию 01.03.2012 г.

УДК 005.591.6:637.5'64

Л.Т. Ёнчик, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Направления инновационного развития рынка свинины

Аннотация. В статье представлены результаты исследования перспективных направлений инновационного развития рынка свинины, актуальность чего обусловлена необходимостью активизации инновационных процессов в отечественном свиноводстве.

Ключевые слова: рынок, свинина, инновации, развитие, эффективность.

Введение

Основными тенденциями, характеризующими современный рынок продукции свиноводства, являются совершенствование существующих и внедрение новых технологий разведения, а также ужесточение требований к качеству сырья и готовых продуктов. В этой связи конкурентоспособность производителей в данном сегменте продовольственного рынка определяется в том числе уровнем деятельности по преобразованию результатов научных и научно-технических разработок в инновации и эффективному их использованию для обновления производственных сил, организационно-экономических отношений и взаимодействий в системе.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретическим и практическим аспектам инновационного развития сельского хозяйства в целом и свиноводства в частности.

В процессе исследований применялись следующие методы: абстрактно-логический, монографический, экспертных оценок, сравнительного анализа.

Результаты исследований

Наряду с улучшением уровня и качества обеспечения населения свининой генеральной задачей инновационного развития свиноводства является совершенствование социально-экономических отношений с целью повышения качества и условий труда работников, занятых в отрасли, а также снижения антропогенной нагрузки на экосистему при одновременном росте эффективности использования ресурсного потенциала.

Особенность современного инновационного развития свиноводства заключается в том, что оно должно отвечать требованиям как субъектов агробизнеса, так и интересам сельских социумов. Вследствие этого возникает потребность в новых акцентах и методологических подходах к определению, анализу и эффективности инновационной деятельности.

Ученые-экономисты отмечают, что при оценке инновационной деятельности в АПК, как и много лет назад, основной упор делается на учете экономических показателей, отображающих динамику объемов производства продукции, валового дохода, суммы прибыли, производительности труда, рентабельности производства и др. Социальный аспект эффективности если и учитывается, то как нечто второстепенное. Еще меньшее внимание уделяется экологическому аспекту. В лучшем случае делаются попытки учесть те негативные последствия НТП, которые отрицательно сказываются на экономических показателях развития сельского хозяйства. К примеру, отдельные экономисты-аграрники, исследуя эффективность применения различных машин и механизмов для обработки земли, пытаются учесть их влияние на плодородие почвы, а через него – на урожайность возделываемых сельскохозяйственных культур.

Такой однобокий подход к определению и оценке эффективности инновационной деятельности не содействует дальнейшему устойчивому развитию агропромышленного комплекса. В частности, недооценка социального аспекта серьезно осложняет решение проблемы закрепления трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Не менее проблемным для перспектив отечественного агропромышленного комплекса может оказаться и дальнейшее игнорирование экологической составляющей эффективности инноваций. Нельзя исключать, что в целях предотвращения обострения глобального экологического кризиса мировым сообществом, а вслед за ним и национальными правительствами будут наложены серьезные ограничения на развитие целого ряда экологически опасных производств, наносящих ощутимый вред окружающей природной среде. Поскольку сельское хозяйство является одним из главных загрязнителей природной среды, существует вероятность, что в числе первых производств, которые попадут под такие ограничения, окажутся многие отрасли и подотрасли растениеводства и животноводства. Все это непосредственным образом отразится не только на развитии отдельных отраслей сельского хозяйства, но и всего АПК.

Исходя из вышеизложенного, усиление акцентов на социальной и экологической составляющих эффективности инновационного развития в агропромышленном комплексе в настоящее время становится

обязательным условием. Причем необходимо согласование собственных усилий по обеспечению более полного учета социальной и экологической составляющих при определении и оценке эффективности научно-технического прогресса с теми действиями и мероприятиями, которые принимаются в данном направлении другими странами.

По мнению зарубежных ученых, в качестве модели распространения научно-технических достижений и эффективности управления в свиноводстве может служить Голландия. Экономист Р. Хост (Исследовательский институт аграрной экономики, Голландия) отмечает, что при условии повышения эффективности мирового свиноводства до уровня Голландии поголовье свиней в мире можно было бы сократить на 44,5 %. Например, для мирового производства свинины на уровне 2009 г., которое, по данным FAOSTAT, составило 106 млн т, потребовалось бы 522 млн гол. свиней. Фактическая их численность в 2009 г. была 941 млн. Необходимость повышения эффективности свиноводства, при одновременном ограничении темпов роста поголовья, приобретает особую актуальность на фоне увеличения мирового населения, прогнозная численность которого к 2050 г. достигнет 9,1 млрд человек.

Направления инновационного развития рынка свинины, отвечающие требованиям современного общества, могут быть представлены в виде модели сбалансированности и равновесия четырех элементов – «свиноводство», «эффективность», «природа» и «человек». Согласно данной модели инновационная деятельность предполагает разработку и внедрение нововведений, направленных на совершенствование самих элементов и их взаимодействия в процессе производства и потребления продукции свиноводства.

Применительно к элементу «человек» инновационное развитие означает повышение уровня профессионализма или знаний о сущности процессов и объектов. Что касается других элементов, это могут быть инновации, направленные:

- на выведение новых пород, типов и линий животных, с характеристиками, облегчающими человеку уход за ними и способствующими эффективному применению техники и технологий;
- совершенствование системы механизмов, используемых в производстве (повышение надежности узлов и агрегатов, а также экономичности и КПД механизмов; создание эргономичных и интуитивно понятных интерфейсов);
- разработку технических средств с пониженными шумовыми и вибрационными характеристиками, обеспечивающих уменьшение стрессового влияния на человека и животных;

- совершенствование взаимодействия человека и продукта, так как в конечном итоге потребителем всех продуктов АПК является человек (инновации в сфере потребления продуктов и отношения к ним);
- улучшение взаимосвязи между человеком и окружающей средой (принятие государственных программ поддержки бизнеса, обеспечивающих выбор и реализацию наиболее эффективных и экологических проектов);
- совершенствование взаимодействия между машиной и окружающей средой (создание машин, обеспечивающих более полное сгорание топлива);
- изменение взаимодействия между продуктом и окружающей средой (инновации по утилизации пищевых отходов и упаковки после потребления продукта).

Наличие сложных взаимосвязей и взаимозависимостей между элементами, составляющими рынок свиинны, обуславливает необходимость систематизации критериев эффективности инновационной деятельности в зависимости от ее видов и этапов процесса производства и использования продукции, а также степени применения разнообразных ресурсов или факторов производства.

Технико-технологическая эффективность инновационной деятельности выражается степенью достижения рациональной системы ведения подотраслей АПК при помощи таких показателей, как прирост производства животноводческой продукции на гектар сельхозугодий и условную голову скота, снижение фондо- и энергоемкости продукции и др. Критерий – максимизация производства продукции, удовлетворяющей требованиям рынка на единицу использованных ресурсов.

Экономическая эффективность определяется достижением дополнительной доходности производства за счет улучшения качества ресурсов и оценивается такими показателями, как снижение себестоимости, рост прибыли, рентабельности, производительности труда и др. Критерий – максимизация доходов в отраслях как условие их расширенного воспроизводства.

Социальная эффективность инновационной деятельности отражает качество жизни населения и измеряется уровнем оплаты труда работников, занятых в подкомплексе, соотношением совокупных реальных доходов и прожиточного минимума, улучшением демографических показателей. Критерий – повышение качества жизни работников.

Экологическая эффективность определяется улучшением состояния окружающей среды. Для ее оценки используются такие показатели, как увеличение объемов производства экологически чистой продукции в расчете на единицу совокупных затрат, масштабов природовосстановительной деятельности. Критерий – сохранение и улучшение природной среды.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие принципы разработки, внедрения и использования инновационных технологий на рынке свинины:

- адаптивность, т.е. максимально возможное использование потенциала природных ресурсов и нейтрализация влияния неблагоприятных природных факторов для повышения продуктивности животных, снижения материало- и энергоемкости производства, себестоимости продукции;
- структурность, которая отражает устойчивую упорядоченность элементов технологии;
- иерархичность, когда каждый элемент технологии рассматривается как отдельная система (система машин, система содержания животных и т.д.);
- изменчивость, которая предполагает колеблемость отдельных параметров технологии под влиянием внутренних и внешних факторов;
- развитие, что означает переход технологии как системы на качественно новый уровень функционирования под воздействием инноваций, научно-технических достижений;
- многовариантность, т.е. учет разнообразных природно-климатических условий и использование альтернативных (в том числе зарубежных) не менее эффективных элементов технологии;
- оптимальная интенсивность, когда вложения труда и капитала обеспечивают наивысшую экономическую эффективность, конкурентоспособность производства продукции;
- сохранение элементов природной среды, экологическая безопасность производства.

Инновационное развитие предполагает учет принципов комплексности, перспективности и научной обоснованности, в связи с чем выбор перспективных инновационных направлений должен быть основан на следующих критериях:

- социально-экономическая значимость направления;
- степень научной, технологической и технической новизны, соответствующей или приближающейся к мировым лидерам в данном сегменте;
- ресурсосбережение (снижение энерго-, материало- и трудоемкости производства продукции, направленное на повышение экономической эффективности производства);
- экологичность освоения инноваций.

Список использованных источников

1. Ильина, З.М. Рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия / З.М. Ильина, И.В. Мирочицкая. – Минск: БГЭУ, 2001. – 226 с.

2. Ильина, З.М. Рынок продовольствия и сырья. 9. Мясо / З.М. Ильина, В.Г. Куртин, В.В. Валуев; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1997. – 128 с.

3. Палаткин, И.В. Экономический механизм повышения эффективности производства продукции свиноводства / И.В. Палаткин, Л.И. Малюк. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – 223 с.

4. Устойчивое инновационное развитие АПК региона: институты и финансирование / В.Г. Садков [и др.]; под общ. ред. В.Г. Садкова. – Орел: ОрелГАУ, 2007. – 333 с.

5. Pig farming in Europe – meeting the four P's is essential // Pigprogress.net [Electronic resource]. – 2010. Mode of access: <http://www.pigprogress.net/news/pig-farming-in-europe-meeting-the-four-p's-is-essential-4588.html>. – Date of access: 23.09.2010

Материал поступил в редакцию 28.02.2012 г.

УДК 631.115.1

А.В. Казакевич, заведующий сектором

Л.С. Скоропанова, кандидат биологических наук

И.Г. Бараченя, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Основные показатели эффективности функционирования и устойчивого развития фермерских хозяйств

Аннотация. В современных экономических условиях фермерские хозяйства являются одним из самых массовых субъектов хозяйствования агропромышленного комплекса Беларуси. Для совершенствования механизма функционирования фермерских хозяйств, в том числе приобретших права и обязанности реформированных сельскохозяйственных организаций, необходимо дать оценку эффективности их деятельности. В статье рассмотрен комплекс показателей, определяющих эффективность функционирования и устойчивого развития фермерских хозяйств как субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: фермерские хозяйства, эффективность, устойчивое развитие.

Введение

В современных условиях оценка эффективности функционирования фермерских хозяйств имеет важное экономическое и социальное значение, позволяет объективно оценить их работу в новых организационно-экономических условиях и в конечном итоге сделать соответствующие выводы по совершенствованию механизма их деятельности.

С научно-инновационных и теоретических позиций в прикладных и фундаментальных исследованиях категории «эффективность» среди ученых и практиков сложились и высказываются различные точки зрения, что объясняется ее сложностью и многогранностью, а также известной противоречивостью форм проявления. В этой связи в само понятие «эффективность» вкладывается различное содержание и неодинаковое толкование. Исследования в этом направлении предполагают комплексное использование системы показателей для оценки эффективности функционирования и устойчивого развития фермерских хозяйств.

Материалы и методы

В наших исследованиях проанализированы сущность и основные теоретические и методологические подходы, сложившиеся в области определения показателей, которые дают объективную оценку эффективности

функционирования и устойчивого развития фермерских хозяйств как субъектов предпринимательской деятельности в аграрной сфере. Теоретической основой также являлись труды отечественных и зарубежных авторов по экономике, сельскому хозяйству, статистике.

Применялись следующие методы исследований: монографический, аналитический, систематизации, формально-логический и др.

Результаты исследований

С научно-теоретической точки зрения важно определить сущность эффективности функционирования как экономической категории в аграрной сфере. Так, в системе показателей экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Г.М. Лыч выделяет три основные группы [4]:

I – показатели, выражающие абсолютные результаты (Эффект) производства. Включает натуральные и стоимостные показатели: валовое производство, валовая продукция, товарная продукция, прибыль;

II – показатели, выражающие абсолютную величину затрат в сельском хозяйстве, среди которых основным является себестоимость;

III – относительные показатели, характеризующие различные соотношения между результатами и связанными с их получением затратами: урожайность, производительность труда, рентабельность и т.д.

Академик В. Ф. Гусаков считает, что эффективность – это сложная экономическая категория, включающая в себя многогранную систему развития сельскохозяйственного производства, его органическую связь с интенсификацией, природной средой, социальными условиями работников, совокупностью элементов и отношений, составляющих экономический механизм, показатели, оценку деятельности предприятий и организаций, их отраслей в системе функционирующего рынка и государственного регулирования [3]. Исходя из этого, эффективность является обобщающим критерием, который характеризует результативность функционирования производственных отношений, использования факторов и ресурсов производства.

По мнению И.Г. Ушачева и других ученых-аграрников, эффективность выражает производственные отношения, формой проявления которых служат экономические интересы участников этих отношений, определяющие цели и задачи хозяйственной деятельности [7].

Исследованиями установлено, что среди отечественных ученых экономистов-аграрников проблемы оценки деятельности фермерского хозяйства в Республике Беларусь достаточно широко раскрыты в работе С.В. Гудкова и Е.А. Гудковой [1]. Показатели эффективности хозяйственной деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства авторы

объединяют в шесть основных групп: производственной деятельности, ликвидности активов, финансовой устойчивости, эффективности хозяйственной деятельности, деловой активности, оценки риска банкротства.

Вместе с тем для анализа эффективности функционирования фермерских хозяйств не во всех случаях может применяться совокупность показателей, используемых в крупных сельскохозяйственных организациях. Это связано с отсутствием достаточного объема исходной информации и применением упрощенной системы учета, недостатком знаний и опыта у фермеров в вопросах экономики, организации и бухгалтерского учета, что создает определенные трудности в расчетах многих показателей. Следовательно, система показателей для оценки эффективности функционирования фермерских хозяйств может иметь сугубо индивидуальный подход, но не исключает расчета всех показателей, характеризующих эффективность их хозяйственной деятельности.

По нашим исследованиям, система показателей для оценки эффективности функционирования фермерских хозяйств может состоять из пяти основных групп (рис.).

Первая группа представлена показателями производственно-хозяйственной деятельности. Основные из них – показатели валовой и товарной продукции сельского хозяйства, физического объема отдельных видов продукции, продуктивности сельскохозяйственных угодий, отдельных культур, животных и птицы.

В структуре производственных показателей для оценки продуктивности сельскохозяйственных угодий, культур, животных и птицы используются относительные показатели, такие как выход кормовых единиц с единицы площади (к.ед/га), урожайность (ц/га), среднесуточный привес животных (г/сут.), среднегодовой удой молока (кг), настриг шерсти (кг) и т.д.

Данная группа показателей характеризует результаты производственной деятельности фермерского хозяйства и оказывает непосредственное влияние на результаты финансово-экономической деятельности.

Во вторую группу входят показатели, характеризующие использование капитала и инвестиционную деятельность фермерского хозяйства. Необходимо подчеркнуть, что важными показателями оценки инвестиционной деятельности фермерского хозяйства являются индекс инвестиций в основной капитал, а также удельные показатели инвестиционной деятельности: размер прямых инвестиций в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий, на одного работника и т.д.

Показатели инвестиционной деятельности и использования капитала непосредственно связаны с показателями третьей группы, характеризующими финансовое состояние и платежеспособность фермерского хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности.

Рис. Группировка показателей для оценки эффективности функционирования фермерского хозяйства

Для оценки финансового состояния и эффективности использования финансовых средств возможно применить множество показателей, но критериями платежеспособности признаны два основных показателя: коэффициент текущей ликвидности и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Основанием для признания коммерческой организации неплатежеспособной является наличие одновременно следующих условий:

коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода имеет значение менее 1,5;

коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода имеет значение менее 0,2.

Необходимо подчеркнуть, что основанием для отнесения фермерского хозяйства к устойчиво неплатежеспособному служит его неплатежеспособность в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последнего бухгалтерского баланса.

Исследованиями установлено, что показатели, характеризующие финансовое состояние организации, непосредственно взаимосвязаны с показателями экономической эффективности. Для оценки экономической эффективности функционирования фермерского хозяйства может использоваться достаточно широкая группа абсолютных и относительных показателей.

Вместе с тем в хозяйственной практике в системе показателей экономической эффективности чаще всего выступает показатель рентабельности, который характеризует уровень доходности субъекта хозяйственной деятельности. Расчет рентабельности может производиться в различных вариантах, сопоставляя полученный финансовый результат с затратами производства (рентабельность производства), капитала либо полученной выручки от реализации (рентабельность продаж).

Необходимо подчеркнуть, что согласно Государственной программе устойчивого развития села на 2011 – 2015 годы критерием эффективности хозяйственной деятельности организаций АПК будет являться показатель рентабельности продаж, который к концу реализации указанной программы в организациях, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, должен увеличиться до 11 %, или более чем в 2 раза.

В условиях социально ориентированной рыночной экономики основной задачей фермеров как предпринимателей должна быть не только максимизация собственной экономической выгоды, но и решение социальных вопросов, то есть необходимо уделять внимание человеческому фактору, обеспечить эффективную мотивацию труда, быта и отдыха своих работников. Для оценки этой работы следует использовать систему соответствующих показателей: уровень и зависимость

оплаты труда работников от производственно-экономических результатов фермерского хозяйства, оптимальное соотношение между доходами членов фермерского хозяйства и наемными работниками, обеспеченность социально-бытовыми условиями (жилье, водоснабжение, газификация, телефонизация, состояние дорог и др.).

Для оценки эффективности функционирования фермерских хозяйств и иных организаций аграрного сектора необходимо использовать систему основных критериальных показателей, значения которых на ближайшую перспективу приведены в таблице.

Основанием для признания коммерческих сельскохозяйственных организаций, включая фермерские хозяйства, эффективно функционирующими является достижение по итогам года значений вышеприведенных показателей.

Таблица. Основные показатели, определяющие эффективность функционирования коммерческой сельскохозяйственной организации

Показатели	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Производство сельхозпродукции, % к предыдущему году	107,0–108,0	106,0–107,0	106,5–107,5	107,0–108,0	108,0–108,5
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	116,0–117,0	115,5–116,5	115,0–116,0	114,0–115,0	112,5–113,5
Коэффициент текущей ликвидности	Не менее 1,5				
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Не менее 0,2				
Уровень рентабельности продаж, %	6,0	7,1	8,5	10,2	11,0
Среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.	1020	1245	1515	1845	2250

Заключение

Методология оценки эффективности функционирования фермерских хозяйств заключается в применении системы показателей производственно-хозяйственной, инвестиционной деятельности, финансового состояния, экономической эффективности и социального развития. Вместе с тем основными критериальными показателями, определяющими эффективность функционирования коммерческих организаций аграрного сектора в целом и фермерских хозяйств в частности, могут выступать: прирост валовой продукции сельского хозяйства, уровень инвестиций в основной капитал, финансовое состояние, рентабельность продаж и среднемесячная заработная плата работников.

Список использованных источников

1. Гудков, С.В. Развитие методик учета, отчетности и анализа деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств / С.В. Гудков, Е.А. Гудкова. – Минск: Право и экономика, 2006. – 160 с.
2. Гусаков, В.Г. Аграрная экономика: термины и понятия. Энциклопедический справочник / В.Г. Гусаков, Е.И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.
3. Гусаков, В.Г. Предложения по интенсификации и повышению эффективности основных товарных отраслей растениеводства / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – 36 с.
4. Лыч, Г.М. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства / Г.М. Лыч. – Минск: Ураджай, 1988. – 110 с.
5. Об утверждении инструкции по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, Министерства экономики Респ. Беларусь, Министерства статистики Респ. Беларусь, 14 мая 2004 г., № 81/128/65 // ЭТАПОН – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
6. Семашко, В.Т. Экономическая эффективность производства и ее определение в крестьянских и фермерских хозяйствах / В.Т. Семашко [и др.]. – Минск: БелНИИЭИ, 2005. – 43 с.
7. Эффективность сельскохозяйственного производства: метод. рекомендации / Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики с. х., М-во с. х. Рос. Федерации, редкол.: И.Г. Ушачев [и др.]. – М., 2005. – 156 с.

Материал поступил в редакцию 26.01.2012 г.

УДК 631.155.2:658.8:633.1(476)

В.И. Калюк, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Оптовые рынки зерна как составная часть рыночной инфраструктуры

Аннотация. В статье изложен материал по объективной необходимости создания сети оптовых рынков зерна как составной части рыночной инфраструктуры Гродненского региона. Изучены вопросы инфраструктуры исследуемого рынка. Предложены этапы создания сети оптовых рынков зерна, а также представлена организационная модель регулируемого рынка зерна Гродненской области. Рассмотрены возможные варианты практического расположения данных рынков на территории исследуемого региона.

Ключевые слова: рынок зерна, зерновая продукция, управление рынком, инфраструктура регионального рынка, оптовый рынок.

Введение

Главной целью формирования и функционирования зернового рынка в современных условиях является обеспечение платежеспособного потребительского спроса. В значительной степени эффективность его слаженной работы зависит от взаимодействия всех звеньев инфраструктуры, которые обслуживают процесс обращения сельскохозяйственной продукции. Данная инфраструктура представляет собой комплекс структурных подразделений, обеспечивающих тесную связь между производителями и потребителями зерна, а также продуктов его переработки. При этом различают производственную и рыночную инфраструктуры. Первая представлена в основном материально-технической базой хранения и транспортировки зерна; вторая – торгово-заготовительной системой, банковскими организациями, информационной и другими службами.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой проведенных исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Использовались монографический, абстрактно-логический и аналитический методы исследования. Информационной базой для статьи являлись данные Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Гродненского облисполкома, холдинга «Агрокомбинат «Скидельский», а также материалы собственных исследований.

Результаты исследования

Инфраструктура зернового рынка не участвует непосредственно в производстве зерна и продуктов его переработки, но играет важную роль в обеспечении эффективного товародвижения этой продукции, приводя в соответствие объемы производства зерна с платежеспособным спросом потребителей. От уровня ее развития напрямую зависит возможность использования интенсивных технологий при производстве зерна (мелиорация, известкование почв, другие агрохимические мероприятия, позволяющие повысить эффективность земледелия), повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке.

На наш взгляд, важной составной частью рыночной инфраструктуры является сеть оптовых рынков. Развитие и регулирование оптового рынка следует рассматривать в контексте целенаправленного воздействия республиканских и областных органов управления на сферу производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Регулирование предполагает взаимодействие комплекса административно-организационных, правовых и экономических механизмов. Результативность этого взаимодействия определяется оптимальностью сочетания интересов трех групп участников регионального рынка: потребителей, производителей и государства. При этом приоритеты, безусловно, должны быть отданы прежде всего потребителям произведенной продукции.

Оптовый зерновой рынок понимается нами как коммерческое предприятие той или иной формы собственности, осуществляющее организацию и проведение операций по купле-продаже зерна и зерновой продукции по установленным правилам и на специально отведенной территории. Его структурная схема представлена на рисунке 1.

Основное предназначение информационно-статистического отдела заключается в обеспечении зернопроизводителей своевременной и точной информацией о предложении и спросе, а также об уровне цен на все виды поступающего на рынок зерна. Цель организации отдела контроля качества состоит в стимулировании поступления на рынок высококачественной продукции на тех условиях, которые позволяют дифференцировать цены в зависимости от качества зерна. Юридический отдел будет следить за законностью всех проводимых на рынке операций, за составлением и выполнением договоров.

Такой рынок не является собственником товара, и его деятельность должна быть ориентирована на решение задач обслуживающего и информационного характера. К ним прежде всего должны относиться: обеспечение зернопроизводителям всех форм собственности равного и свободного входа на конкурентный рынок; концентрация предложения и спроса; ускорение процесса купли-продажи и оборота денежных

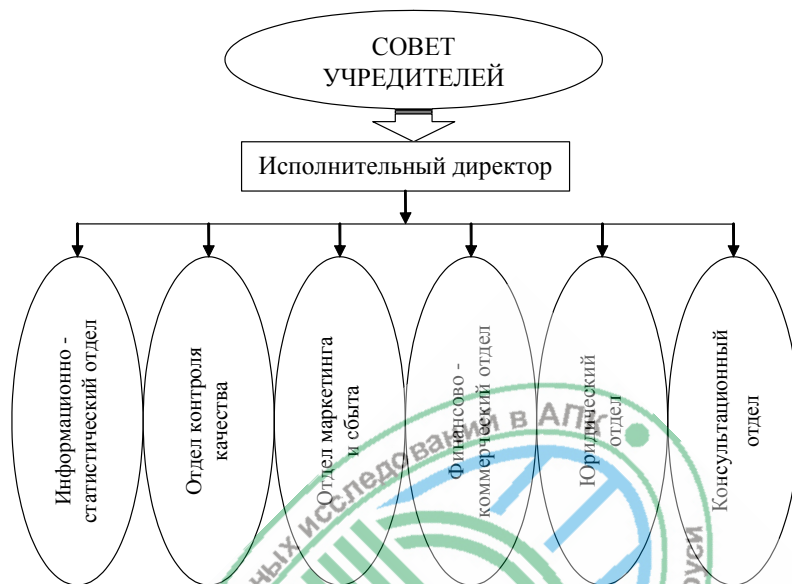

Рис. 1. Структурная схема областного оптового рынка зерна

Примечание. Рисунки 1–3 составлены автором по материалам исследований.

средств; формирование реальной рыночной цены на различные виды зерна в соответствии со сложившимся спросом и предложением в данном регионе; создание информационных банков данных об имеющихся товарных ресурсах зерна, о поступающих предложениях по его закупкам.

Основными принципами работы такого оптового рынка должны стать:

- равноправие участников рынка независимо от форм собственности и объема предлагаемых партий зерна;
- свобода выбора партнеров при заключении сделок купли-продажи;
- добровольность принятия обязательств и реальность их выполнения;
- обязательность соблюдения условий сделок и ответственность за их неисполнение.

Кроме того, исходя из общих функций оптовых рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, для сбыта зерна нужно выделить несколько основных. К ним можно отнести: предоставление участникам рынка торговых мест, складских помещений, необходимого технического оборудования и механизмов, информационных, транспортных, погрузо-разгрузочных, социально-бытовых и других услуг; организация аукционных и конкурсных торгов; обеспечение контроля

за соответствием качества реализуемого зерна документам на него; изучение состояния спроса, предложения и уровня цен на различные виды зерновой продукции и информирование участников рынка; ведение базы информационно-коммерческих данных о конъюнктуре рынка; контроль за соблюдением установленных правил торговли.

Вышеизложенные задачи, принципы и функции оптового зернового рынка должны решаться независимо от его организационно-правовых форм: государственной, кооперативной, акционерной или частной. Учитывая необходимость ограничения непосредственного участия государства в рыночных процессах, считаем, что предпочтение должно отдаваться негосударственным формам организации оптовых рынков со смешанным капиталом. Республиканские и местные органы власти могут выступать в качестве одного из учредителей, внося в уставный капитал, например, право пользования землей, зданиями, сооружениями, системами связи и т. д. Учитывая дефицит инвестиционных ресурсов, целесообразно привлечь к формированию и работе оптовых рынков зерна банки, страховые компании и другие кредитно-финансовые учреждения. Однако при этом должен соблюдаться принцип приоритета интересов зернопроизводителей.

Модель создания в республике сети оптовых рынков зерна представлена на рисунке 2.

После создания оптового рынка зерна необходимо осуществить мероприятия по совершенствованию нормативно-правового, финансово-кредитного, информационно-технического, кадрового и консультационного обеспечения его функционирования.

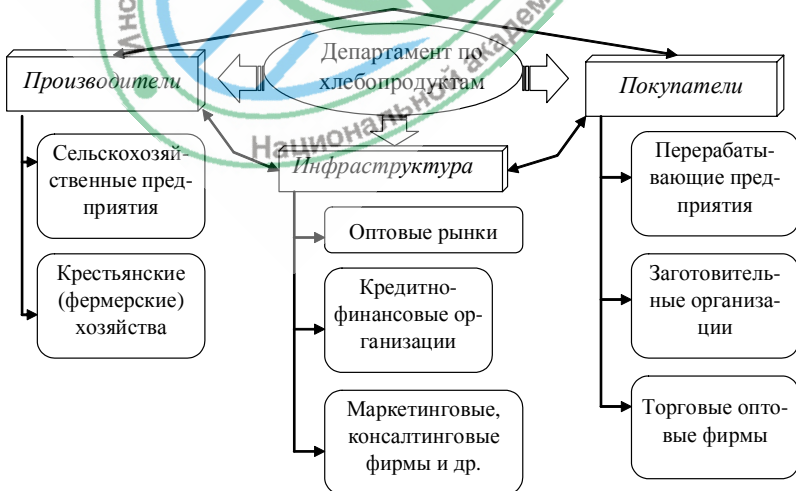

Рис. 2. Модель создания сети оптовых рынков зерна

Организационная модель такого рынка, разработанная применительно к условиям Гродненской области, представляет собой объединение нескольких подсистем, регулируемое государственными органами управления (рис. 3).

Первую группу рыночных субъектов образуют производственные предприятия различных форм собственности и хозяйствования. Вторую составляют покупатели, в качестве которых на зерновом рынке выступают предприятия зерноперерабатывающей промышленности, заготовительные организации, осуществляющие мероприятия по закупке, хранению, переработке зерна и реализации зерновой продукции, а также оптовые торговые фирмы.

Рис. 3. Организационная модель регулируемого рынка зерна Гродненской области

Базируясь на системном подходе, характеристику оптового рынка зерна с позиций его организации следует дополнить оценкой отношений, возникающих в процессе товарно-денежного обращения. Для предложенной модели можно выделить несколько основных типов экономических отношений между хозяйствующими субъектами рынка.

Производители зерна на основе прямых связей реализуют свою продукцию зерноперерабатывающим предприятиям и оптовой торговле из собственных хранилищ. Для другого типа отношений характерно создание производителями зерна предприятий рыночной инфраструктуры: оптовых и мелкооптовых рынков, снабженческо-сбытовых, обслуживающих и других кооперативов. С их помощью не только реализуется зерно, но и происходит снабжение хозяйств необходимыми средствами производства, оказание разнообразных производственных и научно-технических услуг, хранение и доработка зерна.

Отношения зернопроизводителей с государством по вопросам купли-продажи зерна строятся через систему государственного заказа на открытой конкурсной основе. Практическая реализация программы развития оптовых рынков зерна требует определенных финансовых и материальных ресурсов. Поэтому крайне важно решить проблему их оптимального размещения. Принять обоснованное решение позволит учет таких факторов, как концентрация производства некоторых видов продукции, ее свойства (лежкость, транспортабельность), наличие крупных потребляющих центров и их структура, состояние коммуникаций, дорожно-транспортной сети, традиционных связей для данной территории. Учет факторов должен идти через систему показателей, характеризующих их величину и оказывающих влияние на правильность принимаемого решения.

При расположении рынков в первую очередь следует учитывать выход их на транспортные артерии – автомобильные и железные дороги. Так, в Гродненской области целесообразно создание сети оптовых рынков зерна в Лиде, Скиделе, Сморгони, Слониме, Щучине, Ошмянах и Росси, так как находятся крупные железнодорожные и автомобильные развязки, а также расположены мощные предприятия по переработке зерна (ОАО «Лидахлебопродукт», холдинг «Агрокомбинат «Скидельский», ОАО «Сморгонский ККЗ», ОАО «Слонимский ККЗ», ОАО «Ошмянский ККЗ», ПЧУП «Росский ККЗ», ОАО «Щучинхлебопродукт»).

В зависимости от сочетания факторов и их характеристик рынки могут быть преимущественно ориентированы на организацию сбыта зерна или на снабжение потребителей данного региона. В первом случае зоной размещения оптового рынка будут места концентрированного производства зерна, во втором – потребляющие центры.

В результате функционирования организованной сети оптовых рынков создается более эффективная система распределения зерна. При этом эффективность функционирования оптовых рынков обеспечивается за счет конкуренции, свободного ценообразования и выражается в снижении потерь зерна и расходов в системе его распределения, сокращении разницы между ценой производителя и конечной ценой, повышении эффективности общей системы сбыта зерна.

Заключение

Таким образом, практическая реализация программы развития оптовых рынков зерна на основе экономического стимулирования, прежде всего сельскохозяйственных производителей, позволит увеличить объемы его производства, улучшить структуру и повысить качество, обеспечить белорусские зерноперерабатывающие предприятия отечественным сырьем и улучшить социально-экономическую ситуацию в АПК.

Список использованных источников

1. Белокрылова, О.С. Формирование конкурентной среды на зерновом рынке России и инструменты его государственного регулирования / О.С. Белокрылова, С.В. Стебаев. – Ростов н/Д: Содействие. XXI век, 2010. – 238 с.
2. Грибков, М.В. Становление и эффективность развития зернового рынка / М.В. Грибков. – М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. – 124 с.

Материал поступил в редакцию 08.02.2012 г.

УДК 339.137

Л.И. Кузьмич, аспирантка

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Конкурентоспособность предприятия как экономическая категория

Аннотация. В статье представлен критический анализ встречающихся в экономической литературе определений категории «конкурентоспособность предприятия». Исследованы подходы к раскрытию ее сущности, а также преимущества и недостатки. Представлена структура факторов внутренней и внешней среды, определяющих конкурентоспособность предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, факторы конкурентоспособности, потенциал предприятия.

Введение

В условиях рыночной экономики предприятию для осуществления расширенного воспроизводства необходимо поддерживать соответствующий уровень конкурентоспособности, который обеспечивается благодаря эффективному управлению факторами производства и их оптимальному соотношению. Это, в свою очередь, определяет необходимость раскрытия сущности экономической категории «конкурентоспособность предприятия» и классификации оказывающих на нее влияние факторов.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой проведенных исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Использовались монографический и абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

Конкурентоспособность предприятия в условиях рыночной экономики приобретает решающее значение и становится фактором выживаемости, стабильности экономического роста, инновационности деятельности и коммерческого успеха субъекта хозяйствования. Процессы глобализации экономической сферы порождают у населения новые виды потребностей, а также желание удовлетворения старых принципиально новыми способами. Данные обстоятельства стимулируют предприятия к разработке и выводу на рынок новых и усовершенствованных товаров, организации должного сервисного обслуживания, эффективному использованию имеющегося у них потенциала с целью обеспечения прибыльности деятельности и формирования положительного имиджа среди покупателей.

Основой и предпосылкой успешности организации, ее эффективно-го функционирования выступает конкурентоспособность продукции. Однако направленность предприятия в своей стратегической деятельности только на конкурентоспособность реализуемых продуктов, не учитывая при этом показатели издержек на разработку товара, его производство и реализацию, не позволит длительное время сохранить устойчивую позицию на рынке. Предприятие должно ориентироваться на освоение новых рынков, диверсификацию видов деятельности, формирование положительного и привлекательного имиджа и репутации.

К тому же в условиях рынка хозяйствующие субъекты используют ряд методов недобросовестной конкуренции, позволяющих обеспечить товару высокие позиции за счет недостаточного информирования о характеристиках продукции, применения демпинговых цен и др.

В процессе анализа определений понятия «конкурентоспособность предприятия», встречающихся в научной литературе [1–9], были выделены основные подходы к его трактовке:

- выгодное отличие предприятия от предприятий-конкурентов (Н.К. Моисеева, Л.П. Кураков, М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хелсури);
- отождествление с конкурентоспособностью товара (В.И. Нечаев, Р.А. Фатхутдинов);
- способность предприятия приносить прибыль (Л.В. Забелин);
- потенциал, положение предприятия на рынке (Ю.Б. Рубин, Р.Е. Мансуров, И.В. Ковалева, Н.С. Яшин).

Анализируемую категорию авторы рассматривают с разных позиций и закладывают в данное понятие конкретный смысл. Но каждое предложенное определение имеет свои преимущества и недостатки.

Согласно первому выделенному подходу конкурентоспособность предприятия предстает как выгодное его отличие от конкурентов. Н.К. Моисеева акцентировала в определении внимание на превосходстве субъекта на рынке по сравнению с аналогичными производителями по качеству удовлетворения запросов потребителей и показателям эффективности производственной деятельности [4], но не учитывает состояние рынка, имеющийся у предприятия внутренний потенциал, его реальное положение, а также возможности, связанные с расширением рыночной доли. То есть автор первостепенное значение отдает превосходству товаропроизводителя и конечному результату его функционирования.

Многие ученые-экономисты (В.И. Нечаев, Р.А. Фатхутдинов) упрощают понимание категории, сводя ее только к конкурентоспособности товара [5, 7], однако упускают из виду тот факт, что такая позиция может обеспечить лишь кратковременный эффект, а предприятие может быть успешным на рынке даже если некоторые позиции его ассортимента

ряда окажутся неконкурентоспособными. Приведенные трактовки указывают на ведение эффективных видов деятельности с учетом потенциала хозяйствующего субъекта, но не уделяется должного внимания внешним факторам, которые не поддаются управлению со стороны организации.

Л.В. Забелин отождествляет конкурентоспособность предприятия с его возможностью и способностью приносить прибыль. Он закладывает в определение лишь конечную цель, окончательный финансово-экономический эффект от деятельности производителя, не учитывая его ресурсный потенциал, реальные и потенциальные возможности, а также факторы внешней среды[1].

Некоторые авторы трактуют исследуемую категорию как положение предприятия на рынке, его потенциал, обеспечивающие возможность конкурировать, управлять рыночной долей в зависимости от разработанной и принятой стратегии [2, 3, 6, 9]. То есть данная трактовка учитывает потенциал производителя, дает оценку состояния рынка и положения на нем предприятия.

Уровень конкурентоспособности организации зависит прежде всего от результатов производственно-хозяйственной деятельности входящих в ее состав структурных подразделений, факторов внутренней и внешней среды, а также от системы характеризующих категорию индикаторов.

Процесс оценки конкурентоспособности предприятия носит во многом сложный характер ввиду недостаточной формализации показателей, описывающих выявленные причинно-следственные связи. Количественная оценка каждого фактора производится по ряду показателей и критериев. Однако объединить их в единый интегральный индикатор невозможно.

Существенный вклад в рассмотрение факторов конкурентоспособности организации внес профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер, который предлагает производить их классификацию на основании трех основных подходов. Согласно первому подходу им отождествляются факторы конкурентоспособности с факторами производства. В основе второго лежит степень специализации деятельности предприятия, а третий базируется на делении факторов по степени их значимости.

По результатам анализа классификаций, предложенных многими экономистами, нами разработана система факторов, определяющих и задающих уровень конкурентоспособности предприятия.

Внутренние факторы были рассмотрены с точки зрения имеющегося у организации потенциала по видам ресурсов. Предложенная классификация представлена в таблице.

Каждая группа факторов оказывает влияние на конкурентоспособность предприятия через определенный вид имеющегося у него ресурса.

Таблица. Структура внутренних факторов конкурентоспособности предприятия

Потенциал предприятия	Определяющие факторы
<p>Кадровый</p> <ul style="list-style-type: none"> — Квалификационный уровень и компетентности управленческих кадров; — уровень мотивации трудовой деятельности работников; — уровень социальной обеспеченности и социальных гарантий; — уровень развития социаль.пол. инфраструктуры; — степень развития корпоративной культуры и вовлеченности в нее работников; — степень соответствия качества труда персоналу его квалификационному и профессиональному уровню; — качество организации труда на предприятии; — текучесть кадров; — качество системы повышения квалификации кадров. 	
<p>Маркетинговый</p>	<ul style="list-style-type: none"> — Конкурентная стратегия предприятия на рынке; — ассортиментная и ценовая политика; — коммуникационная политика и эффективность продвижения товаров на рынок; — качество товара и его позиционирование на рынке; — качество и уровень проведения маркетинговых исследований; — организация сбытовой сети; — диверсификация деятельности.
<p>В области менеджмента</p>	<ul style="list-style-type: none"> — Система менеджмента качества; — качество менеджмента; — качество обработки информационных потоков; — качество управленческих решений; — эффективность и рациональность управленческой структуры; — качество разработки целей, стратегии развития и планирования деятельности предприятия; — репутация предприятия на рынке

Потенциал предприятия	Определяющие факторы
<p>Финансово-экономический</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Финансовая устойчивость; - инвестиционная привлекательность; - рентабельность; - платежеспособность; - ликвидность текущих активов; - структура активов и пассивов
<p>Производственно-технологический</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Инновационная активность; - уровень загрузки производственных мощностей; - скорость оборачиваемости оборотных фондов; - эффективность организации производственного процесса; - рентабельность использования основных фондов; - уровень прогрессивности применяемых технологий и методов организации производства; - система материально-технического снабжения и сбыта; - система контроля качества; - безопасность труда на производстве

Кадровый потенциал включает те условия, от которых напрямую зависит качество исполнения обязанностей трудовым коллективом, мотивация работников к творческой деятельности. Потенциал в области менеджмента характеризует оптимальность и рациональность организационных и управленческих связей внутри предприятия на основе системы контроля, посредством оценки качества обработки информационных потоков, оперативности и эффективности принимаемых управленческих решений, что в конечном итоге определяет стратегию развития организации. Маркетинговый потенциал описывает возможности предприятия на рынке на основе проводимой ценовой, товарной, сбытовой и коммуникативной политики, направленной на расширение рыночной доли и завоевание новых сегментов рынка.

Производственно-технологические факторы включают эффективность использования всех имеющихся в распоряжении предприятия фондов, а также описывают возможности применения рациональных и прогрессивных методов организации производства и технологического процесса. Конечные показатели деятельности организации отражены в финансово-экономическом потенциале, являющемся результативным по отношению к предыдущим и включающем окончательные индикаторы, характеризующие текущее финансовое положение предприятия.

Внешние факторы отражают угрозы со стороны внешней среды. К ним нами были отнесены следующие:

1. Рыночные. Описывают условия, сложившиеся на рынке в результате взаимоотношений между его участниками, действия которых направлены на достижение выгодных конкурентных позиций, и включают не только характеристики состояния рынка, непосредственно являющегося целевым для производителя (потенциал и емкость, наличие входных барьеров, его сегментированность), но и конъюнктуру финансовых и фондовых рынков, товаров-заменителей, а также уровень платежеспособного спроса населения, задающий возможные объемы реализации продукции.

2. Природно-географические. Являясь полностью неуправляемыми со стороны предприятия, анализируемые факторы требуют постоянного учета и контроля, так как создают базовые предпосылки для осуществления производственной деятельности и включают в себя климатические условия и географическое положение страны, наличие доступа к ресурсам и качество сырья, состояние транспортной и информационной инфраструктуры в регионе.

3. Институциональные. Представляют собой нормативно-правовую базу, действующую в стране на основе проводимой властями внутренней и внешней политики в области налогообложения, финансов,

ценообразования, таможенного и экологического законодательства, а также определяющую степень государственного регулирования экономики.

4. *Отраслевые.* Данная группа факторов выступает своеобразной основой, начальной точкой для функционирования предприятия, поскольку отражает накопленный в отрасли потенциал (состояние научно-технической инфраструктуры, системы стандартизации и сертификации, инвестиционного климата и инновационной активности) и предопределяет возможные дальнейшие направления развития организаций через совершенствование технологии, организации, управления и применения инновационных технических средств согласно степени их вовлечения в отрасль.

Заключение

На основании проведенного анализа определений категории конкурентоспособности выявлено, что отдельные из них содержат комплексную оценку деятельности предприятия, включая его внутренний потенциал, учитывают его стратегические и тактические цели, положение на рынке и возможное изменение рыночной доли, а также запросы потребителей. Однако некоторые трактовки отличаются упрощенным и односторонним пониманием экономической категории, не отражающим основные ее особенности.

В процессе структуризации комплекса факторов конкурентоспособности в группу внутренних факторов были включены те, которые непосредственно оказывают влияние на снижение себестоимости производимой продукции, ее качественные характеристики, степень технологической и маркетинговой разработанности, определяющие ее привлекательность на рынке.

Внешние факторы не поддаются влиянию и управлению со стороны организации, поэтому требуют должного внимания. Важно уметь оперативно и быстро адаптироваться к новым макроэкономическим условиям, поскольку они во многом задают и определяют внутренние параметры предприятий.

Список использованных источников

1. Забелин, Л.В. Основы стратегического управления: учеб. пособие / Л.В. Забелин, Н.К. Моисеева. – 2-е изд. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1997. – 173 с.
2. Ковалева, И.В. Маркетинг: учеб. пособие / И. В. Ковалева [и др.]. – Барнаул: АГАУ, 2006. – 560 с.
3. Мансуров, Р.Е. Современные проблемы управления конкурентоспособностью предприятий / Р.Е. Мансуров // Известия УрГЭУ. – 2009. – № 3 (25). – С. 31–35.

4. Моисеева, Н.К. Экономические основы логистики: учебник / Н.К. Моисеева; под ред. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 528 с.
5. Нечаев, В.И. Экономика предприятий АПК: учеб. пособие / В.И. Нечаев, П.Ф. Парамонов, И.Е. Халявка; рец. Ф.К. Шакиров [и др.]. – М.: Лань, 2010. – 461 с.
6. Рубин, Ю.Б. Будущее конкуренции и конкурентоспособности / Ю.Б. Рубин, Р.А. Фатхутдинов // Вопросы новой экономики. – 2008. – № 3–4 (7–8). – С.63–65.
7. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Эксмо, 2005. – 544 с.
8. Чайникова, Л.Н. Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие / Л.Н. Чайникова, В.Н. Чайников. – Тамбов: ТГТУ, 2007. – 192 с.
9. Яшин, Н.С. Конкурентоспособность промышленных предприятий: методология, оценка, регулирование / Н.С. Яшин. – Саратов: СГЭА, 1997. – 118 с.

Материал поступил в редакцию 29.02.2012 г.

УДК 005.332.4:664

Л.В. Лагодич, Н.М. Маркусенко, кандидаты экономических наук
Белорусский государственный экономический университет

Формирование конкурентной стратегии перерабатывающего предприятия

Аннотация. Проведен сравнительный анализ конкурентных стратегий отечественных и зарубежных производителей кондитерской продукции на рынке Республики Беларусь и на внешних рынках. Предложены направления их совершенствования. Проанализировано формирование марочной, ценовой и распределительной стратегий СОО «Коммунарка». Выявлены основные тенденции формирования рынка кондитерской продукции Республики Беларусь и определены перспективы его развития.

Ключевые слова: стратегия, внутренний рынок, кондитерская продукция, конкуренты, предприятия, сырье, упаковка, бренд, марка, цена, распределение, продвижение.

Введение

Практика показывает, что белорусским кондитерским предприятиям на сегодняшний день практически невозможно конкурировать с российскими и украинскими производителями по цене на внутреннем рынке, так как эти производители вырабатывают несоизмеримо большие объемы продукции.

Поэтому в современных условиях развития экономики Республики Беларусь каждое предприятие должно иметь четко определенную стратегию развития, изменяющуюся вслед за изменением окружающей среды.

Важнейшими для любого предприятия, в том числе работающего в кондитерской промышленности, являются конкурентные стратегии (дифференцирования, экономии на издержках или концентрации), а также маркетинговые стратегии (марочная, брендовая, товарная, ценовая, распределительная, рекламная и др.).

Материалы и методы

Методологической и информационной базой исследования послужили труды ученых Республики Беларусь и других стран по вопросам формирования стратегии развития предприятия, позволяющей ему успешно конкурировать как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Основой разработки и изложения материала послужили методы: абстрактно-логический, системного анализа, расчетно-конструктивный, экспертных оценок.

Результаты исследований

Основным сырьем для производства кондитерских изделий являются сахар, патока, молоко сгущенное с сахаром, масло сливочно-растительное, орех-арахис, семя подсолнечника, лимонная кислота, глазурь кондитерская, пюре плодово-ягодное, ароматизаторы, бренди и др.

Необходимо отметить, что предприятия кондитерской отрасли Республики Беларусь имеют достаточно прочную отечественную сырьевую базу. Так, например, для СОАО «Коммунарка» наиболее значительными поставщиками сахара являются Слуцкий и Городейский сахарные комбинаты, патоки – ТД «Крахмалопродукт» (Украина), РУПП «Эксон-Глюкоза» (Республика Беларусь), молока сгущенного – Рогачевский, Несвижский молочноконсервные комбинаты, ароматизаторов – СООО «Ароматик», этикетки – ООО «Друсфайл», СП «Унифлекс», ЗАО «Флексфабрика».

Отечественный рынок кондитерских изделий характеризуется жесткой конкуренцией белорусских и зарубежных производителей.

В концерн «Белгоспищепром» входит 7 предприятий, производящих кондитерские изделия: СОАО «Коммунарка» (Минск), СП ОАО «Спартак» (Гомель), ОАО «Красный пищевик» (Бобруйск, Могилевская обл.), ОАО «Красный мозырянин» (Наровля, Гомельская обл.), ОАО «Кондитерская фабрика «Слодыч» (Минск), СП ОАО «Ивкон» (Ивенец, Минская обл.), ОАО «Конфа» (Молодечно, Минская обл.), годовая производственная мощность которых составляет более 114,0 тыс. т [1].

Концерном «Белгоспищепром» в 2008 г. произведено кондитерских изделий на сумму 525,7 млрд руб. Темп роста продукции промышленности составил 112,0 % при доведенном показателе 111,0 % [1].

В последние десять лет произошла переориентация покупательского спроса внутреннего рынка с карамели на мягкие конфеты, шоколад и мармеладно-пастильные изделия, что отразилось на структуре производства кондитерских изделий (табл. 1) [2, с. 236].

Динамика производства кондитерских изделий с 2000 по 2005 г. имела тенденцию к снижению (со 149,0 до 130,5 тыс. т), а затем производство стабильно росло и к 2010 г. составило 145,2 тыс. т. Увеличилось производство мучных кондитерских изделий с 59,3 тыс. т в 2000 г. до 74,4 тыс. т в 2010 г. при одновременном снижении выработки сахаристых с 89,7 до 70,8 тыс. т.

В 2008 г. на внутреннем рынке было реализовано 173,6 тыс. т кондитерских изделий, из них 127,6 тыс. т через торговые сети. Доля отечественных производителей составляла 86,6 % (в 2007 г. – 87,5 %), или 150,3 тыс. т [1].

Объем реализации кондитерских изделий в 2010 г. составил 135 тыс. т, в том числе на внутреннем рынке – 75 тыс. т (55,6 %), на экспорт – 25,8 тыс. т (44,4 %). Импорт кондитерских изделий за тот же период вырос на 16 %

Таблица 1. Производство кондитерских изделий
в Республике Беларусь, тыс. т

Продукция	Год					Темп роста, 2010 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2008	2009	2010	
Кондитерские изделия – всего	149,0	130,5	137,9	140	145,2	97,5
В том числе:						
мучные	59,3	54,6	67,2	69,1	74,4	125,5
сахаристые	89,7	75,9	70,7	70,9	70,8	78,9
из них:						
карамель	34,9	20,0	10,1	11,2	11,1	31,8
драже	2,3	1,3	1,6	2,0	1,8	78,3
мягкие конфеты, гла- зурованные шокола- дом	17,8	13,6	16,2	15,2	14,2	79,8
мягкие конфеты, не глазурованные шоко- ладом	7,4	8,5	9,5	9,1	8,7	117,6
халва	3,1	4,7	2,7	2,9	3,2	103,2
мармеладно- пастильные изделия	7,5	11,8	14,2	14,3	14,8	197,3
шоколад и шоколад- ные изделия	7,4	5,7	7,6	7,6	8,3	112,2
ирис	5,2	2,5	1,7	1,6	1,7	32,7
восточные сладости и прочие сахаристые	2,5	7,8	7,1	6,9	6,8	272,0

к уровню 2009 г. (до 60,6 тыс. т) и составил 44,7 % [3]. Данные об экспорте и импорте некоторых видов кондитерских изделий представлены в таблице 2 [4, с. 140, 356–357].

Основные страны-импортеры кондитерских изделий на белорусский рынок – Россия, Украина, Германия, Польша. Импортируется в основном продукция таких марок, как «Рошен», «Нестле», «Альпен Гольд» [3].

Указанная динамика роста импорта кондитерских изделий в Республику Беларусь настораживает и требует от отечественных предприятий адекватной реакции.

Анализ динамики структуры затрат на производство продукции СОО «Коммунарка» за 2008–2010 гг. показал, что в этот период доля материальных затрат несколько выросла (с 80,8 до 81,8 %), в том числе доля затрат на сырье и материалы увеличилась с 20,3 до 22,9 %, покупных комплектующих изделий – с 55,2 до 55,5 %. Доля расходов на оплату труда в структуре себестоимости снизилась с 10,6 до 10,4 % за счет

Таблица 2. Экспорт и импорт некоторых видов кондитерских изделий

Наименование товара, страны происхождения	Год					
	2008		2009		2010	
	Коли- чество	Стоимость, тыс. долл. США	Коли- чество	Стоимость, тыс. долл. США	Коли- чество	Стоимость, тыс. долл. США
Импорт						
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержа- щие какао, тыс. т	14,9	72 247	14,7	61 185	19,0	82 486
Страны СНГ	13,4	63 212	13,6	54 248	17,4	72 836
Россия	8,3	47 941	7,6	37 301	8,4	43 308
Украина	4,7	15 248	6,1	16 926	8,9	29 503
Страны вне СНГ	1,5	9 034	1,1	6 937	1,6	9 650
Германия	0,5	3 465	0,4	2 837	0,5	3 126
Польша	0,4	2 290	0,1	1 116	0,4	2 821
Экспорт						
Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад), тыс. т	7,2	11 034	7,2	9 738	6,7	10 656
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержа- щие какао, тыс. т	6,0	15 203	6,7	15 315	7,0	20 525
Хлеб и мучные конди- терские изделия, тыс. т	6,1	9 016	7,6	11 149	10,0	16 004

сокращения численности работников: на 01.07.2010 г. на предприятии работало 2516 чел., в то время как годом ранее насчитывалось 3371 чел. (сокращение численности на 25,4 %).

Износ основных средств на конец 2010 г. составил 60 %, в том числе активной части – 55,7 %.

В СООА «Коммунарка» в течение первого полугодия 2008–2010 гг. наблюдалось увеличение чистой прибыли на 11,2 %, в то время как рентабельность продаж снизилась с 18,4 до 12,4 %.

Данное предприятие имеет сертификаты на систему менеджмента качества в национальной системе сертификации Республики Беларусь на соответствие требованиям СТБ ИСО 9001-2001 и в немецкой системе аккредитации TGA на соответствие требованиям ISO 9001-2000.

Производимые этим предприятием кондитерские изделия ценятся не только в нашей стране. До 30 % выпускаемой продукции отправляется на экспорт: в США, Россию, Германию, Израиль и другие страны ближнего и дальнего зарубежья.

В области технического перевооружения делается акцент на внедрение современных и эффективных технологий. С начала 2004 г. освоена и внедрена в эксплуатацию новая технологическая линия по производству серии шоколадной продукции «Sweet Dance» с наполнителями по технологии «One shot». Приобретается новое оборудование по упаковке и расфасовке продукции.

Товарный знак «Коммунарка» признан общеизвестным товарным знаком в Республике Беларусь с января 1994 г. Такое решение принято Национальным центром интеллектуальной собственности Беларуси в 2009 г. Этот знак предприятие получило первым из белорусских производителей кондитерской продукции. Общеизвестный товарный знак – это уникальное явление в области охраны интеллектуальной собственности. Он означает государственное признание общеизвестности товарного знака «Коммунарка» и заслуженное признание у потребителей на рынке кондитерской продукции [5].

Предприятие в своей деятельности использует многомарочную стратегию. «Коммунарка» – торговая марка предприятия, соответствующая названию фабрики, а также торговая марка для серии продукции, включающей наборы шоколадных конфет, глазированные конфеты, шоколад, карамель и ирис; «Красная шапочка» – для серии, включающей набор конфет, глазированные конфеты, шоколадные батончики и карамель; «Мишка на поляне» – для шоколада, шоколадных батончиков, глазированных конфет, набора конфет, карамели; «Любимая Аленка» – для шоколада, глазированных конфет, набора конфет и карамели; «Столичный» и «Беловежская пуща» – торговая марка для набора шоколадных конфет, глазированных конфет, шоколада и карамели [6].

На международном конкурсе «Выбор года-2010» СОАО «Коммунарка» признана кондитерской фабрикой № 1 в Беларуси. Предприятие получило Золотую медаль и диплом лауреата международного конкурса «Лучший продукт-2011» на проходившей в г. Москве 18-й международной выставке продуктов питания, напитков и сырья для их производства «ПРО-ДЭКСПО-2011» за конфеты «Трюфель капучино», шоколад «Коммунарка горький», шоколад «Коммунарка горький с какао крупкой». Созданием упаковок для шоколада «Молочный», «Горький» и «Классический» занималось брендинговое агентство Iriswide. Перед началом работы агентством совместно с IPR (Институт PR) были проведены фокус-группы. Их результаты позволили максимально полно учесть желания потребителей. По мнению экспертов, в отличие от других брендов «Коммунарки» («Столичного» или «Аленки»), внешний вид «Молочного», «Горького» и «Классического» однозначно передает покупателям свойства продукта [7].

Предприятие производит также 6 наименований эксклюзивных кондитерских изделий под заказ под маркой Monte. Предлагается такая услуга, как изготовление шоколада в этикетке заказчика. Как отмечают специалисты предприятия, логотип компании на шоколаде – это реклама, имидж, элемент фирменного стиля, лояльность потребителей. Данной услугой пользуются ИП «Автохаус Атлант-М», ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)», ОАО «Белагропромбанк», ЗАО «Сомбелбанк», ОАО «Технобанк», РУП «Минск Кристалл», РПУП «Белалко», ООО «Владпродимпорт», НДОЛ «Зубренок», ИООО «Зико» и др. [6].

Предприятие изготавливает также продукцию ручной работы под маркой «Ручная фантазия» [6].

Что касается распределительной стратегии, то в каждой области Беларуси у СОАО «Коммунарка» имеется две-три крупные торговые компании – постоянных партнера, которые выполняют функции дилеров. Кроме того, у предприятия есть сеть фирменных магазинов. Основная их цель – исследование нужд, потребностей и предпочтений потребителей на рынке кондитерских изделий [8].

Для сегментирования рынка кондитерской продукции специалисты по маркетингу выделяют группы потребителей в зависимости от уровня доходов: премиум-сегмент, средний класс и ниже среднего. Соответственно предлагается своя продукция для указанных сегментов рынка, используя такие уровни сегментирования рынка, как дифференцированный маркетинг – разные виды продукции для разных сегментов рынка, а также сегментирование на уровне рыночных ниш, когда предлагают продукцию ручной работы под заказ; эксклюзивную продукцию под заказ; упаковывание шоколада в упаковку заказчика [9, 10].

В последние годы больше всего кондитерской продукции на рынке Республики Беларусь продавалось для среднего класса и ниже среднего. Поэтому первое место по объему продаж у таких предприятий, как СОАО «Коммунарка», СП ОАО «Спартак», ОАО «Кондитерская фабрика «Слодъч», ОАО «Красный Мозырянин», занимает недорогая продукция, затем – среднего уровня цен и далее – продукция премиум-класса.

В качестве ценовых стратегий в ценовой политике предприятия используются: обеспечение безубыточности; ориентация на цены основных конкурентов (или ценового лидера); использование среднеотраслевых цен; стратегии низких, средних и высоких цен [9, 10].

Характеристика ассортимента выпускаемой продукции СОАО «Коммунарка» представлена в таблице 3 [6].

Как уже отмечалось, одним из конкурентов на кондитерском рынке Республики Беларусь является Международная кондитерская корпорация ROSHEN – крупный европейский производитель кондитерских изделий,

Таблица 3. Характеристика ассортимента выпускаемой продукции
СООО «Коммунарка»

Товарная группа	Товарная подгруппа/марка
1. Шоколад	1. Шоколад без начинок (14 наименований) 2. Шоколад с начинками (7 наименований) 3. Наборы шоколада (6 наименований)
2. Наборы и коробки конфет	1. Коммунарка для VIP 2. Коммунарка 3. Белорусский сувенир 4. Белорусская картошка 5. Беловежская пуша 6. Белая Русь 7. Папараць-кветка 8. От кутюр с какао кружкой 9. Трюфели 10. Любимый город 11. Храмы Белой Руси 12. Романс...для Вас 13. Маэстро...для Вас 14. Сладкое признание 15. Красная шапочка 16. Птичье молоко 17. Шоколадные бутылочки 18. Коммунарка 320 г 19. Трюфельные 100 г 20. Красная шапочка
3. Конфеты	1. Конфеты с ликерными и желевыми начинками (4 наименования) 2. Конфеты в крупном корпусе (10 наименований) 3. Конфеты с молочно-шоколадными начинками (2 наименования) 4. Конфеты со сбивными начинками (13 наименований) 5. Конфеты с грильяжными начинками (5 наименований) 6. Конфеты с помадными начинками (12 наименований) 7. Конфеты диабетические (5 наименований) 8. Конфеты с пралиновыми начинками (28 наименований)
4. Карамель	1. Леденцовая (4 наименования) 2. С фруктово-ягодными начинками (8 наименований) 3. С помадными начинками (4 наименования) 4. С молочными начинками (9 наименований) 5. С шоколадно-ореховыми начинками (4 наименования)
5. Драже	1. Ясноокая 2. Тик-так 3. Светофор 4. Клюковка 5. Морские камешки с изюмом 6. Клюква в сахарной глазури

Товарная группа	Товарная подгруппа/марка
б. Какао-порошок	1. Какао-порошок «Коммунарка»
1. Шоколадная фантазия	2. Сладкая феерия 3. Шоколадный сувенир 4. Карамельная фантазия
2. Эксклюзивные кондитерские изделия под заказ	1. Monte воздушный с кокосовой стружкой 2. Monte воздушный с цукатами 3. Monte воздушный с желе 4. Monte вкуснослива с цукатами 5. Monte вкуснослива с фундуком и помадкой 7. Monte вкуснослива с фундуком и сгущенкой 8. Grand Monte

который вырабатывает около 200 видов продукции (шоколадные и железные конфеты, карамель, шоколад, печенье, вафли, бисквитные рулеты и торты). Объем производства составляет 410 тыс. т в год [11].

В состав корпорации ROSHEN входят четыре украинские фабрики (Киевская, Винницкая, Мариупольская, Кременчугская); Липецкая кондитерская фабрика (Россия); Клайпедская фабрика (Литва), а также масломолочный комбинат «Бершадьмолоко» и «Литынский племзавод», которые обеспечивают предприятия натуральным высококачественным молочным сырьем. Кроме того, для улучшения условий хранения сырья и готовой продукции, для оптимизации поставок продукции и минимизации задержек ее на складе построен логистический центр.

Продукция корпорации представлена в Украине, России, Республике Беларусь, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Азербайджане, Армении, Молдове, Эстонии, Латвии, Литве, США, Канаде, Германии, Израиле и в других странах [11].

Необходимо отметить, что предприятия Международной кондитерской корпорации ROSHEN достаточно четко специализированы (табл. 4) [11].

Таким образом, анализ данных об ассортименте кондитерских фабрик Международной кондитерской корпорации ROSHEN позволяет сделать вывод, что крупнейшими предприятиями корпорации являются Киевская и Винницкая фабрики. Номенклатура выпускаемой ими продукции составляет более 100 наименований (в СОАО «Коммунарка» по основным видам продукции 161, всего – более 300), а номенклатура продукции, выпускаемой всей корпорацией ROSHEN, составляет около 200 наименований. При этом годовая производственная мощность у ROSHEN 410 тыс. т, у СОАО «Коммунарка» – около 25 тыс. т.

Исследования показали, что на всех предприятиях корпорации ROSHEN наблюдается специализация на определенных товарных группах.

Таблица 4. Товарные группы предприятий Международной кондитерской корпорации ROSHEN

Кондитерская фабрика	Товарная группа	Номенклатура
Киевская (Украина)	1. Шоколад 2. Конфеты 3. Торты 4. Печенье 5. Мармелад	Более 100 наименований
Винницкая (Украина) – более 100 тыс. т в год	1. Вафли 2. Желейная продукция 3. Глазированные шоколадно-вафельные торты 4. Карамель 5. Пористые шоколадные плитки 6. Конфеты в коробках	Более 100 наименований
Кременчугская (Украина)	1. Карамель	Более 30 наименований
Мариупольская (Украина) – около 20 тыс. т в год	1. Конфеты (глазированные с помадными корпусами) 2. Печенье 3. Вафли 4. Бисквитная продукция (пирожные и рулеты)	Более 50 наименований
Липецкая (Россия)	1. Карамель 2. Ирис 3. Конфеты (пралиновые и желейные) 4. Тoffи 5. Печенье	–
Клайпедская (Литва)	1. Карамель 2. Драже 3. Ирис	Около 20 наименований

При сопоставимой широте ассортимента у СОАО «Коммунарка» (5 основных товарных групп), а также Киевской (5 товарных групп) и Винницкой фабрика (6 товарных групп) ассортимент СОАО «Коммунарка» (со среднегодовой мощностью 25 тыс. т) гораздо более глубокий (номенклатура основных видов продукции включает 161 наименование), в то время как на крупнейших Винницкой (со среднегодовой мощностью более 100 тыс. т в год) и Киевской фабриках производится лишь более 100 наименований кондитерских изделий.

Заключение

Анализ используемых СОАО «Коммунарка» конкурентных стратегий показал, что предприятие применяет стратегию концентрации (при производстве эксклюзивной продукции под заказ, продукции ручной

работы под заказ и при упаковывании шоколада в упаковку заказчика), а также стратегию дифференцирования (предприятие выпускает 5 основных товарных групп продукции, характеризующихся большой глубиной ассортимента: номенклатура по основным товарным группам составляет 161 наименование, всего же потребителям предлагается более 300 наименований продукции) [12].

Необходимо отметить, что фабрики Международной кондитерской корпорации ROSHEN следуют стратегии умеренного дифференцирования со специализацией каждого из шести предприятий на выпуске определенного набора товарных групп продукции с умеренной глубиной ассортимента: номенклатура выпускаемой продукции составляет около 200 наименований на шести предприятиях при количестве товарных групп от трех (Клайпедская фабрика) до шести (Винницкая фабрика) и среднегодовом объеме производства корпорации 410 тыс. т.

На наш взгляд, дальнейшее углубление ассортимента продукции СОАО «Коммунарка» нежелательно, так как широкий и глубокий ассортимент не способствует узнаванию продукции предприятия потребителем: покупатель не запоминает такое количество кондитерских изделий, в результате чего они не ассоциируются у него с брендом «Коммунарка».

Кроме того, дальнейшее расширение и углубление ассортимента продукции при сохранении существующего приведет к росту расходов на производство, хранение, реализацию, рекламу, исследования потребителей и др.

Поэтому основной конкурентной стратегией СОАО «Коммунарка» и других кондитерских предприятий Республики Беларусь, на наш взгляд, должна стать стратегия умеренного дифференцирования. Предприятие должно не допускать перенасыщения ассортимента, а, периодически обновляя его, оставлять в своем бизнес-портфеле 20–30 % постоянных марок, полобившихся покупателям и ставших «визитной карточкой» бренда (по примеру такой продукции, как «Сникерс», «Марс», «Баунти» и др.). Безусловно, для этого необходимо сначала решить проблему инвестиций, обновить основные средства за счет привлечения возможностей бизнеса и создать на рынке Республики Беларусь холдинг или финансово-промышленную группу, используя опыт зарубежных компаний. Как уже отмечалось, в составе Международной кондитерской корпорации ROSHEN имеются предприятия, производящие сырье (масломолочный комбинат «Бершадьмолоко» и «Литынский племзавод»), а также собственный логистический центр.

Аналогичным образом, только совместными усилиями, путем объединения отечественных кондитеров, можно решать проблемы конкуренции на внешних рынках, и не только России, куда экспортируется

основная часть продукции. Кроме того, кондитерские предприятия Республики Беларусь слабо обслуживают премиум-сегмент, что может стать одним из направлений развития бизнес-портфеля.

Список использованных источников

1. Сладкая Беларусь-2008 [Электронный ресурс]/ Журнал «Хлебопек». – Режим доступа: http://www.hlebopek.by=num_articles&num_news=2864. – Дата доступа: 20.02.2012.
2. Статистический сборник «Промышленность Республики Беларусь» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2011. – 273 с.
3. Мясникович потребовал от предприятий кондитерской отрасли увеличить экспорт продукции [Электронный ресурс]/ Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pda.government.by/gu/content/3989>. – Дата доступа: 23.02.2012.
4. Статистический сборник «Внешняя торговля Республики Беларусь» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2011. – 403 с.
5. Бренд «Коммунарка» признан общеизвестным в РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proinfo.by/companies/23/news/3381.html>. – Дата доступа: 20.02.2012.
6. Официальный сайт СОАО «Коммунарка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommunarka.by>. – Дата доступа: 20.02.2012.
7. «Коммунарка» вышла в новом дизайне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belreklama.by/article/11700>. – Дата доступа: 20.02.2012.
8. Официальный сайт СП ОАО «Спартак» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spartak.by>. – Дата доступа: 20.02.2012.
9. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер [и др.]; пер. с англ. – 2-е европ. изд. – М.; СПб.; К.: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 944 с.
10. Барановский, С.И. Стратегический маркетинг: учеб. пособие / С. И. Барановский, Л.В. Лагодич. – Минск: УП «ИВЦ Минфина», 2005. – 299 с.
11. Официальный сайт Международной кондитерской корпорации ROSHEN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roshen.com/gu>. – Дата доступа: 19.02.2012.
12. Роббинз, Стивен П. Менеджмент/ Стивен П. Роббинз, Мэри Коултер; пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2007. – 1056 с.

Материал поступил в редакцию 05.03.2012 г.

УДК 338.439.5:639.3

Л.А. Лобанова, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Тенденции и перспективы развития мирового рынка рыбы

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции и перспективы развития рынка рыбы и рыбопродукции. Представлены прогнозные сценарии развития данного сегмента мирового продовольственного рынка.

Ключевые слова: тенденции, рынок, производство, потребление, импорт, экспорт, перспективы.

Введение

Рыба и рыбопродукты представляют собой важный элемент сбалансированного питания, источник 1/4 белковой пищи животного происхождения. В рыбе обнаружено около десяти различных видов белка, общее содержание которого зависит от вида и некоторых других факторов. В среднем в 100 г рыбы или рыбных продуктов содержится от 7 до 24 г белка. За счет рыбы обеспечивают до 15 % ежедневного потребления животных белков 3 млрд человек. Две трети всего мирового улова предназначается для питания людей, остальная часть перерабатывается в рыбную муку, питательные добавки, рыбий жир, а также используется на корм скоту или в фармацевтике.

Доля рыбы и рыбных продуктов в мировом продовольственном балансе постоянно растет. В среднем в мире потребляется 17 кг рыбопродуктов на душу населения. Это объясняется прежде всего развитием аквакультуры (искусственного разведения рыбы и морепродуктов). В 2008 г. население мира употребило в пищу свыше 80 % мирового объема производства рыбы, или 17,1 кг на душу населения, к 2030 г. ежегодный объем потребления ожидается до 20 кг на душу населения.

В рационе питания населения Беларуси рациональная норма рыбы и морепродуктов в зависимости от возраста и физической активности находится на уровне от 16 до 24 кг в год на человека, тогда как в 2009 г. этот показатель достиг 18 кг (2010 г. – 20 кг). Доля расходов на рыбу в общей структуре продовольствия составляет всего 5,5 %. Одно домашнее хозяйство тратило на данный продукт в среднем 23,9 тыс. руб. в месяц. Годовой спрос населения республики на рыбу сформировался в объеме 385–400 млн долл. США (1,6 % всех денежных расходов домашних хозяйств).

Материалы и методы

Информационной базой исследований послужили материалы изучения мирового рынка продовольственных товаров, базы данных Мирового банка, Международного валютного фонда, ФАО, Национального статистического комитета.

В основу изложения материала положены методы статистического анализа, монографический, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

Динамично развивающийся рынок рыбы, формируемый на протяжении нескольких десятилетий, характеризуется значительным ростом производства и потребления, изменением видовой структуры в разрезе основных стран производителей и потребителей. Объемы мирового потребления рыбы и морепродуктов на душу населения постоянно растут (рис.). После сложного периода 2009 г., характеризующегося резким падением цен на рыбу и морепродукты и сокращением объема продаж, ситуация на рынке активизировалась. В целом с 2006 по 2010 г. производство увеличилось на 1,7 %.

В 2008 г. предложение рыбы и рыбной продукции в мире составило 142,3 млн т, включая рекордные 10,2 млн т рыбы, полученной во внутренних водах, и 52,5 млн т продукции, полученной неуклонно развивающейся отраслью аквакультуры. В 2009 г. рыболовство и аквакультура поставили миру около 145,1 млн т рыбы. Вылов составил 90 млн т, а объем аквакультуры – 55,1 млн т (табл.).

В 2010 г. почти 79 % (116,5 млн т) мировой рыбной продукции предназначалось для потребления в пищу, а оставшая часть (31,8 млн т)

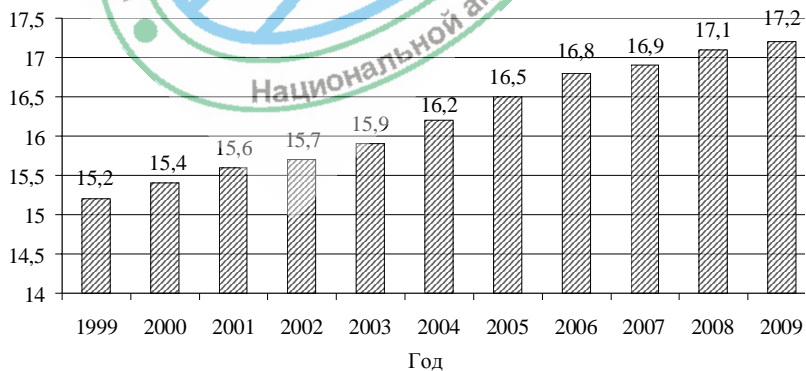

Рис. Потребление рыбы и морепродуктов на душу населения в мире, кг

Источник: ФАО, Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2010

Таблица. Производство и использование продукции рыболовства и аквакультуры в мире, млн т

	Год					
	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Производство						
Внутренние воды						
Рыболовство	8,6	9,4	9,8	10,0	10,2	10,1
Аквакультура	25,2	26,8	28,7	30,7	32,9	35,0
Итого	33,8	36,2	38,5	40,6	43,1	45,1
Морские воды						
Рыболовство	83,8	82,7	80,0	79,9	79,5	79,9
Аквакультура	16,7	17,5	18,6	19,2	19,7	20,1
Итого	100,5	100,1	98,6	99,2	99,2	100,0
Рыболовство – всего	92,4	92,1	89,7	89,9	89,7	90,0
Аквакультура – всего	41,9	44,3	47,4	49,9	52,5	55,1
Мировое рыбное хозяйство – всего	134,3	136,4	137,1	139,8	142,3	145,1
Использование						
Питание людей	400,4	407,3	410,7	412,7	415,5	417,8
Непродовольственное использование	29,8	29,1	26,3	27,1	27,2	27,3

использована в непродовольственных целях: в производстве рыбной муки, рыбьего жира, клея, для фармацевтических целей, как сырье при приготовлении кормов для рыбоводческих хозяйств, а также для пушного звероводства. По потреблению рыбы и морепродуктов в год на душу населения среди стран мира в 2010 г. лидировали Исландия (90,6 кг), Корея (60,5) и Малайзия (59,2 кг).

Объем производства за 2010 г. составил порядка 148 млн т, из которых 68 % добыто в морских водах и 32 % – во внутренних водоемах. Ведущими национальными производителями были Китай, Индия, Перу и Индонезия. Самый крупный производитель рыбы и морепродуктов в мире с объемом производства почти 50 млн т – Китай (2010 г.).

Основные виды в вылове рыбы и морепродуктов – анчоус перуанский, минтай, сельдь атлантическая, тунец полосатый, скумбрия японская, сабля-рыба, кальмар аргентинский, ставрида чилийская, анчоус японский, сардина европейская. С 2006 по 2010 г. совокупная доля этих десяти видов в мировой добыче менялась незначительно, колеблясь в пределах от 24 до 26 %.

Мировое производство рыбы в 2020 г. прогнозируется на уровне 164 млн т, что примерно на 15 % выше среднего уровня 2008–2010 гг. Несмотря на более низкий темп роста, разведение рыбы все же останется одной из быстро развивающихся отраслей. Доля разведения

рыбы в общем объеме производства вырастет с 38 % в 2008–2010 гг. до 45 % в 2020 г.

Вылов рыбы за прогнозируемый период будет стабильным (на уровне 90 млн т), с небольшим увеличением в среднесрочном периоде по ценовому фактору. Однако в некоторые годы (2015 и 2020) на вылов будет воздействовать феномен Эль-Ниньо (колебание температуры поверхностного слоя воды в экваториальной части Тихого океана, влияющее на климат), обуславливая снижение вылова в Южной Америке, особенно анчоусов (сырье для рыбной муки и рыбьего жира), странами Перу и Чили.

Объем продукции от разведения рыбы продолжит расти и в 2020 г. составит около 74 млн т (34,8 % общего прироста объемов в 2008–2010 гг.). Годовой темп роста объемов разведения рыбы на протяжении всего прогнозируемого периода ожидается на уровне 2,8 %, демонстрируя снижение в сравнении с ростом на 5,6 % по сравнению с данными предшествующих десятилет.

Объемы производства рыбной муки и рыбьего жира останутся стабильными на протяжении следующего десятилетия. Возможно лишь незначительное увеличение (+ 2 %). В 2020 г. их производство оценивается в 5,9 т и 1,0 млн т.

Объемы разведения рыбы продолжают увеличиваться на всех континентах с точки зрения новых площадей и видов в соответствии с потребностями потребителей. Доминировать будут азиатские страны (особенно Китай). Прогнозируется, что в 2020 г. китайское производство разводимой рыбы составит 61 % от мирового объема. Рост объемов будет наблюдаться и в Латинской Америке (особенно в Бразилии) благодаря постоянным экономическим инвестициям в эту отрасль. Ожидается, что африканское производство в следующем десятилетии также увеличится на 70 % (достигнув 1,7 млн т) благодаря производственным мощностям частного сектора, введенным в действие в начале XXI века в ответ на экономический рост, растущий местный спрос и местные программы, стимулирующие разведение рыбы.

Ожидается, что мировые цены на рыбу продолжат расти. Увеличение доходов населения, снижение объемов вылова рыбы, растущие кормовые издержки, ослабленный доллар США и повышение цен на сырую нефть – все эти факторы внесут свой вклад в рост цен на рыбу в среднесрочном периоде. В 2020 г. на рыбу и морепродукты прогнозируется рост цен на 30 % выше, чем в 2008–2010 гг.

Однако будут различные сценарии для вылавливаемой и искусственно разводимой рыбы из-за растущих цен на рыбную муку и другие корма. Цены на них продолжают расти на протяжении следующего

десятилетия (к 2020 г. по сравнению с 2008–2010 гг. (+) 43 %). К 2020 г. из-за предполагаемых изменений в структуре улова (при большем вылове дешевой рыбы) на выловленную рыбу ожидается увеличение средней мировой цены меньшими темпами (+ 23 %), чем на разводимую (+ 50 %). На 19 % повысятся также цены на рыбий жир.

Прогнозируется, что циклическое снижение цен на мясо, при условии отсутствия резкого роста цен на корма для животных, и повышение цен на рыбу и рыбопродукты в итоге стабилизируют потребление, в результате чего среднедушевое потребление рыбы увеличится на всех континентах. При этом Океания и Европа продемонстрируют наибольшие темпы роста потребления. В менее развитых странах оно возрастет, но по-прежнему будет низким на фоне остальных стран (11,5 кг в 2020 г.).

На потребление рыбы продолжают оказывать влияние многие факторы, включая рост населения, быструю урбанизацию, улучшение качества жизни, растущий спрос на рыбу как здоровую и питательную пищу. Общий объем потребления данной продукции будет по-прежнему разным по регионам и странам, отражая различные уровни доступности рыбы, других продуктов питания, традиции питания, вкусы, уровни дохода, цены и сезоны. Годовое среднедушевое потребление рыбы составит от менее 1 кг в стране (Эфиопия) до более 100 кг (Мальдивы). По прогнозам в целом в 2020 г. мировое среднедушевое потребление рыбы достигнет 17,9 кг против 17,1 кг в 2008–2010 гг.

Согласно прогнозам общая активность торговли рыбой и рыбопродуктами останется высокой. Экспорт в 2020 г. составит 38 % мирового производства рыбы. В количественном выражении ожидается, что объем мировой торговли рыбой на продовольственные цели на протяжении 2011–2020 гг. будет увеличиваться с годовым темпом роста 2,3 % против 3,5 % в прошлом десятилетии. Развитые страны займут около 60 % мирового импорта рыбы на продовольствие. Развивающиеся страны останутся основными экспортерами с некоторым снижением доли в мировом объеме экспорта (63 % в 2020 г. против 67 % в 2008–2010 гг.). Основную долю экспорта из развивающихся стран составят продукты переработки рыбы.

В 2020 г. 51 % мирового экспорта рыбы на продовольствие будет приходиться на Азиатский регион с ведущей позицией Китая. Доля этой страны составит 61 % мирового объема разведения рыбы. Развивающиеся страны останутся основными импортерами рыбной муки (63 % от общего объема в 2020 г, в том числе Китай 36 %). Европейские страны остаются основными импортерами рыбьего жира с долей 63 % от общего объема в 2020 г.

Стабилизацию ситуации на отечественном рынке рыбы и морепродуктов предусматривает Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности на 2011–2015 годы. Ее приоритетным направлением является внедрение индустриального рыбоводства с применением передовых интенсивных технологий, позволяющих осуществлять выращивание ценных видов рыбы.

Для устойчивого обеспечения потребности населения нашей республики необходимо не менее 180 тыс. т рыбы и рыбной продукции в год. В настоящее время основная часть этого объема импортируется в виде продуктов глубокой заморозки. Доля собственной свежей и живой рыбы составляет 8,3 %.

Рыбохозяйственная деятельность в Беларуси осуществляется по двум направлениям: рыбоводство (разведение и выращивание рыбы в искусственных условиях) и ведение рыболовного хозяйства в рыболовных угодьях. Рыбоводство представлено следующими видами: прудовое, выращивание в садках, бассейнах и установках замкнутого водообеспечения.

Рыбоводством занимаются специализированные рыбоводческие организации, находящиеся в республиканской собственности, и организации, находящиеся в коммунальной собственности, у которых рыбоводство не является основным видом деятельности, а также фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели и физические лица.

Площадь прудового фонда специализированных рыбоводческих хозяйств составляет 20,26 тыс. га, в том числе для выращивания товарной рыбы – 16,33 тыс. га, рыбопосадочного материала – 3,93 тыс. га. В коммунальной собственности находится около 8,90 тыс. га прудовых площадей, пригодных для выращивания рыбы.

В Республике Беларусь в 2009 г. удельный вес рыбного сектора в стоимости продукции пищевой промышленности составил 3,8 % (стоимость продукции пищевой промышленности в 2009 г – 19,26 трлн руб.).

Ловля океанической и пресноводной рыбы все больше становится видом отдыха и развлечений как для активных рыболовов, так и для пассивных, таких как туристы и просто любители природы. По данным Департамента по мелиорации и водному хозяйству Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2009 г., любительский улов рыбы в республике путем организации платного любительского рыболовства составил 740,5 т, в том числе в Минской области – 230,9, Витебской – 227,9, Брестской – 100,3, Могилевской – 64,2, Гомельской – 59,8, Гродненской – 57,4 т.

Для Беларуси в условиях сокращения ресурсов мирового океана актуальным направлением является развитие собственного рыбного хозяйства.

Республика располагает значительным фондом водоемов (10 тыс. озер площадью 200 тыс. га, 130 водохранилищ площадью 80 тыс. га, 91 тыс. км рек и искусственные пруды площадью 26,5 тыс. га). Мощности водоемов достаточны для развития рыбного хозяйства в размерах, обеспечивающих внутренний рынок на 15 % и более за счет собственного производства рыбы.

Основная проблема отечественной отрасли заключается в ограниченности видового состава. Отрасль базируется на разведении карпа (более 80 %), что высокочатранно. Карп становится неконкурентоспособным по ценовому фактору в сравнении с импортной мороженой продукцией. Поэтому для Беларуси в условиях сокращения ресурсов мирового океана и в условиях ограниченности сбыта прудовой рыбы актуально направление расширения ассортимента продукции за счет увеличения производства форели, осетровых, сомовых. Переориентация на товарное производство таких ценных видов рыбы экономически выгодна: их рентабельность достигает 20–30 %. Тем более что предпосылки для развития этих видов были заложены еще в 2006–2010 гг. За это время в рыбоводческих организациях страны сформировано поголовье ценных и аборигенных видов рыб, введены 9 воспроизводственных комплексов по производству рыбопосадочного материала, частично восстановлены садковые линии на теплых водах Лукомльской и Березовской ГРЭС.

В ближайшие пять лет нарастить объемы товарной форели планируется за счет строительства 11 специализированных хозяйств. Их общая стоимость оценивается в 10–12 млн долл. США. В целях сокращения импорта будет построено 3 рыбопитомника для обеспечения отрасли посадочным материалом. В установках с замкнутой системой водообеспечения возможно получение до 45–50 кг товарной продукции с одного кубического метра.

Выполнение мероприятий программы позволит увеличить производство товарной рыбы в республике к 2015 г. до 22,7 тыс. т в год, сократить ежегодный импорт рыбной продукции на 7,9 тыс. т, а также насытить внутренний рынок высококачественной деликатесной рыбной продукцией. Что касается уровня потребления на душу населения (если оно будет определяться только ростом доходов и потребительскими предпочтениями), к 2030 г. данный показатель увеличится до 22,5 кг. Если добыча рыбы будет ограничена факторами окружающей среды, потребление составит лишь 19–20 кг.

Заключение

По прогнозам экспертов, близкое к критическому состояние рыбных запасов в одних областях вылова будет компенсировано увеличением вылова в других. Однако это потребует более эффективного регулирования рыбных запасов и производительности вылова.

В основном рост производства рыбы произойдет за счет разведения. Перспективы этой отрасли будут зависеть от нескольких факторов, включая стабильность поставок, стоимость рыбной муки, рыбьего жира и других альтернативных источников кормов, наличие и доступность воды, воздействие окружающей среды, доступность технологий и финансов, влияние на биоразнообразие, климатические изменения, государственное управление, проблемы продовольственной безопасности, а также изменения регулирования в производящих системах.

Торговля рыбой широко развита. Она особенно важна как источник иностранной валюты для многих развивающихся стран, включая малые государства. На расширение торговли будут влиять следующие факторы:

- развитие новых технологий (селекция в разведении рыбы);
- изменения форм продукции и видов рыбы;
- конкуренция с другими продуктами питания;
- общая тенденция роста цен на товары и их влияние на производителей и потребителей (цены на сою, влияющие на цену рыбного корма и цену разводимой рыбы);
- цены на энергию и их влияние на производство рыбы (растущие цены на энергию приведут к увеличению издержек, в особенности в интенсивно использующих энергию технологиях вылова рыбы);
- повышение внимания к рыбе как к здоровой и питательной пище;
- озабоченность сверхэксплуатацией рыбных запасов, что может заставить правительство применить более жесткие меры регулирования;
- введение частных стандартов, в том числе для социальных и касающихся окружающей среды нужд (способность стран соответствовать требованиям частных стандартов может повлиять на закупки сырья);
- требования сертификации;
- торговые споры в отношении избранных видов рыб;
- многосторонние торговые переговоры в ВТО (внимание к субсидиям рыбного промысла, дальнейшая либерализация торговли, стимулирующая международную торговлю рыбой; улучшенная политика субсидирования, которая уменьшит превышение возможностей вылова рыбы);
- изменение климата, выбросы парниковых газов и их влияние на рыбную отрасль (растущие температуры изменят видовую структуру на многих территориях вылова).

Список использованных источников

1. Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 октября 2010 г., № 1453 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 159. – 5/32635.

2. Официальный сайт продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН – ФАО [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.fao.org. – Дата доступа: 02.12.2011.

3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг – 2010: В контексте глобальных проблем / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 292 с.

4. Рынки сырья и продовольствия в условиях глобализации / Под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2005. – 100 с.

5. Сельскохозяйственные перспективы ОЭСР-ФАО 2011–2020 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: / <http://www.fao.org>. – Дата доступа: 19.11.2011.

Материал поступил в редакцию 20.02.2012 г.

УДК 338.436:339.2

А.В. Пилипук, кандидат экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
Г.А. Стриго, начальник экономического отдела
Департамент по хлебопродуктам Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь
Н.В. Артюшевский, заведующий сектором
Т.С. Пронина, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Рекомендации по оценке эффективности создания интеграционного формирования на примере перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса Минской области

Аннотация. В статье рассмотрены направления повышения конкурентоспособности потенциала перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса в результате создания интеграционного формирования. Определены основные задачи интеграции указанных предприятий и возможные синергетические эффекты, реализуемые в процессе взаимодействия. Проанализированы преимущества и недостатки, а также обоснована целесообразность создания такого формирования.

В качестве конечного результата предложен расчет синергетического эффекта от создания интеграционного формирования перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса Минской области.

Ключевые слова: конкурентный потенциал, интеграционное формирование, зернопродуктовый подкомплекс, синергетический эффект.

Введение

Уровень развития зернопродуктового подкомплекса определяет продовольственную независимость страны. Продукция, производимая в данной отрасли, составляет основу питания населения. Удовлетворяется потребность людей в продуктах питания по калорийности, содержанию белка и углеводов на 30–45 %.

В данной связи обеспечение потребности страны в необходимом объеме и ассортименте хлебопродуктов предполагает комплексное и сбалансированное развитие зернового хозяйства, хранения, переработки и использования зерновых ресурсов.

Материалы и методы

Объектами научного исследования являлись перерабатывающие предприятия зернопродуктового подкомплекса Департамента по хлебопродуктам Министерства сельского хозяйства и продовольствия, в частности предприятия мукомольной и комбикормовой промышленности Минской области. В качестве информационного материала использовались труды отечественных и зарубежных ученых. В процессе исследований применялись следующие методы: аналитический, монографический, абстрактно-логический, графический, экспертных оценок.

Результаты исследований

В 2010 г. предприятиями Департамента по хлебопродуктам (ДХП) было произведено: мукомольной продукции – 639 тыс. т (темп роста к 2009 г. 95,5 %), крупяной – 51,8 (112,1), комбикормовой – 2901,2 (113,9), в том числе комбикормов – 2633,7 (112,6), хлеба и хлебобулочных изделий – 317,1 (97,5), кондитерских изделий – 12,9 (116,2), макаронных изделий – 22,1 тыс. т (128,5) – таблица 1.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в целом по отрасли прослеживается тенденция роста объемов производства продукции. С одной стороны, это обусловлено наращиванием производственных мощностей предприятий Департамента по хлебопродуктам, с другой – возрастающим рыночным спросом. Так, за 2006–2010 гг. производство муки, крупы, кондитерских изделий, комбикормов, макаронных изделий увеличилось соответственно в 14,7; 62,4; 74,3; 38,5; 2,7 раза.

Обеспечение долгосрочной конкурентоспособности предприятий Департамента по хлебопродуктам является одной из важнейших задач в современных условиях их функционирования. Это обусловлено осуществлением структурных изменений в отечественной экономике и возрастающей конкуренцией как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Таблица 1. Динамика производства основных видов продукции предприятиями Департамента по хлебопродуктам, тыс. т

Продукция	Год					2010 г. в % к 2009 г.
	2006	2007	2008	2009	2010	
Мука	556,9	634,7	661,2	669,0	639,0	95,5
Крупяная продукция	31,9	33,8	44,5	46,2	51,8	112,1
Хлеб и хлебобулочные изделия	348,5	336,2	331,3	325,3	317,1	97,5
Кондитерские изделия (мучные)	7,4	8,1	10,4	11,1	12,9	116,2
Макаронные изделия	8,2	9,1	14,6	17,2	22,1	128,5
Комбикорма	1902,1	1941	2280	2472	2633,7	106,5

На основе проведенного исследования установлено, что повышение конкурентоспособности предприятий промышленности зернопродуктового подкомплекса определяется величиной их конкурентного потенциала и конкретными элементами, его составляющими.

Конкурентный потенциал предприятия целесообразно оценивать по 6 группам (составляющим элементам или потенциалам): финансовый, деловой активности, рыночный, трудовой, управления бизнес-процессами, инновационный [3].

В результате проведенного анализа выявлено, что наивысший производственный потенциал имеет ЧПУП «Скидельагропродукт». Данное предприятие представляет собой интеграционное формирование, в которое вошли: комбинат по хлебопродуктам, 2 комбикормовых завода, 2 птицефабрики, 4 свиноводческих комплекса, 4 сельхозпредприятия и 19 объектов торговли.

Проведенный анализ объективно показывает, что создание интеграционных формирований позволяет снизить затраты, связанные с производством и продажей продукции, увеличить прибыль от продаж. Эффективная деятельность интеграционного формирования и отдельных его звеньев возможна при выполнении ряда требований: прозрачности в экономической деятельности партнеров по интеграции; нового подхода с точки зрения управления финансами и логистикой. При различных формах взаимоотношений сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий существенное значение имеет выбор вариантов налогообложения, наиболее полно обеспечивающих минимизацию налоговых платежей.

В связи с вышеизложенным предлагается создать аналогичное интеграционное формирование в Минской области.

В настоящее время мукомольная и комбикормовая промышленность Минской области представлена 7 предприятиями: УП «Борисовский КХП» ОАО «Минскоблхлебопродукт», ОАО «Слуцкий КХП», ОАО «Молодечненский КХП», ОАО «Вилейский ККЗ», ОАО «Клецкий ККЗ», ОАО «Пуховичский КХП» и ОАО «Лошницкий ККЗ». Все зерноперерабатывающие предприятия – самостоятельные юридические лица. ОАО «Минскоблхлебопродукт» заключил с ними гражданско-правовые договоры, по которым оказывает им информационные и консультационные услуги и де-юре повлиять на их деятельность не может. Однако де-факто на ОАО «Минскоблхлебопродукт» возложена функция осуществлять руководство предприятиями хлебопродуктов Минской области.

Все это неизбежно показывает необходимость совершенствования сложившейся системы управления.

В состав перечисленных зерноперерабатывающих предприятий области входит 6 свиноводческих комплексов, 6 реорганизованных СПК и 3 ЗАО, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции.

На территории области располагается ОАО «Борисовский мясокомбинат», который перерабатывает около 25 тыс. т свинины в год (что соответствует объемам ее производства и реализации предприятиями интеграционного формирования).

Экономическую интеграцию и синергетический эффект в зернопродуктовом подкомплексе целесообразно рассматривать как конечный результат развития интегрированной системы на основе использования организационных и экономических методов хозяйствования, резервов интенсификации производства.

Преимущества организации бизнеса в интегрированном формировании условно разделены нами на две группы. Первая – связана с эффектом интеграции вообще, поскольку осуществлять деятельность в автономной, неоперированной структуре, как правило, менее выгодно, чем в интегрированной, вторая – связана со спецификой именно этой формы предпринимательского объединения.

Эффект интеграции хозяйственных обществ как синергетический эффект системы заключается в том, что преимущества от объединения достигаются не посредством арифметического сложения, а умножением возможностей всех организаций, входящих в эту структуру.

Интеграция как процесс представляет собой реализацию мероприятий, нацеленных на сокращение и полный запрет любых форм дискриминации между экономическими субъектами в процессе совместной деятельности.

Методологические основы интеграции в зернопродуктовом подкомплексе связаны с его спецификой и сложностью управления его структурами.

В качестве детализированных задач интеграции в зернопродуктовом подкомплексе нами рассмотрены и представлены в таблице 2 основные синергетические эффекты. В рамках каждого из источников синергии определены направления сокращения издержек и новые возможности, полученные в результате объединения, что позволяет выявить и оценить связанные с ними эффекты.

При этом фактор размещения интегрируемых предприятий не играет определяющей роли, хотя есть преимущества в организации управления, управляемости и взаимодействии. Руководство таким формированием, как отраслевая подсистема АПК, должен осуществлять координационный центр – предприятие, располагающее достаточно крупным финансовым капиталом и наиболее квалифицированными кадрами.

В системе организационной интеграции следует выделить вертикальную и горизонтальную.

Таблица 2. Основные задачи интеграции перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса и возможные синергетические эффекты, реализуемые в процессе взаимодействия

Задачи интеграции	Реализуемый синергетический эффект	Источник синергетического эффекта	Направления реализации	Методика оценки
Расширение рынка сбыта (географический признак)	Рост объемов производства (загрузка мощностей, снижение удельного веса постоянных затрат)	Совместное выполнение функций сбыта	Объединение технических, кадровых и финансовых возможностей	Прогнозируемый рост продаж
Увеличение числа каналов реализации (признак глубины проникновения на рынке)	Рост объема производства (более полная загрузка мощностей), снижение сырьевых затрат на действующем рынке	Преодоление входных барьеров и быстрое проникновение в новые сегменты	Объединение технических, кадровых и финансовых возможностей	Прогнозируемый рост продаж
Расширение ассортимента сбыта в существующих каналах сбыта	Рост выручки от продаж и снижение удельного веса затрат по сбыту на единицу реализуемого товара	Преодоление входных барьеров и быстрое проникновение в новые сегменты	Объединение технических, кадровых и финансовых возможностей	Прогнозируемый рост продаж
Стабилизация поступления оборотных средств	Снижение стоимости привлеченных кредитов	Снижение потребности и стоимости финансирования объединенной компании	Привлечение инвестиций от частного капитала	Прогнозируемое снижение затрат по выплатам кредитов
Рост загрузки производственных мощностей	Снижение затрат	Объединение взаимодополняющих производственных мощностей	Загрузка избыточных производственных мощностей	Прогнозируемая экономия на масштабах производства

Задачи интеграции	Реализуемый синергетический эффект	Источник синергетического эффекта	Направления реализации	Методика оценки
Оптимизация закупок и стабилизация поставления сырья и материалов	Снижение затрат (по сырью, материалам, отделу сбыта – за счет централизации закупок и скидki за объем)	Снижение зависимости от ключевых поставщиков	Объединение технических, кадровых и финансовых возможностей	Прогнозируемое снижение затрат по приобретенным сырью и материалам
Повышение квалификации работников	Снижение затрат (за счет обмена опытом, стажировок в рамках объединения, пенализованной организации учебного процесса)	Увеличение производительности труда	Объединение технических, кадровых и финансовых возможностей	Прогнозируемый рост производительности труда
Внедрение новых методов и эффективных технологий в различных сферах хозяйственной деятельности	Снижение затрат	Обмен опытом и эффективными методами управления, технологиями, ноу-хау и пр.	Объединение технических, кадровых и финансовых возможностей	Прогнозируемый рост производительности труда и рентабельности по видам продукции
Повышение качества реализуемой продукции	Рост продаж и снижение затрат	Повышение спроса населения	Создание внутренней системы контроля качества выпускаемой продукции	Прогнозируемый рост продаж
Создание новых либо совершенствование действующих производств по технологической цепи	Снижение удельного веса затрат по процессам либо компонентам, используемым в производстве	Снижение рисков возврата кредитов	Снижение стоимости привлеченных кредитов	Прогнозируемое снижение затрат

Окончание таблицы 2

Задачи интеграции	Реализуемый синергетический эффект	Источник синергетического эффекта	Направления реализации	Методика оценки
Разработка и внедрение новых видов продукции	Снижение затрат на единицу продукции на ПАО «Белтрансгаз»	Совместное проведение НИОКР	Производство взаимодополняющих товаров и услуг	Прогнозируемая эффективность внедрения ноу-хау
Более быстрое достижение стратегических целей	Повышение эффективности	Более полное использование рыночных возможностей	Формирование и контроль стратегий	Прогнозируемое увеличение продаж
Привлечение инвестиций	Снижение стоимости привлеченного капитала	Снижение рисков невозврата кредитов	Стабилизация денежных потоков за счет формирования сбалансированного «портфеля» продуктов	Прогнозируемый рост производства
Лоббирование интересов в структурах государственного управления	Рост продаж	Снижение рыночных рисков	Усиление административного ресурса и возможности проведения необходимых решений	Прогнозируемый рост производства
Специализация	Увеличение производства	Более полная загрузка мощностей	Увеличение и снижение объемов производства по позициям с большей и меньшей соответственностью эффективностью	Прогнозируемый рост прибыли и рентабельности

Особенность вертикальной интеграции (восходящей и нисходящей) заключается в объединении нескольких последовательных стадий производственного процесса.

При моделировании организации и оценке эффективности интеграционного процесса нами учтены следующие принципы:

- обоснование и комплектация составных элементов;
- рассмотрение каждого фактора, воздействующего на модель в отдельности, с постепенным суммированием всех факторов (положительных моментов интеграции), друг на друга и определением конечного эффекта;
- структурирование и рационализация производственных процессов, денежных потоков;
- сопоставимость условий сравнения с различными вариантами интеграции;
- максимум эффекта – интеграция всегда должна давать положительный результат;
- фактор времени – динамичность интеграционного процесса во времени и пространстве, неравноценность одновременных затрат и результатов.

Укрупненные экономические расчеты синергии в результате интеграции организаций зернопродуктового подкомплекса Минской области и ОАО «Борисовский мясокомбинат» показали наличие следующих возможных синергетических эффектов:

1. Модернизация действующей системы управления, ее улучшение и оптимизация; департамент – общество – унитарное предприятие. Данное мероприятие в долгосрочном периоде приведет к снижению доли управленческих расходов в объеме затрат на производство на 250 млн руб.¹⁾ Вместе с тем необходимо учитывать, что данный эффект определяется увеличением объемов производства и сбыта продукции, уровнем ее рентабельности и социально-экономическими показателями развития объединения в целом.

2. Реализация масштаба используемых ресурсов:

– возможность привлечения квалифицированного управленческого, научного, производственного персонала. Заинтересованность руководителей в данной организации повышается, поскольку они получают возможность объединить опыт, а также знания руководства и специалистов всех предприятий, входящих в интегрированное формирование, и использовать их в максимальной степени. Данное мероприятие позволит сократить расходы в части затрат на исследование и управление персоналом, использования ресурсосберегающих технологий и повысить объем продаж за

¹⁾Эффект рассчитан по нарастающей, т.е. комплекс мероприятий дает гораздо больший эффект.

счет улучшения качества продукции, внедрения новых продуктов на 3 %¹⁾, что приведет к росту выручки на 55 %, затраты возрастут на 39 %;

– целенаправленное проведение технического перевооружения предприятий. Имеет косвенный эффект, который будет выражен в следующих мероприятиях: наращивание недостаточных производственных мощностей, модернизация высокочрезмерных производств, ресурсосберегающие мероприятия и т.д.;

– оптимизация загрузки производственных мощностей за счет перераспределения рынков реализации продукции (возможность специализации и оптимизации производства по видам продукции, по предприятиям), что приведет к росту выручки на 38,7 млрд руб., затраты сократятся на 20 млрд руб. (27,4 млрд руб.);

– объединение производства, технического опыта и научно-исследовательских разработок, возможность интеграции науки и производства, в результате чего выручка возрастет на 11,6 млрд руб., а затраты – на 9,4 млрд руб. (эффект – 5,5 млрд руб.);

– значительная централизация капитала, который в зависимости от экономической конъюнктуры может «перетекать» из одной сферы предпринимательской деятельности в другую.

3. Минимизация для участников объединения в сравнении с обособленными производителями, не входящими в него, отрицательного воздействия конкуренции, поскольку участники объединения, как правило, не допускают взаимной конкуренции на одном и том же рынке, что приведет к росту выручки на 59,6 млрд руб. (эффект – 11,3 млрд руб.);

4. Единая маркетинговая политика, жизнеспособность и целостность всех ОАО как предприятий укрепится вследствие совершенствования работы с информационными ресурсами, повышения эффективности закупочной деятельности, внедрения систем транспортировки и распределения товарных ресурсов, расширения возможностей на внешнем рынке. В результате выручка увеличится на 93 млрд руб., затраты возрастут на 75 млрд руб. (эффект – 18 млрд руб.);

5. Производство конкурентоспособных продуктов питания вследствие создания самодостаточной вертикально-интегрированной системы от производства сырья до выпуска законченной продукции высокой степени переработки (создание единой технологической цепочки «выращивание зерна – его переработка – производство и реализация конечного продукта»). Это приведет к росту выручки на 46,5 млрд руб., а затрат – на 37,7 млрд руб. (эффект – 25,5 млрд руб.);

¹⁾Для всех расчетов переменные затраты увеличиваются на процент роста выручки.

6. Диверсификация производства для снижения предпринимательских рисков и обеспечения специализации отдельных видов деятельности как условия их конкурентоспособности, распределение коммерческих рисков позволят сократить затраты на 2,3 млрд руб.;

7. Возможность осуществления согласованной финансовой, инвестиционной, кредитной политики;

8. Создание имиджа крупной и влиятельной интегрированной структуры, возможность лоббирования интересов компании в законодательных и правительственных органах;

9. Устойчивость и стабильность (нельзя добровольно выйти из состава объединения);

10. Снижение себестоимости выпускаемой продукции за счет сокращения затрат на единицу продукции (возможность передачи сырьевых ресурсов и оборудования в пределах одного собственника), затраты сократятся на 13,3 млрд руб.;

11. Интеграция предприятий будет способствовать оптимизации существующих связей по закупкам, что приведет к расширению сырьевой базы и оптимизации зональной заготовки сырья между предприятиями, значительно укрепит позиции в договорной работе с промышленностью. Выручка возрастет на 30,9 млрд руб., затраты – на 25,1 млрд руб. Кроме того, интервенция предприятий на внешние рынки позволит увеличить выручку на 116,2 млрд руб., затраты вырастут на 97,6 млрд руб.

На основании подстановки целевых параметров интеграции и их анализа при помощи экономико-математического моделирования был рассчитан эффект от интеграции (табл. 3–4). Так, ожидается рост выручки на 428 млрд руб. при увеличении затрат на 350 млрд руб. В результате рентабельность вырастет с 3 до 12%; предприятия выйдут на положительное сальдо внешней торговли (134 млрд руб.), дополнительные налоговые поступления составят около 74,3 млрд руб.

Таким образом, проведенный анализ показал, что создание интеграционного формирования на базе ОАО «Минскоблхлебопродукт», ОАО «Слуцкий КХП», ОАО «Молодечненский КХП», ОАО «Клецкий ККЗ», ОАО «Вилейский ККЗ», а также ОАО «Борисовский мясокомбинат» является экономически целесообразным и может принести значимый результат.

Вместе с тем необходимо отметить недостатки интеграции:

– отсутствие внутренней конкуренции, что может привести к сохранению нерентабельных производств и снижению экономической эффективности интеграции в целом;

– неоптимальное налогообложение участников интеграционного формирования, отсутствие «налогового единства» в объединении, что приводит к налоговым манипуляциям в рамках интегрированной структуры

Таблица 3. Экономический эффект в результате создания интеграционного формирования

Показатели	Факт за 2010 г., млн руб.	Экономический эффект по интеграционному формированию (в условиях 2010 г.)	
		млн руб.	%
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг	774 881	1 202 615	155
В том числе экспорт	107 366	223 598	208
Налоги и сборы, включаемые в выручку от реализации товаров, продукции, работ, услуг	62 750	81 806	130
Себестоимость реализованных товаров, продукции, работ, услуг	667 400	929 670	139
В том числе: стоимость использованного импортного сырья	82 054	89 193	109
расходы на рекламу	669	863	129
Валовая прибыль	44 731	191 139	427
Управленческие расходы	2 793	2 542	91
Расходы на реализацию	14 518	14 184	98
Прибыль (убыток) до налогообложения	27 420	174 414	636
Налог на прибыль	7 971	50 702	636
Прочие налоги, сборы из прибыли	2 334	14 846	636
Чистая прибыль (убыток)	17 115	108 866	636
Рентабельность	3 %	12 %	9 п.п.
Сальдо экспорт/импорт	25 312	134 405	531
Дополнительные налоговые поступления	х	74 299	х

(например, возможно умышленное завышение цен на продукцию сельского хозяйства для перевода прибыли в зону льготного налогообложения сельскохозяйственного производства);

- большое количество субъектов корпоративных отношений, имеющих различные интересы;
- рост транзакционных издержек (в том числе усложнение документооборота).

Необходимо отметить, что названные преимущества интеграции дают положительный эффект предприятиям, однако часто оборачиваются для других субъектов (государство, граждане, зерноперерабатывающие и сельскохозяйственные предприятия, другие предприниматели) обратной стороной и могут быть отнесены с точки зрения реализации их интересов к недостаткам. Также невозможно в полной мере оценить экономический эффект, который будет получен в результате интеграции, так

Таблица 4. Синергетические эффекты по наиболее значимым параметрам интеграционного взаимодействия, млн руб.

Эффекты	Экономический эффект			Суммарный эффект
	Сокращение затрат	Рост выручки	Рост затрат (вследствие роста выручки)	
Объединение опыта и знаний руководителей и специалистов всех предприятий, входящих в интеграционное формирование, и использование их опыта в максимальной степени	11 346	30 995	25 106	17 235
Оптимизация загрузки производственных мощностей	20 022	38 744	31 383	27 383
Объединение производства, технического опыта и научно-исследовательских разработок	3 337	11 623	9 415	5 545
Минимизация отрицательного воздействия конкуренции		59 666	48 329	11 337
Единая маркетинговая политика	334	92 986	75 318	18 002
Вертикальная интеграция	16 685	46 493	37 659	25 519
Диверсификация производства	2 336			2 336
Снижение себестоимости продукции за счет сокращения затрат на единицу продукции	13 348			13 348
Оптимизация закупок, расширение сырьевой базы	20 022	30 995	25 106	25 911
Интервенция на внешние рынки		116 232	97 635	18 597
Сокращение управленческих расходов	251			251
Итого	87 681	427 734	349 952	165 464

как существует множество неучтенных факторов. Другие преимущества (например, согласованная финансово-кредитная политика, инвестиционная деятельность) проявляются лишь в долгосрочной перспективе.

Заключение

Таким образом, основные направления кооперативного взаимодействия в зернопродуктовом подкомплексе следующие:

1. Рост эффективности за счет разработки единой согласованной инновационно-инвестиционной стратегии и ее реализации с точки зрения максимизации совокупного эффекта в долгосрочной перспективе. В данном контексте степень проработанности, согласованности уровня финансирования и контроля реализации конкретных мероприятий становится одним из важнейших критериев как целесообразности такой интеграции, так и ее эффективности. По ежегодной величине соотношения эффективности инвестиций по согласованным проектам (в его общем инвестиционном «портфеле») к эффекту от частных инвестиционных программ можно судить также о степени эффективности интеграции в сфере инноваций и инвестиций.

Реализация единой инвестиционно-инновационной стратегии позволяет получить дополнительный эффект за счет более низких издержек обращения или более рационального распределения ресурсов.

Синергизм горизонтальной интеграции проявляется, когда интегрируемый объект идентичен по направлению деятельности и имеет неиспользованные совместимые производственно-технологические ресурсы или маркетинговые возможности, которыми могло бы воспользоваться другое предприятие. Это способствует сокращению производственных издержек, расширению масштабов операций, мобильности в распределении финансовых ресурсов.

2. Повышение финансовой устойчивости, платежеспособности предприятий отрасли, а также снижение стоимости привлекаемых кредитов за счет более широких возможностей использования оборотного капитала для финансирования текущей хозяйственной деятельности. Так, на основе оперативного финансового мониторинга в составе объединений устанавливаются специфические с точки зрения целей, функций и методов финансового обслуживания (например, со значительной неравномерностью поступления выручки, дискретным характером ее использования, высоким удельным весом госзаказов, экспорта и т.д.) показатели финансирования текущей деятельности. При этом финансовая служба способна более оперативно и качественно проектировать и реализовывать конкретные формы и методы финансового обслуживания (например, бюджетирование), контроля (от финансового мониторинга до жесткого установления графиков выполнения бюджетов) деятельности предприятий внутри объединения и совершенствования финансового менеджмента в каждом из них.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Ставку необходимо делать на эффективное и конкурентоспособное сельское хозяйство / В.Г. Гусаков // *Агроэкономика*. – 2004. – № 9. – С. 3–6.
2. Боровских, Н.В. Формирование и развитие конкурентных стратегий аграрных предприятий / Н.В. Боровских. – Омск: Сфера, 2008. – С. 35–36.
3. Бучин, А.Г. Управление развитием организации / А.Г. Бучин // *Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий*. – 2006. – № 20 (42). – С. 427–428.
4. Драгун, Н.П. Конкурентоспособность перерабатывающих предприятий АПК: экономическая сущность и механизм управления / Н.П. Драгун, Е.М. Карпенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 246 с.
5. Ильина, З.М. Конкурентоспособность продукции и продовольственная безопасность. Теоретические и практические аспекты / З.М. Ильина, Н.Н. Батова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 120 с.
6. Катькало, В.С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка / В.С. Катькало // *Российский журнал менеджмента*. – 2003. – № 1. – С. 7–30.
7. Пилипук, А.В. Организация фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси / А.В. Пилипук; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 178 с.
8. Пилипук, А.В. Конкурентоспособность перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса / А.В. Пилипук, Т.С. Проница, М.И. Баранова // *Аграрная экономика*. – 2011. – № 12. – С. 27–41.
9. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика / А.В. Пилипук, [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.
10. Пилипук, А.В. Совершенствование системы управления качеством на предприятиях молочной промышленности / А.В. Пилипук, М.И. Баранова // *Аграрная экономика*. – 2011. – № 7. – С. 30–39.
11. Пилипук, А.В. Методические предложения по углублению взаимодействия организации масложировой отрасли в рамках действующей системы управления / А. Пилипук, А. Чаусов // *Аграрная экономика*. – 2011. – № 10. – С. 55–64.
12. Стратегия повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала сельского хозяйства (на примере Гомельской области) / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: БелНИИАЭ. – 2000. – 116 с.

Материал поступил в редакцию 01.03.2012 г.

УДК 63-021.66

И.Г. Почтовая, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Проблемы совершенствования системы нормативного регулирования безопасности сельскохозяйственной продукции в Беларуси

Аннотация. На основе изучения систем нормативного регулирования безопасности сельскохозяйственной продукции в Беларуси и других странах проведен сравнительный анализ характерных особенностей практики нормирования и основных требований к продукции. Определены отличия и сформулированы предложения по совершенствованию отечественной системы нормативного обеспечения безопасности продукции, направленные на повышение ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: безопасность продукции, система нормативного регулирования, качество, сельскохозяйственная продукция, технические регламенты.

Введение

Одним из условий сохранения позиций на внешнем рынке, обеспечения эффективной реализации экспортного потенциала отечественного АПК является система нормативного регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. Постоянно меняющиеся условия производства и реализации продукции определяют необходимость актуализации управления качеством с целью соответствия требованиям внешней и внутренней среды производства. Совершенствование системы нормативного регулирования качества и безопасности продукции предполагает прежде всего разработку и принятие нормативов, обеспечивающих защиту национальных интересов на международном уровне, установление равноправных и взаимовыгодных отношений с торговыми партнерами.

На сегодняшний день особого внимания заслуживает изучение системы нормативного обеспечения качества и безопасности продукции в рамках интеграционных объединений, в частности Таможенного союза (ТС).

Гармонизация технического регулирования качества и безопасности продукции агропромышленного комплекса на территории единого экономического пространства Таможенного союза и формирования на этой основе эффективной аграрной и внешнеторговой политики предполагает необходимость создания единой системы технических нормативных правовых актов, определяющих требования к безопасности сельскохозяйственного сырья и продукции.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования послужили отечественные и зарубежные (Российская Федерация, Таможенный союз, Европейский союз и др.) законодательные акты, технические нормативные правовые акты в области регулирования качества сельскохозяйственной продукции. В ходе проведения исследований использовались методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительного анализа.

Результаты исследований

На протяжении последних лет в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) была создана нормативная правовая база технического регулирования. Она включает в себя «Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств-членов Евразийского экономического сообщества», «Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер» и др.

За эти годы разработаны проекты следующих технических регламентов (ТР):

- ✓ «О безопасности пищевых продуктов»;
- ✓ «О безопасности зерна»;
- ✓ «Соковая продукция»;
- ✓ «Масложировая продукция»;
- ✓ «Молоко и молочная продукция»;
- ✓ «Технический регламент на пищевую продукцию в части ее маркировки».

Вместе с тем процесс интеграции нормативного обеспечения качества и безопасности продукции получил наибольшее развитие в рамках Таможенного союза. Так, в 2010 г. вступило в действие Соглашение Таможенного союза по санитарным мерам, а также такие документы, как единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю); единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору) и др. [8].

Согласно межправительственным соглашениям и решениям ЕврАзЭС и Таможенного союза с 1 января 2010 г. на территории России, Беларуси и Казахстана действует единая система нетарифного регулирования. При этом предполагается гармонизация систем технического нормирования трех стран, взаимное признание результатов оценки соответствия продукции, аккредитации органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия установленным в странах требованиям.

Следует отметить, что недостатком системы технического регулирования в Таможенном союзе является то, что практически не оговорены вопросы гармонизации требований к параметрам качества продукции, в то время как вопросам подтверждения их соответствия уделено значительное внимание. Так, относительно стандартизации определено, что Комиссия Таможенного союза будет утверждать перечни стандартов (международных и региональных, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов Сторон), применение которых на добровольной основе будет служить достаточным основанием для подтверждения выполнения обязательных требований (обеспечивая презумпцию соответствия), и перечни стандартов, содержащих методы исследований, испытаний, отбора образцов для целей подтверждения соответствия. В то же время на национальном уровне в ведении стран-участниц останутся функции стандартизации, обеспечения единства измерений, аккредитации, оценки (подтверждения) соответствия, государственного контроля (надзора), установления ответственности в области технического регулирования.

Основопологающим элементом системы нормативного регулирования качества и безопасности являются технические нормативные правовые акты, в которых сформулированы конкретные требования к сельскохозяйственной продукции. В качестве документов, устанавливающих требования к безопасности сельскохозяйственной продукции на территории единого экономического пространства, выступают технические регламенты Таможенного союза. В соответствии с графиком разработки первоочередных технических регламентов странами – ответственными разработчиками следующих из них являются:

Беларусь:

✓ «Технический регламент на пищевую продукцию в части ее маркировки»;

✓ «О требованиях к удобрениям»;

Казахстан:

✓ «О безопасности зерна»;

✓ «О безопасности мяса и мясопродуктов»;

✓ «О безопасности кормов и кормовых добавок»;

Россия:

✓ «О безопасности пищевой продукции»;

✓ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию»;

✓ «Технический регламент на соковую продукцию»;

✓ «Технический регламент на масложировую продукцию».

Следует отметить, что сложность формирования единой системы нормативного регулирования в рамках Таможенного союза вызвана

прежде всего разным уровнем и темпами реформирования соответствующих систем в странах-участницах. К основным отличиям национальных систем технического нормирования относятся:

- уровень развития законодательной базы регулирования качества и безопасности продукции – это один из элементов, усложняющих проведение быстрой и эффективной гармонизации нормативного регулирования на единой территории государств. Так, в Беларуси действует Закон «О техническом нормировании и стандартизации», в России и Казахстане – законы «О техническом регулировании». Данные законы Беларуси и Казахстана являются производными от российского («О техническом регулировании»), однако они существенно отличаются. В частности это относится к понятию технического регламента, порядка его принятия и возможности ссылок в технических регламентах на стандарты и своды правил;

- количество и содержание разработанных технических нормативов. Так, наибольшее количество разработанных и утвержденных технических регламентов в области АПК – в Казахстане. В Республике Беларусь большинство аналогичных документов разработано, но перенесена дата введения их в действие. В Российской Федерации действуют четыре технических регламента. Кроме этого, уровень нормативов, заложенный в данных документах, отличается по странам. Существенные различия и в структуре самих документов, особенно по отношению к Республике Казахстан;

- процедуры разработки технических регламентов. Согласно Федеральному закону РФ «О техническом регулировании» любое лицо может быть разработчиком проекта техрегламента. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» разработка технических регламентов осуществляется республиканскими органами государственного управления в пределах предоставленных им полномочий. В Законе Республики Казахстан «О техническом регулировании» установлена централизованная система формирования программы разработки технических регламентов и непосредственно разработки их проектов соответствующим органом государственного управления (табл. 1) [5–7].

Касаясь вопроса о гармонизации национальных законодательств в области технического регулирования качества и безопасности продукции, следует отметить важность единства терминологии в данной области. Это обеспечит формирование понятийного аппарата, направленного на устранение разногласий при реализации отношений между торговыми партнерами. Так, в Беларуси используется термин «техническое нормирование», который подразумевает деятельность по установлению обязательных для соблюдения технических требований, связанных с безопасностью продукции. Вместе с тем в России принят термин

Таблица 1. Особенности разработки технических регламентов в странах Таможенного союза

Страна	Разрабатывает	Координирует разработку	Утверждает	Контролирует выполнение (надзор)
Республика Беларусь	Республиканские органы государственного управления в пределах предоставленных им полномочий	Государственный комитет по стандартизации	Совет Министров (исполнительная власть, центральный орган государственного управления)	Государственный комитет по стандартизации
Российская Федерация	Любое лицо может быть разработчиком проекта технических регламентов	Федеральный орган исполнительной власти по техническому регулированию	Правительство РФ	Федеральный орган исполнительной власти по техническому регулированию
Республика Казахстан	Органы государственного управления	Государственный орган в области технического регулирования	Правительство РК	Государственный орган в области технического регулирования
Таможенный союз	Наделенные полномочиями национальные органы	Комиссия Таможенного союза	Комиссия Таможенного союза	В порядке, установленном законодательством государства Стороны

«техническое регулирование», который несколько шире с точки зрения области применения, так как охватывает и добровольные требования, а также регулирование отношений в области оценки соответствия. В Казахстане данный термин также относится к обязательным и добровольным требованиям, за исключением санитарных и фитосанитарных мер. Эти различия нашли отражение и в ряде других терминов.

В целом следует отметить, что гармонизация технического регулирования качества и безопасности продукции в рамках Таможенного союза должна быть направлена на осуществление эффективной аграрной и внешнеторговой политики. При создании региональной системы технического регулирования безопасности продукции международного уровня необходимо учитывать не только конкретные нормативы, но и опыт существующих интеграционных объединений (прежде всего ЕС). Обязательное использование международно признанных норм и принципов их применения обеспечит:

- создание единых для экспортеров и импортеров требований к продукции;
- исключение действия «двойных» норм;
- формирование стратегической системы технического регулирования, учитывающей международные нормативные требования к продукции.

С целью определения соответствия нормативных требований показателям безопасности сельскохозяйственной продукции в странах-членах Таможенного союза и на международном уровне проведен их сравнительный анализ на примере молока, мяса КРС и пшеницы продовольственной (табл. 2–4) [1–4, 9].

Анализ нормативов указывает на различия отечественных требований от принятых в ТС по максимально допустимому уровню остаточного количества антибиотиков и пестицидов. По этим же показателям отличаются и нормативы Российской Федерации от общесоюзных. Что касается требований к безопасности молока в ЕС, то по всем группам вредных веществ имеются отличия как отечественных, так и нормативов ТС. Это еще раз подчеркивает актуальность процесса гармонизации требований к продукции между основными торговыми партнерами с целью формирования единого подхода к регулированию данного вопроса и реализации эффективной внешнеторговой политики.

Анализ нормативов безопасности мяса КРС указывает на то, что в основу требований Таможенного союза положены российские критерии оценки. Вместе с тем они во многом отличаются от европейских. Так, по содержанию свинца требования ТС менее жесткие, чем европейские, а некоторых пестицидов (дихлордифенилтрихлорэтан и его метаболиты и др.) – наоборот.

Таблица 2. Сравнительная характеристика требований безопасности молока

Показатели	Республика Беларусь		Российская Федерация	Европейский союз	Таможенный союз	Кодекс Алиментариус
	СанПиН	Технический регламент				
<i>Токсичные элементы, мг/кг (не более)</i>						
Свинец	0,1	0,02	0,1	0,02	0,1	0,02
Мышьяк	0,05	—	0,05	—	0,05	—
Кадмий	0,03	0,03	0,03	—	0,03	—
Ртуть	0,005	—	0,005	—	0,005	—
<i>Микотоксины, мг/кг (не более)</i>						
Афлатоксин М ₁	0,0005	0,0005	0,0005	0,00005	0,0005	0,0005
<i>Пестициды, мг/кг (не более)</i>						
Гексахлорциклопексан (α, β, γ-изомеры)	0,05	0,004 0,003 0,008	0,04 0,03 —	0,004 0,003 0,008	0,05	—
ДДТ и его метаболиты	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,02
Хлорофос	Не доп.	Не доп.	—	—	—	—
ДДВФ	Не доп.	Не доп.	—	—	—	—
2,4 Д-кислота	Не доп.	Не доп.	0,01	0,01	—	0,01
<i>Антибиотики, мг/кг</i>						
Левомипетин	Не доп.*	Не доп.*	Не доп.	Не доп.	Менее 0,01	Не доп.
Тетрациклин	Не доп.*	Не доп.*	0,1	0,1	Менее 0,01	Менее 0,01
					Менее 0,01	0,1

Показатели	Республика Беларусь		Российская Федерация	Европейский союз	Таможенный союз	Кодекс Алиментариус
	СанПиН	Технический регламент				
Стрептомицин	Не доп.*	Не доп.*	Менее 0,5	0,2	Менее 0,2	0,2
Пенициллин	Не доп.*	Не доп.*	Менее 0,01	0,004	Менее 0,004	0,004
Бацилтроцин	—	—	—	0,1	—	—
Диоксинны	Не более 3 шт/г	Не более 3 шт/г	Не более 3 шт/г	3 шт/г	0,000003 мг/кг	—
Меламин	Не доп.*	Не доп.	Не доп.	Не доп.	Не доп. (менее 1,0)	—

Примечания:

* В пределах чувствительности метода определения

** Определяется в случае обоснованного предположения о возможности их наличия в сырье

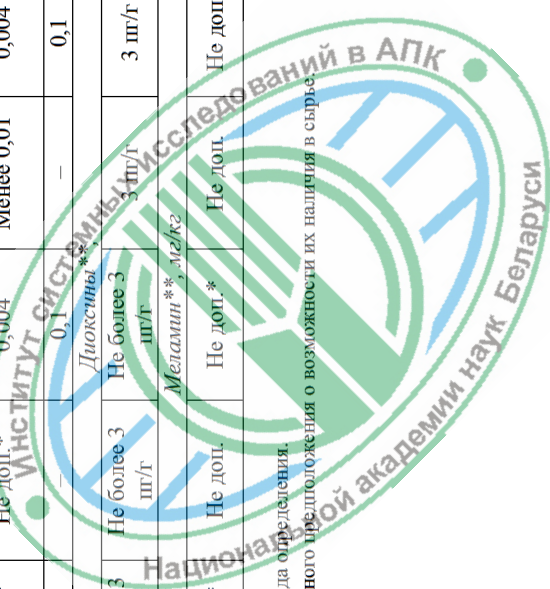

Таблица 3. Сравнительная характеристика требований безопасности мяса КРС

Показатели	Республика Беларусь		Российская Федерация		Европейский союз	Таможенный союз	Кодекс Алиментариус
	СанПиН	Ветправила	СанПиН	Гигиенические нормативы			
<i>Токсичные элементы, мг/кг (не более)</i>							
Свинец	0,5	0,1	0,5	0,1	0,1	0,5	0,1
Мышьяк	0,1	—	0,1	—	—	0,1	—
Кадмий	0,05	0,05	0,05	—	0,05	0,05	—
Ртуть	0,03	—	0,03	—	—	0,03	—
<i>Пестициды, мг/кг (не более)</i>							
Гексахлорцикло-гексан (α , β , γ -изомеры)	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2
	—	0,1	—	—	0,1	—	—
Нитрозамины	0,002	0,002	В готовой продукции	—	—	В готовой продукции	—
Дихлордифенилтрихлорэтан и его метаболиты	0,1	1	0,1	По сырью в пересчете на жир	—	0,1	5
Хлорофос	Не доп.	—	—	—	—	—	—
ДДВФ	Не доп.	—	—	0,01	—	0,01	—
2,4 Д-кислота	Не доп.	0,05	—	0,08	0,05	0,08	0,2

Показатели	Республика Беларусь		Российская Федерация		Европейский союз	Таможенный союз	Кодекс Алиментариус
	СанПиН	Ветправила	СанПиН	Гигиенические нормативы			
<i>Антибиотики, мг/кг</i>							
Левомецетин	0,0003	Не доп.	0,0003	—	Не доп.	0,0003	Не доп.
Тетрациклин	0,01	0,1	0,01	—	0,1	0,01	0,2
Гризин	0,5	—	0,5	—	—	0,5	—
Бацитрадин	0,02	—	0,02	—	—	0,02	—
<i>Диоксины</i>							
Диоксинны	Не более 3 мкг/г	Не более 3 мкг/г	0,000003 мг/кг	—	3 мкг/г	0,000003 мг/кг	—

Таблица 4. Сравнительная характеристика требований безопасности пшеницы продовольственной

Показатели	Республика Беларусь	Российская Федерация	Таможенный союз	Европейский союз	Кодекс Алиментarius
		<i>Токсичные элементы, мг/кг</i>			
Свинец	0,5	0,5	0,5	0,2	0,2
Кадмий	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Мышьяк	0,2	0,2	0,2	—	—
Ртуть	0,05	0,03	0,03	—	—
		<i>Микотоксины, мг/кг</i>			
Афлатоксин В ₁	0,005	0,005	0,005	0,002	0,005
Зеараленон	1,0	1,0	1,0	0,1	—
T-2 токсин	0,1	0,1	0,1	0,06	—
Дезоксиниваленол (вомитоксин)	0,7	0,7	0,7	1,75	—
Охратоксин А	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005
		<i>Пестициды, мг/кг</i>			
Гексахлорциклопексан (альфа-, бета-, гамма- изомеры)	0,5	0,5	0,5	0,02 (сумма альфа-, бета- изомеров) 0,1 (гамма- изомеры)	—
ДДТ и его метаболиты	0,02	0,02	0,02	0,02	0,1
Гексахлорбензол	0,01	0,01	0,01	0,01	—
Ртутьорганические пестициды	Не доп.	Не доп.	Не доп.	Не доп.	—
2,4 Д-кислота, ее соли, эфиры	Не доп.	Не доп.	Не доп.	0,05	0,002
Бензанирен	0,001	<i>Бензанирен, мг/кг</i>			—
	0,001	0,001	0,001	0,001**	—

Примечание. ** Для продуктов, предназначенных для детей.

В результате сравнительного анализа требований к безопасности пшеницы продовольственной установлено, что белорусские нормы идентичны российским. Аналогичный уровень требований принят и в рамках Таможенного союза. Вместе с тем имеются существенные отличия в сравнении с европейскими. Так, в ТС контролируется четыре токсичных элемента, в ЕС – только два, при этом уровень свинца более жесткий. В ЕС более высокие требования к ряду микотоксинов (афлатоксин В₁, зеараленон, Т-2 токсин), гексахлорциклогексану.

В целом в ЕС предусмотрен контроль остаточного содержания в зерновых 82 пестицидов, в документах Кодекса Алиментариус – 68 (в том числе для пшеницы – 44). Общими для данных документов являются около 30 препаратов.

Таким образом, результаты сравнительного анализа нормативных требований к безопасности сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь, России, ЕС и Кодекса Алиментариус указывают на необходимость дальнейшего совершенствования соответствующих союзных нормативных документов с целью гармонизации установленных в них требований и обеспечения беспрепятственного доступа продукции АПК на мировой рынок сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов.

Заключение

Процесс интеграции и создание Таможенного союза обуславливают необходимость гармонизации систем нормативного обеспечения качества и безопасности аграрной продукции в рамках данного объединения. В ходе исследований установлено, что основные проблемы формирования единой системы нормативного регулирования в рамках Таможенного союза вызваны прежде всего различиями в уровне развития и темпах реформирования соответствующих систем в странах-участницах.

Проведенный сравнительный анализ разработанных документов Таможенного союза на предмет их соответствия основным европейским требованиям позволил установить отличия, которые определяют направления дальнейшего совершенствования нормативного регулирования качества и безопасности продукции.

В целях формирования гармонизированной нормативной базы Таможенного союза необходимо сконцентрировать усилия на единых нормах безопасности сельскохозяйственной продукции и правилах ее обеспечения. В основу нормирования в рамках ТС должны быть положены научно обоснованный подход с учетом экономических интересов стран-участниц, а также повышение конкурентоспособности продукции на внешнем рынке.

Список использованных источников

1. Commission Regulation (EC) № 37/2010 of 22 December 2009 on pharmacologically active substances and their classification regarding maximum residue limits in foodstuffs of animal origin // European Commission [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://europa.eu.int/comm/foodlaw/guidance/index_en.htm. – Date of access: 25.03.2010.

2. Council Directive (EEC) № 86/363 of 24 July 1986 on the fixing of maximum levels for pesticide residues in and on foodstuffs of animal origin // European Commission [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://europa.eu.int/comm/foodlaw/guidance/index_en.htm. – Date of access: 12.02.2008.

3. Council Regulation (EEC) № 2377/90 of 26 June 1990 laying down a Community procedure for the establishment of maximum residue limits of veterinary medicinal products in foodstuffs of animal origin // European Commission [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://europa.eu.int/comm/foodlaw/guidance/index_en.htm. – Date of access: 25.08.2008.

4. Ветеринарно-санитарные правила определения содержания вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения: постановление Минсельхозпрода Респ. Беларусь, 3 ноября 2010 г., № 69 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

5. О безопасности пищевой продукции: Закон Респ. Казахстан, 21 июля 2007 г., № 301 [Электронный ресурс] – 2007. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/92490-zakon-rk-o-bezopasnosti-pishhevojj.html>. – Дата доступа: 08.03.2011.

6. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262–3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 4. – 2/1011.

7. О техническом регулировании: Федер. закон Рос. Федерации, 22 декабря 2002 г., № 184–ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.

8. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/Pages/Default.aspx>. – Дата доступа: 25.09.2010.

9. Санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов»: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 09 июня 2009 г., № 63 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

Материал поступил в редакцию 12.03.2012 г.

УДК 631.158:658.531 (476)

П.В.Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Анализ и оценка нормативных требований к показателям качества отдельных видов продукции растениеводства в Беларуси

Аннотация. На основе исследования нормативных требований, предъявляемых к качеству продукции растениеводства в странах дальнего и ближнего зарубежья, а также в Беларуси, проведен сравнительный анализ и дана оценка уровня соответствия отечественной практики технического нормирования показателей качества продукции растениеводства современным международным требованиям. Определены основные направления совершенствования системы нормативного обеспечения качества продукции растениеводства в республике.

Ключевые слова: показатели качества сельскохозяйственной продукции, стандарты, нормативные требования, продукция растениеводства, зерновые, пшеница, картофель.

Введение

Одним из приоритетных направлений обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции является нормативное регулирование ее свойств. Нормативное обеспечение – неотъемлемый элемент системы управления качеством продукции на любом уровне, начиная от государственных органов и заканчивая производителями продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Значимость технического нормирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции заключается в том, что оно направлено на производство безопасной для здоровья потребителей продукции на основе научно обоснованных требований, обеспечение единого подхода всех субъектов производства к качеству продукции, рациональное использование производственных ресурсов, повышение экспортного потенциала.

Формирование системы нормативного регулирования производства и оборота качественного и безопасного продовольственного сырья и пищевой продукции во многом обусловлено влиянием внешнего рынка. Различия национальных нормативов с международными являются барьером для развития эффективной внешней торговли. Поэтому совершенствование отечественной системы технического регулирования качества и безопасности продукции должно проходить в контексте с международными тенденциями.

Международные документы, содержащие требования к качеству и безопасности продукции, – важнейшие факторы, определяющие перспективы и возможности освоения новых рынков ее сбыта. В этой связи актуальным направлением нормативного регулирования должна быть гармонизация национальных требований с международными и региональными с целью формирования благоприятной макроэкономической среды для расширения объемов производства и реализации отечественной продукции.

Материалы и методы

Предметом исследований являлись конкретные нормативные требования к уровню потребительских и технологических свойств продукции растениеводства, предъявляемые в странах Европейского союза, Республике Беларусь, Российской Федерации и других странах.

Основным объектом научного исследования выступали отечественные и зарубежные технические нормативные правовые акты (ТНПА), касающиеся вопросов нормативного регулирования качества продукции растениеводства.

Методологическую основу составляли зарубежные и отечественные разработки и рекомендации в области нормативного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции.

В работе использованы правовые, нормативные документы, Директивы ЕС, технические регламенты, инструкции международных организаций и экономических сообществ (ЕС, ЕЭК ООН, стран Таможенного союза и т. д.), нормативные документы, методические рекомендации и другие материалы Госстандарта, информация официальных сайтов информационной сети «Internet».

В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительного анализа и экспертных оценок.

Результаты исследований

Наличие в отечественной системе нормативного регулирования ТНПА, соответствующих по своему содержанию современным требованиям мирового рынка аграрной продукции, призвано способствовать равноправной международной торговле и успешной интеграции АПК Беларуси в мировое экономическое пространство. Вместе с тем в сложившихся условиях, когда большинство аналогичных стандартов разработано более 20 лет назад (ГОСТ 26545-85 «Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети», ГОСТ 16990-88 «Рожь. Требования при заготовках и поставках» и др.), они не могут учитывать современные требования перерабатывающей

промышленности как основного потребителя сельскохозяйственной продукции, а также мирового рынка.

Например, одной из основных зерновых культур в условиях Беларуси является пшеница. На нее распространяется ГОСТ 9353-90 «Пшеница. Требования при заготовках и поставках» с изменениями 1998 г. (в части требований к зерну пшеницы на кормовые цели и для выработки комбикормов разработан и с 2002 г. введен в действие СТБ 1135-98 «Пшеница фуражная. Требования при заготовках и поставках») и 2011 г., которые не относятся к показателям качества продовольственной пшеницы.

Основные документы, устанавливающие требования к качеству продукции растениеводства, следующие:

- ⇒ ГОСТ 9353-90 «Пшеница. Требования при заготовках и поставках»;
- ⇒ ГОСТ 16990-88 «Рожь. Требования при заготовках и поставках»;
- ⇒ ГОСТ 28672-90 «Ячмень. Требования при заготовках и поставках»;
- ⇒ ГОСТ 28673-90 «Овес. Требования при заготовках и поставках» с учетом изменений и дополнений;
- ⇒ ГОСТ 26832-86 «Картофель свежий для переработки на продукты питания. Технические условия»;
- ⇒ ГОСТ 26545-85 «Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети. Технические условия»;
- ⇒ ГОСТ 17421-82 «Свекла сахарная для промышленной переработки. Требования при заготовках. Технические условия»;
- ⇒ СТБ 1194-99 «Треста льняная. Требования при заготовках».

Основные показатели, с учетом которых определяется качество продукции растениеводства в республике, приведены в таблице 1.

Следует отметить, что, несмотря на разработку и принятие, обновление (изменения и дополнения) отечественных стандартов, по-прежнему нерешенной остается проблема оценки соответствия белорусской продукции международным требованиям в результате различных подходов к градации (классификации) качества.

Рассмотрим основные различия нормативных требований к показателям качества продукции растениеводства в нашей республике, странах ЕС и России на примере зерновых и картофеля.

В качестве примера по зерновым культурам рассмотрим пшеницу.

В соответствии с ГОСТ 9353-90 основные показатели, по которым оценивается качество пшеницы, – это влажность, массовая доля клейковины, натура, число падения, стекловидность и др. Класс определяется по наихудшему значению одного из показателей качества.

Недостатком ГОСТа является то, что в нем установлены как базисные, так и ограничительные нормы. При этом ограничительные – более подробные по отношению к базисным и в основном дублируют

Таблица 1. Основные показатели качества продукции растениеводства

Вид продукции	Показатели	ТНПА
Зерно: пшеница – 5 классов	Состояние, запах, цвет, влажность, сорная примесь (испорченные зерна, фузариозные зерна, галка, вредная примесь (спорынья и др.), зараженность вредителями зерновой примеси, массовая доля клейковины (пшеница), качество клейковины (пшеница), число галек зерна (пшеница), стекловидность (пшеница), натура (пшеница), мелкие зерна (ячмень пивоваренный), крупность (ячмень пивоваренный), способность к прорастанию (ячмень пивоваренный), жизнеспособность (ячмень пивоваренный), содержание белка (ячмень пивоваренный)	ГОСТ 9353-90 «Пшеница. Требования при заготовках и поставках» ГОСТ 16990-88 «Рожь. Требования при заготовках и поставках» ГОСТ 5060-86 «Ячмень пивоваренный. Технические условия»
рожь – 4 класса		
ячмень – 2 класса		
Картофель: ранний – 2 товарных сорта; поздний – 3 товарных сорта	Внешний вид, запах и вкус, крахмалистость (для переработки), содержание клубней, поврежденных вредителями (проволочником, грызунами), содержание клубней, поврежденных болезнями (ражавой (желтеющей) пятнистостью, паршой или ооспозом, гнилью и фитофторой), содержание клубней подморозженных, запаренных, с признаками «гудипша», примесь земли, органическая и минеральная примеси	ГОСТ 26545-85 «Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети» ГОСТ 7176-85 «Картофель свежий продовольственный заготовляемый и поставляемый. Технические условия»
Лен – номера от 0,50 до 4,0	Влажность, засоренность, горючая длина в снопах и руконах, длина, растянутость снопов, руконов или ленты в руконах, диаметр снопов, отделение, выход длинностежечного волокна, цвет, число процентнономеров, номер льнопрестелы	СТБ 1194-2007 «Греста льняная. Требования при заготовках»
Сахарная свекла	Загрязненность, сахаристость, содержание азота, содержание зеленой массы, содержание цветущих корнеплодов, содержание увядших корнеплодов, содержание корнеплодов с сильными механическими повреждениями, мумифицированные корнеплоды, загнившие корнеплоды, подмороженные корнеплоды со стекловидными отслаивающимися или почеревшими тканями	СТБ 1893-2008 «Свекла сахарная. Технические условия»

показатели, установленные СанПиНом. Кроме того, из действующих нормативов и формулировок показателей не совсем понятно, что относится к сорной примеси. Так, базисная норма сорной примеси установлена на уровне 1 %. При этом для мягкой пшеницы определен норматив трудноотделимой примеси, которая относится к сорной, – 2 %. В ограничительных нормах предел сорной примеси, включающей и ряд показателей, нормируемых санитарными нормами и правилами, составляет 5 %. То же самое можно сказать о зерновой примеси.

В результате сравнительного анализа отечественных требований к пшенице с европейскими, Кодекса Алиментариус, Российской Федерации установлен ряд отличий.

Во-первых, следует отметить разные подходы к определению ее качества, то есть к перечню показателей, что делает весьма сложным проведение комплексной сравнительной оценки. Например, в Республике Беларусь фузариозные зерна относятся к сорной примеси, в ЕС – нет; в Республике Беларусь проросшие зерна относятся к зерновой примеси, в ЕС – нет и т.д.

В отечественной практике, в отличие от ЕС, не нормируется наличие зерна, поврежденного самосогреванием, а также наличие пленок и шелухи. Что касается стандарта Кодекса Алиментариус на пшеницу, то провести сравнительный анализ с данными нормативами довольно сложно в результате различных методик их нормирования.

Во-вторых, в международной практике при определении качества зерна не учитывается такой показатель, как клейковина, который в отечественном стандарте является одним из основных при классификации качества зерна.

В отечественном ГОСТе клейковина определяется в зерне, а согласно международным стандартам – в пшеничной муке. Оценку по содержанию клейковины в зерне проводят в том случае, когда оно изначально предназначается для переработки на муку. Хотя в некоторых странах (Австрия, Венгрия и др.) содержание клейковины лежит в основе определения качества зерна пшеницы. В тех странах, где содержание клейковины все же учитывается (как правило, для пшеницы, идущей на производство муки), мягкая продовольственная пшеница должна содержать от 26 % клейковины (так называемый «европейский стандарт»), а мягкая пшеница мукомольных сортов (основное сырье для производства муки) – не менее 28–29 %.

Что касается градации, то в международной практике чаще всего пшеница делится на 3 условные группы: мягкая (мучнистая) – для широкого применения, мукомольная – для производства муки, фуражная – на корм скоту. Таким образом, западная классификация зерна основывается

на его товарных качествах, характеризующих конкретное использование зерна. Например, принадлежность пшеницы к фуражной определяется на основе натурального веса зерна (между натурой зерна и выходом муки существует прямая зависимость).

В ЕС вообще отсутствует единая система стандартов на зерно. Существует понятие зерна «стандартного качества», которое используется для определения соответствия зерна требованиям интервенционных закупок ЕС. Они означают минимальные требования к качеству зерна (пшеницы, ячменя, кукурузы и сорго). Государство гарантирует возможность для фермеров продать за конкретную цену зерно именно такого (или лучшего) качества. В Европе содержание белка или клейковины в пшенице не является решающим фактором при определении качества, за исключением высококачественной мукомольной пшеницы, от содержания белка в которой зависит качество изделий. Основные показатели, на которых основывается методика определения качества, – это натура, чистота, внешние потребительские признаки и т.д.

Необходимо отметить, что в ЕС нормативные требования могут корректироваться исходя из требований бирж. Так, экспорт зерна из Европейского союза проходит через две официальные экспортные биржи – LIFFE (Великобритания) и MATIF (Франция). Качество пшеницы, которую выставляют на торги, определяется не по государственным стандартам, а по требованиям биржи. При этом методики определения показателей качества зерна жестко регламентируются национальными стандартами. Поэтому о характеристиках качества пшеницы можно судить по требованиям, существующим на экспортных биржах.

На LIFFE пшеница должна соответствовать следующим требованиям:

- ☞ зерно здоровое и светлое, с содержанием поврежденных зерен не более 3 %;
- ☞ натура – не менее 72,5 кг/гга (100 л);
- ☞ влажность зерна – не более 15 %;
- ☞ содержание примесей: семена и/или общая примесь других злаковых (включая дикий овес) и засорение в сумме не более 2 %, из которых собственно засорение – не более 1 % (рожки или дикий чеснок – не более 0,001 %).

На французской бирже MATIF продается пшеница мукомольных сортов (используется исключительно для производства высококачественных хлебобулочных изделий). Хотя о необходимости содержания клейковины в ней ничего не сказано, этот показатель, как правило, не бывает ниже 28 %.

Пшеница, которую выставляют на торги на бирже MATIF, должна соответствовать следующим требованиям:

- ♣ здоровая, нормально окрашенная (товарный вид);
- ♣ натура – не менее 76 кг/гЛ (100 л);
- ♣ влажность – не более 15 %;
- ♣ содержание поврежденных зерен – не более 4 %;
- ♣ содержание проросших зерен – не более 2 %;
- ♣ содержание примесей – не более 2 %;
- ♣ содержание протеина – не менее 10,5 %;
- ♣ показатель падения (Harberg) – минимум 200.

Основные характеристики в стандартах США на пшеницу основаны на товарных свойствах зерна, таких как наполненность, твердость, доброкачественность, цвет, общее состояние и т.д.

Влажность не влияет на класс, однако определяется с целью создания необходимых условий хранения. Для каждого класса всех типов и подтипов пшеницы предусмотрены допуски по натуре, наличию зерна, поврежденного во время сушки, посторонней примеси, ломаного (битого) зерна, общих дефектов, контрастных типов и общего количества других типов пшеницы. Так, предельный уровень максимальных ограничений: сорная примесь – 0,4–5,0 %, шуплые и битые зерна – 3–20, содержание пшеницы других типов – 3–10 % и т.д.

Содержание белка определяется только по запросу покупателя и только при влажности зерна 12,0 % (в ЕС при влажности 14 %). Определение показателя седиментации (характеризует качество клейковины) также является необязательным и делается по запросу, устанавливается при влажности 14 %. Таким образом, содержание белка не лежит в основе классификации качества зерна в развитых странах, хотя и учитывается при определении стоимости для высококачественных мукомольных, особенно твердых, сортов пшеницы.

Сравнительная оценка показателей качества пшеницы приведена в таблице 2.

В свою очередь, требования ГОСТ 26545-85 на свежий продовольственный картофель, заготавливаемый и поставляемый предприятиям розничной торговой сети и общественного питания, по некоторым показателям не соответствуют стандартам ЕЭК/ООН FFV-30 и ЕЭК/ООН FFV-31 для раннего и продовольственного картофеля, поступающего в международную торговлю (табл. 3).

В результате сравнительного анализа установлено, что отечественные требования совпадают с международными полностью или частично по следующим показателям (не допускается):

- содержание клубней, позеленевших на поверхности более $\frac{1}{4}$;
- содержание клубней, поврежденных паршой или ооспорозом при поражении более $\frac{1}{4}$ поверхности клубня;

Таблица 2. Сравнительная характеристика требований к качеству пшеницы продовольственной

Показатели	ЕС		Республика Беларусь		Российская Федерация	
	твердая	мягкая	твердая	мягкая	твердая	мягкая
А. Максимальная влажность, %	14,5	14,5	14,5-19,0	14,5-19,0		14
В. Максимальный процент некачественных и зерен других видов:	12,0	12,0	-	-	-	-
В том числе:						
поврежденные (ломаные) зерна	6,0	5,0		+	0,2	+
зерновая примесь:						
ссохшиеся зерна	5,0	7,0	2,0	3,0	+	5
другие зерновые	+	+	+	+	+	+
(зерна других типов)	3,0	+	2,0-4,0 (вкл. проросшие)	-	2-4	-
пораженные вредителями	+	+	+	+	+	+
с обесцвеченным зародышем	+	+	-	-	-	-
поврежденные в процессе сушки	0,5	0,5	+	+	+	+
зерна, пораженные пятнистостью, фузариозом:	6,0	-	-	-	-	-
включая фузариоз	1,0	-	1,0	-	-	1,0
проросшие зерна	4,0	4,0	0,5-3,0	1,0-3,0	+	+
сорная примесь:	3,0	3,0	1,0-5,0	1,0-5,0	2	2-5
вредная примесь	0,1	0,1	+	+		0,2
поврежденные самосогреванием	0,05	0,05			-	-
шелуха, пленки	+	+	+	+	+	+
посторонняя примесь (камни, песок)	+	+	1,0 галька		0,3 минеральная (в том числе галька 0,1)	

Окончание таблицы 2

Показатели	ЕС		Республика Беларусь		Российская Федерация	
	твердая	мягкая	твердая	мягкая	твердая	мягкая
спорынья	0,05	0,05	0,05		0,05	
пораженные гнилью мертвые насекомые	+	+	0,2	1,0	0,2	1,0
С. Максимальное содержание зерен, полностью или частично потерявших прозрачность, %	27,0	-	70-85	60	70-85	40-60
Е. Минимальная натура	78,0 кг/гЛ	73,0 кг/гЛ	710-770 г/л	710-730 г/л	710-745 г/л	710-750 г/л
Ф. Минимальное содержание протейна, %	11,5	10,5	-	-	10,0-13,5*	10,0-14,5*
Г. Показатель падения (по <i>Narberg</i>), сек.	220	220	-	80-200	80-200	80-200
Н. Седиментация РБ (клейковина), %	-	22	18-28	18-36	18-28	18-32

Примечания:

* – в зависимости от класса;

+ – данные показатели учитываются, но для них не существует числового значения (ЕС) или предусмотрена другая формулировка требований (РБ, РФ).

Таблица 3. Сравнительная характеристика требований к качеству каргофеля

Республика Беларусь			ЕС (ЕЭК ООН)	
Ранний	отборный высокоценных сортов	Поздний	Ранний	Продовольственный
	отборный высокоценных сортов	обыкновенный		
<i>Висельный вид</i>				
Клубни целые, чистые, здоровые, сухие, непроросшие, неувядшие				
Однородные по форме и окраске	Однородные по форме и окраске	Однородные или разнородные по форме и окраске	Непроросшие	Твердые, практически непроросшие, (ростки не должны превышать в длину 3 мм)
	Зрелые с плотной кожурой			
		<i>Запах и вкус</i>		
Свойственные данному ботаническому сорту, без постороннего вкуса и запаха				
<i>Размер клубней по наибольшему поперечному диаметру, мм (не менее):</i>				
40	30	50	28x80	35x80
				<i>— удлиненной формы</i>
35	25	40	28x75	30x75
				<i>— удлиненной формы</i>
Клубни размером от 18 до 35 мм могут поступать в продажу под наименованием «отсевки» или другим аналогичным торговым обозначением				
<i>Содержание клубней с отклонениями по размеру</i>				
<i>— для округло-овальной формы до 10 мм включ. менее нормы, % (не более)</i>				

Республика Беларусь		ЕС (ЕЭК ООН)	
Ранний		Ранний	
Поздний		Поздний	
отборный	обыкновенный	отборный	обыкновенный
не доп.	5,0	не доп.	5,0
не доп.	5,0	не доп.	5,0
<p>— для удлиненной формы не менее 20 мм в диаметре, % (не более)</p>		<p>5,0</p>	
<p>Содержание клубней с израсставленными усами, позеленевших на протяжении 2 см², но не более 1/4 поверхности клубня, % (не более)</p>			
не доп.	2,0	не доп.	2,0
<p>Содержание увядших клубней с легкой морщинистостью, % (не более)</p>			
не доп.		5,0	
<p>Содержание клубней с механическими повреждениями поврежденными глубиной более 5 мм и длиной более 10 мм (порезы, вырывы, трещины, вмятины), % (не более)</p>			
2	5	2	5

5 % – не соответствующих или не достигших установленных размеров;

допускается ранний картофель, размеры клубней которого превышают макимальный размер, если максимальная разница между самым мелким и самым крупным клубнем не превышает 30 мм и если такой картофель поступает в продажу под другим наименованием или торговым обозначением

Содержание клубней с отклонениями по качеству

6 % для раннего и 4 % для продовольственного (в том числе не более 1 % клубней, пораженных сухой или мокрой гнилью)

—

—

Трещины в том числе образовавшиеся в период роста, порезы, следы укусов, побитости или неровности (только для разновидности, кожура которых не является, как правило, неровной), превышающие 3,5 мм в глубину для раннего и 5 мм в глубину для продовольственного

не доп.

Республика Беларусь				ЕС (ЕЭК ООН)	
Ранний отборный	Ранний обкловенный	Поздний		Ранний	Продовольственный
		отборный высокоценных сортов	отборный обыкновенный		
<i>Наличие органической и минеральной примеси</i>					
не доп.					
<i>Наличие земли, прилипшей к клубням, % от массы, не более</i>					
1,0					

- содержание раздавленных клубней, половинок и частей клубней; поврежденных грызунами; пораженных мокрой, сухой, кольцевой, пуговичной гнилями и фитофторой; подмороженных, запаренных, с признаками «удушья»;

- наличие земли, прилипшей к клубням (табл. 4).

Вместе с тем отличаются нормативы по размерам клубней, а также сами подходы к их определению. В отечественной практике размер клубней устанавливается по наибольшему поперечному диаметру, а в международной – по прохождению клубней в квадратное отверстие, для которого определено минимальное и максимальное значение (табл. 5).

При этом в Беларуси предусмотрены допуски по размерам клубней только для товарного сорта «обыкновенный» – до 10 мм менее установленных норм для картофеля округло-овальной формы и не менее 20 мм размер клубня – для удлиненной формы. То есть минимальный размер клубня должен быть не менее 20 мм. Допуски составляют 5 % от массы. В стандартах ЕЭК/ООН разрешается реализация клубней от 18 до 35 мм под названием «отсевки». Допуск клубней, не соответствующих или не достигших установленных размеров, – 5 % как для раннего, так и для продовольственного картофеля.

Кроме этого, отечественный стандарт, в отличие от международного, не устанавливает пределов максимальных размеров клубней.

В сравнении с отечественными нормативами в стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 51808–2001 «Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети. Технические условия» также имеется ряд отличий. Основные из них:

- в российском документе по аналогии с европейской практикой не нормируется наличие органической или минеральной примеси;

- не проводится дифференциация нормативов по содержанию клубней с механическими повреждениями глубиной более 5 мм и длиной более 10 мм (порезы, вырывы, трещины, вмятины), с израстаниями, наростами, озеленевших на площади более 2 см², но не более 1/4 поверхности клубня; поврежденных проволоочником (более одного хода), паршой или ооспорозом (при поражении более 1/4 поверхности клубня), ржавой (железистой) пятнистостью, а установлен норматив для совокупности данных повреждений – более жесткий по сравнению с белорусским для второго класса картофеля (соответствует сорту «обыкновенный» в ГОСТ 26545-85);

- допускается 10 % от массы содержание клубней (для второго сорта) с отклонениями по размеру не более чем на 5 мм от установленных норм.

Следовательно, основными направлениями совершенствования отечественного ГОСТа должны быть:

Таблица 4. Требования к картофелю в Республике Беларусь, частично или полностью совпадающие с европейскими (ЕЭК ООН)

Республика Беларусь		ЕС (ЕЭК ООН)	
Показатель	Норматив	Показатель	Норматив
Механические повреждения (порезы, вырывы, трещины, вмятины), превышающие 5 мм в глубину и длиной более 10 мм	2-5 %	Трещины, порезы, следы укусов, побитости, превышающие 5 мм в глубину	Не доп.
Содержание клубней, позеленевших на поверхности более $\frac{1}{4}$	Не доп.	Клубни с зеленой окраской, легким зеленым налетом на поверхности более $\frac{1}{8}$, который может быть удален при обычной очистке	Не доп.
Содержание клубней, поврежденных паршой или оспорозом при поражении более $\frac{1}{4}$ поверхности клубня	Не доп., 2 %	Содержание клубней, поврежденных глубокой обжаренной картофельной паршой и пористой картофельной паршой, глубиной 2 мм и более; пятна парши, в целом превышающие более $\frac{1}{4}$ поверхности клубня	Не доп.
Содержание раздавленных клубней, подвидок и частей клубней; поврежденных грызунами; пораженных мокрой, сухой, кольцевой, пупочной гнилями и фитофторой; подмороженных, запаренных, с признаками «душья»	Не доп.	Подмороженность; пятна ржавчины, внутренние пустоты, черная сердцевина и другие внутренние дефекты; серые, белые или черные пятна под кожурой, превышающие 5 мм в глубину; коричневые пятна, возникающие от воздействия тепла	Не доп.
Наличие земли, прилипшей к клубням	Не более 4 %	Наличие земли, прилипшей к клубням	Не более 1 %

Таблица 5. Требования к размеру клубней картофеля в Беларуси и ЕС

Форма клубня	Республика Беларусь	ЕС
	Наибольший поперечный диаметр клубня, мм	Минимальный и максимальный размеры квадратного отверстия, мм
<i>Ранний</i>		
Округло-овальная	30, 40	28×80
Удлиненная	25, 35	28×75
<i>Поздний</i>		
Округло-овальная	35, 45	35×80
Удлиненная	30, 40	30×75
<i>«Отсевки»</i>		
Для всех форм клубней	–	18–35 (размеры клубня)

- ⇒ уточнение размеров клубней и допусков по их несоблюдению;
- ⇒ снижение уровня пределов допусков по качественным параметрам клубней (по аналогии с российским документом);
- ⇒ оптимизация перечня показателей качества (сортовая чистота, органическая примесь)

Заключение

Анализ процесса реформирования системы технического регулирования и стандартизации в АПК Беларуси указывает на высокий уровень активности разработки нормативной базы. Вместе с тем существует ряд недостатков, что приводит к снижению эффективности системы нормативного обеспечения качества и безопасности продукции.

Отечественная система нормативного регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции не в полной мере соответствует принципам реформы технического нормирования и международным требованиям как в плане показателей продукции, так и организационных основ их регулирования. Это говорит о необходимости совершенствования методологических подходов к формированию требований к продукции на основе учета научно обоснованных, международно признанных норм с целью повышения экспортного потенциала отечественной продукции. Реализация данной задачи обеспечит единый подход к оценке качества и регулированию безопасности как экспортируемой, так и импортируемой продукции, что гарантирует защиту отечественных потребителей и беспрепятственный доступ на внешний рынок.

Анализ и оценка требований к показателям качества отдельных видов продукции растениеводства в Беларуси показали, что по ряду критериев отечественные стандарты не соответствуют международным требованиям, а ряд показателей не учитывается при определении качества

продукции, что обуславливает низкую ее конкурентоспособность и отсутствие реальной возможности для сравнительной оценки качества отечественной продукции с мировыми аналогами. Вышеуказанные отличия, которые были выявлены в ходе исследований, определяют основные направления совершенствования системы нормативного обеспечения качества продукции растениеводства в части корректировки и уточнения требований к конкретным ее характеристикам и показателям.

Список использованных источников

1. Commission regulation (EC) № 687/2008 of 18 July 2008 establishing procedures for the taking-over of cereals by intervention agencies or paying agencies and laying down methods of analysis for determining the quality of cereals// European Commission [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://europa.eu.int/comm/foodlaw/guidance/index_en.htm. – Date of access: 19.03.2011.

2. Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети. Технические условия: ГОСТ Р 51808-2001. – Введ. 01.01.2003. – М.: Госстандарт, 2003. – 19 с.

3. Картофель свежий продовольственный, реализуемый в розничной торговой сети. Технические условия: ГОСТ 26545-85. – Введ. 01.09.1985. – М.: Государственный комитет СССР по стандартам: Министерство плодоовощного хозяйства СССР, 1985. – 9 с.

4. Пшеница. Требования при заготовках и поставках: ГОСТ 9353-90. – Введ. 01.07.1991. – М.: Госстандарт, 1991. – 14 с.

5. Сравнение показателей качества пшеницы в Украине, США и ЕС [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://prodamvsegrunt.blogspot.com/2011/05/blog-post_06.html. – Дата доступа: 02.09.2011.

6. Стандарт ЕЭК/ООН FFV-30 в отношении сбыта и контроля товарного качества раннего картофеля [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru/458204534.html>. – Дата доступа: 12.11.2010.

7. Стандарт ЕЭК/ООН FFV-31 в отношении сбыта и контроля товарного качества продовольственного картофеля [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru/458204532.html>. – Дата доступа: 12.11.2010.

Материал поступил в редакцию 15.02.2012 г.

УДК 631.115.1

А.С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор
А.В. Казакевич, заведующий сектором
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Факторы эффективного функционирования фермерских хозяйств

Аннотация. В статье выявлены факторы, влияющие на эффективное функционирование фермерских хозяйств. Дана их оценка и с учетом этого рекомендованы наиболее экономически эффективные направления деятельности фермерских хозяйств в аграрной сфере.

Ключевые слова: фермерские хозяйства, факторы, кооперация, интеграция, эффективность функционирования.

Введение

В настоящее время актуальное значение в агропродовольственном комплексе приобретает проблема повышения эффективности производства. Рентабельность работы субъектов хозяйствования становится главным критерием эффективности предпринимательской деятельности и адаптации аграрного сектора к требованиям рыночной экономики. В этой связи фермерские хозяйства, как сравнительно новая организационно-правовая форма, выполняют функцию стабилизации социально-экономических отношений в АПК. Вместе с тем, как показывает практика, основной проблемой устойчивого развития фермерского сектора Беларуси является низкая эффективность функционирования определенной части фермерских хозяйств, вызванная рядом причин объективного и субъективного характера, что свидетельствует о необходимости расширения и углубления исследования в этом направлении.

Материалы и методы

Методической основой при разработке предложений по повышению эффективности функционирования фермерских хозяйств послужили имеющиеся базовые наработки по данной проблеме, а также проведенные дополнительные углубленные исследования.

Результаты исследований

Изучение показало, что среди совокупности факторов, препятствующих эффективному развитию фермерских хозяйств, основополагающим является дефицит высококачественных угодий, особенно в районах с высоким уровнем интенсификации крупного производства и прилегающих к крупным городам. Поэтому в настоящее время в

землепользовании фермерских хозяйств находится только 1,3 % земель сельскохозяйственного назначения, а средний размер земельного участка составляет 61,4 га.

Очевидно, что мелкие размеры землепользования не позволяют применять современные широкозахватные высокопроизводительные агрегаты и обеспечить высокую эффективность использования земли в фермерском секторе.

Вместе с тем, как показали исследования, плодородие сельскохозяйственных земель в фермерских хозяйствах за период с 2000 по 2010 г. увеличилось с 25,3 до 29,1 балла (рис.).

В то же время заметим, что в других организациях аграрного сектора эти показатели остались на том же уровне. Такие изменения дают основание утверждать, что фермерские хозяйства являются более эффективными землепользователями. Так, оценка эффективности использования земли в фермерских хозяйствах позволила установить, что в 2009 г. по урожайности овощей они превзошли организации крупнотоварного сектора на 33,1 %, сахарной свеклы – на 1,3, а урожайность зерна и картофеля оказалась ниже на 7,5 и 1,3 % соответственно (табл. 1).

Анализ показал, что в фермерских хозяйствах выход продукции в земледелии в расчете на балло-гектар выше, чем в крупных организациях аграрного сектора. Так, в 2009 г. зерна было произведено больше на 15,2 %, картофеля – 23,0, овощей – 65,9, сахарной свеклы – на 26,2 %.

Исследованиями установлено, что ключевым элементом эффективного развития фермерских хозяйств является специализация. В Беларуси почти 80 % фермерских хозяйств специализируются преимущественно на производстве продукции растениеводства и 20 % сочетают земледелие с животноводством. Оценка эффективности специализации производства

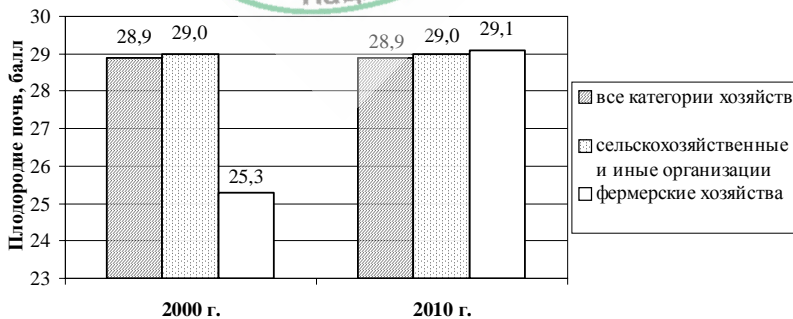

Рис. Показатели плодородия сельскохозяйственных земель по категориям хозяйств Республики Беларусь на начало года

Таблица 1. Динамика и оценка урожайности сельскохозяйственных культур и выхода продукции в расчете на балло-гектар в фермерских хозяйствах, 2000–2009 гг.

Показатели	Год					
	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Урожайность, ц/га						
Зерновые и зернобобовые	15,9	22,9	20,3	26,4	31,8	30,7
В % к сельхозорганизациям	81,5	82,3	82,5	92,9	90,3	92,5
Картофель	139	129	155	184	191	157
В % к сельхозорганизациям	107,8	88,4	93,9	100,0	93,2	98,7
Овощи	145	165	164	205	257	265
В % к сельхозорганизациям	102,1	112,2	107,2	127,3	127,2	133,1
Сахарная свекла	293	316	376	387	439	456
В % к сельхозорганизациям	74,7	102,8	94,4	99,2	103,6	101,3
Выход продукции на балло-гектар плодородия пашни, кг						
Зерновые и зернобобовые	63	91	81	105	126	121,8
В % к сельхозорганизациям	101,6	102,6	102,8	115,8	112,6	115,2
Картофель	552	512	615	730	758	623
В % к сельхозорганизациям	134,3	110,1	117,1	124,6	116,1	123,0
Овощи	575	655	651	813	1020	1051,6
В % к сельхозорганизациям	127,2	139,9	133,6	158,7	158,5	165,9
Сахарная свекла	869	1290	1409	1524	1806	1810
В % к сельхозорганизациям	86,3	118,8	109,0	114,6	119,7	126,2

Примечание. Рассчитано на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

проведена на примере 60 хозяйств Минской области, в результате чего выявлены 10 основных направлений специализации (табл. 2).

Анализ показал, что в структуре направлений специализации преобладающим выступает картофелеводство – 14 хозяйств (23,3 %), 9 хозяйств (15 %) сконцентрировали свою деятельность на возделывании зерновых, по 8 хозяйств (26,7 %) – на выращивании плодов и овощей, 3 хозяйства (5 %) – на производстве технических культур, 5 хозяйств – на производстве молока и выращивании КРС.

Установлено, что наиболее экономически эффективными направлениями деятельности в растениеводстве являются: производство овощей; плодов; технических культур и картофеля. Здесь формируется наибольшая прибыль на единицу площади сельскохозяйственных угодий и наиболее высокая рентабельность реализации продукции. Так, в исследованной нами группе овощеводческих хозяйств выборочной совокупности в 2008–2010 гг. получено в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий в среднем 3482,4 тыс. руб. прибыли от реализации при рентабельности 243,1 %, плодородческих – 2668,8 млн руб. и 60,9 %, картофелеводческих – 1250,7 млн руб. и 56,7 % соответственно, в то время как в

Таблица 2. Оценка эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств различной специализации на примере фермерских хозяйств Минской области, в среднем за 2008–2010 гг.

Основное направление специализации ¹	Численность хозяйств	Средняя площадь земель, га	Численность работников на 100 га сельхозугодий, чел.	Инвестиции на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.	Прибыль от реализации на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	Рентабельность от реализации, %
Производство зерна	9	46,4	5,5	2,7	542,0	310,1	16,2
Картофельводство	14	52,1	8,7	134,3	435,0	1 250,7	56,7
Овощеводство	8	37,4	13,0	400,1	548,4	3 482,4	243,1
Плодоводство	8	36,4	3,2	2 316,3	632,5	2 669,8	60,9
Технические культуры	3	147,3	1,5	980,1	350,6	1 905,8	68,4
Молочно-мясное скотоводство	4	83,5	16,0	784,1	262,2	167,6	39,8
Свиноводство	5	38,7	25,1	317,0	484,9	891,6	26,1
Козоводство	1	39,8	7,0	21 005,0	931,7	1 507,5	58,3
Пчеловодство	1	43,0	2,5	—	425,1	953,5	28,5
Рыболовство	3	26,6	9,0	4 002,0	450,3	12,5	25,0
Прочие	4	27,9	6,8	—	230,0	402,8	27,1
Итого	60	49,8	6,8	924,5	499,9	1 385,1	62,8

Примечания: 1. Основное направление деятельности (специализации), которое занимает наибольший удельный вес в стоимости реализованной продукции сельского хозяйства.

2. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

фермерских хозяйствах, специализирующихся на производстве зерна, выявлены более низкие показатели хозяйственной деятельности, которые характерны для ведения лишь простого воспроизводства.

Среди хозяйств животноводческого направления наиболее высокие экономические показатели эффективности установлены в фермерском хозяйстве «ДАК» (Дзержинского района). Оно является единственным хозяйством выборочной совокупности и фермерского сектора республики, которое специализируется на выращивании коз и производстве козьего молока. Его развитие отличается достаточно высокими показателями инвестиционной деятельности, мотивации труда работников, прибыли и рентабельности производства.

В 2010 г. в основной капитал ФХ «ДАК» было инвестировано 836 млн руб., из которых 789 млн руб. (94,3 %) составили привлеченные целевые банковские кредиты на приобретение сельскохозяйственных машин и оборудования. Среднемесячная заработная плата 10 среднегодовых работников находилась на уровне 931,7 млн руб., а размер прибыли на 1 га сельскохозяйственных угодий – 1507,5 млн руб. при рентабельности реализованной продукции 58,3 %.

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях фермерские хозяйства при соответствующей системе государственной поддержки располагают реальными возможностями в расширении производства экспортоориентированной и импортозамещающей продукции, внедрении энерго- и ресурсосберегающих технологий. Следовательно, в условиях жесткой конкуренции важнейшим инструментом эффективного функционирования фермерских хозяйств является определение основных направлений предпринимательской деятельности, углубление специализации и диверсификация производства.

Исследования свидетельствуют, что в сельском хозяйстве перспективным направлением материальной и финансовой поддержки фермерских хозяйств может стать отрасль плодоводства, ввиду того, что внутреннее производство плодов и ягод в стране не удовлетворяет существующий спрос в количественном и качественном аспектах. Как показывает опыт, бюджетные средства, выделяемые на реализацию программы «Плодоводство» в 2004–2010 гг. для организаций крупнотоварного сектора, не всегда осваиваются в полном объеме. Поэтому возникает необходимость увеличения посадок плодовых и ягодных культур в фермерском секторе, способном увеличить объемы производства товарной продукции и удовлетворить спрос на нее на потребительском рынке. Кроме того, в растениеводстве фермерского сектора приоритетными направлениями являются развитие и поддержка производства овощей, картофеля, выращивание грибов, лекарственных, декоративных

растений и других видов продукции. В животноводстве могут активно развиваться и поддерживаться отрасли, обеспечивающие производство дефицитных видов продукции, востребованных на потребительском рынке.

В процессе изучения нами установлено, что среди совокупности факторов, определяющих эффективность развития фермерских хозяйств, приоритетное значение имеют опыт и стаж работы в сельском хозяйстве по сравнению с уровнем образования фермера. Это подтверждают и результаты проведенных нами исследований на примере 60 фермерских хозяйств Минской области (табл. 3).

Так, в группе хозяйств, где руководители имеют высшее образование, за 2010 г. выявлена несколько меньшая рентабельность, но более высокий размер прибыли в расчете на единицу земельных угодий и оплаты труда, чем в группе хозяйств со средним и средним специальным образованием руководителя. Например, в I группе прибыль на 1 га сельскохозяйственных угодий была на уровне 1466 тыс. руб. при рентабельности 60,1 % и средней заработной плате работников 546,3 тыс. руб. в месяц, в то время как во II группе эти показатели составили 1372,5 тыс. руб. (87,4 %) и 379,8 тыс. руб. соответственно.

Причем в хозяйствах обеих групп, где стаж руководителя в сельском хозяйстве превышает 30 лет, достигается самая высокая рентабельность и удельная доходность хозяйственной деятельности. Так, в хозяйствах I группы 3 подгруппы в расчете на 1 га сельхозугодий получено 2259,2 тыс. руб. прибыли при рентабельности 169,3 %, в то время как в хозяйствах II группы 3 подгруппы – 2795,2 тыс. руб. и 125,8 % соответственно.

Следовательно, квалификация и опыт работы фермера в сфере сельскохозяйственного производства позволяют определить оптимальное направление хозяйственной деятельности и обеспечить расширенное воспроизводство. Поэтому в условиях развития научно-технического прогресса важнейший фактор эффективного функционирования – это квалифицированность кадрового состава фермерских хозяйств, способного построить эффективную систему предпринимательской деятельности в фермерском секторе. Отсюда преимущественное право на создание и ведение фермерского хозяйства должно принадлежать инициативным и предприимчивым работникам, имеющим опыт в сфере сельскохозяйственного производства и стартовый капитал для развития аграрного бизнеса.

При этом следует учесть, что важным инструментом повышения квалификации кадрового состава фермерских хозяйств является периодическое проведение курсов для их руководителей на базе действующих высших и средних специальных учебных заведений, а также научно-практических семинаров на примере эффективных хозяйств.

Таблица 3. Влияние уровня квалификации и опыта работы руководителей фермерских хозяйств на эффективность их функционирования, 2010 г.

Группы хозяйств по образованию главы хозяйства	Подрупы по стажу работы в сельском хозяйстве, лет	Количество хозяйств	Средний стаж работы руководителей в сельском хозяйстве, лет		Обязательства на конец года		Инвестиции на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	Среднесуточная заработная плата, тыс.руб.	Прибыль от реализации на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	Рентабельность от реализации, %
			в среднем на хозяйство, лет	в среднем на хозяйство, %	млн руб.	процентные				
I. Высшее	1. До 15	12	7,6	135,1		972,3	462,8	1564,4	51,3	
	2. 15-30	15	22,5	30,1	3,3	1336,5	617,0	992,7	44,7	
	3. Свыше 30	10	36,1	12,0		228,5	602,1	2259,2	169,3	
В среднем по I группе		37	21,3	59,2	0,7	1283,1	546,3	1466,0	60,1	
II. Среднее и среднее специальное	1. До 15	7	7,7	18,5		1282,9	259,9	672,1	121,4	
	2. 15-30	9	19,8	2,2			488,5	820,7	43,6	
	3. Свыше 30	7	35,3	1,7	6,6	126,8	396,6	2795,2	125,8	
В среднем по II группе		23	20,2	7,3	3,8	803,3	379,8	1372,5	87,4	
В среднем по совокупности		60	20,9	39,9	0,89	924,5	499,9	1435,5	66,6	

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

Ключевую роль в развитии эффективного и конкурентоспособного производства в фермерских хозяйствах играет материально-техническая база и обеспеченность производственными ресурсами. Здесь должны быть в максимальной степени задействованы собственные и привлеченные средства фермерских хозяйств. В структуре привлеченных средств важное значение имеет бюджетное финансирование, направляемое в целевом порядке на удешевление стоимости кредитных ресурсов для фермерских хозяйств – на приобретение тракторов, сельскохозяйственных машин, оборудования, строительство и реконструкцию производственных объектов и др.

В условиях совершенствования государственного финансирования аграрного сектора должны соблюдаться условия равной доступности централизованной материальной и финансовой поддержки для всех категорий хозяйств, в том числе фермерских. Так, в соответствии с требованиями ВТО поддержка фермерских хозяйств, направляемая на их первичное обустройство (строительство дорог, линий радио- и электропередачи, объектов водо- и газоснабжения, телефонной связи и т.д.), относится к мерам «зеленой» корзины, которые не связаны с производством. Поэтому не стоит принимать обязательств по сокращению их бюджетного финансирования [1, с. 147].

Важным резервом укрепления материально-технической базы фермерских хозяйств может являться также неиспользуемое имущество действующих крупнотоварных сельскохозяйственных организаций (заброшенные фермы, машинные дворы, складские помещения и прочие сооружения). В этой связи важно на законодательном уровне предоставить возможность крупнотоварным предприятиям отчуждать капитальные строения (здания, сооружения), изолированные помещения (за исключением жилых домов и жилых помещений), машины и оборудование, не используемые в хозяйственном обороте более двух лет, а также незавершенные законсервированные и не законсервированные капитальные строения (кроме незавершенных строительством жилых домов и жилых помещений) с превышением нормативного срока строительства более чем два года по оценочной стоимости, определенной индексным методом. При этом данное имущество, отчуждаемое фермерским хозяйствам, реализуется путем продажи в рассрочку сроком до трех лет без индексации платежей.

Эффективность функционирования фермерского хозяйства во многом определяется системой сбытовых отношений. Механизмом создания и функционирования эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции может стать биржевая деятельность, позволяющая определить потенциальных потребителей, а также формирование

и функционирование системы кооперативных рынков производителей сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих возможность непосредственного доступа к покупателю и снижения цен на потребительском рынке.

Для налаживания эффективных торговых связей с поставщиками ресурсов и потребителями продукции актуальное значение имеет внедрение информационных технологий, развитие рекламной деятельности через средства массовой информации и т.д. Из анализа следует, что в настоящее время не пользуются услугами глобальной компьютерной сети Интернет около половины фермеров и только 10 % являются постоянными пользователями [2]. Исследования подтверждают, что в целях расширения доступа фермерских хозяйств к Интернет-ресурсам следует предоставлять возможность вновь создаваемым и действующим фермерским хозяйствам за счет средств, выделяемых на первичное обустройство из республиканского бюджета, разовой помощи на внедрение информационных технологий.

Заключение

Проведенные исследования эффективности функционирования фермерских хозяйств позволяют сделать следующие выводы и предложения:

1. Установлено, что одним из основных факторов повышения эффективности функционирования фермерских хозяйств является размер землепользования в сочетании с дефицитом высококачественных угодий. Так, в землепользовании фермерских хозяйств находится 1,3 % земель сельскохозяйственного назначения, а средний размер земельного участка составляет около 61,4 га. Причем плодородие сельскохозяйственных земель в фермерских хозяйствах за 2000–2010 гг. увеличилось с 25,3 до 29,1 балла, а в других организациях аграрного сектора за исследуемый период оно осталось неизменным. К тому же в расчете на балло-гектар в фермерском секторе в 2009 г. произведено больше в сравнении с показателем организаций аграрной отрасли зерна на 15,2 %, картофеля, овощей и сахарной свеклы – на 23,0; 65,9 и 26,2 % соответственно. В этой связи для эффективного развития фермерского сектора целесообразно предоставить им до 10 % сельскохозяйственных земель субъектов хозяйствования.

2. Ключевым фактором эффективного развития фермерских хозяйств является специализация. Установлено, что около 80 % фермерских хозяйств в Беларуси специализируются на производстве продукции растениеводства и менее 20 % сочетают земледелие с животноводством. Оценка эффективности специализации производства на примере ряда обследуемых хозяйств Минской области показала, что в структуре направлений специализации преобладающей отраслью является картофелеводство

– 14 хозяйств (23,3 %), 9 хозяйств (15 %) сконцентрировали свою деятельность на возделывании зерновых, по 8 хозяйств (26,7 %) – на выращивании плодов и овощей, 3 хозяйства (5 %) – на производстве технических культур, 5 хозяйств – на производстве молока и выращивании крупного рогатого скота. При этом в животноводстве получило развитие новое и перспективное направление специализации – выращивание коз и производство козьего молока. Поскольку козье молоко пользуется большим спросом у населения для лечебно-профилактических целей, то его производство дает высокий доход, поэтому оно может быть особо привлекательным для фермеров.

3. Установлено, что наиболее экономически эффективными направлениями деятельности фермерских хозяйств в растениеводстве являются: производство овощей; плодов; технических культур и картофеля. Здесь достигается наибольший размер прибыли на единицу площади сельскохозяйственных угодий и высокая рентабельность реализации продукции. Так, в исследуемой группе овощеводческих хозяйств выборочной совокупности за 2008–2010 гг. получено в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий в среднем 3482,4 тыс. руб. прибыли от реализации при рентабельности 243,1 %, плодородческих – 2668,8 млн руб. и 60,9 %, картофелеводческих – 1250,7 млн руб. и 56,7 % соответственно, в то время как в фермерских хозяйствах, специализирующихся на производстве зерна, выявлены более низкие показатели эффективности хозяйственной деятельности на уровне простого воспроизводства.

4. Изучение показало, что среди совокупности факторов, определяющих эффективность развития фермерских хозяйств, приоритетное значение имеет опыт и стаж работы в сельском хозяйстве. Так, в группе хозяйств, где руководители имеют высшее образование, выявлена несколько меньшая рентабельность, но более высокий размер прибыли в расчете на единицу земельных угодий и оплаты труда, чем в группе хозяйств со средним и средним специальным образованием руководителя. Например, в I группе прибыль на 1 га сельскохозяйственных угодий была на уровне 1466,0 тыс. руб. при рентабельности 60,1 % и средней заработной плате работников 546,3 тыс. руб. в месяц, в то время как во II группе эти показатели составили 1372,5 тыс. руб. (87,4 %) и 379,8 тыс. руб. соответственно. Причем в хозяйствах обеих групп, где стаж руководителя в сельском хозяйстве превышает 30 лет, достигается самая высокая рентабельность и удельная доходность хозяйственной деятельности. Так, в хозяйствах I группы 3 подгруппы в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий получено 2259,2 тыс. руб. при рентабельности 169,3 %, в то время как в хозяйствах II группы 3 подгруппы – 2795,2 тыс. руб. и 125,8 % соответственно.

5. Необходимо отметить, что в современных условиях фермерские хозяйства могут выступать полноправными участниками кооперативно-интеграционных структур АПК республики. Вместе с тем до настоящего времени в Беларуси не усовершенствована законодательная база, недостаточно отработан механизм кооперативно-интеграционных отношений и связей фермерских хозяйств с крупными сельскохозяйственными и иными организациями АПК. Поэтому в настоящее время возникает объективная необходимость принятия закона Республики Беларусь о сельскохозяйственной кооперации.

В этой связи основными формами кооперативно-интеграционных отношений фермерских хозяйств в АПК могут являться:

совместная деятельность на принципах простого товарищества (договор о совместной деятельности) в производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции;

участие в деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в целях удешевления стоимости приобретаемых ресурсов и себестоимости производства;

создание совместных коммерческих организаций по переработке, хранению, транспортировке и реализации продукции, производственному, агросервисному и иному обслуживанию.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Регулирование ВТО внешней торговли продукцией сельского хозяйства и продовольствием: правила и нормы / В.Г. Гусаков, М.С. Байгот. – Минск: Беларус. наука, 2007. – 200 с.

2. Казакевич, А.В. Состояние и эффективность функционирования фермерских хозяйств / А.В. Казакевич // Аграрная экономика. – 2009. – № 9. – С. 30–36.

Материал поступил в редакцию 06.02.2012 г.

УДК 631.115.1

А.С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор

А.В. Казакевич, заведующий сектором

Л.С. Скоропанова, кандидат биологических наук

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Зарубежный опыт развития фермерских хозяйств

Аннотация. Обобщен зарубежный опыт эффективного ведения фермерских хозяйств, основанный преимущественно на семейно-трудовом принципе их организации, который характеризуется высоким уровнем государственной поддержки, обеспечивает условия для устойчивого развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере, что целесообразно учитывать в практической деятельности фермерских хозяйств Беларуси.

Ключевые слова: фермерские хозяйства, зарубежный опыт создания и эффективного функционирования.

Введение

В настоящее время фермерские хозяйства являются одной из доминирующих по численному составу организационно-правовых форм коммерческих организаций аграрного сектора. Так, за период развития фермерства Беларуси (1991–2011 гг.) создано более 6,3 тыс. фермерских хозяйств, из которых осуществляют хозяйственную деятельность около 1,9 тыс., или 30 %. В последние годы в развитии фермерского сектора республики наметилась тенденция оптимизации площади землепользования и объемов производства сельскохозяйственной продукции. В 2010 г. фермерские хозяйства, занимая 1,3 % площади сельскохозяйственных угодий, произвели 1 % валовой продукции сельского хозяйства.

Вместе с тем перспективы развития фермерских хозяйств требуют комплексного подхода к решению проблем их создания и эффективного функционирования. В этой связи большой интерес представляет обобщение зарубежного опыта эффективного ведения фермерских хозяйств с точки зрения его использования в Республике Беларусь для выработки конкретных предложений по созданию и эффективному их функционированию.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили научные разработки отечественных и зарубежных авторов по проблемам создания и эффективного функционирования фермерских хозяйств. В процессе

исследований применены следующие методы: монографический, аналитический, систематизации, формально-логический и др.

Результаты исследований

В настоящее время в большинстве стран мирового сообщества фермерству присущ семейно-трудовой характер, что является отличительной особенностью от иных видов предпринимательства.

В США основой развития аграрного комплекса являются семейные фермерские хозяйства. Впервые понятие «фермерское хозяйство» сформулировано в 1850 г. и с того времени претерпело девять формулировок. Последнее определение, утвержденное в 1975 г., оказалось предельно простым: фермерское хозяйство – объект, который в течение года реализует сельскохозяйственную продукцию на сумму 1 тыс. долл. и более [14, с. 214].

По данным Национального центра сельскохозяйственной статистики, в 1935 г. в США насчитывалось 6,8 млн ферм, в 1950 – 5,5 млн, а к 2007 г. их число уменьшилось до 2,18 млн. Вместе с тем за период с 1935 по 2007 г. средний размер земельного участка в семейном производстве увеличился с 63 до 170 га, или в 2,7 раза [13].

Главным критерием определения размерности ферм является стоимость реализованной продукции за календарный год. В зависимости от объема годовой реализации продукции с 1999 г. все хозяйства подразделяются на три группы: мелкие – стоимость реализованной продукции не превышает 100 тыс. долл.; средние – от 100 до 250, крупные – свыше 250 тыс. долл.

Исследования показали, что первая группа является достаточно многочисленной, на ее долю в 2007 г. приходилось около 82,1 % от общей численности семейных ферм, вторая занимала 5,2 %, третья – 12,7 %. Кроме того, в группе крупных ферм «несемейные» (корпоративные) фермы занимали 4,2 %. Для сравнения: в 1999 г. удельный вес мелких ферм составлял 84,2 %, средних – 9,1 и крупных – 6,7 %.

Сельскохозяйственное производство является основным видом деятельности только для 45,1 % хозяйств, а 34,1 % сельского населения, имеющие фермы, расположенные вблизи городов, ведут подсобное хозяйство, сочетая сельскохозяйственную деятельность с работой в других отраслях экономики. Такие хозяйства не обладают правами юридического лица, а процессы труда и управления в них осуществляются всеми или отдельными членами семьи. Наемный труд на таких фермах выполняет вспомогательную функцию и не нарушает специфики семейного производства. В большинстве случаев мелкие фермы США убыточны и производят около 15 % валовой продукции сельского

хозяйства. В то же время на долю хозяйств третьей группы приходится около 70 % всей продукции сельского хозяйства. Развиваются они как самостоятельные крупные товарные коммерческие организации.

Важная роль в совершенствовании фермерского сектора США отводится развитой системе государственного регулирования. Так, в 2007 г. государственные выплаты фермерам возросли до 8 млрд долл. США (на 22 % за последние 5 лет). Из этой суммы 1,8 млрд долл. использованы по программе консервации земель. Оставшиеся денежные средства получили 838,4 тыс. ферм (38 % от общей их численности). Сумма выплат на ферму достигла 9,5 тыс. долл., а в расчете на акр общей земельной площади – 22,8 долл. Фермерские хозяйства размером до 10 акров (5,6 % от всей численности) получили от государства 343 долл. США в расчете на акр общей земельной площади, фермы от 10 до 50 акров (18,5 %) – 63 долл. США, а крупные хозяйства площадью более 2000 акров (72,8 %) – всего 7,1 долл. [13].

Таким образом, аграрная политика США в отношении фермерского сектора страны направлена, скорее, не на поддержку самого производства, а сложившегося семейного фермерского уклада, уделяя особое внимание развитию экологического сельского хозяйства и укреплению социальной инфраструктуры фермеров.

Большинство фермеров Канады являются собственниками земли, а подавляющая часть ферм – высокоспециализированными предприятиями. Значительное количество обрабатываемых земель сконцентрировано на юге, в степной зоне. Здесь специализируются на зерновом хозяйстве, пастбищном мясном скотоводстве и мясо-шерстном овцеводстве. В центральных районах ведущие позиции занимает многоотраслевое животноводство, развивается молочное хозяйство и птицеводство.

В сельском хозяйстве этой страны в последние годы сохраняется устойчивая тенденция сокращения числа мелких фермерских хозяйств с уровнем годового дохода до 25 тыс. канадских долларов, а также расположенных в менее приемлемых условиях для развития сельского хозяйства [5]. В то же время здесь создаются крупные по размеру специализированные фермерские хозяйства, поскольку процессы диверсификации, концентрации и специализации производства затрагивают все сферы сельского хозяйства.

Анализ показывает, что эффективность деятельности фермерских хозяйств в Канаде в значительной степени определяется их размерами и уровнем специализации. Мелкие хозяйства, имеющие доходы до 25 тыс. долл., составляющие около 31,5 % от общей их численности, в основном убыточны (затраты на 1 долл. произведенной продукции – 1,68 долл.). Промышленные фермы с уровнем доходов свыше 250 тыс. долл. (затраты

на 1 долл. произведенной продукции – 0,85 долл.) составляют 13,8 % и на их долю приходится около 68,1 % валового дохода хозяйств.

Устойчивое развитие фермерских хозяйств в Канаде, как и в США, обеспечивается за счет государственной поддержки, на долю которой приходится около 25 % доходов фермеров.

В начале текущего тысячелетия в развитых странах Европейского союза (ЕС-15) функционировало более 7 млн сельскохозяйственных предприятий, средний размер фермы – менее 20 га. Так, по площади землепользования самые маленькие хозяйства имеют южные страны ЕС – Греция (4,3 га), Италия (6,4 га) и Португалия (9,2 га), где преобладает горный рельеф местности, на котором трудно организовать крупное производство. В то же время в Великобритании средний размер земельного участка на ферме – около 70 га [6]. Однако в современных условиях предпочтением для фермеров стран ЕС становится хозяйство с размером земли в 100–120 га, поголовьем скота – 50 коров, свиней – 200–300 гол. и одним-двумя наемными работниками.

Фермерские хозяйства в ЕС классифицируются не только по размеру сельскохозяйственных земельных участков (UAA), но и по европейскому экономическому размеру фермы (ESU), в основу расчета которого положена следующая методика:

$$ESU = \frac{BSGP}{1200},$$

$$BSGP = \sum_i (P_i \times SGP_i) + \sum_j (G_j \times SGP_j),$$

где $BSGP$ – валовой стандартный доход (прибыль), евро;

P_i – площадь i -го вида возделываемых сельскохозяйственных культур, га;

SGP_i – стандартный валовой доход (прибыль) на 1 га возделываемых сельскохозяйственных культур, евро;

G_j – численность j -го вида содержащихся сельскохозяйственных животных, гол.;

SGP_j – стандартный валовой доход (прибыль) на одну голову содержащихся сельскохозяйственных животных, евро;

1200 – коэффициент перевода евро в ESU.

В зависимости от показателя ESU (European Size Unit) все сельскохозяйственные предприятия подразделяются на мелкие – до 4 ESU, средние – от 4 до 40 и крупные – более 40 ESU. К началу XX века мелкие хозяйства занимали около половины от общей численности субъектов хозяйствования аграрного сектора, на долю средних ферм приходилось 38 % и крупных – 11 %.

По направлениям специализации в аграрном секторе ЕС преобладают в основном три типа фермерских хозяйств. К первому типу относятся фермы, сочетающие земледелие с животноводством. Это почти 900 тыс. хозяйств со средней площадью 30 га. В странах ЕС лишь 10 % таких хозяйств имеют размер более 40 ESU, за исключением Франции и Великобритании, где у более $\frac{1}{3}$ размер составляет больше 40 ESU.

Второй тип включает фермерские хозяйства, специализирующиеся на выращивании овощей, цветов и фруктов. К ним относятся более 200 тыс. со средним размером менее 4 га. Земли в этих хозяйствах эксплуатируются более интенсивно, чем на фермах первого типа.

В третью группу входят сельскохозяйственные предприятия, имеющие виноградники. Это более 450 тыс. хозяйств со средним размером 5 га, но почти 10 % их имеют площадь более 30 га. Такие хозяйства расположены в основном во Франции и Италии и занимают около $\frac{1}{3}$ всего винопроизводства ЕС.

Во Франции, которая по уровню и объемам сельскохозяйственного производства является одним из лидеров в ЕС, функционируют более 735 тыс. ферм. В последние десятилетия здесь наблюдается процесс их укрупнения путем создания сельскохозяйственных объединений совместного производства (ГАЕК). Они образуются на базе нескольких семейных ферм, осуществляющих совместную обработку земли. В отличие от обычного семейного хозяйства в ГАЕК юридически закрепляются равноправные отношения между членами по вопросам труда, управления, распределения доходов. ГАЕК арендуют дополнительные земельные площади и поэтому являются более крупными, чем обычные фермы. Дальнейшее укрепление фермерских хозяйств происходило посредством интеграции и кооперации с другими предприятиями АПК. Интеграция представлена в трех основных формах: фермерской кооперации, контрактации сельскохозяйственных товаропроизводителей с промышленно-торговыми фирмами, полной вертикальной интеграции (комбинирование) [4, с. 20–21; 9, с. 4–10].

Финляндия занимает ведущие позиции в сельскохозяйственном производстве, обладая уникальным опытом ведения сельского хозяйства в северных широтах. Основой сельскохозяйственной отрасли являются фермерские хозяйства. Сельское хозяйство полностью обеспечивает потребности страны в продукции животноводства, продовольственном и кормовом зерне.

Вместе с тем с момента вступления Финляндии в ЕС в развитии сельского хозяйства и фермерства страны наметились существенные изменения, вызванные открытием границ для более дешевой сельскохозяйственной продукции и сырья из других государств. В стране произошло

плавное снижение объемов господдержки фермеров до уровня, принятого в ЕС, наряду с ослаблением защиты от импорта и уменьшением экспортных субсидий. Последствием данных изменений стало значительное сокращение количества ферм и увеличение их размеров. Сокращение в первую очередь коснулось тех хозяйств, которые не смогли к концу переходного периода довести себестоимость продукции до конкурентоспособного уровня. Общее число фермерских хозяйств уменьшилось со 110 тыс. в 1994 г. до 70 тыс. в 2008 г. В настоящее время типичная финская ферма представляет собой хозяйство, имеющее в среднем 31 га пахотных земель, 43 га леса, 18 коров и 3,5 работника.

Регулирование производства в сельском хозяйстве Финляндии относится к сфере деятельности правительственных органов. Одна из форм такого регулирования – переориентация нерентабельных ферм на лесное хозяйство и альтернативные виды деятельности (звероводство, рыбоводство, тепличное хозяйство, пчеловодство, туристический бизнес и др.), которые субсидируются государством [1, с. 9].

В Германии, особенно на «старых землях», фермерские хозяйства являются одним из преобладающих субъектов хозяйствования аграрного сектора. В 2007 г. в стране насчитывалось 349 тыс. фермерских хозяйств с числом занятых 845 тыс. человек. Средний размер хозяйства составляет 40–60 га [10, с. 78]. Поэтому в таких условиях один из факторов, обеспечивающих устойчивое развитие фермерского сектора в стране, – это кооперация. Каждый фермер является членом 2–3 кооперативов. Сельскохозяйственные кооперативы объединены в национальный союз – Федерация Райффайзена, который координирует их деятельность и представляет интересы на национальном уровне.

В новых странах ЕС, включая Литву, Латвию и Эстонию, в результате аграрных преобразований и реформирования колхозно-совхозной системы сформировалась фермерско-индивидуальная модель развития сельского хозяйства еще до вступления этих государств в ЕС.

В Литовской Республике функционирует около 550 различных юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере сельского хозяйства, и 86 тыс. фермерских хозяйств [2].

Завершение земельной реформы и консолидация земли – одна из важнейших задач аграрной политики Литовской Республики. Вместе с тем земельная реформа, проводимая с начала 90-х годов, создала определенные трудности в развитии сельскохозяйственного производства. Возникшие в ее результате мелкоконтурность и «чересполосица» препятствуют развитию и внедрению передовых технологий и крупногабаритной техники. Кроме того, повсеместная передача земли в собственность сформировала так называемый фонд неиспользуемых земельных

участков, собственники которых находятся за пределами Литвы и до настоящего времени не используют их по целевому назначению. Однако большинство литовцев оптимистично оценивают сложившуюся ситуацию и считают, что в последующем им удастся консолидировать земельные угодья в руках эффективных собственников.

По площади землепользования в 2007 г. около 70 % хозяйств Литвы имели площадь до 10 га и только 2 % располагали 50 га и более. В среднем на хозяйство приходится около 12 га. В структуре земельных угодий хозяйств размером 100 га и более значительную площадь занимают арендованные земли.

Крестьянско-фермерский сектор Литвы производит 76–80 % зерна, сахарной свеклы – 62–65, рапса – 68–70, овощей и картофеля – 95–99, товарного молока – 80 %.

По данным опроса, проведенного агентством «Евробарометр» в 2005 г., жители Литовской Республики оптимистично оценивают Единую сельскохозяйственную политику ЕС. Среди опрошенных 48 % полагают, что благодаря этому улучшаются условия жизни сельских жителей, а 47 % уверены в том, что за счет ее обеспечиваются доходы фермеров [8, с. 10].

В Польше после аграрных преобразований, начатых в 1988 г., в стране практически полностью ликвидирован государственный сектор, в результате чего сложилась фермерская модель развития сельского хозяйства. Частные индивидуально-семейные крестьянские хозяйства обрабатывают около 80 % сельскохозяйственных земель. Средний размер землепользования таких хозяйств, начиная с середины 80-х годов прошлого столетия по настоящее время, увеличился с 5 до 8 га. Земля находится в основном в частной собственности, государственная земля передается в аренду сельскохозяйственным товаропроизводителям. В результате укрупнения и концентрации производства численность мелких хозяйств постоянно сокращается, но возрастает количество крупных хозяйств. За период реформы удельный вес хозяйств площадью более 15 га увеличился с 19,5 до 35,5 % [3, с. 19–20; 12, с. 40–41].

Возрождение и развитие фермерского движения в республиках бывшего СССР начались после мартовского Пленума ЦК КПСС 1989 г. В начале 90-х годов практически во всех республиках были приняты законодательные акты, регламентирующие создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, которые за весь период развития фермерского движения претерпели различные изменения и усовершенствовались применительно к складывающимся условиям хозяйствования каждого государства.

Отличительными особенностями организации крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации являются:

1) осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Вместе с тем крестьянские (фермерские) хозяйства, которые созданы как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. №348 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», вправе сохранить статус юридического лица на период до 1 января 2013 г.;

2) семейный и совместный тип организации. Членами фермерского хозяйства могут являться граждане, состоящие в близкородственных отношениях: супруги, их родители, дети, сестры, братья, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей, а также граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства. Максимальное количество последних не может превышать 5 человек при создании фермерского хозяйства несколькими лицами;

3) сохранение права собственности на имущество фермерского хозяйства за его членами. Имущество принадлежит его членам на праве совместной собственности, если соглашением между ними не установлено иное. Доли членов фермерского хозяйства при долевой собственности на имущество фермерского хозяйства устанавливаются соглашением между членами фермерского хозяйства;

4) предоставление земельного участка для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности гражданам (гражданину) в собственность (за плату или бесплатно) или в аренду.

Исследования показали, что по состоянию на 1 января 2011 г. в Российской Федерации насчитывалось 201,5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств – юридических лиц и 103,0 тыс. индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере сельскохозяйственного производства. Причем по отношению к уровню предыдущего года численность этих субъектов хозяйствования возросла в 2,4 раза и на 6,7 % соответственно.

За период с 2001 по 2010 г. удельный вес фермерского сектора в стоимости валовой продукции сельского хозяйства возрос с 3,9 до 7,5 %, а темпы роста производства в сопоставимых ценах за это время практически удвоились, в то время как в целом по сельскому хозяйству этот показатель составил 45,1 %.

В настоящее время фермерские хозяйства производят более 20 % всего российского зерна и 30 % подсолнечника. Валовое производство зерна за последние 10 лет возросло в 4 раза, картофеля – в 4,6, овощей – в 5,1, сахарной свеклы – в 3,4, молока – в 2,5, мяса скота и птицы – в 2,4 раза.

Важным фактором динамичного развития фермерского сектора является рост земельной площади, которая увеличилась за период с 2000 по 2010 г. в 1,9 раза. В настоящее время в землепользовании российских

фермеров находится более 26 млн га, а средний размер земельного участка составляет около 165 га.

По мнению президента Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов России (АККОР) В.Н. Плотникова, двадцатилетняя история убедительно доказывает жизненную силу российских фермеров, их способность производительно трудиться даже в неблагоприятных для себя условиях. Создание мощного слоя фермеров будет сопровождаться повышением самозанятости населения в сельской местности, появлением дополнительных рабочих мест и преодолением массовой бедности в сельской местности и малых городах за счет повышения товарности и доходности сельскохозяйственного производства, улучшения уровня жизни населения путем развития производственной и социальной инфраструктуры села, обустройства сельских территорий [11].

В Казахстане крестьянским или фермерским хозяйством признается трудовое объединение лиц, в котором осуществление индивидуального предпринимательства неразрывно связано с использованием земель сельскохозяйственного назначения для производства сельскохозяйственной продукции, а также с переработкой и сбытом этой продукции.

Субъектами крестьянского или фермерского хозяйства являются граждане Республики Казахстан и (или) оралманы (репатрианты), занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

Законодательство четко определяет три формы крестьянских или фермерских хозяйств:

- 1) крестьянское хозяйство, в котором предпринимательская деятельность осуществляется в форме семейного предпринимательства, основанного на базе общей совместной собственности;
- 2) фермерское хозяйство, основанное на осуществлении личного предпринимательства;
- 3) фермерское хозяйство, организованное в форме простого товарищества на базе общей долевой собственности на основе договора о совместной деятельности.

По состоянию на 1.01.2010 г. в Казахстане насчитывалось 193,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, что на 13,7 % больше, чем на эту же дату 2009 г. Фермерский сектор производит около 5 % продукции сельского хозяйства и является, как и в Российской Федерации, самым динамично развивающимся сельскохозяйственным формированием.

Украина – одна из стран СНГ, где не допускается двойственного определения в наименовании фермерского хозяйства. Так, согласно статье 2 Закона Украины «О фермерском хозяйстве» фермерское хозяйство – есть форма предпринимательской деятельности граждан с созданием

юридического лица, изъявивших желание производить товарную сельскохозяйственную продукцию, заниматься ее переработкой и реализацией с целью получения прибыли на земельных участках, предоставленных им для ведения фермерского хозяйства в соответствии с законом [7].

По состоянию на 1 января 2011 г. в Украине насчитывалось 41,5 тыс. фермерских хозяйств, в землепользовании которых находилось более 4,3 млн га сельхозугодий, или 10,3 % от общей площади по стране. Они производят соответственно около 5 % валовой продукции сельского хозяйства. Преимущественное направление деятельности – производство семян подсолнечника, сахарной свеклы, овощей, картофеля.

Исследования показали, что фермерство в стране является одной из эффективных форм хозяйствования на селе. Так, по данным Госкомстата Украины, ежегодный прирост годовой реализации в фермерском секторе с 2005 г. достигает 30–35 %. При этом уровень совокупной рентабельности на 10–15 процентных пунктов превышает показатель сельскохозяйственных предприятий.

В целом основные проблемы развития фермерского сектора России, Казахстана, Украины и многих других стран-участниц СНГ заключаются в слабой материально-технической базе, недостаточном финансировании фермерских хозяйств, несовершенстве земельных отношений, низком уровне квалификации кадрового состава фермерского сектора и многих других факторах.

Заключение

Таким образом, обобщение сложившегося опыта развития фермерства за рубежом позволяет сделать выводы, суть которых заключается в следующем:

– фермерство является одной из широко распространенных и признанных форм функционирования аграрного сектора большинства государств мирового сообщества, и развитие его определяется условиями землепользования, уровнем индустриализации сельского хозяйства, традициями, степенью использования семейного и наемного труда, а также рядом других факторов;

– семейные мелкотоварные фермерские хозяйства составляют основу сельскохозяйственного производства государств с развитой экономикой, но удовлетворение рыночного спроса на сельскохозяйственное сырье и продовольствие в большей мере обеспечивается за счет крупных предприятий;

– в развитых странах мира фермерство основывается преимущественно на семейно-трудовом принципе организации и характеризуется высоким уровнем государственной поддержки, обеспечивающей условия для устойчивого развития малых форм хозяйствования в аграрной

сфере, что целесообразно учитывать в практической деятельности фермерских хозяйств Беларуси;

– в семейных фермерских хозяйствах развитых стран наблюдается устойчивая тенденция углубления специализации и концентрации производства, укрупнения размеров хозяйств на основе интенсификации и передового опыта. Кроме того, во многих государствах мирового сообщества в целях удовлетворения потребностей в ресурсах, осуществления сбытовой деятельности, развития научно-технического прогресса фермеры объединяются в кооперативы, что позволяет противостоять монополизации, снизить издержки и повысить эффективность деятельности участников;

– двадцатилетний опыт развития фермерского сектора в странах с переходной экономикой подтверждает достаточно высокие темпы роста производства сельскохозяйственной продукции, увеличения и оптимизации численности фермерских хозяйств. Вместе с тем в странах СНГ сложились свои организационно-правовые особенности и экономические условия развития фермерских хозяйств.

Список использованных источников

1. Горбачев, А. Сельское хозяйство Финляндии / А. Горбачев // Российская земля. – 2009. – № 11. – С. 9.
2. Казакевич, А.В. Состояние и перспективы развития сельского хозяйства и фермерства Литовской Республики в составе Европейского Союза / А.В. Казакевич // Аграрная экономика. – 2008. – № 1. – С. 41–47.
3. Кармовска, Г. Состояние и особенности функционирования сельских кооперативов в Польше / Г. Кармовска, В. Обухович // Агрэоэкономіка. – 2000. – № 11. – С. 19–20.
4. Коробейников, Н. Зарубежный опыт финансирования аграрного сектора и возможности его использования в России / Н. Коробейников // Международный сельскохозяйственный журнал – 2002. – № 3. – С. 19–23.
5. Котковец, Н.Н. Фермерство Беларуси и его становление / Н.Н. Котковец [и др.] // Белорусское сельское хозяйство. – 2005. – № 1. – С. 3–6.
6. Медовый, А.Е. Тенденции в развитии агропромышленного сектора экономики Европейского Союза / А.Е. Медовый // Исследовано в России [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://zhurnal.aperelarn.ru/articles/2005.pdf>. – Дата доступа: 8.04.2010.
7. О фермерском хозяйстве: Закон Украины, 19 июня 2003 г., № 973-IV // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – Минск, 2010.
8. Обзор сельского хозяйства Литвы 2006 / М-во сельского хозяйства Литовской Респ. – Каунас: ЗАО «Judex», 2006. – 64 с.

9. Основы организации аграрного производства и бизнеса: зарубежный опыт / М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, Белорус. науч.-исслед. ин-т экон. и информ. агропром. комплекса; под ред. В.Г. Гусакова, Т.А. Крылович. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1996. – 362 с.

10. Плотников, В. Консалтинговые услуги фермерским хозяйствам ФРГ / В. Плотников // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 11. – С. 77–85.

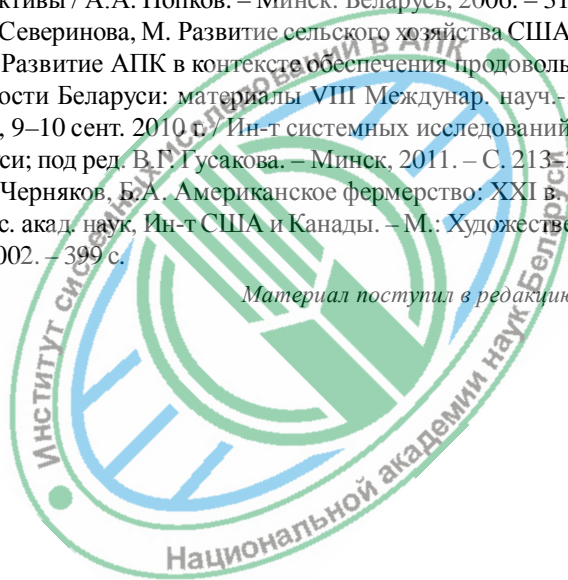
11. Плотников, В.Н. Российское фермерство: состояние и перспективы развития / В.Н. Плотников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 3. – С. 16–20.

12. Попков, А.А. Аграрная экономика Беларуси: опыт, проблемы, перспективы / А.А. Попков. – Минск: Беларусь, 2006. – 319 с.

13. Северинова, М. Развитие сельского хозяйства США / М. Северинова // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности Беларуси: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 сент. 2010 г. / Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск, 2011. – С. 213–217.

14. Черняков, Б.А. Американское фермерство: XXI в. / Б.А. Черняков; Рос. акад. наук, Ин-т США и Канады. – М.: Художественная литература, 2002. – 399 с.

Материал поступил в редакцию 06.02.2012 г.

УДК 631.16:658.148

Ю.Н. Селюков, кандидат экономических наук, доцент
В.В. Чабатуль, кандидат экономических наук
М.В. Северинова, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

К вопросу экономической сущности инвестиционной деятельности

Аннотация. Одним из важнейших факторов эффективного развития агропромышленного комплекса является активизация инвестиционной деятельности. С учетом имеющихся в настоящее время проблем в инвестиционной сфере республики большое прикладное значение имеет разработка предложений по совершенствованию инвестирования АПК. В этой связи исследование теоретических аспектов инвестиционной деятельности характеризуется научной значимостью и практической направленностью.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции, субъекты, объекты, этапы, эффективность, показатели, источники финансирования.

Введение

Экономическая эффективность агропромышленного производства в рыночных условиях хозяйствования в значительной степени определяется состоянием и уровнем развития инвестиционной сферы. Несмотря на то, что в 2000–2011 гг. благодаря реализации мероприятий государственных программ, а также осуществлению значительной законодательной работы по формированию системы нормативно-правового регулирования инвестиционной сферы наблюдалось постепенное оживление инвестиционной активности в АПК республики после кризиса 90-х годов, по-прежнему остается целый ряд актуальных научно-практических проблем. Их решение требует разработки конкретных методологических и методических предложений по совершенствованию развития и функционирования инвестиционной сферы на основе углубленного теоретического исследования инвестиционной деятельности как объекта научного познания.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении, анализе и обобщении специальных литературных источников отечественных и зарубежных авторов, в том числе нормативно-правовых актов. Применялись следующие методы: монографический, аналитический, абстрактно-логический, системного и сравнительного анализа, сопоставления, системной увязки.

Результаты исследований

Одним из определяющих факторов повышения эффективности агропромышленного производства в условиях рыночной конкурентной среды является активизация инвестиционной деятельности. Исследования показывают, что инвестиционная деятельность, центральное место в рамках которой занимают инвестиции, представляет собой неразрывное единство и взаимосвязь вложения инвестиционных ресурсов и получения отдачи (эффекта) от них. В общем смысле термину «инвестиционная деятельность» можно дать широкое и узкое определение. По узкому определению инвестиционная деятельность, или собственно инвестирование, представляет собой процесс преобразования инвестиционных ресурсов во вложения. По широкому определению инвестиционная деятельность – это деятельность, связанная с вложением средств в объекты инвестирования с целью получения дохода (эффекта). Подобная трактовка содержится в Инвестиционном кодексе Республики Беларусь, в соответствии с которым под инвестиционной деятельностью понимаются действия инвестора по вложению инвестиций в производство продукции (работ, услуг) или их иному использованию для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата [3–5, 8–9].

По нашему мнению, приведенное выше определение категории «инвестиционная деятельность» требует уточнения, что вызвано необходимостью учета ряда факторов, не отраженных в действующем определении.

Во-первых, вложение инвестиционных ресурсов как основа инвестиционной деятельности может осуществляться как физическими, так и юридическими лицами, в том числе государственными органами. Физические и юридические лица, инвестирующие соответствующие ресурсы, могут быть как отечественными, так и иностранными. С учетом экономической и социальной значимости инвестиционной деятельности и возникающих по ее поводу правоотношений вложение средств в объект инвестирования всегда сопровождается разработкой соответствующей документации (инвестиционного проекта, договора, бизнес-плана и т.д.). Другими словами, инвестиционная деятельность должна быть надлежащим образом юридически и экономически обоснованной, что, на наш взгляд, необходимо отметить в определении.

Во-вторых, любое принадлежащее инвестору материальное и нематериальное имущество само по себе еще не является инвестицией, а становится ею в момент вложения в соответствующие объекты с целью получения конкретного эффекта. В этом случае синтез определений

категорий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» в одном и том же нормативно-правовом акте свидетельствует о двойном повторении одной дефиниции («в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата») в одном и том же термине: инвестиционная деятельность – действия инвестора по вложению инвестиций (любого имущества, включая денежные средства, ценные бумаги, оборудование и результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащего инвестору на праве собственности или ином вещном праве, и имущественных прав, вкладываемых инвестором в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата) в производство продукции (работ, услуг) или их иному использованию для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата [5].

Чтобы избежать данный повтор, предлагаем слово «инвестиции» в определении инвестиционной деятельности заменить оборотом «инвестиционные ресурсы».

В-третьих, в действующем определении инвестиционной деятельности конкретизируется, что это «действия инвестора по вложению инвестиций в производство продукции (работ, услуг)», а все остальные возможные направления вложения (финансовые инвестиции, целевые вклады в банках, вложения в права на интеллектуальную собственность, в природные ресурсы и др.) объединяются понятием «иное использование». Вместе с тем перечисленные направления представляют собой не что иное, как объекты вложения инвестиционных ресурсов, и они перечисляются в отдельной статье Инвестиционного кодекса.

Обобщая вышесказанное, нами предлагается уточненное определение категории «инвестиционная деятельность» в следующей редакции:

инвестиционная деятельность — это юридически и экономически обоснованные действия отечественных и иностранных юридических и физических лиц (субъектов) по вложению инвестиционных ресурсов в соответствующие объекты с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.

В процессе исследования теоретических аспектов инвестиционной деятельности на основании систематизации специальных литературных источников [5, 7, 11] нами проанализирована взаимосвязь данной категории с другими понятиями в инвестиционной сфере. Установлено, что среди инвестиционных категорий («инвестиции», «инвестирование», «инвестиционная деятельность», «инвестиционный процесс», «инвестиционный климат») самым широким по содержанию является понятие инвестиционного климата, в рамках которого осуществляется инвестиционный процесс, включающий в себя инвестиционную деятельность

и инвестирование, а инвестирование, в свою очередь, шире, чем инвестиции, и включает в себя эту категорию.

Инвестиционная деятельность всегда реализуется конкретными субъектами с соответствующими объектами в установленных формах. Несмотря на то, что состав субъектов, объектов, а также формы инвестиционной деятельности закреплены законодательством, и в первую очередь Инвестиционным кодексом, в экономической литературе [2, 3, 5, 9] точки зрения авторов по данной проблеме различны.

Состав объектов инвестиционной деятельности, систематизированный нами по результатам обобщения литературных источников, включает: 1) вновь создаваемые и реконструированные основные фонды производственного и непроизводственного назначения, а также оборотные активы во всех отраслях народного хозяйства; 2) ценные бумаги (акции, облигации и т. д.), т. е. финансовые инвестиции; 3) целевые вклады юридических и физических лиц в банках; 4) научно-техническую продукцию, имущественные права и права на интеллектуальную собственность; 5) природные ресурсы [3, 5, 9 и др.].

Вместе с тем мы считаем целесообразным уточнить данный перечень. Во-первых, предлагается пункт 1 перечня изложить в более простой редакции «приобретаемые и модернизируемые внеоборотные и оборотные активы», которая не меняет сути ныне применяемой формулировки. Во-вторых, следует разграничивать научно-техническую продукцию, имущественные права и права на интеллектуальную собственность как три самостоятельных объекта инвестиционной деятельности, в результате чего пункт 4 перечня объектов рекомендуется разбить на три части: «научно-техническая продукция», «имущественные права», «права на интеллектуальную собственность». В результате перечень объектов инвестиционной деятельности будет иметь следующий вид: приобретаемые и модернизируемые внеоборотные и оборотные активы; финансовые инвестиции; целевые вклады в банках; научно-техническая продукция; имущественные права; права на интеллектуальную собственность; природные ресурсы.

В качестве субъектов инвестиционной деятельности различные авторы выделяют разное их количество (среди них: инвесторы, заказчики, подрядчики, поставщики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности, финансовые посредники, государство, другие отечественные и иностранные физические и юридические лица). Вместе с тем отличительными признаками юридических и физических лиц как субъектов инвестиционной деятельности являются: вложение соответствующих ресурсов в объекты инвестиционной деятельности; пользование объектами инвестиционной деятельности. Поэтому не

следует, на наш взгляд, в качестве субъектов выделять подрядчиков, поставщиков и исполнителей работ, поскольку они лишь обслуживают реализацию инвестиционных проектов на основании договоров подряда или поставки и обычно не имеют другого экономического интереса в обслуживаемой деятельности, кроме заинтересованности в прибыли, а также своевременной оплате оказываемых услуг и поставляемых товаров. Коммерческие банки, страховые компании, инвестиционные фонды и другие финансовые посредники, если они не выступают в качестве инвесторов и пользователей, также занимаются только обслуживанием инвестиционной деятельности и заинтересованы в возврате предоставляемых другим участникам финансовых средств и получении соответствующих процентов. В этом случае финансовые посредники, а также подрядчики и поставщики формируют инфраструктуру инвестиционной деятельности. Государство как полноправный участник инвестиционной деятельности может выступать в качестве инвестора, заказчика и пользователя. Поэтому неправильно выделять его в качестве самостоятельного субъекта. То же самое касается отечественных и иностранных юридических и физических лиц.

Таким образом, в качестве субъектов инвестиционной деятельности считаем целесообразным выделять инвесторов, заказчиков и пользователей, к числу которых относятся отечественные и иностранные юридические и физические лица, а также государство в лице органов государственного управления.

Инвестиционная деятельность, как любой другой вид деятельности, включает в себя ряд этапов. Систематизация различающихся между собой точек зрения экономистов в совокупности с нашей позицией по данной проблеме позволяет утверждать, что в процессе инвестиционной деятельности целесообразно выделять пять последовательных и взаимосвязанных этапов: разработка инвестиционного проекта; формирование инвестиционных ресурсов; собственно инвестирование; превращение вложенных средств в прирост капитальной стоимости; получение прибыли или другого (социального, экологического) эффекта.

Исследованиями установлено, что эффективность инвестиционной деятельности является комплексным понятием, включающим в себя пять основных составляющих эффективности – коммерческая (финансовая), бюджетная, экономическая, социальная, экологическая. К числу основных показателей экономической эффективности инвестиционной деятельности относятся: капиталотдача; чистый дисконтированный доход (чистая текущая стоимость); индекс доходности инвестиций (рентабельность проекта); внутренняя норма доходности (рентабельности); срок окупаемости; годовая норма прибыли на полный вложенный капитал [1, 4, 10].

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
<p>юридически обоснованные действия отечественных и иностранных юридических и физических лиц (субъектов) по вложению инвестиционных ресурсов в соответствующие объекты с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата</p>	<p>1) разработка инвестиционного проекта; 2) формирование инвестиционных ресурсов; 3) собственно инвестирование; 4) превращение вложенных средств в прирост капитальной стоимости; 5) получение прибыли или другого (социального, экологического) эффекта</p> <p>Источники финансирования: 1) на макроэкономическом уровне: – внешние – иностранные инвестиции; – внутренние – государственное бюджетное финансирование; сбережения населения; накопления юридических лиц; 2) на микроэкономическом уровне: – внешние – государственное бюджетное финансирование; сбережения населения; накопления юридических лиц; – внутренние – собственные финансовые ресурсы и внутрихозяйственные резервы товаропроизводителя (капитализируемая часть чистой прибыли, амортизация, фонды, резервы и т.д.)</p>
<p>Объекты: 1) приобретаемые и модернизируемые внеоборотные и оборотные активы; 2) финансовые инвестиции; 3) целевые вклады в банки; 4) научно-техническая продукция; 5) имущественные права; 6) права на интеллектуальную собственность; 7) природные ресурсы</p> <p>Эффективность: 1) коммерческая (финансовая) – отражает финансовые результаты от инвестиционной деятельности; 2) бюджетная – учитывает финансовые последствия инвестиционной деятельности для республиканского и внебюджетных фондов; 3) экономическая – показывает соотношение понесенных затрат и полученных результатов в процессе инвестиционной деятельности; 4) социальная – отражает социальную последствие инвестиционной деятельности; 5) экологическая – характеризует экологические последствия инвестиционной деятельности</p>	<p>Инвестиционные субъекты: 1) инвесторы – отечественные и иностранные юридические и физические лица, а также государство, владеющие собственными и (или) привлеченными средствами в объектах инвестиционной деятельности в законодательно установленном порядке с целью получения прибыли (дохода) и (или) иного значимого результата; 2) заказчики – инвесторы, а также любые иные физические и юридические лица, уполномоченные инвестором (лицом) осуществлять реализацию инвестиционного проекта, не являющаяся при этом обязательной для других участников инвестиционного проекта, если иное не предусмотрено договором (контрактом) между ними; 3) подрядчики – инвесторы и другие отечественные и иностранные юридические и физические лица, а также государственные органы, для которых осуществляются объекты инвестиционной деятельности</p> <p>Основные показатели экономической эффективности: 1) капиталовложения – отношение прироста прибыли (чистого дохода) к сумме вывозов из этой прирост инвестиций; 2) чистый дисконтированный доход (чистая текущая стоимость) – сумма текущих эффектов за весь расчетный период, приведенная к начальному шагу, или сумм приведенные интегральные результаты на дисконтных единицах затрат; 3) индекс доходности инвестиций (рентабельность проекта) – отношение сумм приведенного эффекта к величине инвестиций; 4) внутренняя норма доходности (внутренняя норма рентабельности) – представляет собой ту норму дисконта, при которой величина приведенного эффекта равна приведенным инвестиционным вложениям; 5) срок окупаемости – период времени, в конце которого сумма прироста денежных средств от реализации инвестиционного проекта будет равна первоначальной сумме вложения капитала; 6) годовая норма прироста на полный вложенный капитал</p>

Рис. Георгическая схема понятия аппарата инвестиционной деятельности

Эффективность инвестиционной деятельности зависит от обеспеченности реализуемых проектов соответствующим финансированием. Как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях различают внешние и внутренние источники финансирования инвестиционной деятельности. При этом следует отметить, что внутренние источники макроэкономического уровня (государственное бюджетное финансирование; сбережения населения; накопления юридических лиц) одновременно будут являться внешними для микроэкономического уровня; к числу внешних макроэкономических источников относятся иностранные инвестиции, кредиты и займы; внутренние микроэкономические источники составляют собственные финансовые ресурсы и внутрихозяйственные резервы товаропроизводителя (капитализируемая часть чистой прибыли, амортизация, фонды, резервы и т.д.).

В систематизированном схематическом виде результаты исследования теоретических аспектов инвестиционной деятельности представлены на рисунке.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенных исследований уточнены и обоснованы определение инвестиционной деятельности как экономической категории, состав объектов и субъектов, этапы осуществления, показатели эффективности и источники финансирования инвестиционной деятельности. На этой основе разработана и предложена теоретическая схема экономической сущности инвестиционной деятельности.

Список использованных источников

1. Беренс, В. Руководство по оценке эффективности инвестиций / В. Беренс, П. Хавранек; пер. с англ., перераб. и дополн. изд. – М.: АОЗТ «Интерэксперт», «ИНФРА-М», 1995. – 528 с.
2. Бусыгин, Ю.Н. Финансирование и кредитование инвестиций: учеб.-метод. комплекс / Ю.Н. Бусыгин. – Минск: МИУ, 2006. – 184 с.
3. Инвестиционная деятельность предприятия [Электронный ресурс] // Деньги. Кредит. Банк. Финансы предприятия / Режим доступа: http://www.dkb-fin.ru/investionnaya_deyatelnost.html. – Дата доступа: 14.03. 2012 г.
4. Инвестиционная деятельность: учеб. пособие / Н.В. Киселева [и др.]; под ред. Г.П. Подшиваленко, Н.В. Киселевой. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 432 с.
5. Инвестиционный кодекс: Закон Респ. Беларусь 22 июня 2001 г. № 37-3 (с последующими изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

6. Мурзина, О.М. Экономическая сущность инвестиционной деятельности и ее государственного регулирования на региональном уровне / О.М. Мурзина // Молодой ученый. – 2011. – № 10. – Т. 1. – С. 133–137. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/33/3689/>. – Дата доступа: 10.01. 2012 г.

7. Сакиев, Т.М. Понятийный аппарат при исследовании инвестиционных процессов / Т.М. Сакиев // Труды молодых ученых / Российская академия наук. Владикавказский научный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skgmi-gtu.ru/2003_1_econ_01.zip. – Дата доступа: 12.03. 2012 г.

8. Сушкова, Т.Ю. Системная организация инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона / Т.Ю. Сушкова. – Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05: ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве Россельхозакадемии». – М., 2010 / ЦНИ. Центр научных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/page_21952.htm. – Дата доступа: 05.01. 2012 г.

9. Топсахалова, Ф.М.-Г. Инвестиции / Ф.М.-Г. Топсахалова. / Российская академия естественных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/70>. – Дата доступа: 24.01. 2012 г.

10. Экономика предприятия: учебник / И.Э. Берзинь [и др.]; под ред. С.Г.Фалько. – М.: Дрофа, 2003. – 368 с.

11. Экономическая оценка инвестиций. Работа с биржами. Психология финансов // Инвестиции. Биржи. Финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pacug.org/?p=2>. – Дата доступа: 12.03. 2012 г.

Материал поступил в редакцию 16.03.2012 г.

УДК 631. 155.2:658.7

Ю.Н. Селюков, кандидат экономических наук, доцент
В.В. Чабатуль, кандидат экономических наук
И.А. Третьякова, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Совершенствование оценки воспроизводства материально-технической базы в предприятиях агропромышленного комплекса

Аннотация. Экономическая эффективность агропромышленного производства определяется наличием и рациональным использованием материально-технической базы, воспроизводство которой в настоящее время связано с рядом проблем, что актуализирует необходимость исследования качественных и количественных аспектов воспроизводственных процессов.

Ключевые слова: материально-техническая база, агропромышленный комплекс, воспроизводство, алгоритм, апробация.

Введение

Одним из определяющих факторов повышения эффективности агропромышленного производства является формирование и укрепление материально-технической базы (МТБ). В настоящее время, несмотря на определенные успехи в обновлении и развитии МТБ предприятий АПК, достигнутые за период 2000–2010 гг., некоторые проблемы остаются нерешенными. Так, средний уровень износа основных фондов достигает 50 % (по отдельным видам и группам средств – 75–80 %), по-прежнему низкой остается обеспеченность основными и оборотными фондами, не соблюдается норматив их соотношения между собой, товаропроизводители не в состоянии полностью финансировать развитие материально-технической базы за счет собственных источников. Это предопределяет актуальность исследования проблем воспроизводства МТБ агропромышленного производства Республики Беларусь, в том числе количественной оценки уровня воспроизводства.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении, анализе и обобщении специальных литературных источников отечественных и зарубежных авторов. Применялись следующие методы: монографический, аналитический, абстрактно-логический, системного и сравнительного анализа, системной увязки.

Результаты исследований

В процессе исследований по результатам систематизации и анализа экономической литературы [3–5 и др.] установлено, что материально-техническую базу агропромышленного производства, являющуюся составным элементом экономического потенциала, необходимо рассматривать как совокупность средств производства, которые используются либо будут использоваться в производственных процессах. При этом, основываясь на их натурально-вещественном составе в агропромышленном комплексе (здания и сооружения, машины и оборудование, транспортные средства, земля, рабочий и продуктивный скот, горюче-смазочные материалы, удобрения, семена, корма и т.д.), всю совокупность элементов МТБ АПК можно разделить на две группы – основные средства (средства труда) и производственные ресурсы (предметы труда). Кроме того, в составе основных средств предлагается выделять материально-технические и природно-биологические ресурсы (рис. 1).

В результате нами предложено уточненное (авторское) определение материально-технической базы агропромышленного комплекса в следующей редакции: материально-техническая база агропромышленного комплекса – это составной элемент экономического потенциала АПК, включающий в себя совокупность средств производства, которые используются или могут быть использованы в процессе производства, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции, а также материально-технического обслуживания и обеспечения аграрного сектора.

Материально-техническая база АПК непрерывно развивается и совершенствуется за счет приобретения субъектами хозяйствования новых основных средств взамен выбывающих морально и физически изношенных, строительства, расширения, модернизации и технического перевооружения действующих средств производства, появления высокопродуктивных пород животных и сортов растений, более совершенных средств труда и т.д. В этом случае можно говорить о процессе воспроизводства МТБ, эффективно управлять которым можно на базе обоснованной оценки уровня воспроизводственных процессов и постоянного мониторинга этого уровня.

В экономической литературе [1–3 и др.] имеется точка зрения, в соответствии с которой обобщающий уровень воспроизводства материально-технической базы ($УВ_{МТБ}$, %) оценивается как отношение величины результативного показателя хозяйственной деятельности (в денежной оценке) – прибыли, валовой продукции, валового, чистого дохода (П, ВП, ВД, ЧД) к стоимостной оценке материально-технической базы

Рис. 1. Состав материально-технической базы агропромышленного комплекса

(МТБ_{ст.}). В формализованном виде это можно представить следующим образом:

$$УВ_{\text{МТБ}} = \frac{\Pi (\text{ВП, ВД, ЧД})}{\text{МТБ}_{\text{ст.}}} \times 100.$$

Однако мы считаем некорректным использование данной формулы для расчета уровня воспроизводства МТБ. Это объясняется следующим. Во-первых, сумма прибыли (валового или чистого дохода) и объем валовой продукции формируются под воздействием большой совокупности

внешних и внутренних факторов, и материально-техническая база является только одним из них. Во-вторых, увеличения вышеперечисленных результативных показателей можно достигнуть на основе эффективного использования имеющихся элементов МТБ, а не за счет динамики их наличия в соответствующей оценке. В-третьих, по своему содержанию и экономическому смыслу показатель, приведенный в формуле и выражающий величину производственного результата в расчете на стоимость материально-технической базы, в большей степени относится к индикаторам эффективности ее использования. Поэтому, на наш взгляд, наиболее точно уровень воспроизводства материально-технической базы можно охарактеризовать на основе применения последовательной трехэтапной оценки в соответствии с алгоритмом, приведенным на рисунке 2.

Из рисунка 2 видно, что на первых двух этапах нами предлагается исчислять за отчетный период (обычно год) в обобщенном виде (по всей совокупности) показатели воспроизводства элементов МТБ – основных средств и производственных ресурсов. При этом использование в расчетах индекса материальных затрат применительно к анализу

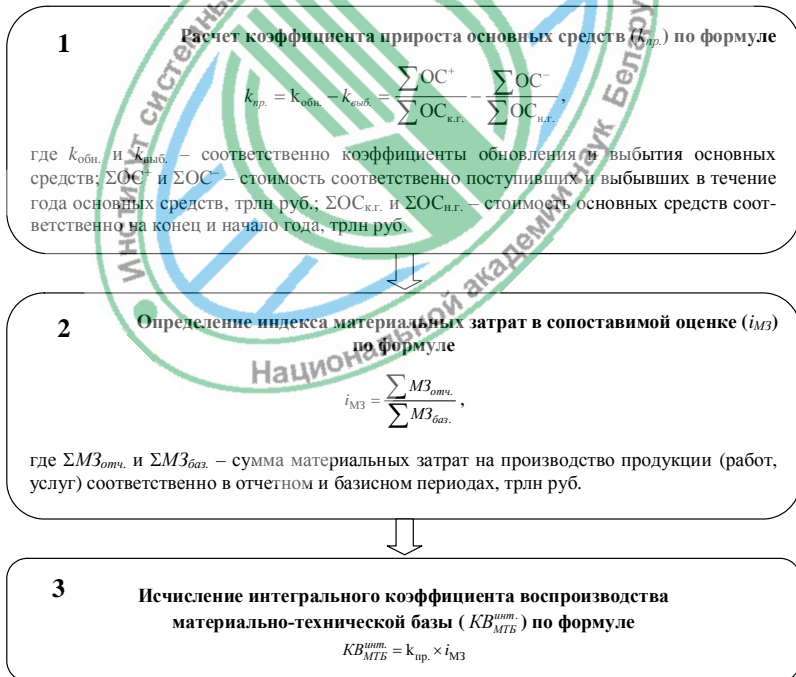

Рис. 2. Алгоритм расчета уровня воспроизводства материально-технической базы в предприятиях агропромышленного комплекса

производственных ресурсов как части материально-технической базы (этап 2) является, на наш взгляд, методологически обоснованным. Это объясняется тем, что расходование материальных ресурсов при производстве продукции (работ, услуг), неразрывно связанное с применением соответствующих основных средств, представляет собой не что иное, как потребление в производственном процессе ресурсов (другими словами, материальные затраты). Кроме того, важно отметить, что в условиях инфляции необходимо корректировать используемые при расчетах стоимостные показатели посредством применения индекса инфляции, сопоставимых цен и т.д.

На третьем (завершающем) этапе расчета уровня воспроизводства материально-технической базы в предприятиях агропромышленного комплекса рекомендуется определять интегральный коэффициент воспроизводства МТБ как искомый показатель, позволяющий выполнить качественную оценку воспроизводственного процесса. С этой целью предлагается осуществлять анализ количественных значений интегрального коэффициента воспроизводства материально-технической базы в динамике как минимум за два года. Рост уровня интегрального коэффициента в отчетном году по сравнению с предыдущим (базисным) характеризует приращение МТБ (расширенное воспроизводство), снижение анализируемого показателя – сокращение материально-технической базы (суженное воспроизводство), а неизменность интегрального коэффициента означает, что величина МТБ не изменилась (простое воспроизводство).

В соответствии с представленным на рисунке 2 алгоритмом можно рассчитать и проанализировать уровень воспроизводства материально-технической базы на макроуровне – в рамках агропромышленного комплекса в целом и его отдельных отраслей (сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, агросервиса) в частности по данным форм отчетности, в которой отражается информация о наличии и движении средств производства в стоимостном выражении.

В ходе исследований на основании данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2006–2010 гг. нами выполнена апробация разработанных предложений по совершенствованию оценки уровня воспроизводства материально-технической базы в предприятиях агропромышленного комплекса (табл.).

Из таблицы видно, что в 2007 г. по сравнению с 2006 г., а в 2008 г. по сравнению с 2007 г. воспроизводство материально-технической базы в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода Беларуси носило суженный характер, тогда как в 2009 г. по сравнению с 2008 г. и в 2010 г. по сравнению с 2009 г. – расширенный. В целом такой вывод подтверждается

Таблица. Расчет уровня воспроизводства материально-технической базы в сельскохозяйственных организациях системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (по данным сводных годовых отчетов за 2006–2010 гг.)

Показатели	Год				
	2006	2007	2008	2009	2010
Стоимость поступивших в течение года основных средств, трлн руб.	8,3	6,9	5,2	9,6	13,8
Стоимость основных средств на конец года, трлн руб.	37,5	42,2	44,7	52,3	63,4
<i>Коэффициент поступления основных средств</i>	<i>0,22</i>	<i>0,16</i>	<i>0,12</i>	<i>0,18</i>	<i>0,22</i>
Стоимость выбывших в течение года основных средств, трлн руб.	1,9	2,2	2,1	1,9	2,4
Стоимость основных средств на начало года, трлн руб.	31,1	37,4	41,5	44,6	51,9
<i>Коэффициент выбытия основных средств</i>	<i>0,060</i>	<i>0,058</i>	<i>0,049</i>	<i>0,044</i>	<i>0,046</i>
<i>Коэффициент прироста основных средств</i>	<i>0,161</i>	<i>0,106</i>	<i>0,067</i>	<i>0,139</i>	<i>0,172</i>
Сумма материальных затрат на производство продукции (работ, услуг) в отчетном периоде, трлн руб.	5,9	6,9	9,4	11,1	13,7
Сумма материальных затрат на производство продукции (работ, услуг) в базисном периоде, млн руб.	4,8	5,8	6,8	9,3	11,0
<i>Индекс материальных затрат</i>	<i>1,214</i>	<i>1,188</i>	<i>1,384</i>	<i>1,184</i>	<i>1,248</i>
Интегральный коэффициент воспроизводства материально-технической базы	0,19	0,13	0,09	0,16	0,21

динамикой в анализируемом периоде коэффициента поступления основных средств, находящегося в прямой зависимости не только от количества, но и от цены поступивших в течение года основных средств (рис. 3).

Вместе с тем в условиях развития инфляционных (и особенно гиперинфляционных) процессов в экономике рост стоимости приобретаемых средств производства может не сопровождаться увеличением их количества. С другой стороны, количество и, соответственно, стоимость средств производства, приобретаемых аграрными товаропроизводителями, могут сокращаться с улучшением качественных (техничко-эксплуатационных) характеристик основных средств и производственных запасов (ростом мощности единицы техники, повышением питательности кормов и т.п.), в результате чего вместо двух-трех единиц ресурсов субъектам хозяйствования для выполнения производственных операций

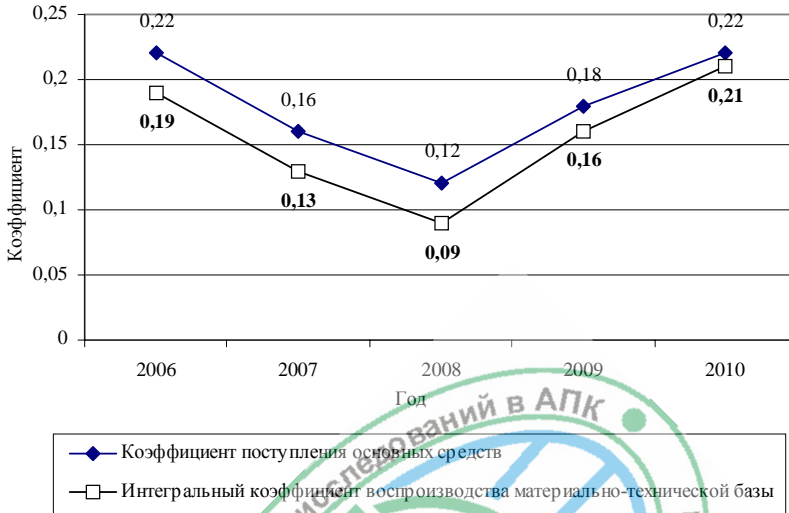

Рис. 3. Динамика коэффициента поступления основных средств и интегрального коэффициента воспроизводства материально-технической базы в сельскохозяйственных организациях системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

достаточно одной. Поэтому на уровне конкретного товаропроизводителя для получения более достоверных и научно обоснованных выводов с целью разработки аргументированных управленческих решений целесообразно дополнительно исчислять и анализировать уровень воспроизводства отдельных элементов материально-технической базы в натуральном выражении (например, тракторов, комбайнов, рабочего и продуктивного скота, кормов, семян, удобрений по видам, горюче-смазочных материалов по маркам и т.п.).

Заключение

Суть разработанных нами предложений по совершенствованию оценки воспроизводства материально-технической базы агропромышленного комплекса, которые можно использовать как на микро-, так и на макроуровне, состоит в количественном исчислении уровня воспроизводства МТБ на основании научно обоснованной трехэтапной последовательности действий (определение коэффициента прироста основных средств; расчет индекса материальных затрат в сопоставимой оценке; исчисление интегрального коэффициента воспроизводства

материально-технической базы), при выполнении которых, в отличие от существующих подходов, наиболее полно учитывается современное понимание сущности МТБ как совокупности основных средств и производственных запасов. Практическое применение разработанных нами предложений позволяет обоснованно анализировать и оценивать динамику развития материально-технической базы агропромышленного комплекса.

Список использованных источников

1. Грищенко, Г.М. Экономические проблемы развития АПК: учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / Г.М. Грищенко, И.И. Лопор, А.В. Миненко, Н.В. Вайцель. – Барнаул: АГАУ, 2008. – 151 с. / Алтайский государственный аграрный университет. – Режим доступа: http://lib.asau.ru/files/2008/grizhenko_econom_problem.pdf. – Дата доступа: 12.01. 2011 г.

2. Есембекова, А.У. Воспроизводство материально-технической базы сельскохозяйственных организаций (на материалах Курганской области) / А.У. Есембекова / Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: ФГОУ ВПО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева». – Челябинск, 2011. – 28 с. / Челябинская государственная агроинженерная академия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.esaa.ru/diss/avtoreferat_esembekova.pdf. – Дата доступа: 14.03. 2011 г.

3. Тимченко, Е.А. Экономическая сущность и основные элементы материально-технической базы сельского хозяйства / Е.А. Тимченко // Вестник СевКавГТУ. Серия «Экономика». – № 1(12). – 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nest.ru.10.pdf>. – Дата доступа: 04.03. 2011 г.

4. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Беларус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

5. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П.В. Лециловский [и др.]; под ред. П.В. Лециловского, В.С. Тонковича, А.В. Мозоля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.

Материал поступил в редакцию 16.03.2012 г.

УДК 332:631.452

М.В. Синельников, ведущий научный сотрудник
Т.А. Запрудская, Т.С. Николайчик, Н.А. Шевчик, научные
сотрудники
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Состояние сельскохозяйственных земель и потери от снижения плодородия

Аннотация. В статье представлены материалы по состоянию сельскохозяйственных земель. Отмечаются негативные явления, снижающие плодородие почв (эрозия, уменьшение содержания фосфора, калия, подкисление). Отражено влияние плодородия на получение урожая возделываемых культур. Подсчитаны потери от снижения плодородия сельскохозяйственных земель, намечен комплекс мероприятий по устранению негативных последствий.

Ключевые слова: деградация, кадастровая оценка, плодородие почв, потери от снижения плодородия, сельскохозяйственные земли.

Введение

Земельные ресурсы в производственном потенциале агропромышленного комплекса играют важную роль, служат местом, базой расположения предприятий и других объектов. В сельском хозяйстве земельные угодья выступают предметом, орудием труда и главным средством производства. В отличие от других средств производства земля при правильном обращении с ней не только не утрачивает свои природные качества, но даже их улучшает. Рациональному использованию земель всегда уделялось большое внимание, а в современных условиях, оно возрастает в связи с ускорением научно-технического прогресса (НТП). Некоторые его направления (химизация, механизация, новая технология и др.), если их применять неграмотно, потенциально несут за собой негативные последствия для почвы, что объективно влияет на результативность производства. Улучшение использования земельных ресурсов – большая комплексная проблема, сводящаяся к решению мер по сокращению площадей, которые по разным причинам выпадают из хозяйственного оборота, вовлечению в оборот ранее неиспользуемых земельных участков; охране почв от эрозии и других разрушительных процессов; повышению плодородия земель; более полному использованию экономического плодородия почвы.

Материалы и методы

Материалами исследований послужили труды отечественных ученых, специалистов-аграрников в области использования сельскохозяйственных

земель, информация Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь. В процессе исследований применялись аналитический, монографический, расчетный и другие методы.

Результаты исследований

Экономическая эффективность сельского хозяйства, устойчивое социально-экономическое развитие страны и состояние окружающей среды во многом зависят от рационального использования земельных ресурсов. Определяющим фактором продуктивности земель является плодородие почв – одно из условий, формирующих уровень урожайности сельскохозяйственных культур.

Почвенный покров сельскохозяйственных земель Беларуси характеризуется чрезвычайно большим количественным и качественным разнообразием, которое обусловлено как природными, так и антропогенными факторами формирования его составляющих. Площадь земельного фонда Беларуси на 01.01.2011 г. составила 20,76 млн га. Для земельного фонда республики характерна высокая степень его хозяйственной освоенности (земли сельскохозяйственного назначения занимают 42,9 %, в том числе пашня – 26,5 %). За период 1990–2011 гг. наблюдается сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения на 2,7 %, пашни – на 2,8 %.

В структуре пахотных почв Республики Беларусь 87,5 % занимают дерново-подзолистые и дерново-подзолистые заболоченные почвы, которые по своему генезису обладают очень низким потенциальным плодородием. Получение высоких и стабильных урожаев сельскохозяйственных культур на них возможно только при условии внесения достаточных доз минеральных и органических удобрений, обеспечивающих положительный баланс основных элементов питания.

По кадастровой оценке, пахотные почвы в республике оцениваются в 31,2 балла, почвы улучшенных сенокосов и пастбищ – 26,8, естественных луговых угодий – 15,2. Пахотные земли, плодородие которых оценивается в 25,1–35,0 балла, занимают 46,4 % пашни, на долю почв с баллом 20,1–25,0 приходится 16,3, а с балла 20,0 и ниже – 7,6 % пашни. Плодородие и продуктивность земель в Беларуси на 4/5 являются созданными человеком, искусственными, а поэтому очень уязвимыми. В связи с этим важнейшая стратегия государства – поддержание, повышение, воспроизводство почвенного плодородия и хозяйственное использование различных типов почв как богарного земледелия, так и мелиоративного, а также переход на научные или инновационные технологии, обеспечивающие адаптивную интенсификацию растениеводства, чтобы конкурировать по продуктивности и себестоимости с развитыми

странами. Неисполнение технологических регламентов и бесхозяйственность, недостаточная развитость правовой базы, экономического механизма стимулирования мер по сохранению земель, пренебрежение императивом экологической безопасности и абсолютизация экономической выгоды в современном землепользовании не всегда позволяют получить высокий урожай и отрицательно отражаются на состоянии земель.

Природные условия и особенности использования земель в сельскохозяйственных целях обусловили появление на территории Беларуси как водной, так и ветровой эрозии почв. По данным РУНИП «Институт почвоведения и агрохимии НАН Беларуси», в республике эродированные почвы занимают более 10 % сельскохозяйственных земель (преимущественно пахотные земли). Средние недоборы урожая основных сельскохозяйственных культур на таких землях в условиях республики составляют в зависимости от степени эродированности: для зерновых культур – 12–40 %, льна – 15–40, многолетних трав – 5–30, пропашных – 20–60 %, что отражается в валовых сборах и влияет на продовольственную безопасность страны в целом.

Кроме того, в 70 районах республики отмечен процесс подкисления пахотных почв, в 47 – произошло снижение запасов фосфора, в 45 – калия, в 69 районах – гумуса. На отдельных участках сельскохозяйственных земель, примыкающих к промышленным центрам и крупным животноводческим комплексам, выявлено значительное повышение содержания подвижных форм меди и цинка.

В настоящее время в структуре посевных площадей на пашне установилось неблагоприятное с позиции гумусонакопления соотношение *пропашные культуры: многолетние травы*, которое составляет 1,0:0,75 (в 2004 г. – 1,0:1,4). Преобладание процессов минерализации гумуса над его синтезом приводит к увеличению потребности пахотных почв в органических удобрениях для поддержания бездефицитного баланса гумуса. В дальнейшем эти процессы могут негативно отразиться на общей продуктивности пахотных земель и привести к значительному росту затрат на восстановление агрохимических показателей их плодородия.

Немаловажной проблемой для сельского хозяйства Республики Беларусь остается загрязнение почв радионуклидами, что требует более ответственного отношения к плодородию. В данный период в сельском хозяйстве используется 1018,8 млн га земель, загрязненных радионуклидом ^{137}Cs с плотностью 37 – 1480 кБк/м² (или от 1 до 40 Ки/км²), на которых производится примерно 12 % продуктов питания и сельскохозяйственного сырья от общего объема в республике. На таких землях только с целью снижения поступления радионуклидов в растениеводческую

продукцию необходимо обеспечивать ежегодное поддерживающее известкование на площади 40 тыс. га, а также дополнительное внесение фосфорных удобрений в объеме 29,5 тыс. т д.в. и калийных – 90,6 тыс. т д.в. в год.

Благодаря мерам по увеличению объемов применения минеральных и органических удобрений в республике наметилась положительная тенденция к улучшению агрохимических свойств пахотных почв. Тем не менее, по данным агрохимического обследования, около 10 % (478,5 тыс. га) пахотных почв республики имеют низкое содержание гумуса. Наибольшие массивы таких почв расположены в Гродненской (128,4 тыс. га) и Могилевской (124,0 тыс. га) областях. За последние 10 лет кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий снизилась в 36 районах республики. Нами подсчитаны и приведены в таблице потери из-за снижения плодородия сельскохозяйственных земель, которые составили 47,5 млн долл. Взыскать эти потери с субъектов хозяйствования на данный момент невозможно. Реальным остается исправление сложившейся ситуации в будущем. Предупредить негативные процессы и обеспечить неуклонное повышение плодородия почв возможно лишь посредством комплекса мероприятий, которые должны представлять собой взаимосвязанную систему организационно-территориальных, агротехнических, фитомелиоративных, гидротехнических, экономических, почвозащитных мер и приемов. Для этого требуется:

- создание необходимых экономических, правовых и организационных условий для рационального землепользования и охраны почв, в том числе по внедрению экологически безопасных систем земледелия;
- совершенствование земельных отношений путем обеспечения равных условий для всех субъектов хозяйствования;
- дальнейшее ведение государственного земельного кадастра и мониторинга, в том числе радиоэкологического, проведение геохимического многоцелевого картирования территории;
- оптимизация структуры земельного фонда путем перепрофилирования низкопродуктивных и экологически неустойчивых земель;
- изменение стратегии мелиорации земель: ограничить новое мелиоративное строительство, отдавая приоритет реконструкции и модернизации устаревших систем с осуществлением мероприятий по сохранению торфяных почв и предотвращению их минерализации.

Таким образом, решение задач по совершенствованию рационального землепользования, включая осуществление мер по защите почвенного покрова от деградации и истощения, должно привести к устойчивости землепользования и оптимизации использования сельскохозяйственных земель, что будет способствовать сохранению или росту почвенного плодородия.

Таблица. Потери из-за снижения плодородия сельскохозяйственных земель Республики Беларусь

Район	Площадь, га		Снижение кадастровой оценки, балл	
	пашни	улучшенных сенокосов и пастбищ	пашни	улучшенных сенокосов и пастбищ
Березовский	—	6 764	—	0,1
Ганневичский	24 512	11 122	0,1	—
Луниничский	48 675	24 882	0,2	0,2
Ляховичский	44 206	6 996	0,5	0,5
Пинский	73 324	—	0,4	—
Всего	190 717	152 208	0,3	0,2
Брестская область				
Глубокский	—	19 628	—	1,6
Лельский	29 034	8 916	0,1	0,3
Лиозненский	—	8 285	—	0,3
Мирский	49 310	—	0,3	—
Всего	78 344	36 829	0,4	1,1
Витебская область				
Брагинский	—	42 398	—	0,3
Гомельский	57 927	15 136	0,1	—
Добрушский	—	12 091	—	0,3
Жлобинский	—	13 355	—	0,1
Наровлянский	—	6 318	—	0,8
Петриковский	45 156	21 243	0,3	0,2
Рогачевский	74 092	19 652	0,4	0,2
Хойникский	—	11 666	—	0,3
Всего	177 175	96 723	0,3	0,3
Гродненская область				
Берестовицкий	36 696	5 163	0,2	0,2
		8 469		
			0,2	1,0

Продолжение таблицы

Район	Площадь, га		Снижение кадастровой оценки, балл	
	пашни	улучшенных сенокосов и пастбищ	пашни	улучшенных сенокосов и пастбищ
Вороновский	—	12 537	—	—
Заславский	44 086	7 006	0,8	1,1
Лидский	—	14 642	—	2,2
Мостовский	39 965	11 624	—	1,1
Новогрудский	46 174	—	1,0	4,1
Свислочьский	41 452	5 795	0,1	—
Щучинский	65 411	10 203	1,4	1,9
Всего	273 784	66 970	0,4	0,9
			0,6	1,4
		Минская область		
Березинский	53 755	—	0,5	—
Борисовский	67 461	16 175	1,1	2,8
Минский	77 937	5 176	0,3	0,1
Мядельский	40 197	—	0,1	—
Солигорский	68 096	28 023	0,5	0,3
Всего	307 446	49 374	0,7	0,3
		Могилевская область		
Бельничский	43 791	—	0,4	—
Бобруйский	48 327	—	1,0	—
Быховский	61 359	—	0,5	—
Городокский	—	—	—	—
Кировский	44 027	11 150	1,3	0,8
Чаусский	—	11 709	—	0,1
Всего	197 504	22 859	0,6	0,4
Всего по 36 районам	1 224 970	303 522	0,5	0,6

Продолжение таблицы

Район	Снижение кадастровой стоимости с.-х. угодий, долл.		Уменьшение налоговой базы из-за снижения плодородия с.-х. угодий, долл.	
	пашни	улучшенных сенокосов и пастбищ	естественных сенокосов и пастбищ	пашни
Брестская область				
Березовский	—	8 117	38 650	—
Ганцевичский	147 072	—	13 346	128
Лунинский	584 100	40 816	1 015 186	—
Ляховичский	1 326 180	41 976	—	644
Пинский	1 759 776	—	—	663
Всего	3 817 128	90 909	1 067 182	1 435
Витебская область				
Глубокский	—	376 858	493 409	—
Лепельский	174 204	32 098	—	5 946
Лиозненский	—	29 826	17 447	501
Миорский	295 860	—	131 148	471
Всего	470 064	438 782	642 004	1 359
Гомельская область				
Братинский	—	44 633	—	—
Гомельский	347 562	—	217 958	704
Добрушский	—	43 528	—	—
Жлобинский	—	16 026	165 370	687
Наровлянский	—	60 653	108 605	253
Петриковский	812 808	50 933	53 899	957
Рогачевский	1 778 208	47 165	1 129 974	804
Хойникский	—	41 998	418 974	744
Всего	2 938 578	304 986	658 806	663
Гродненская область				
Берестовицкий	440 352	12 391	101 628	—
				196
				2 023
				196
				206

Окончание таблицы

Район	Снижение кадастровой стоимости с.х. угодий, долл.			Уменьшение налоговой базы из-за снижения плодородия с.х. угодий, долл.		
	пашни	улучшенных сенокосов и пастбищ	естественных сенокосов и пастбищ	пашни	улучшенных сенокосов и пастбищ	естественных сенокосов и пастбищ
Вороновский	—	165 488	165 610	—	2 611	133
Заславский	2 116 128	184 958	193 945	9 722	2 918	190
Лидский	—	193 274	212 742	—	3 049	431
Мостовский	2 397 900	571 901	375 810	10 017	9 023	762
Новогрудский	277 044	—	—	1 272	—	—
Свислочский	3 481 968	132 126	530 292	15 997	2 084	1 075
Щучинский	1 569 864	110 192	196 249	17 213	1 738	398
Всего	10 283 256	1 370 330	1 576 246	47 244	21 619	3 195
			Минская область			
Березинский	1 612 650	—	—	7 409	—	—
Борисовский	7 690 554	543 480	118 649	35 333	8 575	240
Минский	1 402 866	6 211	134 654	6 445	98	273
Мядельский	241 182	—	190 278	1 108	—	385
Солигорский	2 042 880	190 882	—	9 386	1 591	—
Всего	12 990 132	650 573	443 577	59 681	10 264	898
			Могилевская область			
Бельиничский	1 050 984	—	—	4 828	—	—
Бобруйский	2 899 620	—	—	13 322	—	—
Быховский	1 840 770	—	86 736	8 457	—	176
Городокский	—	—	20 658	—	—	42
Кировский	3 434 106	107 040	60 127	15 778	3 243	122
Чаусский	—	14 050	43 027	—	221	87
Всего	9 225 480	121 090	210 543	42 385	3 464	427
Всего по 36 районам	39 724 638	2 976 670	4 598 363	182 507	48 512	9 319

Примечание. Таблица рассчитана на основании данных Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь и собственных исследований авторов.

Заключение

Улучшение состояния земель сельскохозяйственного назначения и повышение эффективности их использования – это большая комплексная задача, требующая значительных инвестиций как со стороны государства, так и конкретных землепользователей. Причем приоритет должен быть направлен не столько на максимально возможное использование площадей земельных угодий, сколько на более эффективное, которое способствовало бы улучшению качественного состояния земель и повышению их плодородия.

Внедрение комплекса мероприятий, направленных на сохранение земель и повышение их плодородия, проявится в увеличении урожайности культур, объемах производства и в целом скажется на росте валовой продукции, выходе ее в расчете на 100 га сельхозугодий (пашни) и на рубль затрат. Это, в свою очередь, укрепит продовольственную безопасность и повысит экспортную возможность республики.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Ресурс земли. Система мер по сохранению и повышению плодородия почв и масштабному применению системы сберегающего точного земледелия / В. Гусаков, В. Павловский // Белорусская нива. – 2010. – 22 июня. – С. 4.

2. Гусаков, В. Производство зерна и кормов требует первоочередного учета затрат / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2005. – № 11. – С. 3–4.

3. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г.И. Кузнецов [и др.]; под ред. Г.И. Кузнецова. – Минск: Изд-во УП «Проектный институт Белгипрозем», 2000. – 136 с.

4. Кукреш, Л. Главные факторы эффективного земледелия – грамотный севооборот / Л. Кукреш // Белорусское сельское хозяйство. – 2011. – № 7. – С. 16–19.

5. Научная методика расчета платежей землепользования / В.Ф. Бондарчук [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 100 с.

6. Показатели кадастровой оценки земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г.И. Кузнецов [и др.]; под ред. Г.И. Кузнецова. – Минск: УП «Проектный институт Белгипрозем», 2010. – 126 с.

Материал поступил в редакцию 24.01.2012 г.

УДК 338.439.02

А.Ю. Смян, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Теоретические аспекты устойчивого развития национальной продовольственной системы

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам проблемы, актуальной для Беларуси, экономика которой динамично взаимодействует с экономиками других стран. Предлагается подход к определению принципов устойчивого развития национальной продовольственной системы и соответствующая методика для расчета индикаторов устойчивости. Определенные в результате исследований индикаторы рекомендуется использовать также для выявления факторов устойчивого развития.

Ключевые слова: продовольственная система, национальная продовольственная система, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, принципы, факторы.

Введение

С 80-х годов прошлого столетия одной из основных является проблема обеспечения продовольственной безопасности на мировом и национальном уровнях. Продовольствие — это важнейшая составная часть фонда жизненных средств, дефицит которого воспринимается как бедствие, требующее быстрого реагирования агропродовольственной системы.

Продовольственная система — совокупность взаимосвязанных подсистем (агропромышленный комплекс; сбыт и распределение; продовольственный резерв; потребление; управление; кадровое, информационное, финансовое, материально-техническое, технологическое, научное обеспечение), объединенных по единым принципам на всех уровнях организации. Целью ее функционирования является обеспечение бесперебойного, достаточного и качественного удовлетворения потребности населения в основных продуктах питания на основе повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса, развития предпринимательской инициативы, обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка, наращивания экспортного потенциала, сохранения и оздоровления экологии, привлечения и рационального использования инвестиций.

Устойчивость развития продовольственной системы характеризуется способностью ее субъектов обеспечивать необходимые темпы развития, сохраняя рациональную пропорциональность между факторами, в условиях постоянно изменяющейся внешней среды для надежного (бесперебойного), достаточного и качественного удовлетворения

потребностей населения в основных продуктах питания при сохранении этой возможности для будущих поколений.

В рамках комплексного подхода продовольственная система в своем устойчивом развитии определяется **принципами**, основополагающими правилами, т.е. исходными положениями формирования прогнозов и обоснования планов с точки зрения их целенаправленности, системности, структуры, логики и организации разработки [1]. Это основные требования, которые должны выполняться при разработке любого прогноза или плана. Для оценки соответствия данным принципам текущего состояния продовольственной системы необходимо использовать набор **критериев и показателей (индикаторов)**, которые также целесообразно применять для выявления движущих сил, **факторов**¹ устойчивого развития.

Материалы и методы

Методы исследования: монографический, сравнительного анализа, абстрактно-логический. Используются приемы систематизации, аналитический, формально-логический.

Результаты исследований

Для определения устойчивого развития продовольственной системы следует руководствоваться принципами Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года:

человек – цель прогресса; уровень человеческого развития – мера зрелости общества, государства, его социально-экономической политики;

повышение уровня благосостояния нации, преодоление бедности, изменение структур потребления;

приоритетное развитие систем здравоохранения, образования, науки, культуры – важнейших сфер духовной жизни общества, факторов долгосрочного роста производительной, творческой активности народа, эволюции народного хозяйства;

улучшение демографической ситуации, содействие устойчивому развитию поселений;

переход на природоохранный, ресурсосберегающий, инновационный тип развития экономики;

усиление взаимосвязи экономики и экологии, формирование эколого-ориентированной экономической системы, развитие ее в пределах хозяйственной емкости экосистем;

¹**Фактор** (от лат. *factor* – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты [2].

рациональное природопользование, предполагающее экономное расходование возобновляемых и максимально возможное уменьшение потребления невозобновляемых ресурсов, расширение использования вторичных ресурсов, безопасную утилизацию отходов;

развитие международного сотрудничества и социального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления экосистем;

экологизация мировоззрения человека, систем образования, воспитания, морали с учетом новых цивилизационных ценностей;

ведущая роль государства в осуществлении целей и задач устойчивого развития, совершенствование систем управления, политических механизмов принятия и реализации решений;

повышение скоординированности и эффективности деятельности государства, частного бизнеса и гражданского общества.

Применительно к продовольственной системе эти принципы носят комплексный характер и требуют одновременной реализации двух приоритетных направлений:

формирование и регулирование экономического механизма, обеспечивающего повышение эффективности агропромышленного производства, развитие предпринимательской инициативы, привлечение и рациональное использование инвестиций;

повышение уровня благосостояния нации, обеспечение возможностей и улучшение инфраструктуры для развития творческого потенциала человека, улучшение демографической ситуации, содействие устойчивому развитию поселений.

Для устойчивого развития продовольственной системы, соответствующего вышеперечисленным принципам, значимыми являются критерии, которые характеризуют обеспечение продовольственной безопасности страны, переходящие запасы продовольствия, уровень доходов населения, импортные продукты в структуре потребления населения, валютные резервы и др. Наиболее важные критерии устойчивого развития продовольственной системы следующие:

обеспечение динамики роста сельскохозяйственного производства и увеличение вклада агропромышленного комплекса в валовой внутренний продукт;

переход отрасли в режим расширенного воспроизводства;

укрепление конкурентных позиций отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, рост уровня продовольственной безопасности страны;

повышение самообеспеченности продовольствием.

Показателями, индикаторами достижения этих качественных ориентиров могут служить:

индекс физического объема валовой продукции сельского хозяйства;
 коэффициент устойчивости уровней физического объема валового производства в отдельные годы анализируемого периода;
 удельный вес сельского хозяйства в ВВП;
 производительность сельскохозяйственного труда;
 уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий;
 удельный вес рентабельных хозяйств;
 доля продукции отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке продуктов питания;
 удельный вес продукции АПК в товарной структуре экспорта;
 индекс самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией.

Необходимо отметить, что здесь отражены только основные показатели устойчивости развития, оптимальный перечень которых в современных условиях постоянно совершенствуется. При выявлении движущих сил устойчивого развития следует учитывать то, что показатели, характеризующие факторы устойчивости, нужно рассматривать не только по фактическому уровню, но и по их отклонению от трендовой величины. Меньшее отклонение говорит о меньшей колеблемости и, значит, лучшей устойчивости.

Исходя из этого, будет целесообразно применить в процессе анализа систему показателей, отражающую изменение устойчивости: уровень, рост и тенденция развития тренда.

Расчет первого показателя (уровень) можно построить на основе показателя колеблемости, как категории противоположной устойчивости. Коэффициент колеблемости измеряет ежегодные изменения амплитуды между уровнями максимальных и минимальных значений признака. Чем меньше колеблемость признака исследуемого явления, тем он более стабилен.

Второй показатель (рост) можно охарактеризовать используя коэффициент Спирмена, измеряющий устойчивость роста (снижения) уровней с помощью величины их рангов, а третий (тенденция развития тренда) – рассчитать с помощью критерия устойчивости уровней, основываясь на показателях их динамики. Это позволит оценить устойчивость тенденции, тренда.

Для комплексной оценки устойчивости развития продовольственной системы необходимо:

1. Выбрать показатели-индикаторы, характеризующие производственную ($I_{пр}$), экономическую ($I_{экон}$), социальную ($I_{соц}$) и экологическую ($I_{эк}$) составляющие устойчивости развития продовольственной системы.

2. Основываясь на выбранных индикаторах, рассчитать по каждой из составляющих ($I_{пр}$, $I_{экон}$, $I_{соц}$, $I_{эк}$) скользящие значения показателей устойчивости уровня (K_v), роста (K_p) и тенденции развития тренда (K).

Размер интервала скольжения (P) остается постоянным, постепенно сдвигается на одно наблюдение и находится в интервале от минимального (P=2) до максимального (P = N - 1, где N – длина рассматриваемого временного ряда). При этом скользящие значения показателей устойчивости, полученные таким образом, могут быть выравнены (определен их тренд или установлено его отсутствие).

3. Объединить частные показатели устойчивости ($K_y = x_1, K_p = x_2, K = x_3$) в интегральный показатель, в котором они представлены в виде линейной зависимости, и определить весовые коэффициенты в моделях на основе применения корреляционного метода:

$$I_i = k_1 x_1 + k_2 x_2 + \dots + k_m x_m = \sum_{j=1}^m k_j x_j,$$

где k_1, k_2, \dots, k_m – значения весовых коэффициентов, причем $0 < k_j < 1$;

I_i – значения частных интегральных показателей, соответствующих каждой из воспроизводственных ($I_{пр}$, $I_{экон}$, $I_{соц}$) и экологической ($I_{эк}$) составляющих устойчивости.

Вышеприведенное выражение существует только при условии, что сумма значений всех весовых коэффициентов равна единице, т.е.:

$$\sum_{j=1}^m k_j = 1.$$

4. Рассчитать значения весовых коэффициентов, с которыми частные интегральные составляющие ($I_{пр}$, $I_{экон}$, $I_{соц}$, $I_{эк}$) включаются в состав общего показателя устойчивости развития продовольственной системы ($I_{общ}$), применяя факторный анализ. Математическая модель комплексной оценки формируется в виде суммы следующих слагаемых:

$$I_{общ} = K_{пр} I_{пр} + K_{экон} I_{экон} + K_{соц} I_{соц} + K_{эк} I_{эк} = \sum_{j=1}^4 K_j I_j,$$

где $K_{пр}$, $K_{экон}$, $K_{соц}$, $K_{эк}$ – весовые коэффициенты частных индикаторов.

5. Оценить достоверность полученных результатов по формуле

$$R^2 = k_1 r_{1общ} + k_2 r_{2общ} + k_3 r_{3общ} + k_4 r_{4общ},$$

где R – множественный коэффициент корреляции.

Для исследования уровня колеблемости рядов динамики, характеризующей устойчивость основных тенденций развития производства, можно использовать коэффициент устойчивости, который рассчитывается по формуле

$$S_x(t) = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2},$$

где x_i – фактические значения исследуемого параметра, $i = 1 \dots n$;

\bar{x} – среднее значение исследуемого параметра.

Система устойчива при значении коэффициента $S_k(t) \geq 0,7$.

Для сравнительной оценки потенциального уровня адаптивности производственной системы к изменению внешних условий можно применить комплексный индекс устойчивости системы

$$I_p = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n I_j,$$

где n – номер фактора устойчивости;

I_j – значение индекса влияния фактора.

Система стабильно развивается при значении $I_p \geq 1,0$ и сохраняет потенциал устойчивости при $0,8 < I_p < 1,0$.

При оценке влияния отдельных составляющих устойчивого развития рекомендуется [1] рассматривать следующие группы факторов:

финансово-экономические, связанные со стимулированием развития отраслей АПК с целью обеспечения сбалансированности внутреннего рынка за счет собственного производства с учетом экспортной ориентации; освоением новых сегментов рынка, использованием эффективных каналов реализации продукции (факторы воздействуют на процесс распределения доходов между субъектами рынка с целью расширенного воспроизводства посредством экономического механизма);

конъюнктурно-конкурентные, которые ориентируют субъекты национальной продовольственной системы на производство конкурентоспособной продукции (факторы способствуют расширению рынков сбыта отечественного сырья и продовольствия и сокращению импорта тех его видов, производство которых осуществляется в стране);

социально ориентированные, связанные с необходимостью повышения качества и уровня жизни местного населения (факторы призваны улучшить условия труда и быта, рационализировать структуру питания, систему мотивации работников сельского хозяйства, обеспечить восстановление и обновление трудовых ресурсов и повышение их качественных характеристик);

научно-инновационные, воздействующие на другие группы при разработке и внедрении инновационных технологий, оборудования в процесс производства и реализации продовольствия и сырья с целью повышения конкурентоспособности продукции;

международные, ориентированные на повышение эффективности экспортно-импортной деятельности на основе использования преимуществ международного разделения труда;

правовые, связанные с разработкой комплекса законодательных и правовых актов, способствующих оптимальному размещению производительных сил по регионам страны в зависимости от природно-климатических и экономических условий с целью обеспечения всего населения страны качественными видами продовольствия, повышения уровня жизни.

Заключение

Сформулированная в результате исследований система факторов и показателей в соответствии с комплексным подходом должна быть целостной, обладать внутренним единством, отражать все основные аспекты устойчивого развития продовольственной системы и определяться вышеуказанными принципами устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энциклопедический справочник / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 535 с.
2. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2003. – 562 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович [и др.] – Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.
4. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы. – Минск: ГИВЦ Минсельхозпрода, 2011. – 87 с.

Материал поступил в редакцию 01.03.2012 г.

УДК 338.436:001.895

Ф.И. Субоч, кандидат технических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Исследование институциональных рычагов и механизмов, формирующих инновационную систему национальной продовольственной конкурентоспособности

Аннотация. Излагается сущность инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности, позволившая установить, что инновационная составляющая является неотъемлемой частью формирования конкурентных преимуществ. Именно поэтому инновационный тип развития, несмотря на сложности его реализации, выступает приоритетной стратегией поступательного продвижения агропромышленного комплекса. Значимость проблемы эффективного вхождения отечественных предприятий АПК в конкурентную среду мирового рынка выдвигает требование уточнения самой категории «инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности» и выявления ее роли в национально-экономическом развитии страны.

Ключевые слова: национальная продовольственная конкурентоспособность, агропромышленный комплекс, перерабатывающее предприятие, конкурентная среда, стратегия, инновационный потенциал, инновационная система, кластер, интеграционная идея, эмерджентно-синергетический эффект, франчайзинг.

Введение

Важнейшим интегрирующим фактором, объединяющим отрасли агропромышленного комплекса Беларуси в единую целостную систему, является полезный конечный продукт, производимый перерабатывающей промышленностью на заключительной стадии технологической цепи. Установление факторов, влияющих на конкурентоспособность перерабатывающего предприятия, позволяет достичь определенного уровня конкурентного преимущества, что даст возможность усилить его позиции на рынке. Имея четкое представление о факторах конкурентоспособности предприятия, возможно целенаправленно воздействовать на ее повышение.

Исследование институциональных рычагов и механизмов, формирующих потенциал инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности, является исходным пунктом при выявлении

сильных и слабых сторон в деятельности предприятия и в работе конкурентов, что, с одной стороны, помогает избежать острых форм конкуренции, а с другой – использовать свои преимущества и слабости конкурента.

Поскольку процесс инновационного развития по своей сути бесконечен, то существует постоянная необходимость в исследовании методов хозяйствования, формирующих потенциал инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности. Одной из основных задач Государственной программы инновационного развития в Беларуси является создание импортозамещающей, конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой, социально ориентированной продукции. Приоритетными направлениями научно-исследовательской деятельности в республике до 2015 г. станут ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии, производство конкурентоспособной продукции.

Методы исследований

В настоящее время, как правило, отсутствует обоснованное теоретическое единство при определении ключевых факторов конкурентоспособности, а также способов их оценки и влияния этих критериев на уровень конкурентоспособности предприятия. Некоторые факторы недоучитываются, что ведет к организационным решениям, противоречащим системному подходу, и в итоге порождает неспособность производства и предприятия в целом конкурировать на рынке.

Формирование факторов должно строиться на основе комплексного рассмотрения изучаемого явления с характерными для него связями. Поэтому конкурентоспособность предприятия может быть представлена как результат взаимного влияния факторов внешней и внутренней среды на его деятельность, которые напрямую связаны с факторами производства.

Поскольку процесс инновационного развития по своей сути бесконечен, то существует постоянная необходимость в разработке теоретических и методологических подходов формирования факторов и условий конкурентоспособности перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса. Для исследования институциональных рычагов и механизмов, формирующих потенциал инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности, следует выработать миссию перерабатывающих предприятий, затем провести стратегический анализ, выбрать приоритетные направления развития и определить стратегические цели с точки зрения усиления национальной продовольственной конкурентоспособности. Необходимость решения названных проблем обусловила актуальность проведения исследования.

Результаты исследований

Развитие экономики агропромышленного комплекса во многом определяется уровнем конкурентоспособности и эффективности предприятий перерабатывающей промышленности, а также потенциалом инновационного развития как на уровне перерабатывающих предприятий, так и всего агропромышленного комплекса. При сложившейся ситуации необходимы изменения экономических отношений в сфере АПК с целью остаться не только независимым в продовольственном отношении государством, но и конкурентоспособным.

Реализация этих задач требует использования более прогрессивных методов управления и оценки эффективности в аграрном секторе, а именно в реальных рыночных условиях – государственного регулирования. Это продиктовано и тем, что рыночные отношения имеют противоречивый характер: рынок может действовать как положительно, так и во вред экономике. Следовательно, все это подтверждает необходимость присутствия на рынке внешнего регулятора – государства. Таким образом, государство и рынок – важнейшие общественные институты, дополняющие друг друга.

Анализ деятельности предприятий показал, что для успешной реализации *потенциала инновационного развития предприятий* должны быть созданы:

1. Институциональные условия – то есть соответствующее законодательство и учреждения, обеспечивающие сохранение, выполнение и развитие «правил игры» предприятий агропромышленного комплекса.

2. Внешние условия – то есть механизм поддержки цен и доходов в отрасли, а также механизм стимулирования и поддержки перерабатывающих предприятий, инфраструктура для обеспечения субъектов хозяйствования средствами производства.

3. Внутренние условия – квалифицированный менеджмент, в том числе стратегический, наличие действенных отношений к собственности.

4. Условия для экономической интеграции предприятий, способствующие росту объемов производства, специализации, а также снижению затрат.

5. Условия для разработки и внедрения стратегических целевых программ развития по усилению потенциала инновационного развития предприятий.

С целью оценки потенциала инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности предложена система показателей эффективности с позиции комплексного подхода. Показатели объединены в семь групп: производственно-экономическую, производственно-технологическую, финансовую, инвестиционную, инновационную,

социально-экономическую и экологическую эффективность. Основные показатели мониторинга – объем выручки, направления реализации, прибыль, себестоимость, рентабельность предприятий, входящих в интеграционное формирование, виды и объемы потребляемого сырья, источники человеческого капитала, объем и качество услуг.

Таким образом, определяя содержание инновации, следует исходить из того, что, с одной стороны, ее цель – удовлетворение общественной потребности, а с другой – она является средством, использование которого дает возможность получить эмерджентно-синергетический эффект.

Инновационный процесс можно представить в виде инновационной цепи, отражающей линейную последовательность таких этапов, как технологическое предвидение, генерация идеи, проверка технической осуществимости и анализа потребностей рынка, комплексные испытания, совершенствование технических характеристик, зондирование рынка, организация широкомасштабного производства и маркетинга, рыночная экспансия.

Прежде чем приступить к рассмотрению инновационной деятельности перерабатывающих предприятий, необходимо остановиться на определении той роли, которую играет сама инновационная деятельность в экономике. Объективная значимость инновационной деятельности – это признание ее в качестве главного фактора, обеспечивающего развитие и повышение эффективности производства. В условиях рыночной экономики под воздействием закона стоимости она является определяющим инструментом конкуренции, обеспечивая условия для завоевания потребителя через высокое качество товара и более низкую цену, поскольку в результате инноваций достигается и то и другое.

В данном контексте понимания инновационного процесса деятельность в этой области представляется как связанная с освоением новаций в процессе производства товаров и услуг, содействием этому процессу и управлением им, а также по усилению *потенциала инновационного развития предприятий* перерабатывающей промышленности. Новейшая технологическая база определяется техникой и технологией четвертого, пятого и шестого технологических укладов и отсутствием первых трех укладов. При этом под технологическим укладом понимается совокупность технических систем и технологических процессов, выражающих уровень научно-технического развития [1].

Таким образом, отчетливо проявляется вектор инновационной деятельности перерабатывающих предприятий через комплексное использование сельскохозяйственного сырья, создание принципиально новых продуктов для повышения качества жизни населения. Инновационная

деятельность в современных условиях признается ведущим фактором как развития экономики в целом, так и экономического развития отдельного предприятия.

Основными направлениями инновационной деятельности перерабатывающих предприятий являются технологическое, ассортиментное и маркетинговое обновление.

Технологические инновации касаются разработки и внедрения технологий, позволяющих увеличить срок хранения готовой продукции без потери качества, применения ресурсосберегающих технологий, совершенствования технологических процессов с целью сокращения времени производственного цикла, совершенствования тары, упаковки и логистики перевозок.

Расширение ассортимента – инновации в производстве экологически безопасных продуктов массового потребления, а также лечебно-профилактического назначения с учетом современных медико-биологических требований; разработке продукции для детей и особых групп населения; прохождении сертификации и стандартизации продукции.

Маркетинговые исследования – анализ рынков сбыта, поиск новых потребителей, информации о возможной конкурентной среде и потребительских свойствах товаров конкурирующих фирм, а также партнеров по внедрению и финансированию инновационного проекта.

Таким образом, актуальными становятся задачи оценки степени инновационности проектов и эффективности внедрения инноваций. Перерабатывающее предприятие, активно внедряющее инновации, должно опираться на механизмы, способствующие повышению эффективности процесса их внедрения. К ним относятся: механизм непрерывного инновационного развития; механизм внешней и внутренней интеграции производства; механизм консолидации и роста инновационных ресурсов.

Стратегия инновационного развития обязательно ведет за собой большие инвестиционные потоки заемных средств. Одним из вариантов финансирования данной системы будет накопление средств внутри ее самой – создание своеобразного расширенного воспроизводства. Прибыль, получаемая от реализации новой продукции, должна служить основным источником для деятельности перерабатывающих предприятий. Привлечение дополнительных инвестиций, наоборот, является исключительным случаем при стабильной работе данной системы, так как инновации – это одна из главных составляющих затрат на производство при использовании данной стратегии.

Одним из главных факторов потенциала инновационного развития является временной фактор. Речь идет о возможности преобразования

временного фактора в денежный эквивалент при наличии определенной совокупности программ. Минимальными инновационные ресурсы системы будут в случае, если будущие капиталовложения не превышают объем чистого дохода от прошлых капиталовложений. Критические инновационные ресурсы появляются, когда будущие доходы равны прошлым капиталовложениям, то есть существует вариант нулевого чистого дохода. В этом случае инновационные ресурсы носят виртуальный характер, реально они уходят на оплату прошлых инвестиций [2].

Подобная проблема возникает тогда, когда стратегии и инновационные мощности для их реализации не соответствуют размерам и структуре инновационного капитала. Важнее обеспечить не сам период обрачиваемости определенной суммы денежных средств, а возможность возобновления требуемого инвестиционного цикла в заданный период времени, исходя из того, что ни одна отрасль, ни одно предприятие перерабатывающей промышленности не может развиваться успешно без прогнозирования и управления потенциалом инновационного развития.

Ключевым условием обеспечения устойчивого развития перерабатывающей промышленности является усиление потенциала инновационного развития производства до соответствующего мировым аналогам и обеспечивающего выпуск конкурентоспособной продукции за счет активно вложения средств на модернизацию производства с внедрением новейших ресурсосберегающих технологий.

В целях повышения конкурентоспособности продукции предстоит повысить качество, потребительские свойства, улучшить ее оформление и упаковку с учетом требований рынка, а также проводить работу по внедрению стандартизации и сертификации, совершенствовать систему качества на предприятиях в соответствии с требованиями международных стандартов. В более отдаленной перспективе необходимо увеличить объемы экспорта конкурентоспособной продукции. Совершенствование структуры перерабатывающей промышленности предусматривается осуществлять за счет приоритетного развития экспортноориентированных и импортозамещающих отраслей.

Перерабатывающее предприятие в переходный период не в силах приспособиться к постоянным изменениям внешней среды, прежде всего к колебаниям в номенклатуре, объемах производства, финансовом состоянии поставщиков и потребителей. В связи с этим для них достаточно сложно выделить факторы, способствующие росту эффективности производства. Поэтому они выбирают различные модели адаптации к внешней среде (табл. 1).

Данные модели характеризуют поведение перерабатывающих предприятий с точки зрения их адаптации к внешней среде. Эффективность

Таблица 1. Модели адаптивного поведения перерабатывающих предприятий в условиях изменения внешней среды

Характеристика	Модели адаптивного поведения перерабатывающих предприятий	
	консервативного поведения	адаптивного поведения
Товарная политика	Сохраняется прежняя структура выпуска продукции	Ориентация на рынок, свертывание производства не пользующихся спросом товаров
Система хозяйственных связей	Сохраняются традиционные связи, ориентация на сложившуюся схему потребителей и поставщиков	Активный поиск новых партнеров, рост числа потребителей и поставщиков
Отношение к инвестиционным проектам	Сворачиваются все инвестиционные программы	Активно осуществляется поиск инвестиций и инвесторов, разрабатываются новые программы, дающие быстрый эффект
Ориентация на возможные источники финансирования	Ожидание государственной поддержки и льготных кредитов	Ориентация на собственные ресурсы, поиск эффективных инвесторов
Организационная структура	Сохранение принятой схемы управления, фрагментарные изменения	Активная перестройка организационной структуры, создание дочерних предприятий, самостоятельных филиалов и отделений
Кадровая политика	Осуществляется попытка сохранения кадрового состава в полном объеме	Радикальная политика сокращения персонала
Стратегическая линия	Стратегия практически отсутствует, цели размыты	Агрессивная стратегия инновационного развития

смешанная

Рост выпуска конкурентной продукции, сокращение устаревшей, поиск новых видов продукции

База – традиционная схема партнерских отношений, постепенное внедрение новых поставщиков и потребителей

Продолжается финансирование начатых инвестиционных программ

Смешанная ориентация на помощь государства и различных фондов, с базой опорой на собственные ресурсы

Это постепенные изменения в структурной схеме управления, введение новых подразделений и расширение полномочий

Медленная реакция, политика постепенного, естественного сокращения с сохранением ядра кадрового состава

Стратегия выживания или управления спадом, с возможными вариантами точечных инвестиционных программ

деятельности перерабатывающих предприятий можно определить как удовлетворение требований с точки зрения финансовых результатов, потребительской удовлетворенности или с точки зрения инноваций. Тогда показатели эффективности составят сбалансированную систему индикаторов, по которым отслеживается эффективность деятельности предприятий. Чтобы дать объективную оценку потенциала инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности как подсистемы региональной экономики, он должен быть дополнен специальными индикаторами, отражающими эффективность инвестиционной, кредитной, инновационной стратегии [4]. Индикаторы оценки эффективности деятельности перерабатывающих предприятий приведены в таблице 2.

Индикаторы оценки влияния инвестиционной стратегии на эффективное развитие перерабатывающих предприятий в составе агропромышленных формирований представлены в таблице 3.

Таким образом, предложенные нами индикаторы оценки эффективности инвестиционной, инновационной, структурной стратегии перерабатывающих предприятий позволяют использовать их в методике комплексной оценки эффективного развития перерабатывающих предприятий.

Анализ основных индикаторов оценки эффективности деятельности перерабатывающих предприятий позволяет сделать вывод о том, что политика стимулирования перерабатывающих предприятий, несмотря на имеющийся потенциал, должна стать частью стратегии инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности (ИС НПК) с необходимым концептуальным и институциональным обеспечением.

Предложенные индикаторы оценки эффективности инвестиционной, инновационной деятельности перерабатывающих предприятий возможно использовать в методике комплексной оценки эффективного развития ИС НПК как подсистемы национальной экономики. Особенностью предложенных показателей оценки эффективности является их ориентация на аккумуляцию эффектов, с помощью которых обеспечивается связанность социально-экономических интересов как с позиции хозяйствующих субъектов, так и с позиции национальной продовольственной конкурентоспособности.

Таким образом, основным фактором роста конкурентоспособности предприятий становятся инновации. Причем экономический эффект от их внедрения достигается только в том случае, если инновационная деятельность носит не эпизодический, а системный характер и осуществляется посредством реализации инновационных стратегий. Переход к инновационному социально ориентированному типу развития

Таблица 2. Индикаторы оценки эффективности деятельности перерабатывающих предприятий

Стратегия стимулирования перерабатывающих предприятий в составе агропромышленных формирований	Индикаторы оценки эффективности
<ol style="list-style-type: none"> 1. Инвентаризация неиспользуемых производственных площадей, мощностей 2. Разработка и принятие нормативных документов, позволяющих выводить незагруженные производственные мощности в резерв с соответствующим освобождением от уплаты налога на имущество 3. Предоставление определенных форм поддержки (дополнительные кредиты, гарантии по кредитам на пополнение оборотных средств, возможность лизинга, консалтинг) 4. Инновационно-системная реструктуризация предприятий-банкротов 5. Выделение вспомогательных производств из структуры крупного перерабатывающего предприятия 6. Создание в структурах перерабатывающих предприятий франчайзинговых отделов, занимающихся популяризацией идей франчайзинга в агропромышленных формированиях 7. Стимулирование выставочной и ярмарочной деятельности хозяйственных субъектов («ярмарки контракции») для выявления потенциальных партнеров 8. Разработка проекта развития наукоемкого венчурного (рискового) предпринимательства в регионе с учетом возможностей заинтересованности и опыта зарубежных стран 9. Поиск потенциальных инвесторов, согласование договоров при стабильном управленческо-консультативном сопровождении 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Количество перерабатывающих предприятий в составе агропромышленных формирований 2. Доля предприятий, имеющих кооперационные связи с агропромышленными формированиями 3. Темп развития франчайзинговых или других форм кооперационных связей сотрудничества перерабатывающих предприятий 4. Коэффициент скорости кооперации перерабатывающих предприятий

Таблица 3. Индикаторы оценки инвестиционной стратегии

Условия для эффективного развития перерабатывающих предприятий, инвестиционная стратегия	Индикаторы, отражающие инвестиционную стратегию	Инвестиционная стратегия в агропромышленных формированиях	Индикаторы эффективности инвестиционной стратегии
<p>1. Таможенная, налоговая, правовая защита конкурентоспособных отечественных предприятий</p> <p>2. Государственное регулирование (включая «замораживание») цен на продукцию отечественных монополий</p> <p>3. Создание законодательно-правового механизма грант-инвесторам (как отечественным, так и зарубежным)</p> <p>4. Формирование организационно-правовой системы привлечения валютных ресурсов</p> <p>5. Формирование современной правовой и информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг</p>	<p>Индикаторы, отражающие инвестиционную стратегию</p> <p>1. Инвестиции в основную капитал:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объем – темп роста – в процентах от среднего лорусского <p>2. Инвестиции в основной капитал с участием иностранного:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объем – темп роста – в процентах от среднего лорусского <p>3. Бюджетные инвестиции:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объем – темп роста – в процентах от среднего лорусского <p>4. Число перерабатывающих предприятий в составе агропромышленных формирований</p> <p>5. Оборот рынка акций</p>	<p>Инвестиционная стратегия в агропромышленных формированиях</p> <p>1. Инвестирование на основе низкого государственного протекционизма перспективных направлений научно-технического прогресса</p> <p>2. Предоставление финансовых гарантий иностранным инвесторам</p> <p>3. Прямая финансовая поддержка через специализированные фонды и систему государственных программ</p> <p>4. Формирование гарантийных, венчурных, лизинговых и других фондов</p> <p>5. Создание систем гарантий на уровне агропромышленных формирований</p>	<p>Индикаторы эффективности инвестиционной стратегии</p> <p>1. Доля инвестиций, направленных в агропромышленные формирования</p> <p>2. Доля инвестиций в основной капитал</p> <p>3. Коэффициент скорости наращивания инвестиций в агропромышленных формированиях</p> <p>4. Инвестиции на одного работающего</p> <p>5. Индекс изменения обеспеченности кредитными ресурсами</p> <p>6. Индекс изменения соотношения объема и количества кредитов</p> <p>7. Индекс изменения удельного веса прибыльных перерабатывающих предприятий</p>

экономики страны предъявляет новые требования к хозяйственной деятельности и принятию решений, которые связаны с повышением конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса.

В данном случае институциональные структуры рассматриваются через призму развития интеграционных форм организации производства, в том числе кластерных структур. Важной отличительной чертой кластера в общей модели производственно-кооперационных и иных взаимодействий его участников является фактор инновационной ориентированности.

Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляются или ожидаются прорывные продвижения в области техники и технологии производства и последующий выход в новые рыночные ниши. В этой связи многие страны (экономически развитые и только начинающие формировать рыночную экономику) все активнее используют кластерный подход в создании и регулировании своих национальных инновационных систем. Стремление к эффективному использованию инвестиционных ресурсов объективно побуждает капитал идти в экономику тех регионов, где он может продуцировать наибольшую эффективность (например, в регионы Минской области).

Кластерный подход к структурированию экономики, обоснованию стратегий региональной промышленной политики и повышению конкурентоспособности экономических систем является общепризнанным в развитых странах. Примером формы объединения, посредством которой реализуются вышеперечисленные критерии, может служить инновационный агропромышленный кластер.

Под инновационным агропромышленным кластером следует понимать группу территориально локализованных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок потребителей, имеющих структурированную форму управления, конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую национальной продовольственной конкурентоспособности. При этом главное отличие концепции кластера от других форм объединения предприятий состоит в том, что все процессы происходят в условиях непрерывной, динамичной конкурентной борьбы внутри рассматриваемой структуры.

Взаимодействие всех участников кластера в конечном итоге направлено на выпуск определенной, целевой для кластера продукции, что позволяет минимизировать транзакционные издержки и получить новые преимущества. Основная положительная сторона кластера заключается в том, что инновации внедряются по всей цепочке создания

продукта. На основе горизонтальной интеграции формируется строго ориентированная система распространения новых знаний, технологий и инноваций, а не спонтанная локальная концентрация разнообразных технологических новшеств.

Важнейшее отличие кластера от других форм экономических объединений в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими хозяйствующими субъектами, образующими кластер, и за его пределами. Таким образом, кластерный механизм повышения конкурентоспособности основан на эффективном сочетании конкуренции и кооперации. Диалектическое единство отношений конкуренции и сотрудничества участников кластера расширяет традиционные рамки экономической эффективности.

К сдерживающим факторам развития кластеров относятся краткосрочный горизонт планирования (реальный эффект от развития кластера, как правило, появляется только через 3–5 лет). Кластерный механизм способствует устойчивому развитию не только головного предприятия кластера, но и смежных видов экономической деятельности, а также экономики региона в целом. Например, Минская область, где сосредоточены РУП «ПО Беларуськалий» и сеть крупных перерабатывающих предприятий АПК с их сырьевыми зонами, может в значительной мере географически определять границы крупного кластера. Кластерная структура – совокупность независимых взаимосвязанных организаций, взаимодействующих и дополняющих друг друга на основе общепринятых норм и правил хозяйственной деятельности, ориентированных на получение эмерджентно-синергетического эффекта от сотрудничества.

Основой для принятия решения о создании конкретных кооперативно-интеграционных объединений должен служить системный анализ целей, задач и ресурсного потенциала, учет действия центростремительных сил, способных объединить разрозненные предприятия в единую торгово-сбытовую и финансовую систему, в основе которой находится сырьевая зона и сфера переработки продукции.

Переход к новой парадигме экономического развития, так называемой корпоративной интеграции, объективно связан с усилением созидательной и регулирующей роли государства, которое вырабатывает национальную стратегию и механизмы инновационного развития. Сам рынок в его традиционном понимании противоречит инновациям, разработка которых сопряжена с высокими затратами, длительностью научно-производственного цикла и неопределенностью конечного результата. Впоследствии инновационные разработки зачастую остаются недоинвестированными.

Нужна активная позиция государства, выступающего в роли эффективного субъекта, направляющего инновационную деятельность в аспекте формирования интеграционного поля национальной продовольственной конкурентоспособности (ИНПО НПК). Чем радикальнее и глубже прорывы в науке и технике, технологии и корпоративной интеграции, тем больше бизнес и общество возлагают надежду именно на государство, его ресурсы и институты.

Переход к инновационной экономике требует обеспечения тесного союза всех участников инновационного процесса, прежде всего государства и бизнеса, сплоченных общей инновационной политикой. Отвечающее этому новому, современному уровню требований интеграционное поле национальной продовольственной конкурентоспособности должно представлять собой комплексную систему мер по стимулированию, разработке, сопровождению и контролю процессов *корпоративной интеграции и инновационной деятельности* в сфере науки, техники и материального производства, увязанных с адекватными сопровождающими мерами в важнейших сферах агропромышленного комплекса, обеспечивающих в совокупности создание всех необходимых условий реализации текущих и перспективных целей социально-экономического развития страны.

ИНПО НПК становится неотъемлемой и во многом определяющей частью общей агропромышленной стратегии, которая в условиях перехода к постиндустриальной экономике меняет свое содержание – ее главной целью становится повышение конкурентоспособности страны на основе развития высокотехнологичных и наукоемких производств.

Суть *интеграционного поля национальной продовольственной конкурентоспособности* состоит в *коэволюции корпоративной интеграции и потенциала инновационного развития*, в переходе к постиндустриальным укладам общественного устройства при ориентации преимущественно на собственный научно-технический, технологический и интеллектуальный потенциал, обеспечивающий постепенное вхождение в глобализируемый мир, при одновременном использовании позитивного зарубежного опыта. Другими словами, *интеграционное поле национальной продовольственной конкурентоспособности* – это *смешанная комбинированная стратегия, соединяющая в себе элементы корпоративной интеграции и потенциала инновационного развития*, предполагающая концентрацию усилий в определенных ключевых высокотехнологичных областях агропромышленного комплекса, при одновременном продолжении догоняющего развития в других областях до момента, пока соответствующее малоэффективное индустриальное производство не станет более совершенным за счет применения передовых технологий.

Реализация такой комбинированной стратегии становится объективно достижимой в условиях ожидаемого развития агропромышленного комплекса в целом. В этой связи перед агропромышленным комплексом страны стоят сложные проблемы, связанные с дальнейшим ходом структурно-технологических преобразований. По крайней мере, растет понимание, что элементы корпоративной интеграции и потенциала инновационного развития должны стать долгосрочной стратегией инновационного поля национальной продовольственной конкурентоспособности, которая содержит основные направления интеграционного развития на базе крупных предприятий, высокотехнологичных производств, имеющих приоритетное значение для формирования национальной модели агропромышленного комплекса.

Создание интегрированных структур (например, в молочнопродуктовом подкомплексе) позволит улучшить сырьевое обеспечение перерабатывающих предприятий и расширить их интеграционное поле как за счет усиления организационно-экономических связей с сельскими товаропроизводителями, так и посредством формирования сырьевых зон, в составе которых будут функционировать специализированные сельскохозяйственные предприятия молочного направления.

Известность получают молокоперерабатывающие предприятия, которые стремятся создать свои брэнды, торговые марки, расширить ассортимент, провести диверсификацию производства, поставлять готовое качественное продовольствие на внутренний белорусский рынок и за рубеж, иметь свои сырьевые зоны и стабильных поставщиков исходного сырья для переработки. Однако размеры таких предприятий, объемы переработки и продаж, потребительская ценность продукции, а тем более организационная инфраструктура и поведение на рынке могут свидетельствовать лишь о том, что процессы продовольственной кооперации, организации фирм и их методы рыночной торговли находятся только на начальном этапе своего развития и становления.

Таким образом, потенциал инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности рассматривается как совокупность возможностей, определяющих реализуемость позитивных результатов инновационных преобразований организации. Роль инноваций в системе хозяйствования заключается в приращении уникальной ценности предприятий перерабатывающей промышленности АПК за счет совершенствования инновационного потенциала, повышения эффективности его использования, в том числе путем стимулирования инициативы и креативности работников, вовлечения в инновационную деятельность нематериальных активов предприятия, как более сложного, но в то же время значительно более эффективного способа, получения

организацией новых, уникальных компетенций, позволяющих ей выделиться среди других организаций, качественнее удовлетворять запросы потребителей.

Нематериальные активы, в том числе такие, как лидерская позиция, стратегия предприятия, профессиональные знания, опыт сотрудников, имидж, возможности системы менеджмента предприятия – сегодня становятся важными атрибутами потенциала инновационного развития перерабатывающих предприятий. Успех предприятий перерабатывающей промышленности АПК, в конечном счете, определяется тем, насколько эффективно в них организована система хозяйствования и насколько эффективно используется интеллектуальный капитал.

Следовательно, потенциал инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности способен генерировать инновационные системы хозяйствования, а задачей руководства организации становится способность генерировать инновационные решения. Инновационная восприимчивость и контроль функционирования системы, отношений ее элементов внутренней и внешней среды – первая стадия, которая предполагает сбор информации для принятия решения инновационной системы хозяйствования. Общесистемная восприимчивость инновационной организации должна быть настроена на обнаружение инноваций в информационном поле, изменений и проблем функционирования системы для принятия решений, а также на выявление новых потребностей, рынков сбыта.

Вторая стадия связана с измерением полученной информации, влияния инноваций на производственные результаты предприятия. Это могут быть результаты бенчмаркинга, новые технологии или новое применение существующих технологий, методов, рынков, товаров, услуг. На этой стадии выявляются проблемы и противоречия в развитии организации как объекта хозяйствования.

Генерация потенциала инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности является способом обнаружения инноваций. Именно концептуально полная альтернативность вариантов воздействия обеспечивает оригинальность, эффективность и актуальность принимаемых решений. Моделирование нового состояния элемента, возможных изменений системы – это не только этап выработки решения, но и необходимая функция инновационной системы хозяйствования.

Принципиальная модель потенциала инновационного развития системы хозяйствования приведена на рисунке 1. Влияние модели инновационной системы на повышение конкурентоспособности организации обеспечивается способностью воспринимать и генерировать

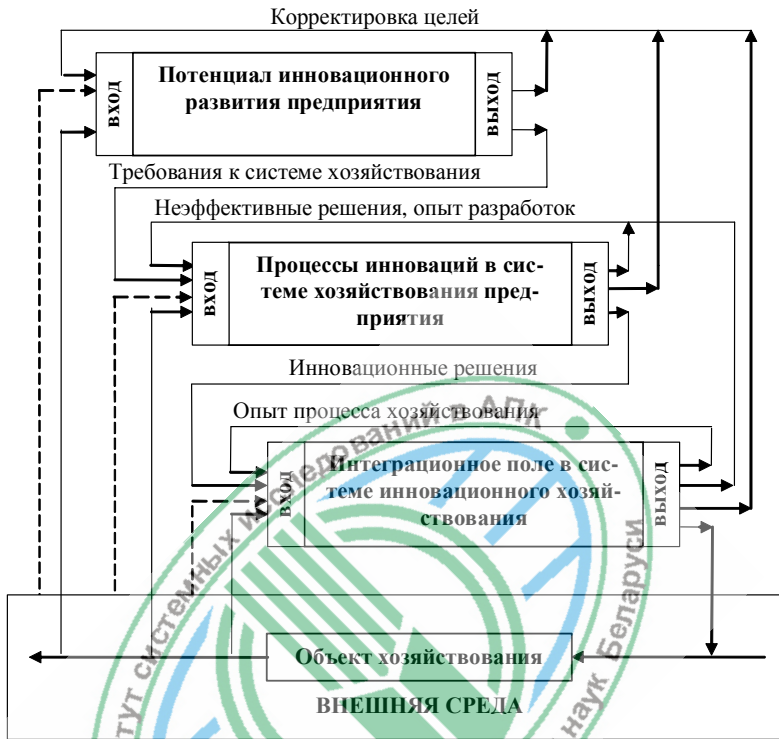

Рис. 1. Концептуальная схема потенциала инновационного развития системы хозяйствования

инновации от инновационного решения проблем, реинжиниринга процессов, разработки новых продуктов, услуг до разработки новой модели бизнеса.

Предлагаемая концептуальная схема потенциала инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности позволяет конструировать собственно саму систему хозяйствования, обладающую возможностью вырабатывать инновационные и рутинные решения на регулярной основе. На практике данный процесс может состоять из различных подпроцессов: потенциала инновационного развития, менеджмента качества, а также ряда конкретных инновационных проектов[5].

Множество входов в систему хозяйствования настроено на восприятие стратегической информации о функционировании системы и внешней среды, эффективности процедуры принятия решений и ключевых результатов деятельности организационной системы. На выходе мы получаем стратегические цели, миссию предприятий перерабатывающей

промышленности АПК. При этом речь идет о высшем уровне хозяйствования – топ-менеджменте, который на практике, в зависимости от уровня развития организационной системы, может быть представлен как рядом подпроцессов, так и субъектом в лице генерального директора. Инновационный потенциал руководителя играет ключевую роль в проведении инновационных преобразований, его лидерская позиция, креативность, другие личностные качества, профессионализм. Составляющие критерия: лидерский потенциал руководителя; профессионализм и новаторство руководителя; приверженность руководителя инновационному развитию.

Важнейшей составляющей хозяйственной деятельности предприятий (кроме инноваций) является инвестиционная деятельность. Производство и реализация инновационной продукции, как необходимый шаг выживания хозяйствующих субъектов в современных условиях, сопряжены с обновлением основных фондов, что требует аккумулирования большого объема инвестиционных ресурсов. Временной разрыв между моментом инвестирования в производство инновационной продукции и получаемой отдачей в виде прибыли требует сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

Таким образом, последовательное ведение инновационной и инвестиционной деятельности обеспечивает устойчивость экономического развития перерабатывающих предприятий. Существует и обратная связь: устойчивое развитие текущей деятельности предприятия влияет на сбалансированность инновационного и инвестиционного циклов, что стабильно повышает уровень экономической эффективности. В настоящее время сложные хозяйственные системы выбирают тактику не максимальной прибыли, а обеспечение устойчивого развития, не доводя производственный риск до предела. На рисунке 2 изображен процесс преемственности инновационного развития, когда результат одного вида хозяйственной деятельности является основанием для начала развития другого.

Например, формирование фондового капитала «F» является основанием для начала процесса производства средств производства «П», а окончание производства средств производства «П» – основанием для начала выпуска первых партий готового продукта «Т». Предложенный процесс преемственности – это основа потенциала инновационного развития хозяйственной системы, когда опыт предыдущей деятельности является базой для начала ведения других направлений деятельности. Тогда диалектический путь развития обеспечивает стратегию непрерывности процессов, формирующих инновационный потенциал.

Узел «1» связывает инвестиционный «Т» и инновационный «I» процессы, в результате взаимодействия которых формируется новое

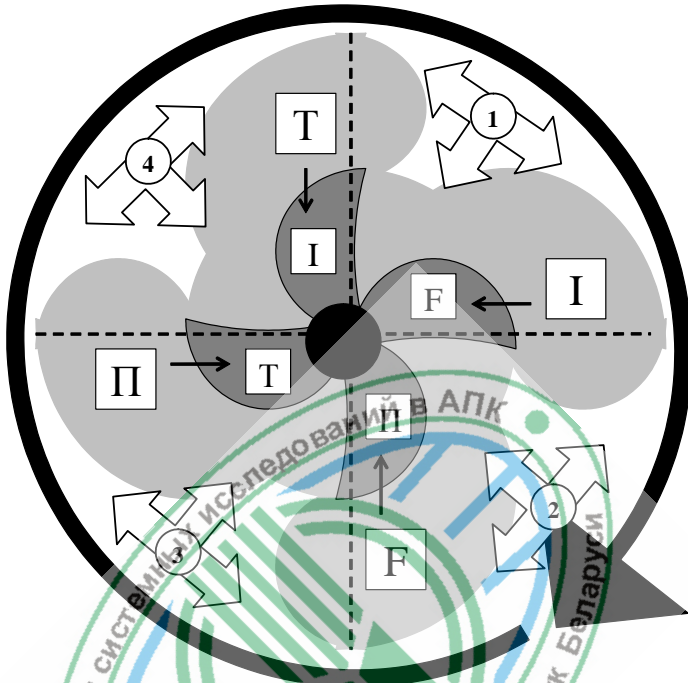

Рис. 2. Основные направления инновационного развития хозяйственных систем

направлении инновационного развития предприятия «F» – фондовый капитал, на базе которого в дальнейшем будут созданы средства производства «П». Узел «2» связывает инновационный «I» и инвестиционный «F» процессы. В результате формируется новое направление хозяйственной деятельности «П» – производство средств производства, на базе которого в дальнейшем будут произведены товары общественного потребления «T». Узел «3» связывает инвестиционный «F» и инновационный «П» процессы, в результате чего также формируется новое направление инновационного развития системы «T» – производство товаров народного потребления, на базе реализации которых будет сформирована потребность в инновационном продукте, связанная с разработкой инновационного проекта. Узел «4» связывает инновационный «П» и инвестиционный «T» процессы. Формируется новое направление инновационной деятельности «I» – создание инновационного проекта, для разработки и реализации которого определяются требуемые объемы фондового капитала «F».

Преимуществом диалектического инновационного развития обеспечивается непрерывность ведения хозяйственной деятельности при смене ее направлений от инвестиционной к инновационной и наоборот. Непрерывность ведения инновационной деятельности минимизирует риски, связанные с изменением направления хозяйствования, что является эффективной антикризисной мерой, используемой в процессе экономического роста предприятий. Отсутствие функциональных разрывов при ведении хозяйственной деятельности обеспечивает стабильность инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности АПК.

Сбалансированность инновационной и инвестиционной деятельности определяет изменения их параметров при корректировке направлений потенциала инновационного развития системы, которые продиктованы номенклатурой рынка и являются особенностью тактического развития сложной хозяйственной системы – перерабатывающей промышленности.

Процесс модернизации мощностей предназначен для создания материально-технической производственной базы, необходимой для выпуска востребованного инновационного продукта. Структура входных инвестиционных потоков предприятий перерабатывающей промышленности состоит из материального, финансового и интеллектуального ресурсного обеспечения. Выходными характеристиками системы являются мощности перерабатывающих предприятий, предназначенные для выпуска выбранного инновационного продукта.

Таким образом, современные тенденции и закономерности развития хозяйственных систем в условиях финансового кризиса актуализируют проблемы сбалансированности их инновационной и инвестиционной деятельности на основе управления параметрами, отражающими циклический характер развития субъектов хозяйствования. Разработка и внедрение инноваций различных типов являются основой эффективного функционирования хозяйствующего субъекта и определяют структуру, содержание и характер развития его жизненного цикла.

Современные условия экономического развития вынуждают предприятия вести производственно-хозяйственную деятельность в направлении продления жизненных циклов выпускаемых товаров за счет использования нематериальных ресурсов. Создание новых и эффективное использование действующих производственных мощностей для выпуска инновационного товара обеспечивается в результате сбалансированного потенциала инновационного развития в виде фондового капитала и интеллектуального ресурса в аспекте усиления инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности.

Инновационная стратегия, как правило, реализуется в виде конкретных направлений и программ, обозначая приоритеты развития тех или

иных технологических направлений, организационных форм и видов взаимодействия в области инновационной деятельности. Инвестиционная стратегия является основным ориентиром в деятельности субъектов экономики и в то же время служит главным рычагом в механизме управления инновационной системой. Действительная роль инвестиционной стратегии и потенциал ее использования в сфере инновационной деятельности, к сожалению, еще не оценены по достоинству и не востребованы в отечественных условиях, на что указывает стихийный характер привлечения инвестиций, а также их использование в основном для достижения целей догоняющего развития.

Инновационная активность производителей является характеристикой того, каким образом результаты инновационной деятельности находят свое отражение в деятельности предприятий перерабатывающей промышленности. Но не столько создание инновации, сколько ее масштабная диффузия есть главный фактор влияния на инновационный рынок и на показатели социально-экономического развития территории в целом.

Таким образом, переход на инновационный путь развития предприятий перерабатывающей промышленности стал возможен благодаря созданию национальных инновационных систем, представляющих собой институциональную основу инновационного развития национальной экономики, создающую необходимые условия и ресурсы для эффективной научно-технической и инновационной деятельности в стране. Однако национальная инновационная система и, соответственно, инновационная инфраструктура должны представлять собой совокупность институтов, обеспечивающих доступ к различным ресурсам, создающих благоприятные условия и оказывающих разнообразные услуги участникам инновационной деятельности. Экономическая среда функционирования инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности представлена на рисунке 3.

Как видно на рисунке 3, в случае с инновационной системой национальной продовольственной конкурентоспособности разделение на внутреннюю и внешнюю экономическую среду достаточно условно и не всегда отражает реальное распределение факторов. Многие факторы, являющиеся внешними для отдельного хозяйствующего субъекта, в условиях интеграции инновационных и инвестиционных полей могут быть одновременно и внутренними. Поэтому провести границу между ними достаточно сложно. Но в теоретическом анализе представляется целесообразным относить к внутренним факторам эффективность интеграции инновационных и инвестиционных полей. К внешним предлагается относить факторы макроэкономической среды инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности (ИС НПК),

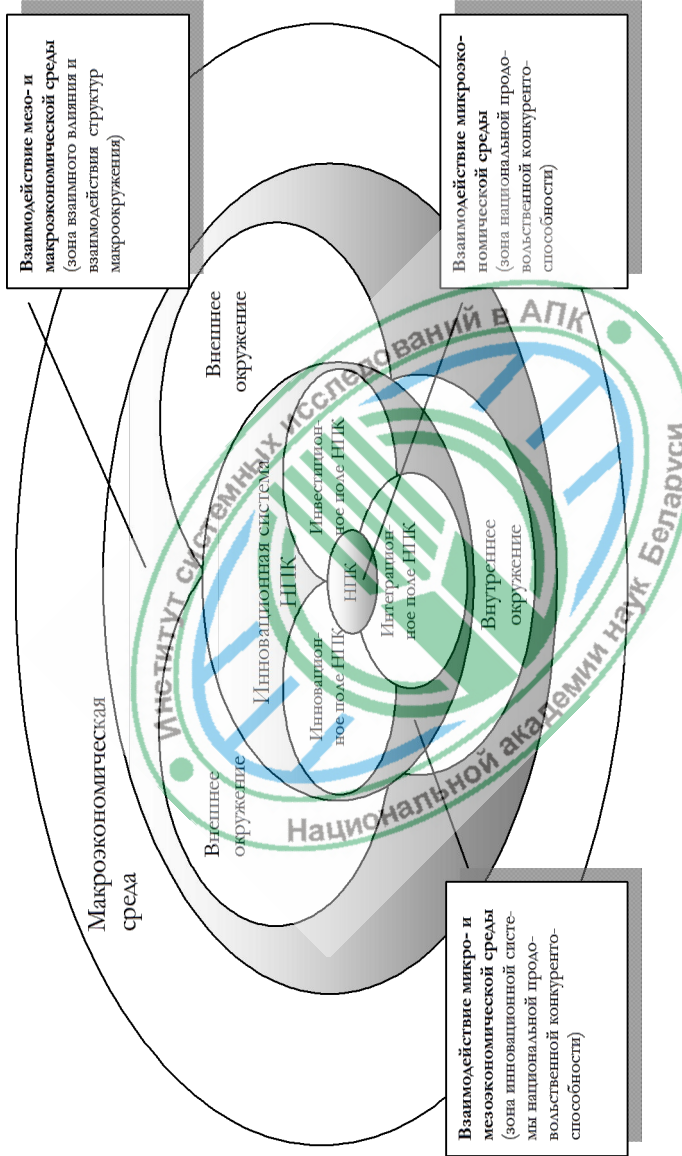

Рис. 3. Внутренняя и внешняя экономическая среда функционирования инновационной системы национальной провольственной конкурентоспособности

а также мезоэкономической среды – непосредственного окружения самой национальной продовольственной конкурентоспособности (НПК).

Инновационная инфраструктура может быть представлена следующими институтами. Производственно-технологические институты создают условия для доступа предприятий к производственным и интеллектуальным ресурсам и введению в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности научных организаций. Кадровые институты обеспечивают инновационную деятельность квалифицированной рабочей силой, осуществляют подготовку и переподготовку кадров в соответствии с изменяющимися потребностями в инновационной сфере. Информационно-консалтинговые институты представляют собой сеть организаций, обслуживающих трансфер инноваций.

Для вовлечения этих структур в сферу инноватики необходим блок финансовых институтов, обеспечивающих распределение и перераспределение ресурсов. Все указанные институты в случае их создания и эффективного функционирования способны не только аккумулировать и распределять, но и генерировать значительные потоки денежных средств, которые могут быть направлены в инновационную сферу.

Институциональное регулирование представляет собой особый вид упорядочения взаимодействий субъектов рыночной экономики, проявляющийся в формировании институтов, экономической среды и условий для реализации экономических интересов субъектов путем установления определенных правил, которые *обосновывают коэволюционность институтов инвестиций и инноваций, выражающихся в их взаимодействии, взаимозависимости, количественной и качественной соразмерности*. Более того, в условиях посткризисной экономики необходима оптимизация соотношения «инвестиции-инновации», проявляющаяся в повышении удельного веса и объема инноваций в структуре инвестиций, стимулировании инновационных инвестиций в основной и человеческий капитал, в техническое и технологическое перевооружение производства.

Каждый субъект хозяйствования заинтересован также в формировании институтов, назначение которых – создание экономической среды и условий для реализации своих экономических интересов. Предприятие как институциональный субъект представляет собой сложную систему, осуществляющую производство продукции, в результате чего активно взаимодействует с другими организациями, поставщиками, потребителями, государством, которое является главным институтом – носителем законодательной и административной власти [5].

Современная структурно-технологическая политика должна быть направлена на рост ВВП страны за счет освоения принципиально новых видов продукции и технологий, расширения рынков сбыта производимых товаров.

Формирование прогрессивной институциональной среды в отечественной экономике требует стимулирования инновационной деятельности, увеличения спроса на научные разработки, осуществления инвестиций в новые технологии. Масштабы, структура и эффективность использования инноваций во многом определяют результаты хозяйствования на различных уровнях экономической системы, состояние, перспективы развития и конкурентоспособность национального хозяйства.

Инвестиции и инновации необходимо рассматривать как два взаимодействующих и взаимодополняющих института, причем существование института инноваций невозможно без эффективно функционирующего института инвестиций, который создает объективную основу для генерации и внедрения инноваций. Вместе с тем объективно существует разрыв между инвестициями и инновациями, так как только часть инвестиций превращается в инновации.

Инновационные инвестиции связаны с вложениями государства и предприятий в основной и человеческий капитал, в техническое и технологическое перевооружение производства. Именно эти расходы способствуют улучшению соотношения «инвестиции-инновации» в пользу инновационной составляющей.

В экономическом плане инновационные и инвестиционные процессы тесно связаны друг с другом. Техническое и экономическое освоение новшества требует создания финансового, материально-технического и кадрового обеспечения, основанного на инвестициях. Подобная возможность появляется в том случае, когда в числе возможных видов инвестиций выступают технологии, лицензии и интеллектуальные ценности. В силу того, что научное знание не уничтожается в ходе своего использования, подобные инвестиции могут приводить к возникновению эмерджентно-синергетического эффекта при генерировании нового инвестиционного спроса, а следовательно, более быстрой диффузии инноваций.

В целях совершенствования институтов, улучшающих соотношение «инвестиции-инновации», необходимо формирование дополняемого взаимодействия институтов инновационной экономики для генерации и воспроизводства инноваций в целях усиления инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности, роста качества жизни и благосостояния.

Совершенствование стимулирования инвестиционного и инновационного потенциалов белорусской экономики должно быть направлено на содействие формированию институциональной инфраструктуры инвестиционной и инновационной сфер, а также непосредственно на поощрение и поддержку инновационных видов инвестиций вновь

созданных инвестиционных институтов, в том числе с привлечением иностранного капитала [3].

Таким образом, исследование институциональных рычагов и механизмов, формирующих потенциал инновационного развития предприятий перерабатывающей промышленности, имеет практическое значение для решения важных народнохозяйственных задач.

Заключение

1. Проведенными исследованиями определены перспективные направления функционирования перерабатывающей промышленности, основными из которых являются: повышение ее эффективности; развитие производственного потенциала перерабатывающих предприятий по производству готовых продуктов; создание интегрированных формирований, позволяющих учесть экономические интересы предприятий-участников. Для эффективного развития перерабатывающих предприятий следует обеспечить формирование оптимального объема и структуры производства продукции, адаптированной к условиям хозяйствования и конъюнктуры рынка, повысить ее потребительские свойства на основе внедрения ресурсосберегающих технологий и улучшения качества.

2. Перед перерабатывающей промышленностью республики стоит задача не только обеспечить необходимые объемы производства продовольствия, но и темпы экономического развития в соответствии с мировыми критериями конкурентоспособности и эффективности. Это возможно путем переориентации всех участников единой технологической цепи «производство – переработка – реализация готовой продукции» на конечные критерии эффективности, в основе чего находится оптимизация затрат и окупаемость ресурсов. В сочетании с концентрацией капитала на приоритетных направлениях хозяйствования это может быть крупнейшим резервом опережающего развития АПК, что станет важным фактором укрепления всей экономики страны.

3. Разработка и проведение инновационной политики в АПК позволят усилить инновационную активность, обеспечат генерацию более высокого уровня национальной продовольственной конкурентоспособности и продовольственной независимости страны в их диалектической взаимосвязи и взаимовлиянии при первостепенном значении устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях изменения внешней среды.

4. На основе анализа взаимосвязей «инвестиции-инновации» выявлены причины, обосновывающие необходимость совершенствования институционального регулирования взаимодействия инноваций и инвестиций как коэволюционных институтов современной экономики.

В целях совершенствования институтов, улучшающих соотношение «инвестиции-инновации», необходимо формирование дополняемого взаимодействия институтов инновационной экономики для генерации и воспроизводства инноваций в аспекте усиления инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности, роста качества жизни и благосостояния.

5. Институциональные структуры рассматриваются через призму развития интеграционных форм организации производства, в том числе кластерных структур. Важной отличительной чертой кластера в общей модели производственно-кооперационных и иных взаимодействий его участников является фактор инновационной ориентированности.

Кластеры, как правило, создаются там, где осуществляются или ожидаются прорывные продвижения в области техники и технологии производства и последующий выход в новые рыночные ниши. В этой связи многие страны (экономически развитые и только начинающие формировать рыночную экономику) все активнее используют кластерный подход в организации и регулировании своих национальных инновационных систем. Стремление к эффективному использованию инвестиционных ресурсов объективно побуждает капитал идти в экономику тех регионов, где он может продуцировать наибольшую эффективность (например, в регионы Минской области).

Кластерный подход к структурированию экономики, обоснованию стратегий региональной промышленной политики и повышению конкурентоспособности экономических систем общепризнан в развитых странах. Примером формы объединения, посредством которой реализуются вышеперечисленные критерии, является инновационный агропромышленный кластер.

Новый уровень интеграционных отношений определяет особенности процесса усиления НПК. В условиях глобализации необходимо выйти на такой уровень производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает конкурентоспособность национальной системы и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

6. Под инновационным агропромышленным кластером следует понимать группу территориально локализованных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок потребителей, имеющих структурированную форму управления, конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую национальной продовольственной конкурентоспособности. При этом

главное отличие концепции кластера от других форм объединения предприятий в том, что все процессы происходят в условиях непрерывной, динамичной конкурентной борьбы внутри рассматриваемой структуры.

7. Суть интеграционного поля национальной продовольственной конкурентоспособности состоит в коэволюции корпоративной интеграции и потенциала инновационного развития, в переходе к постиндустриальным укладам общественного устройства при ориентации преимущественно на собственный научно-технический, технологический и интеллектуальный потенциал, обеспечивающий постепенное вхождение в глобализируемый мир, при одновременном использовании позитивного зарубежного опыта. Другими словами, интеграционное поле национальной продовольственной конкурентоспособности – это смешанная комбинированная стратегия, соединяющая в себе элементы корпоративной интеграции и потенциала инновационного развития, предполагающая концентрацию усилий в определенных ключевых высокотехнологичных областях агропромышленного комплекса, при одновременном продолжении догоняющего развития в других областях до момента, пока соответствующее малоэффективное индустриальное производство не станет более совершенным за счет применения передовых технологий.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Стратегия коэволюционного развития предприятий перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственных товаропроизводителей АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2006. – № 4. – С. 9–12.

2. Гусаков, В.Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.

3. Субоч, Ф. Инновационное поле национальной продовольственной конкурентоспособности: аспекты теории и практики / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2011. – №2. – С. 8–18.

4. Субоч, Ф.И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф.И. Субоч; ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларусі. – 2011. – 214 с.

5. Субоч, Ф.И. Национальная продовольственная конкурентоспособность: состояние и закономерности ее развития / Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2011. – № 4. – С. 14–20.

Материал поступил в редакцию 10.02.2012 г.

УДК 338.436:001.895

Ф.И. Субоч, кандидат технических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
В.Б. Дулинский, генеральный директор
ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат»

Инновационный тип развития как приоритетная стратегия предприятий агропромышленного комплекса

Аннотация. Излагается сущность конкурентных преимуществ предприятий молочнопродуктового подкомплекса, которые состоят в проведении научно-технической политики в области здорового питания, а также в создании безотходных производств с глубокой и комплексной переработкой молока. Формирование конкурентных преимуществ предприятий молочнопродуктового подкомплекса – это решение проблемы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, национальная продовольственная конкурентоспособность, молочнопродуктовый подкомплекс, перерабатывающее предприятие, конкурентные преимущества, креативность, стратегия, инновационный потенциал, инновационная система.

Введение

Агропромышленный комплекс Беларуси представляет крупное межотраслевое формирование, в которое входят технологически и организационно связанные с перерабатывающей промышленностью отрасли сельского хозяйства, обеспечивающие ее сырьем, промышленность, производящая средства производства и производственно-техническое обеспечение. Важнейшим интегрирующим фактором, объединяющим отрасли комплекса в единую целостную систему, является полезный конечный продукт, производимый перерабатывающей промышленностью на заключительной стадии технологической цепи.

Установление факторов, влияющих на конкурентоспособность перерабатывающего предприятия, позволяет достичь высокого уровня конкурентного преимущества, что приводит к укреплению его позиций на рынке. В настоящее время, как правило, отсутствует обоснованное теоретическое единство при определении ключевых факторов конкурентоспособности, а также способов их оценки и влияния этих критериев на уровень конкурентоспособности предприятия. Некоторые факторы недоучитываются, что ведет к организационным решениям, противоречащим системному подходу, и в итоге порождает неспособность производства и предприятия в целом конкурировать на рынке.

Методы исследований

В настоящее время, как правило, отсутствует обоснованное теоретическое единство при определении ключевых факторов конкурентоспособности, а также способов их оценки и влияния этих критериев на уровень конкурентоспособности предприятия. Формирование факторов должно строиться на основе комплексного рассмотрения изучаемого явления с характерными для него связями. Поэтому конкурентоспособность предприятия может быть представлена как результат взаимного влияния факторов внешней и внутренней среды на его деятельность, которые напрямую связаны с факторами производства. Поскольку процесс инновационного развития по своей сути бесконечен, то существует постоянная необходимость в разработке теоретических и методологических подходов формирования факторов и условий конкурентоспособности перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса.

Результаты исследований

Положение дел в мировой экономике характеризуется высоким уровнем конкуренции. Это определяет необходимость перехода национальных экономик на траекторию инновационного развития, которое рассматривается как альтернатива инерционному варианту, сопряженному с медленным снижением ресурсоемкости производства. Именно технологические инновации становятся основным фактором преодоления рецессии, перехода к стадии роста производства и повышения уровня жизни.

В экономической конкуренции выигрывают страны, которые обеспечивают благоприятные условия для эффективной инвестиционной и инновационной деятельности. Указанная деятельность предприятий сводится к разработке соответствующих программ с привлечением определенного объема инвестиций, которые реализуются в виде крупных межотраслевых проектов по созданию, освоению и распространению технологий, способствующих кардинальным изменениям, а также развитию фундаментальных исследований, научно-техническому обеспечению целевых программ.

Проблема обеспечения инвестициями и повышения инновационной активности актуальна для отечественных предприятий. Мировой опыт показывает, что стабильный экономический рост, увеличение валового внутреннего продукта возможно только на инновационной основе при активном использовании современных научно-технических достижений. В связи с этим возникает вопрос о выборе наиболее эффективного инструментария разработки и реализации инновационной стратегии предприятия, оценки инновационной деятельности, разработки

путей роста инновационной активности, которые позволят повысить конкурентоспособность предприятия, оперативно оценить внутренние возможности его инновационной деятельности.

Инновационный потенциал – один из важнейших факторов экономического роста. Наиболее распространенным является ресурсный подход, в основе которого лежит понимание инновационного потенциала как возможностей системы, причем прежде всего ресурсных. Для количественной и качественной оценок уровня инновационной деятельности применяются такие показатели, как удельный вес инновационно-активных предприятий, доля инновационной продукции, объем затрат на технологические инновации.

Наиболее эффективным является совместное использование указанных представлений оценки в рамках комплексного анализа деятельности инновационной системы. Установлено, что категория «инновационная система» – наиболее обширна и включает в себя в качестве составляющих целый ряд иных понятий, связанных с инновационной деятельностью. В промышленно развитых странах инновационная стратегия в агропромышленном комплексе осуществляется на основе государственного протекционизма, в том числе путем прямого финансирования, налоговых скидок на инвестиции, предоставления субсидий. Преодоление возникшего отставания в отечественном АПК – одна из основополагающих целей стратегии национальной продовольственной конкурентоспособности. Последняя представляет собой сложную и многоплановую конструкцию. Будучи частью системы национальной независимости, она одновременно отражает качественные параметры развития агропромышленного комплекса. Дело в том, что экономика страны находится в состоянии независимости, когда она обладает способностью функционировать в режиме интенсивного типа расширенного воспроизводства. Это, в свою очередь, находит выражение:

- в усилении роли таких факторов экономического роста, как инновационно-системная реструктуризация сфер АПК и франчайзинг;
- в наличии оптимальной отраслевой структуры агропромышленного комплекса, когда в нем достаточно высока доля перерабатывающей промышленности, а в последней – инновационных производств с высокой добавленной стоимостью;
- в формировании системы инновационно-структурной интеграции, которая позволит преодолеть резкую дифференциацию в социально-экономическом развитии субъектов хозяйствования АПК;
- в широком развитии производственной, финансово-кредитной и социальной инфраструктуры агропромышленного комплекса;

– в усилении инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности (ИС НПК), обеспечивающей для большинства населения повышение качества жизни, исключаяющей резкую дифференциацию в имущественном положении различных социальных групп населения.

По нашему мнению, инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности должна быть нацелена на решение двух задач: конъюнктурную модернизацию перерабатывающей промышленности в составе агропромышленного комплекса путем решения текущих проблем и стимулирования экономического роста иных сфер АПК и определение долгосрочной стратегии обеспечения национальной продовольственной независимости, направленной на импортозамещение.

Полагаем, что в сложившихся условиях ИС НПК должна носить инициативный характер и представлять собой согласованный комплекс законодательных, административных, финансово-экономических государственных решений и мер, позволяющих обеспечивать продовольственную независимость в долгосрочной перспективе.

Таким образом, усиление инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности выражается в совокупности условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию. В общем круге проблем национальных интересов экономическая компонента приобретает роль ведущей в силу основополагающего значения экономического потенциала в хозяйственной деятельности.

Технологическая независимость страны будет определяться ее научно-техническим потенциалом и высоким уровнем инноваций. В соответствии с этим и должна формироваться инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности, важным компонентом которой является совершенствование технологического базиса отрасли и развитие инновационной деятельности.

Особую актуальность приобретает формирование концептуальных основ функционирования инновационной системы в целях реализации устойчивого экономического роста и повышения национальной продовольственной конкурентоспособности. Теоретическое осмысление инновационной системы НПК основывается на признании ее многомерности и многоуровневости, что соотносится с многогранностью экономической деятельности. Многомерная организация ИС НПК проявляется в том, что она содержит параметрические характеристики ряда других систем: правовой, институциональной, технологической, торговой, финансовой и т.д.

Для повышения уровня инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности следует разработать ряд комплексных организационно-экономических механизмов и инструментов, вовлекающих все субъекты агропромышленного комплекса и нацеливающих их на достижение единой цели – создание устойчивых конкурентных преимуществ в отечественном АПК. Подобный комплекс мер должен выделить приоритетные направления в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе на уровне государственных целевых программ и проектов. Именно комплексность и системность подходов позволит избежать противоречащих целей в действиях государственных органов. Нами ИС НПК рассматривается как особый процесс, реализующий экономическое развитие АПК в режиме многоуровневых изменений как самих факторов процесса, так и их взаимодействий. Взаимосвязи между ними способствуют становлению той или иной модели технологического развития перерабатывающих предприятий АПК.

Эволюция системы государственного регулирования молочнопродуктового подкомплекса обусловлена рядом особенностей последнего. Во-первых, отрасль производит социально значимую продукцию, формирующую здоровье нации. В связи с этим важные функции государственного регулирования состоят в обеспечении экономической доступности молочных продуктов для социально уязвимых слоев населения, контроле качества продукции и использовании различных инструментов поддержки спроса.

Во-вторых, уровень развития отечественного молочнопродуктового подкомплекса определяет пороговые значения независимости, и в случае их нарушения необходимо осуществлять соответствующую протекционистскую политику по отношению к товаропроизводителям отрасли.

В-третьих, несмотря на достаточно высокий уровень конкуренции между предприятиями подкомплекса, локальный характер потребления большинства видов молочной продукции создает угрозу монополизации со стороны перерабатывающих предприятий и торговли. Как следствие, возникают диспаритет цен и несбалансированная структура добавленной стоимости.

В-четвертых, молочнопродуктовый подкомплекс занимает буферное положение в продуктовой цепочке и имеет тесные межотраслевые связи в системе «поставщик – потребитель». Это обуславливает особую значимость проблемы экстерналий как косвенных эффектов от действий смежников, а также от мер государственного регулирования сырьевой базы и торговли.

Поэтому для отрасли наиболее значимы действия государства по дальнейшему укреплению институтов рынка, созданию стабильной

макроэкономической и конкурентной среды, стимулированию конечного спроса. Такой подход вписывается в либеральные границы государственного вмешательства. Представляется, что необходимо не увеличение масштабов прямого государственного вмешательства, а отладка его механизмов, поиск оптимального сочетания инструментов для усиления национальной продовольственной конкурентоспособности.

Следовательно, инновационное развитие страны предполагает наличие соответствующей инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности, в рамках которой взаимодействуют соответствующие субъекты и институты инновационного развития. Создание ИС НПК является необходимым условием комплексного, системного подхода к осуществлению инновационной деятельности, определяет ее эффективность. Вместе с тем нужна дальнейшая разработка методологии создания инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности, уточнение ее концептуальных основ, механизмов реализации и оценки результатов функционирования.

Однако при всей актуальности проблемы формирования ИС НПК существуют значительные методологические вопросы, которые требуют разработки в самой ближайшей перспективе. Это относится к необходимости формирования понятийного аппарата, а также к созданию модели взаимоотношений между государством, агропромышленным комплексом и наукой в сфере инновационной деятельности. Быстрое развитие новых технологий, масштабный характер их создания обусловили возникновение инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности как основы инновационного развития АПК.

Для реализации этой стратегической установки агропромышленный комплекс должен располагать научно обоснованной и практически ориентированной программой перевода национальной экономики в режим интенсивного инновационного развития. Как показывает мировой и отечественный опыт, главным и наиболее эффективным механизмом такого перевода должна стать инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности как современная модель генерации знаний, их воплощения в новых продуктах и технологиях.

В каждом конкретном случае стратегия развития ИС НПК определяется состоянием научно-технологического и промышленного потенциалов, внутренних товарных рынков. Ключевая роль в формировании ИС НПК принадлежит государству, которое обеспечивает необходимую ресурсную поддержку, включая финансирование. Схемы государственной поддержки создания и роста высокотехнологичных предприятий реализуются, в частности, через государственные инвестиции в венчурные фонды, налоговые льготы, ускоренную амортизацию. Вместе

тем новые задачи государственной стратегии реализуются не в полной мере, особенно в области инновационной системы, обеспечивающей технологическую модернизацию перерабатывающих предприятий и повышение их конкурентоспособности на основе передовых технологий.

Процессы трансформации агропромышленного комплекса требуют существенной корректировки стратегии в области инноваций. Должны быть сформированы базовые предпосылки для введения в практику инновационной деятельности новых элементов. Предстоит создать инновационную инфраструктуру и рынок объектов интеллектуальной собственности, определить специализацию организаций в рамках инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности [1].

Конкурентное преимущество может заключаться не только в увеличении объема продаж и росте доли рынка, но и в приобретении нового качества бизнеса, направленного на повышение его устойчивости. Возможно, приобретаемое конкурентное преимущество представляет собой стратегически гораздо более высокую ценность для предприятия, чем получение сиюминутной прибыли. В индустриально развитых странах инструментарием при разработке прогнозов развития рынка научно-технической продукции являются методы форсайт-исследований, использование которых учитывает особенности формирования рынка научно-технической продукции и возрастающие масштабы его функционирования. Поэтому основное содержание форсайт-исследований – выявление перспектив усиления НПК и выработка соответствующих рекомендаций [2].

Уже сегодня можно предположить, что сценарий локального технологического лидерства в отдельных направлениях, где белорусские производители обладают значительными наработками или конкурентными преимуществами, в перспективе позволит перейти к «опережающему» типу экономического развития. При этом целесообразно сфокусировать усилия на поддержке и развитии межотраслевых системных технологий, позволяющих стране с высокой эффективностью встраиваться в международные кооперационные цепочки. Инновация – это не изолированное событие, а многозвенный социальный процесс, своеобразная траектория целенаправленной деятельности. Начиная с возникновения научной идеи и пройдя стадии воплощения в новых методах деятельности и новых разработках, она реализуется в новых продуктах и услугах, составляя в итоге специфический для каждой сферы деятельности «инновационный цикл» [3,4].

Однако в инновационной проблематике особое место отводится изучению отдельного человека как субъекта инновационной деятельности.

Инновационную восприимчивость субъекта можно определить как способность к оценке нововведений и готовность применять их в трудовой деятельности. Это означает необходимость всемерного развития и эффективного использования капитала трудовых ресурсов, которое предусматривает обеспечение права человека на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

Уникальные способности человека, умение адаптировать их к инновационной деятельности, творческая инициатива, современное экономическое мышление становятся ведущим производственным ресурсом и главным фактором усиления НПК. Успехи развитых стран в завоевании мировых рынков, выпуске конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью связаны с наличием и управлением капитала трудовых ресурсов, поэтому модернизация отечественного АПК невозможна без повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов. Это предполагает разработку механизма формирования и эффективного обеспечения трудовых ресурсов, их конкурентоспособности на различных уровнях экономической системы. На основании вышеизложенного нами введено понятие «капитал трудовых ресурсов как инновационный фактор усиления национальной продовольственной конкурентоспособности» в роли экономической категории, обладающей качественными и количественными характеристиками, реализация которых происходит на различных уровнях экономической системы АПК.

Капитал трудовых ресурсов как инновационный фактор усиления НПК следует назвать сложным многоаспектным и многофакторным экономическим явлением, представляющим собой совокупность экономических отношений, возникающих между субъектами экономической системы по поводу формирования, развития и совершенствования способностей человека. Причем капитал трудовых ресурсов характеризуется самовозрастанием, развитием и аккумуляцией; он неотделим от своего носителя; конкурентоспособность капитала трудовых ресурсов определяет успешность его функционирования на рынке; материализация капитала происходит через дополнительный доход, позволяющий формировать и удерживать конкурентные преимущества, а значит создавать добавленную стоимость; притом капитал трудовых ресурсов функционирует во времени и пространстве, где осуществляется его накопление, оборот и износ; он характеризуется определенными чертами и свойствами.

Инновационные факторы конкурентоспособности капитала трудовых ресурсов начинают играть ведущую роль в современном агропромышленном комплексе. Креативность человека, способность создавать

новое знание выступают в качестве главного конкурентного преимущества предприятий перерабатывающей промышленности АПК. Капитал трудовых ресурсов должен, во-первых, постоянно поддерживаться на уровне, обеспечивающем его эффективное функционирование в производственном процессе. Во-вторых, исходя из изменившихся условий производства, должно осуществляться его обновление.

В современных условиях именно капитал трудовых ресурсов, а не материальные основы производства, является основой конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. Следует отметить, что капитал трудовых ресурсов имеет более продолжительный срок окупаемости в сравнении с физическим капиталом. Это объясняется тем, что вложения в капитал трудовых ресурсов начинают приносить более высокую отдачу по мере приобретения производственного опыта. Определенной особенностью характеризуется и сам процесс накопления капитала. Каждый индивидуум имеет свои задатки, свою мотивацию, поэтому равные объемы инвестиций принесут разную отдачу. Чтобы работать по-новому, нужны новые идеи. Люди, работающие в организации, должны понимать, куда движется предприятие, чего оно хочет достичь и с помощью каких проектов оно намерено это сделать.

Становление инновационной экономики предполагает необходимость развития капитала трудовых ресурсов как инновационного фактора усиления НПК, без которого немисливо эффективное функционирование хозяйственного механизма. Для Республики Беларусь, имеющей ограниченные сырьевые и энергетические ресурсы, результаты интеллектуальной деятельности становятся главнейшим источником научно-технического и социально-экономического процесса. Роль инноваций, направленных на повышение производительности труда, снижение удельного расхода сырьевых и энергетических ресурсов на единицу продукции, улучшение качества продукции и услуг, неизмеримо возрастает.

Капитал трудовых ресурсов как инновационный фактор усиления НПК выступает главным фактором, непосредственным участником воспроизводственных процессов экономического развития. Именно люди с их образованием, квалификацией и опытом определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации агропромышленного комплекса. От постоянного генерирования новейших технологий на основе теснейшего взаимодействия научного, промышленного потенциала и интеллектуального капитала, от слаженности взаимодействия осуществляющих их субъектов зависит получение наибольшего экономического результата. Опыт успешных

субъектов хозяйствования свидетельствует, что креативные решения и инновации не только дают мощные конкурентные преимущества, но и полностью меняют рынки. В этом состоит один из главных элементов конкурентоспособности предприятия – инновационность, то есть способность создавать новые продукты и осваивать новые технологии [5,6].

В современной мировой экономике инновации стали основным орудием конкурентной борьбы, определяющим темпы экономического роста и динамику относительной экономической мощи государств. Чтобы улучшить конкурентные позиции Беларуси, необходимо постоянное накопление знаний и эффективное использование интеллектуального капитала, поскольку только человек с его производственными и предпринимательскими способностями может обеспечить инновационность экономических процессов. Таким образом, капитал трудовых ресурсов как инновационный фактор усиления НПК – одно из главных богатств страны, во многом определяющее темпы развития государства. Принимая во внимание тот факт, что человек – самый важный ресурс, способный породить новую стоимость, развитие страны в корне изменили направления своих инвестиционных потоков.

Рассмотрение основных особенностей и закономерностей развития инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности заложило основу в определении критериев необходимости государственного регулирования научно-технической деятельности в современных условиях. Важнейшей задачей государства является не только стимулирование отдельных инноваций или инновационных сфер, но и формирование организационных, экономических и правовых условий для создания и развития инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности. В рамках ИС НПК государство выступает в роли не только партнера, располагающего значительными ресурсами, но и организатора, регулятора институциональной основы инновационного взаимодействия экономических агентов по созданию технологий и распространению инноваций [6].

При проведении анализа инновационной активности объектами в основном являются перерабатывающие предприятия, поскольку значительная часть нововведений материализуется в конкретных производственных технологиях и продуктах. Инновационная восприимчивость перерабатывающих предприятий в составе агропромышленных формирований проявляется в их способности рационально использовать наиболее доступные ресурсы инновационной деятельности в сфере удовлетворения потребностей рынка, а также в соответствии со стратегией обеспечения конкурентоспособности и факторами удержания конкурентных преимуществ.

Инновационная активность производителей является характеристикой того, каким образом результаты инноваций находят свое отражение в деятельности перерабатывающих предприятий. Однако не столько создание инновации, сколько ее масштабная диффузия является главным фактором влияния на инновационный рынок и на показатели социально-экономического развития агропромышленного комплекса в целом. Это возможно только в условиях хорошо налаженной инфраструктуры трансфера (передачи) инноваций, то есть взаимодействия между различными сферами АПК.

Интеграция проявляется в различной форме и означает состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в единое целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию. Необходимыми условиями, обеспечивающими развитие интеграционных процессов, следует считать наличие интегратора, иницилирующего и организующего реализацию интеграционных процессов; интеграционной идеи, которая является привлекательной для хозяйствующих субъектов; интеграционного мотива (предполагаемой или реальной выгоды), а также финансовых, материальных и трудовых ресурсов, квалифицированных менеджеров, способных реализовать интеграционный проект.

За годы реформ интеграционные процессы в АПК оказали положительное влияние на технико-технологический уровень производства и, соответственно, на качество выпускаемой продукции. Продолжается взаимопроникновение предприятий путем покупки акций, создание и расширение отраслевых ассоциаций. При этом повышается значимость исследования и совершенствования организационно-экономического механизма функционирования создаваемых интегрированных структур, способов координации совместной деятельности участников интеграции, ресурсных возможностей интегрированных формирований и взаимоотношений государства с этими структурами.

Именно здесь происходит значительная концентрация материальных и финансовых ресурсов, что позволяет создать систему капитала с сильным производственным началом, обеспечить конкурентные преимущества диверсифицированного бизнеса и занять достойную нишу на внешнем и внутреннем рынках. В связи с несовершенством практики интеграции и кооперирования в экономической теории возникли концепции развития, позволяющие обеспечить взаимодействие всех участников рыночного процесса на определенной территории, подчинив его единой цели. В основе данного направления находится понятие «кластер» [6]. Развитию последнего во многом будет способствовать поддержка со стороны органов регионального управления прямыми и косвенными методами, придающая кластеру так называемый импульс

развития. В частности, это может происходить не только через прямое финансирование развития структуры кластера, но и посредством разработки соответствующих комплексных программ укрепления и продвижения кластера, введения поощрительных мер для привлечения различных инвесторов, повышения мотивации хозяйствующих субъектов к совместной деятельности в определенных направлениях.

Важнейшие вопросы при реализации кластерной стратегии – это идентификация кластера, оценка деятельности кластерных структур, их влияния на развитие тех территорий, на которых они создаются, а также воздействия кластеров на изменение содержания и качественных характеристик хозяйственных взаимоотношений. При решении данных вопросов возникает проблема идентификации, которая по существу является первоначальной оценкой кластера. Другая ключевая проблема заключается в том, по каким критериям оценивать непосредственно саму деятельность данного интеграционного формирования. Процесс идентификации кластерной структуры основан на выявлении точек роста тех отраслей, которые в дальнейшем в состоянии обеспечить производство товаров (технологий, услуг), способных конкурировать не только на отечественных рынках, но и на зарубежных. Идентификацию кластерных структур можно рассмотреть на примере одного из регионов Минской области, обладающей развитым производственным, трудовым и интеллектуальным потенциалом.

Следует отметить, что одной из основных проблем процесса идентификации региональных кластеров в конкретном регионе является определение его потенциала соконкуренции. Территория Минской области характеризуется высокой концентрацией и большим разнообразием субъектов хозяйствования, взаимосвязанное функционирование которых определяет структуру и производственную специализацию АПК. Анализ промышленных отраслей области позволяет сформулировать конкретные выводы в связи с идентификацией регионального кластера.

Заключение

Распространенными объектами при проведении анализа инновационной активности являются перерабатывающие предприятия, поскольку значительная часть нововведений материализуется в конкретных производственных технологиях и продуктах. Инновационная восприимчивость перерабатывающих предприятий в составе агропромышленных формирований проявляется в их способности рационально использовать наиболее доступные ресурсы инновационной деятельности в сфере удовлетворения потребностей рынка, а также в соответствии со стратегией обеспечения конкурентоспособности и факторами удержания конкурентных преимуществ.

Анализ основных индикаторов оценки эффективности деятельности перерабатывающих предприятий позволяет заключить, что расширение границ инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности приводит к новым возможностям в повышении уровня жизни населения. Практика показывает, что в последнее время устойчивый экономический рост демонстрируют перерабатывающие предприятия тех регионов, которые органически вписываются в меняющиеся условия внешней среды. И наоборот, те регионы, которые ориентируются на собственную замкнутость и ложно понятую самодостаточность, остаются в рамках прежних моделей развития. Важность проблемы эффективного вхождения отечественных предприятий АПК в конкурентную среду мирового рынка требует уточнения самой категории «национальная продовольственная конкурентоспособность» и выявления ее роли в национально-экономическом развитии страны.

С позиции системного подхода и в соответствии с его принципами национальная продовольственная конкурентоспособность – это система интегрированных компонентов, отражающих основное содержание процессов сбалансированного развития агропромышленного комплекса. С позиции хозяйственной практики НПК представляет собой систему, отвечающую принципам национальной ориентации в области производства сельскохозяйственного сырья, его переработки и реализации продовольствия. В организационном плане национальная продовольственная конкурентоспособность является совокупностью субъектов хозяйствования АПК, в структурном – это агропромышленный комплекс в целом, в институциональном плане – совокупность институтов национального продовольственного рынка.

В целом можно отметить, что критерием эффективности инновационной деятельности агропромышленного комплекса является использование результатов в производстве, показателем эффективности производства считается качество, критерием контроля качества – экономическая эффективность производственного потока, мерилем эффективности инновационного производства – продовольственная конкурентоспособность. В этом и состоит диалектика инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности.

Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности является долгосрочной целевой программой поэтапного перехода к устойчивому инновационному развитию отечественного агропромышленного комплекса, определяющей конкретные направления преобразований и виды деятельности по достижению стратегических целей, а также необходимые для этого ресурсы и механизмы. Конкурентоспособность – комплексное явление, для понимания

которого неприменим стандартный однофакторный подход. Конкурентные преимущества высокого уровня необходимо создавать. В достижении конкурентоспособности и состоит так называемая национальная идея, включающая модернизацию экономики, формирование инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности и государственного устройства.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Стратегия коэволюционного развития предприятий перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственных товаропроизводителей АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2006. – № 4. – С. 9–12.

2. Гусаков, В.Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.

3. Субоч, Ф. Национальная продовольственная конкурентоспособность и факторы ее формирования / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2010. – № 3. – С. 2–13.

4. Субоч, Ф. Инновационное поле национальной продовольственной конкурентоспособности: аспекты теории и практики / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2011. – № 2. – С. 8–18.

5. Субоч, Ф.И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф.И. Субоч; ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларусі. – 2011. – 214 с.

6. Субоч, Ф.И. Национальная продовольственная конкурентоспособность: состояние и закономерности ее развития / Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2011. – № 4. – С. 14–20.

Материал поступил в редакцию 10.02.2012 г.

УДК 338.436:001.895

Ф.И. Субоч, кандидат технических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
С. М. Позняк, генеральный директор
ОАО «Борисовский мясокомбинат»

Инновационная деятельность предприятий перерабатывающей промышленности

Аннотация. Экономические показатели отрасли свидетельствуют об устойчивом росте производства. В первую очередь это относится к предприятиям-лидерам. Основное направление развития сегодня – не только наращивание объемов производства, но и формирование конкурентных преимуществ, причем более высокого порядка, и на этой основе достижение нового качества экономического роста. Именно поэтому инновационный тип развития, несмотря на сложности его реализации, выступает приоритетной стратегией поступательного продвижения агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, национальная продовольственная конкурентоспособность, перерабатывающее предприятие, конкурентные преимущества, креативность, стратегия, инновационный потенциал, инновационная система.

Введение

Активный темп изменений внешней среды обуславливает потребность предприятий перерабатывающей промышленности в постоянной адаптации, для того чтобы быть эффективными и выдерживать конкуренцию. Следовательно, традиционная трактовка эффективности деятельности как отношение результата к затратам может ассоциироваться лишь с краткосрочной конкурентоспособностью или конкурентоспособностью в статичной среде. Соответственно, чтобы предприятию быть конкурентоспособным в долгосрочном периоде в условиях динамично меняющейся внешней среды, требуется не статичное обладание какими-либо конкурентными преимуществами, генерирующими доход в настоящее время, а наличие способности постоянно приобретать необходимое в данный момент конкурентное преимущество.

Методы исследований

Совершенствование стимулирования инвестиционного и инновационного потенциалов белорусской экономики должно быть направлено на содействие формированию институциональной инфраструктуры инвестиционной и инновационной сфер, а также непосредственно

на поощрение и поддержку инновационных видов инвестиций вновь формируемых инвестиционных институтов, в том числе с привлечением иностранного капитала.

В качестве основной цели государственной политики следует считать создание стимулирующих механизмов для прироста инвестиций на основе инноваций, при поддержании оптимального спроса на рынке инвестиционных ресурсов путем стимулирования экономической заинтересованности участников хозяйственной деятельности в их конечных результатах. Основным критерием эффективности инновационно-инвестиционной стратегии является величина прироста инвестиций, а ее функцией – рост макроэкономических, инновационных и социальных результатов, прежде всего достижение устойчивых темпов прироста ВВП за счет инноваций и совершенствования институциональных форм развития производства.

Результаты исследований

Инновационная деятельность сегодня рассматривается как важнейший источник развития, позволяющий повышать конкурентоспособность экономики, а инновации являются своеобразным индикатором деловой активности, определяя быстро развивающиеся перспективные сектора при условии благоприятного инновационного и инвестиционного климата. Под инновационным развитием можно понимать цепь реализованных новшеств, которая связана с трансформацией идеи и существующих технологий в новые или усовершенствованные продукты.

Инновационная деятельность предприятия формируется под воздействием как внешних, не зависящих от предприятия, так и внутренних, относящихся к предприятиям, факторов. Стратегия инновационного развития предприятия должна способствовать экономическому росту, обеспечивающему создание его конкурентоспособности, и представляет собой ряд последовательных мероприятий (рис. 1) с обратными связями, которые позволяют вести корректировку целей, задач, а также формировать результирующие показатели экономического состояния. Для исследования изменений инновационной деятельности предприятия на основе управления нематериальными активами наиболее часто используются понятия «интеллектуальный капитал» или «нематериальные активы».

Процесс инновационного развития переходит на новый уровень при изменении структуры нематериальных активов предприятия. Следовательно, можно говорить о зависимости между инновационным развитием и изменениями структуры нематериальных активов предприятия. Так как особенность инновационного развития заключается в достижении

Рис. 1. Схема разработки стратегии инновационного развития предприятий

готовности предприятия к техническому и технологическому обновлению, то это обстоятельство необходимо учитывать при управлении инновационным процессом предприятия на основе анализа НМА. Ресурсы, относимые к нематериальным активам, не способны самостоятельно создавать стоимость, а эффективными они становятся только в сочетании с другими материальными ресурсами. Исследовать инновационные изменения на предприятии оптимально и последовательно

возможно только при условии осуществления мониторинга, который позволит провести анализ и прогнозирование доходности изменений структуры его нематериальных активов, инновационного развития, а также платежеспособности, ликвидности, финансовой устойчивости и деловой активности. Общая схема проведения комплексного мониторинга инновационного развития предприятия представлена на рисунке 2.

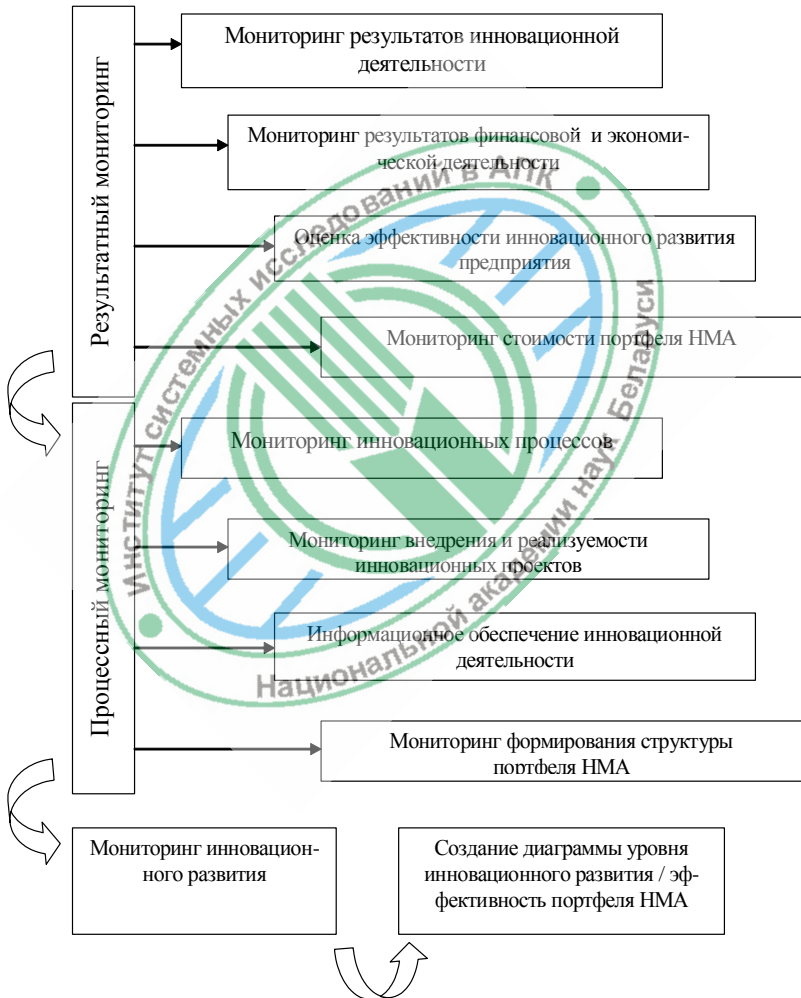

Рис. 2. Алгоритм комплексного мониторинга инновационного развития

Таким образом, комплексный мониторинг инновационного развития предприятия является инструментом принятия и реализации эффективных решений, направленных на максимизацию результатов его инновационной деятельности на основе управления НМА. Мониторинг текущего инновационного состояния предприятия осуществляется для оперативной диагностики, которая должна своевременно сигнализировать о негативных тенденциях в его инновационной деятельности.

Как правило, инновационная деятельность оценивается по следующим показателям: удельный вес инновационно активных предприятий, затраты на инновации, удельный вес новой продукции в общем объеме продукции, число инновационных предприятий в отрасли (рис. 3).

На основе разработанной системы частных показателей может быть рассчитан интегральный показатель оценки уровня инновационного развития регионального АПК, который позволяет оценить конечные обобщенные результаты эффективности инновационных процессов, определить направления их повышения через воздействие на структурные

Рис. 3. Система показателей оценки эффективности инновационной деятельности в АПК

элементы. Завершающим этапом анализа инновационного развития является анализ взаимовлияния инновационных процессов на структуру рынка и конкуренцию, поскольку рынки с монопольной или конкурентной структурой нуждаются в разных направлениях поддержки. В итоге функционирование инновационной системы предприятия происходит в рамках инновационной среды и охватывает внутреннюю среду и внешнюю микросреду фирмы [1].

Очевидна важность, которую оказывает институционально-инновационная среда на динамику и стимулы создания инноваций. Она может как способствовать инновациям, так и возводить на их пути барьеры, выражающиеся в нарушении хода инновационного процесса и трудностях вывода инновационного продукта на рынок, а также рассматриваемые как институциональные ограничения. В системе инновационных барьеров, препятствующих всему спектру инноваций, можно выделить категорию «инновационный фильтр», смысл которого заключается в том, что инновации при их осуществлении проходят своеобразный отбор. Он представляет собой систему институциональных ограничений, организационных и экономических инструментов и рычагов, с помощью которых производится отсев сначала идей, а потом и новшеств.

Аналогично тому, как барьеры могут быть внешними и внутренними, инновационный фильтр, как подкатегория барьеров, также распадается на два уровня рассмотрения – внутренний и внешний. Внутренние инновационные фильтры представлены «грубым», «тонким», а также внутрифирменным институциональным фильтрами, в то время как внешне принимают форму институционального, рыночного и информационного фильтров (рис. 4).

Инновация представляет собой поток, начинающийся с множества идей, а заканчивающийся небольшим их количеством. Множество идей создается, просеивается, отбирается, оттачивается, пока не останется лишь несколько самых лучших, приводящих к коммерциализации. Отсев в рамках системы «грубых» фильтров призван *отделить действительно новаторские идеи*. В начале инновационного процесса (творческая фаза) витает и генерируется больше идей, чем могут или должны быть использованы. По мере движения через воронку процесс отбрасывает некоторые идеи (покидают воронку) и продолжает оценивать другие.

Прошедшие процесс отбора идеи попадают в систему «тонких» фильтров, призванных среди отсеянных идей *выделить те, которые точнее и адекватнее вписываются в стратегию развития предприятия*. Даже ведущие корпорации могут ошибиться со своими инновациями: вывести действительно новую технологию, но, например, либо слишком рано, либо по неверной цене. Действие инновационной системы в рамках

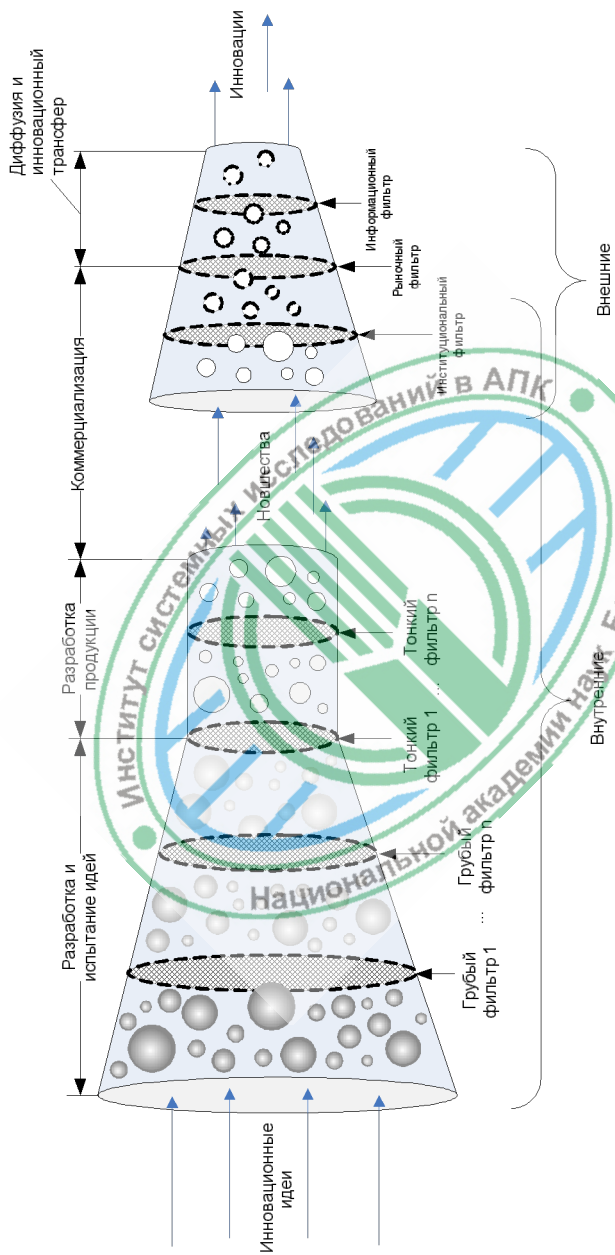

Рис. 4. Модифицированная модель иновационных фильтров

тонкого фильтра направлено не только на тщательное определение компетентностей и фокусирование не только на очевидных аспектах деятельности предприятия, но также на выявление тех компетентностей и инноваций, которые бы ему подошли.

Внешние барьеры представлены институциональным, рыночным и информационным фильтрами. *Институциональный фильтр* (как внутренний, так и внешний) характеризует совместимость внедряемой инновации с ментальными, социальными и иными особенностями предприятия. *Рыночный фильтр* отражает потребности и ожидания общества при внедрении инноваций, т.е. положительный эффект, который они могут принести. И, наконец, *информационный фильтр* может быть описан с точки зрения доступности информации о внедряемом новшестве, поскольку наличие у экономических агентов сведений о его положительных свойствах приводит к повышенной заинтересованности во внедрении данного новшества. Таким образом, каждое новшество, проходя через данные фильтры, подвергается проверке на совместимость с теми требованиями, которые они «предъявляют», и при положительном результате внедряется быстро, а при отрицательном – медленно или совсем не внедряется [2, 6, 7].

Таким образом, устойчивое развитие экономики осуществляется за счет взаимосогласованного роста инвестиций и инноваций, гарантирующих расширенное воспроизводство основного капитала и общественного продукта. При этом качество инвестиций достигается прежде всего за счет повышения в их структуре инноваций и является ключевым фактором обеспечения экономического роста. В свою очередь, отсутствие инноваций или их недостаточный объем в структуре инвестиций ведет к деградации и спаду производства в отраслях народного хозяйства.

В условиях перехода к новому технологическому укладу необходима оптимизация соотношения «инвестиции-инновации», проявляющаяся в повышении удельного веса и объема инноваций в структуре инвестиций, стимулировании инновационных инвестиций в основной и человеческий капитал, в техническое и технологическое перевооружение производства.

Каждый субъект хозяйствования заинтересован также в формировании институтов, назначение которых – создание экономической среды и условий для реализации своих экономических интересов. *Предприятие* как институциональный субъект представляет собой сложную систему, осуществляющую производство продукции, в процессе которого активно взаимодействует с другими организациями, поставщиками, потребителями, государством на основе институциональных принципов, результатом чего является достижение определенных целей.

Государство – главный институт, носитель законодательной и административной власти, располагает большой материальной и финансовой мощью и возможностью ее относительно быстрого и значительного расширения.

Государство формирует институциональную организацию посредством создания различного рода правовых и административных институтов – от отдельных законоположений до целых учрежденческих систем, предназначенных обустроить хозяйственную жизнь, внести в нее необходимый сознательный порядок, выполняя тем самым структурообразующую функцию.

К институциональной организации можно отнести различные виды деятельности государства: законодательную деятельность; инспекцию и контроль; суд и арбитраж; административные ограничения; установление для всех хозяйствующих субъектов единого порядка действий. Оформляется институциональная деятельность различными нормативно-информационными институтами: кодексами, сводами правил, организационными структурами, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности.

Если институты – это рамки поведения, создаваемые хозяйствующими субъектами в отношении друг друга и самих себя, которые структурируют их социально-экономические и политические взаимоотношения, то совокупность наличных институтов образует *институциональную среду*, где субъекты хозяйствования осуществляют свой выбор, строя отношения между собой, формируют свое экономическое поведение.

Институциональный механизм регулирования экономических отношений субъектов хозяйствования представляет собой процесс трансформации их взаимоотношений на основе общепринятых норм и правил хозяйственной организации и в соответствии с требованиями традиционно существующего или легитимно установленного обществом института. То есть институциональный механизм, создавая организационно-нормативные условия стабильной деятельности субъектов экономической системы, законодательно закрепляя складывающиеся экономические отношения, выступает в качестве устойчивого развития системы экономических отношений [3,4].

Институциональный механизм регулирования экономической системы направлен на обеспечение сбалансированности хозяйственной деятельности субъектов, на стимулирование инновационной активности, что обеспечивает переход к стабильной социально ориентированной модели развития экономики.

Реальное соотношение между инвестициями и инновациями зависит от структуры валовых инвестиций (совокупные инвестиции,

включающие в себя восстановительные инвестиции (амортизацию) и чистые инвестиции). Та часть инвестиций, которая идет на возмещение износа основного капитала, как правило, не может рассматриваться в качестве инноваций. Без инновационной направленности инвестиции в основной капитал могут оказаться неэффективными, продлевать выпуск устаревшей продукции.

Инновационные инвестиции связаны с вложениями государства и предприятий в основной капитал, в человеческий капитал, в технологическое перевооружение производства. Именно эти расходы способствуют улучшению соотношения «инвестиции-инновации» в пользу инновационной составляющей.

В основе сбалансированного развития инновационного и инвестиционного циклов лежит взаимозависимость направлений отраслевого (на макроуровне) и функционального (на микроуровне) развития экономических систем. По своему содержанию любая из схем сбалансированного развития инновационного и инвестиционного циклов в экономических системах представляет собой:

- систему управления, содержащую обратную связь и нацеленную на постоянное развитие;
- механизм реализации стратегии и ее корректировки;
- инструмент перевода стратегии в плоскость конкретных целей, показателей и задач;
- инструмент контроля реализации стратегии и прогнозирования показателей будущих периодов.

В качестве базовых принципов сбалансированного развития инновационного и инвестиционного циклов в экономических системах рассматриваются: системность, устойчивость и непрерывность развития, сфокусированность, дифференцированность и временная определенность. Принцип сфокусированности сбалансированного развития означает ориентацию инновационного и инвестиционного циклов на реализацию конкретных целей экономической системы с учетом имеющегося потенциала, условий и ограничений их достижения. Принцип дифференцированности сбалансированного развития означает обеспечение в рамках инновационного и инвестиционного циклов ожидаемого покупателем уровня потребительских ценностей целевых сегментов рынка за счет инновационного развития продукции, технологий, освоения новых рынков с применением инноваций [5].

Таким образом, инновационный вектор национальной экономики, обусловленный обострением рыночной конкуренции, требует поиска новых механизмов сбалансированного развития асинхронных циклов инновационного и инвестиционного взаимодействия предприятий

агропромышленного комплекса (рис. 5). Предложенный механизм позволяет на основе идентификации этапов жизненного цикла в инновационной деятельности предприятия задействовать рациональные модели управления сбалансированным развитием инновационного и инвестиционного циклов и выработать необходимые корректирующие воздействия.

В современных условиях основные тенденции сбалансированного развития инновационного и инвестиционного циклов в экономических системах связаны с использованием инструментов интенсификации инновационно-инвестиционной деятельности и технологий интегрированной реализации инноваций различной степени радикальности.

Анализ внутренних факторов, определяющих сбалансированность развития инновационного и инвестиционного циклов на предприятиях, показал, что наибольшее положительное влияние оказывают показатели осуществления продуктовых инноваций в инновационной деятельности предприятий. Продуктовые инновации, отражающие положительный исход инновационных разработок, аккумулирующие средства для реализации последующих инновационных идей, в наибольшей степени обеспечивают сбалансированность развития инновационного и инвестиционного циклов в экономических системах.

На практике взаимоувязка в единую систему целей и положения страны с ее инновационной стратегией, приоритетами инновационного

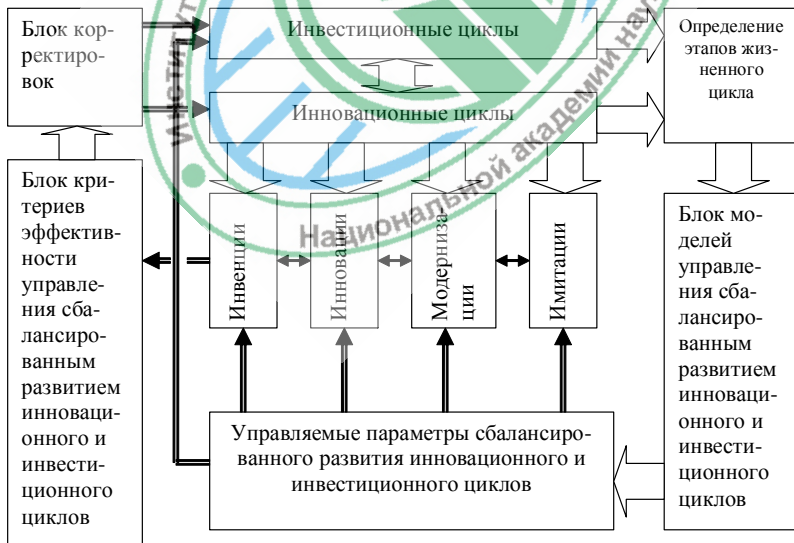

Рис. 5. Механизм управления сбалансированным развитием инновационного и инвестиционного циклов в экономических системах АПК

развития отраслей и регионов, с одной стороны, основана на оценке имеющихся ресурсов и будущих выгод, с другой – предполагает концептуальное проектирование модели инновационной системы (рис. 6).

В основе концептуальной схемы ИС НПК (см. рис. 6) находятся следующие опорные зоны, на развитие которых должны быть направлены базовые программы и инициативы в отечественной сфере инноваций: инициативность (генерируемая государством), институты, инжиниринг (технологическое продвижение инноваций): создание вертикально и горизонтально интегрированных формирований для продвижения инновационных

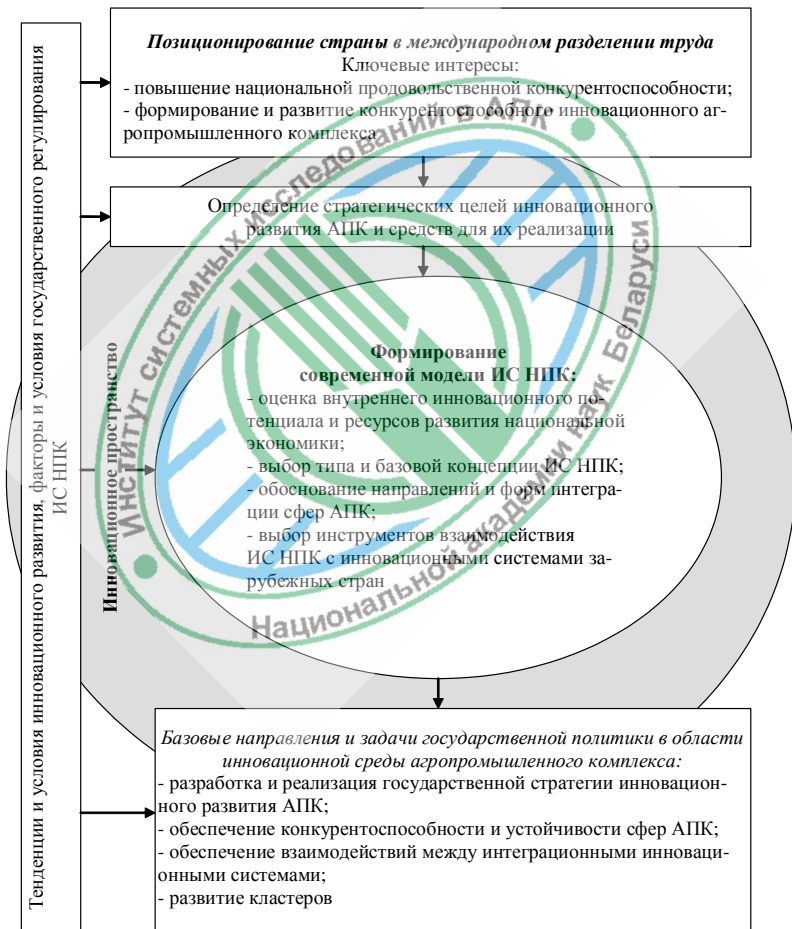

Рис. 6. Процесс концептуального проектирования инновационной системы национальной продовольственной конкурентоспособности

проектов), информация, человеческий капитал, инвестиции, инфраструктура.

Количественную характеристику эффективности инноваций невозможно установить с помощью какого-либо отдельного показателя, так как возникающие изменения разнонаправлены. Валовая продукция и рост валового производства определяют количественную характеристику производства в динамике, но они не способны охарактеризовать производственный процесс с качественной стороны, так как не отражают величину прибавочного продукта. Такие параметры, как прибыль, рентабельность, фондоотдача, фондоемкость, материалоемкость, измеряют производственную эффективность. В рыночных условиях важными становятся финансово-экономические показатели, позволяющие оценить эффективность инновационных изменений в интересах принятия управленческих решений.

Безотлагательность перехода экономики на инновационный путь развития требует активизации инновационно-инвестиционной деятельности, прежде всего на уровне хозяйствующих субъектов – предприятий, создания соответствующих научно-технических разработок, инвестиционных условий. Это позволит реорганизовать национальное хозяйство на основе наукоемкого производства. Вместе с тем опыт развитых стран в формировании инновационной среды и стимулирования инновационной активности должен использоваться при выработке программ инновационного развития по стимулированию инновационного процесса (концентрация ресурсов и средств на приоритетных инновационных проектах конкурентоспособных технологий в избранных отраслях; формирование кластера инновационных технологий, обеспечивающих создание конкурентоспособных наукоемких отраслей).

Инновационную систему национальной продовольственной конкурентоспособности в настоящее время можно рассматривать в качестве ключевой экономической категории, интегрирующей и связывающей общей целью основные направления и параметры экономики агропромышленного комплекса. Конкурентоспособность является не некой произвольно изменяющейся субстанцией, автоматическим следствием свободного рынка, а результатом хорошо продуманной целенаправленной государственной политики. Лишь страны, проводящие конкурентную политику, добиваются высоких темпов роста. Для этого государственное регулирование (правовое, налоговое, финансово-кредитное) и политика в сфере промышленности, науки, образования, нововведений, труда должны ориентироваться на достижение устойчивых конкурентных преимуществ. Особое внимание должно уделяться роли государства и общественных институтов в создании условий, способствующих повышению конкурентных позиций страны.

Для того, чтобы эффективно управлять инвестиционными процессами и мероприятиями, необходимо в первую очередь определить систему методов и условий, способствующих обеспечению должной эффективности. К условиям эффективной организации относятся: сочетание централизации и децентрализации управления; научность процесса аналитического обеспечения организационно-структурных изменений; выработка новых целей и задач по совершенствованию организационно-методического обеспечения и реализации инвестиционно-инновационных процессов и мероприятий; их непрерывное совершенствование; взаимодействие и разумная регламентация; постоянство аналитического обеспечения и информационной достаточности структурных изменений.

При выборе стратегии развития предприятия для инвестора в качестве мотивации имеет значение фактор размеров и развитости рынка, а также потенциал роста рынка на средне- и долгосрочную перспективу. Так, при принятии инвестиционных решений компания-инвестор, заинтересованная в росте объемов продаж, не должна оставлять без внимания факторы, связанные с открытием доступа как к национальным рынкам сбыта, так и к рынкам третьих стран. Однако, если инвестор преследует цель оптимизации затрат, он должен учитывать комплекс факторов стоимости и рентабельности, в числе которых уровень оплаты труда, социальные отчисления, условия аренды, прямые и косвенные налоги, транспортные и энергетические тарифы, стоимость и качество жизни на территории реципиента.

Принцип разработки инвестиционной стратегии роста конкурентоспособности предприятий перерабатывающей промышленности (ППП) – это концепция, ориентированная на повышение инвестиционной активности предприятия, которая позволяет: реально оценить его инвестиционные возможности; максимизировать использование его инвестиционного потенциала; распределять инвестиционные ресурсы внутри объекта; обеспечить возможность быстрой реализации новых перспективных инвестиционных возможностей; минимизировать негативные последствия влияния факторов внешней инвестиционной среды; оценить сравнительные преимущества объекта в инвестиционно-инновационной деятельности в сопоставлении с его конкурентами.

Важным и нерешенным в настоящее время остается вопрос выбора показателей и критериев для формирования инвестиционной стратегии роста конкурентоспособности предприятия (рис. 7).

Выбору направлений инвестиционной стратегии роста конкурентоспособности предприятий будет способствовать разработка и внедрение методических рекомендаций по оценке привлекательности отраслей промышленности для инвестирования. В настоящее время следует сохранить разумный уровень государственной поддержки, активно

Рис. 7. Оценочные критерии формирования инвестиционной стратегии роста конкурентоспособности предприятий перерабатывающей промышленности

использовать признаваемые международным сообществом механизмы участия в международной торговле и защиты внутренних рынков от недобросовестных зарубежных импортеров, формировать благоприятную среду на рынке продовольствия и сырья для его производства.

О необходимости реализации данного подхода свидетельствуют и фактические расчеты, основу которых составили данные по Борисовскому мясокомбинату. Совет директоров предприятия преследует стратегию поддержания устойчивой базы капитала, с тем чтобы сохранить доверие инвесторов, кредиторов и рынка. Подобные действия позволяют рационально использовать инвестиционный потенциал предприятия и обеспечить ему максимальную выгоду по выбранным направлениям перспективного развития. К основным направлениям перспективного развития предприятия отнесены: технологическое, ассортиментное, маркетинговое, инновационной инфраструктуры.

Перспективным направлением решения проблем, связанных с финансированием инвестиционных процессов на предприятиях, с точки зрения повышения уровня рациональности использования ими своих инвестиционных ресурсов, может стать также их вхождение в состав более крупных интеграционных формирований. Как правило, такие предприятия имеют необходимые ресурсы для финансирования своей инвестиционно-инновационной деятельности, располагают большими возможностями по привлечению заемных средств, высоким уровнем менеджмента.

Заключение

1. Перерабатывающей промышленности республики необходимо решить задачу не только обеспечить необходимые объемы производства продовольствия, но и темпы экономического развития в соответствии с мировыми критериями конкурентоспособности и эффективности. Это возможно путем переориентации всех участников единой технологической цепи «производство – переработка – реализация готовой продукции» на конечные критерии эффективности, в основе чего находится оптимизация затрат и окупаемость ресурсов. В сочетании с концентрацией капитала на приоритетных направлениях хозяйствования это может быть крупнейшим резервом опережающего развития АПК, что станет важным фактором укрепления всей экономики страны.

2. Устойчивое развитие экономики достигается за счет взаимосогласованного роста инвестиций и инноваций, обеспечивающих расширенное воспроизводство основного капитала и общественного продукта. При этом качество инвестиций обеспечивается прежде всего за счет повышения в их структуре инноваций и является ключевым фактором экономического роста. В свою очередь, отсутствие инноваций или их недостаточный объем в структуре инвестиций ведет к деградации и спаду производства в отраслях народного хозяйства.

3. Разработка и проведение инновационной политики в АПК позволят усилить инновационную активность, обеспечат генерацию более высокого уровня национальной продовольственной конкурентоспособности и продовольственной независимости страны в их диалектической взаимосвязи и взаимовлиянии при первостепенном значении устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях изменения внешней среды. При переходе к новому технологическому укладу необходима оптимизация соотношения «инвестиции-инновации», проявляющаяся в повышении удельного веса и объема инноваций в структуре инвестиций, стимулировании инновационных инвестиций в основной и человеческий капитал, в техническое и технологическое перевооружение производства.

4. Реальное соотношение между инвестициями и инновациями зависит от структуры валовых инвестиций (совокупные инвестиции, включающие в себя восстановительные инвестиции (амортизацию) и чистые инвестиции). Та часть инвестиций, которая идет на возмещение износа основного капитала, как правило, не может рассматриваться в качестве инноваций. Без инновационной направленности инвестиции в основной капитал могут оказаться неэффективными, продлевать выпуск устаревшей продукции.

5. Каждый субъект хозяйствования заинтересован в формировании институтов, назначением которых является создание экономической

среды и условий для реализации своих экономических интересов. Предприятие как институциональный субъект представляет собой сложную систему, осуществляющую производство продукции, в процессе которого активно взаимодействует с другими организациями, поставщиками, потребителями, государством на основе институциональных принципов, результатом чего является достижение определенных целей. Государство – главный институт, носитель законодательной и административной власти, располагает большой материальной и финансовой мощью и возможностью ее относительно быстрого и значительного расширения.

6. Количественную характеристику эффективности инноваций невозможно установить с помощью какого-либо отдельного показателя, так как возникающие изменения разнонаправлены. Валовая продукция и рост валового производства определяют количественную характеристику производства в динамике, но они не способны охарактеризовать производственный процесс с качественной стороны, так как не отражают величину прибавочного продукта. Такие параметры, как прибыль, рентабельность, фондотдача, фондоемкость, материалоемкость, измеряют производственную эффективность. В рыночных условиях важными становятся финансово-экономические показатели, позволяющие оценить эффективность инновационных изменений в интересах принятия управленческих решений.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Стратегия коэволюционного развития предприятий перерабатывающей промышленности и сельскохозяйственных товаропроизводителей АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2006. – № 4. – С. 9–12.
2. Гусаков, В.Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
3. Субоч, Ф. Инновационное поле национальной продовольственной конкурентоспособности: аспекты теории и практики / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2011. – № 2. – С. 8–18.
4. Субоч, Ф.И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф.И. Субоч; ред. В.Г. Гусаков.– Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН. – 2011. – 214 с.
5. Субоч, Ф.И. Национальная продовольственная конкурентоспособность: состояние и закономерности ее развития / Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2011. – № 4. – С. 14–20.

Материал поступил в редакцию 10.02.2012 г.

УДК 631.16:658.148 (476)

И.А. Третьякова, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Анализ эффективности инвестирования аграрного сектора экономики Беларуси

Аннотация. В современных условиях развития, когда обостряется борьба на мировом продовольственном рынке, в статье правомерно ставится задача переориентации от анализа объемов инвестиций к оценке в рамках систематизированных целевых показателей, эффективности инвестирования аграрных субъектов хозяйствования. Обоснованы направления выявления резервов повышения эффективности инвестирования аграрного сектора экономики в целях обеспечения его устойчивого конкурентоспособного развития.

Ключевые слова: инвестиции, эффективное инвестирование, аграрный сектор экономики, эффект мультипликатора.

Введение

В условиях социально ориентированной рыночной экономики развитие аграрного сектора определяется не только способностью к привлечению инвестиций, но и рациональным использованием последних. В этой связи существенно возрастает приоритетность и роль анализа не просто объемов, но прежде всего эффективности осуществления инвестиционных вложений в развитие аграрных субъектов хозяйствования, функционирующих в современных условиях.

Материалы и методы

Теоретической и методической основой проведенных исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых. Информационной базой являлись годовые отчеты сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода Беларуси. Использовались методы: абстрактно-логический, аналитический, расчетно-конструктивный, сравнительного анализа.

Результаты исследований

Исходя из того, что аграрное производство представляет собой сложный комплекс организационных, экономических, технологических и биологических процессов, его эффективное развитие в рыночных условиях хозяйствования объективно требует соответствующих инвестиций.

Инвестиции, обеспечивая наращивание производственного потенциала, непосредственно влияют на текущие и перспективные результаты

хозяйственной деятельности. Изменения в физических объемах и структуре инвестиций оказывают воздействие на объем общественного производства и занятости, структурные сдвиги в экономике, развитие определенных отраслей и производств, в том числе в аграрном секторе экономики.

Увеличение масштабов инвестирования без должной его эффективности не способствует стабильному экономическому росту. Вложение средств в морально устаревшие технологии и средства производства также не позволяет получить положительного экономического эффекта. Нерациональное использование инвестиций влечет за собой замораживание ресурсов и вследствие этого недополучение объемов производства.

Анализ свидетельствует, что важным индикатором состояния экономики является динамика валовых и чистых инвестиций. Последние представляют собой сумму валовых инвестиций, уменьшенную на величину амортизационных отчислений в анализируемом периоде [3]. Размер чистых инвестиций при определенном уровне их использования служит качественным индикатором развития экономики, в том числе аграрного сектора. В таблице 1 представлена динамика валовых и чистых инвестиций субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики Беларуси в 2005–2010 гг.

Как показывают данные таблицы 1, доля чистых инвестиций в анализируемом периоде возросла с 71,8 до 90 %, что указывает на снижение объемов амортизационного фонда как источника инвестирования. Это свидетельствует об обновлении основных средств за счет других источников формирования инвестиционных ресурсов. Тем не менее данные показатели не позволяют определить непосредственно эффективность инвестиций, вложенных в развитие аграрного сектора экономики. Без такой оценки объективно невозможно судить о результативности государственных инвестиционных программ, направленных на развитие аграрного сектора экономики.

Таблица 1. Динамика валовых и чистых инвестиций аграрных субъектов хозяйствования в 2005–2010 гг.

Показатели	Год					
	2005.	2006	2007	2008	2009	2010
Валовые инвестиции, млрд руб.	1653	3367	3607	5001	7067	8768
Чистые инвестиции, млрд руб.	1187	2933	3098	4321	6322	7903
Доля чистых инвестиций в сумме валовых, %	71,8	87,1	85,9	86,4	89,5	90,1

Примечание. Таблицы 1–2 разработаны автором на основании данных годовых отчетов сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода Беларуси.

Эффективность инвестирования аграрных товаропроизводителей можно определить с помощью системы показателей, представленных в таблице 2.

Данные таблицы 2 свидетельствуют об обновлении основных средств в аграрном секторе экономики Беларуси. На это указывает положительный темп прироста показателей фондооснащенности и фондовооруженности в динамике за исследуемый период. Однако инвестиции в отрасли использовались неэффективно. Это подтверждает рост соотношения инвестиций и валовой продукции сельского хозяйства, который в 2010 г. превысил уровень 2005 г. в 2 раза. Более того, сумма прибыли на рубль инвестиций в 2010 г. уменьшилась в 3 раза по сравнению с 2005 г., что означает снижение окупаемости инвестиций в аграрном секторе экономики и, следовательно, его инвестиционной привлекательности и возможностей улучшения финансового состояния.

Необходимо отметить, что инвестиционная деятельность представляет собой не просто сумму инвестиций. Это сложная многоаспектная экономическая категория, оказывающая влияние на развитие отдельных субъектов хозяйствования и агропромышленного комплекса в целом.

Инвестиционная деятельность является необходимым условием кругооборота средств субъекта хозяйствования. Деятельность в сфере производства, в свою очередь, создает предпосылки для новых инвестиций. С этой точки зрения функционирование субъектов хозяйствования включает в себя самостоятельные, обособленные процессы инвестиционной

Таблица 2. Динамика показателей эффективности инвестирования субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики в 2005–2010 гг.

Показатели	Год					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Удельный вес инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, %	20,8	35,7	32,3	32,8	41,6	42,2
Окупаемость инвестиций (прибыль на рубль инвестиций), руб.	0,39	0,22	0,24	0,32	0,15	0,12
Фондоотдача, руб.: по выручке	0,17	0,18	0,18	0,24	0,23	0,23
по прибыли	0,02	0,02	0,02	0,04	0,02	0,02
по валовой продукции	0,25	0,28	0,28	0,35	0,35	0,36
Фондооснащенность, млн руб/га	4,82	5,34	6,19	6,80	7,66	9,15
Фондовооруженность, млн руб/чел.	98,93	113,74	137,80	155,81	177,50	218,74

и основной деятельности, являющиеся одновременно важнейшими взаимосвязанными составляющими единого экономического процесса.

Движение инвестиций, при котором они последовательно проходят все фазы от момента мобилизации инвестиционных ресурсов до размещения вложенных средств и получения дохода (эффекта), выступает как их кругооборот и составляет инвестиционный цикл.

На современном этапе развития аграрного сектора национальной экономики принципиальное значение имеет исследование и решение проблем обеспечения эффективности инвестиций на всех этапах инвестиционного процесса.

В условиях жестких ресурсных ограничений стратегически принципиальным положением в процессе исследования эффективности инвестирования аграрного сектора экономики Беларуси является комплексный подход. Это предполагает выявление резервов повышения эффективности инвестирования на всех этапах осуществления данного процесса, то есть в рамках инвестиционного цикла. Потенциальные направления выявления таких резервов рассмотрены в таблице 3.

Как показывает отечественная и зарубежная практика, резервы повышения эффективности инвестирования аграрного сектора экономики способно реализовать только высококвалифицированное руководство, располагающее достаточно гибким механизмом реагирования на внешние факторы и адекватно им оперативно реализующее внутренний инвестиционный потенциал в целях его приращения посредством эффективного инвестирования для устойчивого развития аграрного сектора экономики.

Динамичное развитие аграрного сектора экономики обеспечивается эффективностью инвестиционного процесса, в рамках которого изменение объема чистых инвестиций не только влияет на доходы в экономике, но и вызывает эффект мультипликатора. Суть данного эффекта заключается в том, что в условиях повторяющегося в экономике характера инвестиционных потоков расходы одного субъекта выступают как доходы другого, а всякое изменение дохода вызывает соответствующее изменение потребления и сбережения. Это приводит к тому, что первоначальные колебания величины инвестиций ведут к многократному, хотя и уменьшающемуся с каждым последующим циклом, изменению дохода [1].

Рост инвестиций вызывает увеличение объема производства и дохода, который на стадии использования распадается на потребляемую и сберегаемую части. При этом часть дохода, направляемая на потребление (например, покупку товаров), служит источником прибыли для производителей. В итоге первоначальный рост инвестиций приводит к многократному увеличению дохода.

Таблица 3. Потенциальные направления выявления резервов эффективности инвестирования на соответствующих этапах инвестиционного цикла

Этапы	Содержание	Потенциальные направления выявления резервов эффективности инвестирования
I	Привлечение ресурсного потенциала на цели инвестирования	Оптимизация структуры источников формирования инвестиций в целях минимизации стоимости ресурсов, привлекаемых к финансированию объектов инвестирования
II	Преобразование ресурсов в основные средства, то есть процесс трансформации инвестиций в конкретные объекты инвестирования (собственно инвестирование)	Научное обоснование приоритетных объектов инвестирования аграрного сектора экономики с точки зрения достижения целевого стратегического эффекта (экономического, социального и др.) его развития
III	Превращение вложенных средств в прирост капитальной стоимости, что характеризует конечное преобразование инвестиций и получение новой потребительской стоимости	Обоснование комплексности и сбалансированности инвестирования, предусматривающее достижение целевого ориентира функционирования аграрного сектора экономики
IV	Прирост капитальных стоимостей в форме дохода или иного целевого эффекта (социального, экологического), то есть реализуется конечная цель инвестирования	Своевременное выявление «узких мест», сдерживающих достижение стратегического эффекта в полном объеме в результате эксплуатации объекта инвестирования, на основе мониторинга инвестиционного процесса в аграрном секторе экономики

Примечание. Разработано автором на основании проведенных исследований.

Эффект мультипликатора действует и в обратном направлении, когда при незначительном сокращении инвестиционных расходов может произойти существенное снижение дохода. Поэтому для устойчивого развития аграрного сектора экономики необходимо обеспечение положительного значения эффекта мультипликатора, что возможно в условиях эффективного инвестирования.

Мировой опыт и отечественная практика показывают, что эффект мультипликации имеет важное значение в процессе национального производства продовольствия. Инвестиционные вложения в национальную аграрную экономику призваны стабилизировать рынок продовольствия и влекут за собой длительный эффект, связанный с амортизацией основных

производственных фондов, а также обеспечивают занятость населения. В современных условиях хозяйствования это является важным критерием оценки многих инвестиционных программ развития отраслей аграрного сектора экономики с учетом, что мультипликативный эффект от вложений в национальную аграрную экономику в 4-5 раз превышает рыночные преимущества импорта [2].

Таким образом, эффективное инвестирование аграрного сектора национальной экономики должно стать общеэкономической предпосылкой успешного решения сложившихся проблем и предстоящих задач устойчивого и конкурентоспособного его развития.

Заключение

Необходимость качественных изменений в инвестиционной сфере обусловлена стратегической значимостью обеспечения эффективности инвестирования аграрного сектора экономики в контексте целевых ориентиров его развития. Это требует преобразования действующего механизма инвестирования, главным образом, посредством совершенствования методов инвестирования, обуславливающих реализацию потенциала повышения эффективности инвестирования аграрного сектора экономики в целях обеспечения его устойчивого и конкурентоспособного функционирования.

Список использованных источников

1. Лахметкина, Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия / Н.И. Лахметкина. – М.: КноРус, 2008. – 230 с.
2. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ./В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 535с.
3. Экономика: Энциклопедический словарь / В.Г. Золотогоров. – 2-е изд., стереотип. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 720 с.

Материал поступил в редакцию 07.03.2012 г.

Содержание

Байгог М.С., Гук Е.П.

Анализ внешней торговли аграрной продукцией стран-членов
Европейской ассоциации свободной торговли 3

Баран Г.А.

Региональное продовольственное самообеспечение 13

Бычков Н.А.

Организационно-экономические аспекты создания
и деятельности холдинговой компании в контексте
законодательства Республики Беларусь 19

Бычков Н.А., Нескребина М.В., Халецкий И.С.

Совершенствование управления государственным
имуществом в АПК 32

Гердий В.Н., Запрудская Т.А., Николайчик Т.С., Шевчик Н.А.

Теоретические аспекты экономического стимулирования
эффективного использования земель 41

Горбатовский А.В., Горбатовская О.Н., Шварацкий В.В.

Повышение эффективности и конкурентоспособности
животноводства на основе совершенствования
специализации и оптимального размещения 49

Данилова Л.С., Сапоненко Т.Д.

Мировой опыт государственного регулирования
сельскохозяйственного производства 58

Ёнчик Л.Т.

Направления инновационного развития рынка свинины 65

Казакевич А.В., Скоропанова Л.С., Бараченя И.Г.

Основные показатели эффективности функционирования и
устойчивого развития фермерских хозяйств 71

Калюк В.И.

Оптовые рынки зерна как составная часть рыночной
инфраструктуры 78

Кузьмич Л.И.

Конкурентоспособность предприятия как экономическая
категория 85

Лагодич Л.В., Маркусенко Н.М.

Формирование конкурентной стратегии перерабатывающего
предприятия 93

Лобанова Л.А.

Тенденции и перспективы развития мирового рынка рыбы .. 104

Пилипук А.В., Стриго Г.А., Арпошевский Н.В., Пронина Т.С.

Рекомендации по оценке эффективности создания интеграционного формирования на примере перерабатывающих предприятий зернопродуктового подкомплекса Минской области 113

Почтовая И.Г.

Проблемы совершенствования системы нормативного регулирования безопасности сельскохозяйственной продукции в Беларуси 127

Расторгуев П.В.

Анализ и оценка нормативных требований к показателям качества отдельных видов продукции растениеводства в Беларуси 140

Сайганов А.С., Казакевич А.В.

Факторы эффективного функционирования фермерских хозяйств 157

Сайганов А.С., Казакевич А.В., Скоропанова Л.С.

Зарубежный опыт развития фермерских хозяйств 168

Селюков Ю.Н., Чабатуль В.В., Северинова М.В.

К вопросу экономической сущности инвестиционной деятельности 180

Селюков Ю.Н., Чабатуль В.В., Третьякова И.А.

Совершенствование оценки воспроизводства материально-технической базы в предприятиях агропромышленного комплекса 188

Синельников М.В., Запрудская Т.А., Николайчик Т.С.,**Шевчик Н.А.**

Состояние сельскохозяйственных земель и потери от снижения плодородия 196

Смеян А.Ю.

Теоретические аспекты устойчивого развития национальной продовольственной системы 205

Субоч Ф.И.

Исследование институциональных рычагов и механизмов, формирующих инновационную систему национальной продовольственной конкурентоспособности 212

Субоч Ф.И., Дулинский В.Б.

Инновационный тип развития как приоритетная стратегия
предприятий агропромышленного комплекса 238

Субоч Ф.И., Позняк С.М.

Инновационная деятельность предприятий
перерабатывающей промышленности 252

Третьякова И.А.

Анализ эффективности инвестирования аграрного
сектора экономики Беларуси 269

Подписано в печать 20.08.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 16,16. Уч.-изд. л. 16,32.
Тираж 110 экз. Заказ 64.
Издатель и полиграфическое исполнение
Государственное предприятие «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси».
ЛИ.№ 02330/0150376 от 19.11.2008.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.